
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 10 2022

Часть 3

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

5.2.1 Экономическая теория (экономические науки),

5.2.4 Финансы (экономические науки),

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),

08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

(экономические науки);

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки),

12.00.12 Криминалистика; судебно- экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 14 октября 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 19,5.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Адильчаев Р. Т., Баршьева Д. Б., Доржиева В. Г., Ашаева Н. Н., Джалсанова Н. В., Болдырева С. Б., Чадлаева Н. Е.</i>	363
РАЗВИТИЕ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ <i>Баландина Л. А., Ганина Е. В., Малюгина Н. М.</i>	370
РЫНОК СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И КОНСТРУКЦИЙ РЕГИОНА: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ) <i>Варфоломеев Д. С., Лумбунов Д. Э., Шагдарон А. Е., Слепнева Л. Р.</i>	375
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА <i>Глоба С. Б., Березовая В. В., Зябликов Д. В.</i>	382
ЖЕНСКИЙ СЕГМЕНТ РЫНКА ТРУДА <i>Гневашиева В. А.</i>	387
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЕМНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И РИСК БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ АКЦИОНЕРНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ <i>Горский М. А., Бурдельная В. В., Гуриушов Т., Мухаметзянова Д. И.</i>	392
О ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ <i>Дабиев Д. Ф.</i>	403
ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ <i>Еремина О. И., Шейкина М. В., Абелова Л. А.</i>	410
АУТЕНТИФИКАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ <i>Заярная И. А., Петрич А. Р.</i>	416
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕГИОНЕ С КОНТИНЕНТАЛЬНЫМ КЛИМАТОМ <i>Колесняк А. А., Зубенко Э. А.</i>	421
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Костина Т. М., Филимонова Е. А.</i>	426
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА <i>Мацкевич А. В.</i>	433

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРНЕРСТВА <i>Нуркаева А. А., Ваславская И. Ю.</i>	439
ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ <i>Перькова Е. Ю., Наджафова М. Н., Большчева Е. А., Беспарточный Б. Д.</i>	444
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ <i>Репринцева Е. В., Власова О. В., Еськова Н. А., Жилинкова Л. А.</i>	451
РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ <i>Сергеева Н. М., Беляев С. А., Зюкин Д. В., Иванова Л. А.</i>	458
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ» <i>Тихомирова В. В.</i>	466
АНАЛИТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ВЫИГРЫШЕМ И ВЕРОЯТНОСТЬЮ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ АНАЛИЗА СТРАТЕГИЙ КОНКУРЕНТОВ <i>Убоженко Е. В., Крутева О. В., Вдовин С. А.</i>	471
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ <i>Фальченко О. Д., Стремоусова Е. Г.</i>	476
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТИМУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК <i>Чеботарев С. С., Ельшин В. А.</i>	484
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР» <i>Чумляков К. С., Чумлякова Д. В.</i>	492
ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ВРЕМЕНИ <i>Шер М. Л., Дудник Д. В., Бирюков С. А., Миронов Л. В.</i>	497

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ В ИЕРАРХИИ НАРКОБИЗНЕСА <i>Биккинин И. А., Савельев Е. М.</i>	505
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМНЫХ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК <i>Спектор Л. А., Малютин А. Д.</i>	509

УДК 338.24.021.8

Р. Т. Адильчаев

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус,
e-mail: radilchaev@mail.ru

Д. Б. Баршева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: gigan9chii@mail.ru

В. Г. Доржиева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: djvikiywa@mail.ru

Н. Н. Ашаева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: ashaeva.nogana@bk.ru

Н. В. Джалсанова

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: dzhalsanovanv@mail.ru

С. Б. Болдырева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: boldyreva_sb@mail.ru

Н. Е. Чадлаева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: darbak80@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: ипотека, кредит, ипотечный кредит, ипотечное жилищное кредитование.

Основной формой кредитования в России является ипотечный кредит, который позволяет решать жилищные вопросы населения и служит приоритетным для государства в качестве предоставления доступного жилья. В современных условиях из-за различного доходного разрыва среди граждан, многие не могут себе позволить улучшение жилищных условий с помощью собственных средств, что приводит к необходимости использования ипотечного кредитования. В связи с этим развитие и совершенствование системы ипотечного кредитования, а также формирование новых инструментов управления ипотечным кредитованием является важным аспектом в банковской деятельности. Цель статьи состоит в исследовании основных направлений в развитии рынка ипотечного жилищного кредитования в современных условиях.

R. T. Adilchaev

Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, e-mail: radilchaev@mail.ru

D. B. Barsheva

Kalmyk State University B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: gigan9chii@mail.ru

V. G. Dorzhieva

Kalmyk State University B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: djvikiywa@mail.ru

N. N. Ashaeva

Kalmyk State University B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: ashaeva.nogana@bk.ru

N. V. Dzhalsanova

Kalmyk State University B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: dzhalsanovanv@mail.ru

S. B. Boldyreva

Kalmyk State University B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: boldyreva_sb@mail.ru

N. E. Chadlaeva

Kalmyk State University B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: darbak80@list.ru

THEORETICAL ASPECTS OF HOUSING MORTGAGE LENDING IN MODERN CONDITIONS

Keywords: mortgage, loan, mortgage loan, housing mortgage lending.

The main form of lending in Russia is a mortgage loan, which allows solving the housing problems of the population and serves as a priority for the state as the provision of affordable housing. In modern conditions, due to various income gaps among citizens, many cannot afford to improve their living conditions with their own funds, which leads to the need to use mortgage lending. In this regard, the development and improvement of the mortgage lending system, as well as the formation of new tools for managing mortgage lending is an important aspect in banking. The purpose of the article is to study the main directions in the development of the housing mortgage lending market in modern conditions.

Введение

В современных условиях развития рыночных отношений действует достаточно большое количество финансовых инструментов, схем и моделей. Одним из наиболее популярных и доступных инструментов по решению проблемы приобретения жилья сегодня является ипотека или так называемое ипотечное кредитование. Сегодня множество разных мнений экспертов на предмет потерь и выгод от ипотечного кредитования в России.

Цель исследования: изучить теоретические аспекты ипотечного жилищного кредитования в современных условиях.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу изучения составили труды отечественных и зарубежных ученых в области социально-экономического развития ипотечного жилищного кредитования.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях экономической стагнации и кризиса, когда спрос на недвижимость низок или недостаточен, возникает риск высокого застоя, тогда правительства часто используют различные программы и меры по финансовому обеспечению поддержки ипотечного жилищного кредитования. Это так называемые программы субсиди-

руемой ипотечной программы. Благодаря этим практически искусственно созданным механизмам ипотечный жилищный рынок оживляется, а долгосрочным застройщикам предоставляется возможность вернуться (хотя и на определенный период времени) к застраиванию недвижимости, что позволит увеличить занятость, доходы населения и оживление рынка страхования.

В политике финансовой поддержки, направленной на преодоление экономического кризиса, важное значение придается ипотеке, представляющей собой важнейший фактор социально-экономического развития страны.

Ипотека представляет собой залог недвижимого имущества. Чаще всего в качестве залога принимается покупаемое жильё. В отечественной практике используются различные схемы ипотечного кредитования.

Ипотечный кредит – это долгосрочная ссуда, выдаваемая заемщикам на приобретение недвижимости, которое выступает залогом для коммерческого банка для страхования рисков [3].

Ипотека является целевым и, как правило, долгосрочным кредитом на приобретение жилья. Так, можно взять у банков деньги под процент, что и представляет собой кредит, при этом гарантией возврата денежных средств, в данном случае, будет залог недвижимого имущества (дома, квартиры или земельные участки и пр. [4]).

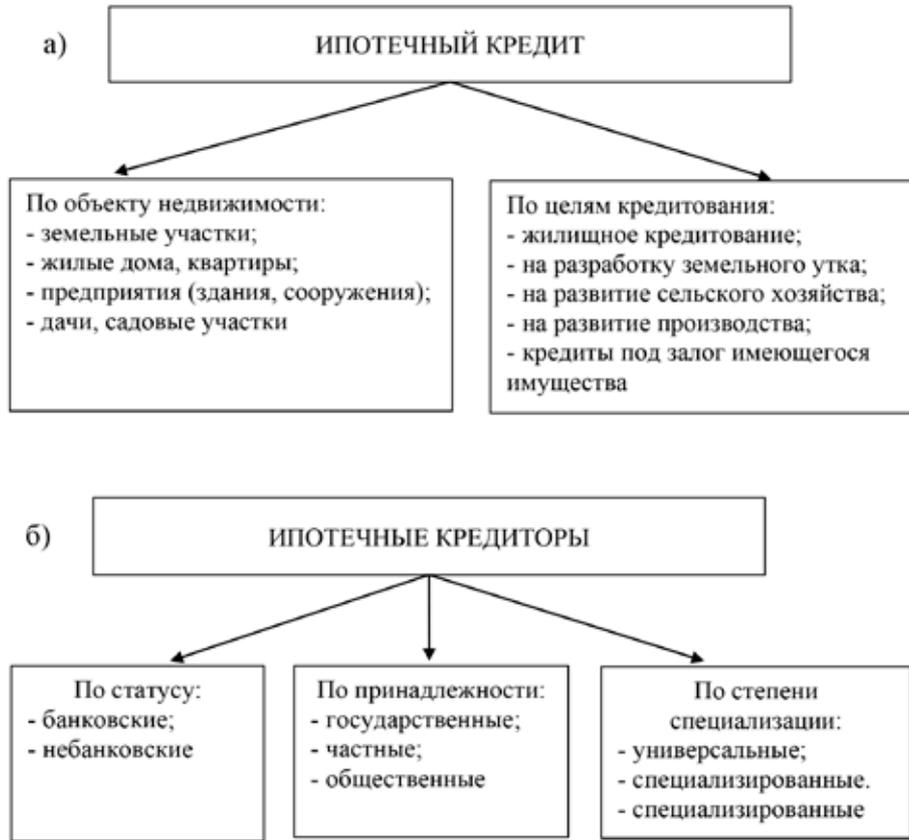

Рис. 1. Классификация ипотечного кредитования
Источник: составлено авторами

Рис. 2. Схема ипотечного кредитования

Также под залог может подпадать приобретенная на заемные денежные средства квартира [1]. Ипотечный кредит можно разделить по следующим классификационным признакам: по объекту недвижимости и по целям кредитования (рис. 1а).

Выделяют и другие классификации ипотечного кредитования, например, по статусу,

принадлежности и иным классификационным признакам (рис. 1б).

Как уже было отмечено, сегодня множество разных мнений экспертов на предмет потерь и выгод от ипотечного кредитования в России. В общем виде схема ипотечного кредитования представляется следующим образом (рис. 2) [2].

В настоящее время ипотечное кредитование играет большую роль в развитии экономики и жизни общества в целом. Также банки стараются всегда идти навстречу клиентам и разрабатывать специальные программы для различных сегментов населения, где главным критерием их разделения является платежеспособность. Следовательно, происходит рост различных видов ипотеки, отличающиеся не только названиями, но и условиями предоставления, требованиями к заемщику и имуществу, а также характерными особенностями банковского продукта.

Ипотека во многом похожа на другие кредиты: кредитор дает заемщику определенную сумму денег на определенный срок, и она погашается с процентами. Тем не менее, ипотека также немного отличается от других видов кредитов, потому что ипотека – это кредиты, выданные под залог недвижимости с определенной процентной ставкой.

В настоящее время, ипотека – это самый популярный банковский продукт, т.к. граждане могут приобрести недвижимое имущество (жилье) в кредит. Срок такого кредитования может составлять в среднем 15-25 лет, что также привлекает внимание клиентов.

Ипотечное кредитование является рискованным в связи с большим объемом заемных денежных средств и длительным периодом кредитования, в связи с этим коммерческим банкам необходимо прорабатывать и совершенствовать различные инструменты управления ипотечным кредитованием. Однако кредитные риски по данному виду продукта выше, чем по остальным видам. Виды рисков, с которыми сталкиваются как банковское учреждение, так и физическое лицо, желающие приобрести недвижимость как на первичном, так и на вторичном рынках, могут быть следующими (рис. 3).

Ипотечное кредитование имеет свои функции: распределительная, инвестиционная, формирование рынка жилья. Данные функции определяются исходя из цели ипотечного кредитования. Ее функция особенно очевидна для страны в период преодоления. Данная потребность вызвана двумя факторами: острой нехваткой жилья и низкой платежеспособностью населения.

Основная цель ипотечного кредитования, это жилье. Ипотека, направлена только на приобретение жилья. Жилье же, в свою очередь, является приоритетной потребностью населения [5].

Рис. 3. Риски ипотечного кредитования в России
 Источник: составлено авторами по [9]

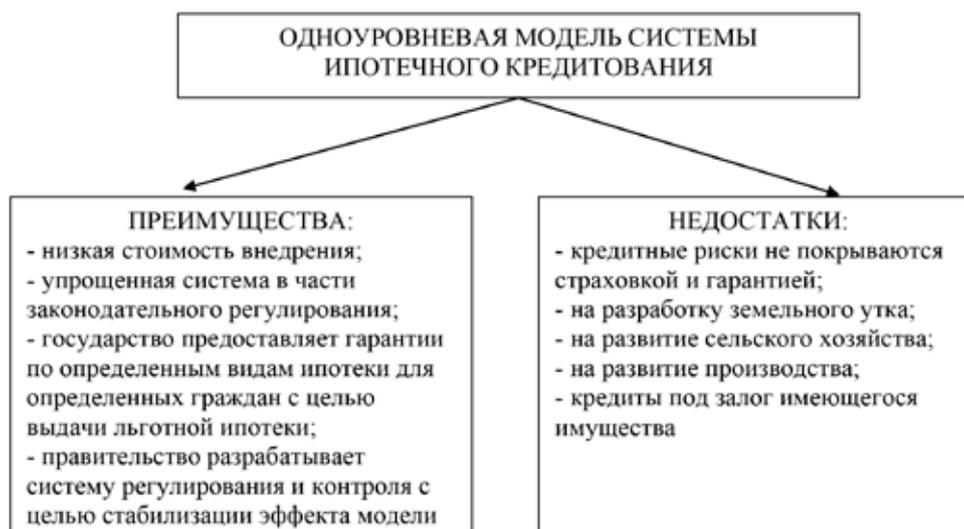

Рис. 4. Модели ипотечного кредитования в развитых странах
Источник: составлено авторами

Анализируя различные модели ипотечного кредитования, существующие в мировой системе, можно отметить, что принадлежность стран к континентальной Западной Европе обуславливают однородность ипотечных систем, за исключением Дании. В этих странах, так же, как и в России, все сделки по обороту с недвижимостью требуют нотариального подтверждения. Либеральным и формализованным подходом отличаются ипотечные системы в англосаксонской правовой системе. Концепциями, обобщающими принципы и механизмы трансформации ипотечного кредитования

в зарубежных странах (США, Германия, Великобритания, Испания, Израиль), являются рассматриваемые модели ипотечного кредитования, разделенные на три большие группы (рис. 4).

Способы государственного регулирования российской экономики и сформированные на их основе ипотечные модели были разработаны в соответствии с межстрановыми данными и принципами многокритериального анализа решений [6]. Экономические показатели разных стран позволили нам выделить несколько моделей ипотеки, представленных на рисунке 4.

*Рис. 5. Одноуровневая модель системы ипотечного кредитования
Источник: составлено авторами*

В России уже предпринимались попытки создания кооперативов. Однако это практика развита слабо и требует более сложной многоструктурной системы, так что эти структуры будут максимально эффективными. Учет российского дореволюционного опыта также важен, поскольку в этот период была успешно внедрена кооперативная система.

Ретроспектируя эмпирические данные, отметим, что ипотечная система США, основанная на двухуровневой модели, исторически формировалась как эффективная (одна из ведущих) модель в течение длительного периода времени. Вмешательство США во внутренние конфликты других стран, последовавшие за ней циклические кризисы в экономике, повлияли на замедление развитие ипотеки.

Анализируя одноуровневую модель ипотечного кредитования, широко используемую европейскими странами, позволило нам выделить ее преимущества и недостатки по сравнению с двухуровневой моделью (рис. 5).

При этом отметим, что банк, выдавший ипотечный кредит, самостоятельно выпускает кредитные ценные бумаги, которые обеспечиваются выданными ипотечными кредитами, с одной стороны, и заложенной недвижимостью – с другой.

При этом деятельность по составлению ипотечных списков регулируется специальным законодательством. Эмитент, указанный в законодательстве (в основном банки), может выдавать ипотечные списки. Деятельность ипотечного банка строго контролируется

государством и органами банковского надзора.

Эта модель направлена на поддержку со стороны государства всех участников в системе управления механизмом ипотеки, по которому устанавливаются правила игры, что позволяет превращать ипотеку в эффективный инструмент экономического развития. В основном данная модель, основанная на одноуровневом подходе, широко распространена в таких странах Европы, как Венгрия, Германия, Дания, Польша, Словакия, Франция, Чехия.

Таким образом, анализ одноуровневой модели ипотеки был проведен с целью выделения ее преимуществ и недостатков по сравнению с двухуровневой моделью. Методология исследования включает в себя общие и индивидуальные методы исследования и материалистическая диалектика, формально-логический, исторический и юридический, системный и аналитический.

Уместно отметить, что в 1935-1981 годах были созданы такие крупные компании, как Fannie Mae и Freddie Mac, которые на протяжении многих лет были важнейшими финансовыми структурами ипотечного рынка [7]. В конце 80-х годов появился новый тип ценных бумаг, выпускаемых посредниками по ипотечным инвестициям.

Они расширили рынок ипотеки и укрепили его позиции. Однако, в Кризисы 1998 и 2008 годов ухудшили ситуацию, особенно в 2008 году, когда лопнул пузырь на рынке жилья и рухнул ипотечный рынок США [8].

Система строительных сбережений может быть предложена гражданам, чья потребность в покупке недвижимости не является неотложной. Деньги, полученные от вкладчиков, могут принести им дополнительные доходы и предоставить дополнительные деньги кредиторам, которые могут использовать эти ресурсы для получения прибыли, предлагая их в качестве различных кредитов (например, потребительских кредитов и т.д.) на более короткий срок. Банки могут выделить остальную часть денег в виде ипотеки, но с более либеральными условиями кредитования.

Те граждане, которым срочно нужны деньги, могут заполнить заявку на ипотеку. Соответственно, срочность будет стоить им более высокой процентной ставки и жестких условий. Таким образом, граждане, нуждающиеся в недвижимости, будут разделены

на две группы по продуктам, которые они могут использовать. Эти меры могут позволить укрепить позиции России на мировом финансовом рынке, решить ряд социальных проблем и снизить социальную напряженность за счет обеспечения граждан доступным жильем.

Таким образом, существующие в различных странах мира национальные модели ипотеки исторически формировались в течение длительного периода, что позволило нам на основе сравнительного функционального анализа определить достоинства и недостатки каждой из моделей. Нами также выявлено, что сбалансированная автономная модель успешно может быть реализована в России, поскольку цены на первичном рынке жилья (новостройки) ниже, чем на вторичном рынке.

Библиографический список

1. Борисов Е.Ф., Петров А.А., Березкина Т.Е. Экономика: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2020. 272 с.
2. Васильев В.П., Холоденко Ю.А. Экономика: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 298 с.
3. Горемыкин В.А. Ипотечное кредитование: учебник. М.: МГИУ, 2020. 368 с.
4. Железнов М.В. Ипотечное кредитование и методы оценки рисков ипотечного кредитования // Современные проблемы науки и образования: материалы XI Международной студенческой научной конференции. М., 2019. С. 39-41.
5. Рублева Т.А. Роль проектного финансирования в развитии рынка финансирования недвижимости в России // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 4. С. 894-912.
6. Ferreira A.F., Santos P., Marques S.E., Ferreira J. Assessing credit risk of mortgage lending using MACBETH: a methodological framework. Management Decision. 2014. № 52(2). P. 182-206.
7. Leathers C.G., Raines J.P., Richardson-Bono H.R. Natural experiments and debt-driven financial crises: Mortgage finance booms in the 1920s and 2000s. International Journal of Social Economics. 2015. № 42(4). P. 340-355.
8. Mazure G. Mortgage Lending Market Development Tendencies within the Context of Global Financial Crisis. Economic Science for Rural Development Conference Proceedings, 2012.
9. URL: <https://www.bankproducts.ru/text/wp-content/uploads/2021/11/riski-ipotechnogo-kreditovaniya.gif> (дата обращения: 15.09.2022).

УДК 65.012.32

Л. А. Баландина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: balandina.la@mail.ru

Е. В. Ганина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: el.ganina2012@yandex.ru

Н. М. Малиюгина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: nmalyugina@rambler.ru

РАЗВИТИЕ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: бренд-менеджмент, предприятие, рынок, капитал, конкуренция, конъюнктура, результат, риски, стоимость, внешняя среда.

В статье рассмотрены подходы к развитию бренд-менеджмента предприятия в условиях коммуникационной активности. Установлено, что основная цель практического применения бренд-менеджмента заключается в обеспечении успеха предприятия, поэтому необходимо разработать новую концепцию управления на основании формирования стратегического мышления у руководителей, специалистов предприятия и пересмотреть ее основы в соответствии с изменениями коммуникационной активности. Определено, что для предприятий необходимым является дифференцированный подход к внедрению бренд-менеджмента, который обусловлен степенью развития бренда, спецификой предприятия, степенью готовности к внедрению бренд-менеджмента. Доказано, что назначение бренда должно включать формирование механизма взаимодействия предприятия с потребителями, организацию долговременных конкурентных преимуществ, обеспечение приверженности потребителей, благодаря чему в течение определенного периода предприятие получает прибыль и усиливается к нему доверие партнеров. Выяснено, что основные положения концепции управления брендом определяют стратегическую ориентацию бренд-менеджмента, глобализацию бренд-менеджмента, широкий фокус использования бренда, развитие идентичности бренда, активность бренд-менеджера. Установлено, что процесс внедрения бренд-менеджмента сопровождается дополнительными затратами. Определено, что марочный капитал является важным экономическим результатом бренд-менеджмента. При этом особенностью оценки стоимости бренда является ее рыночный характер, что предполагает учет влияния факторов времени, риска, конкуренции, рыночной конъюнктуры, внешней среды.

L. A. Balandina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: balandina.la@mail.ru

E. V. Ganina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: el.ganina2012@yandex.ru

N. M. Malugina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nmalyugina@rambler.ru

DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S BRAND MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF COMMUNICATION ACTIVITY

Keywords: brand management, enterprise, market, capital, competition, conjuncture, result, risks, cost, external environment.

The article considers approaches to the development of brand management of an enterprise in the context of communication activity. It is established that the main purpose of the practical application of brand management is to ensure the success of the enterprise, therefore it is necessary to develop a new management

concept based on the formation of strategic thinking among managers, specialists of the enterprise and to revise its foundations in accordance with changes in communication activity. It is determined that a differentiated approach to the implementation of brand management is necessary for enterprises, which is due to the degree of brand development, the specifics of the enterprise, the degree of readiness for the implementation of brand management. It is proved that the purpose of the brand should include the formation of a mechanism for the interaction of the enterprise with consumers, the organization of long-term competitive advantages, ensuring the commitment of consumers, so that for a certain period the enterprise makes a profit and the trust of partners increases in it. It was found out that the main provisions of the brand management concept determine the strategic orientation of brand management, the globalization of brand management, the broad focus of brand use, the development of brand identity, the activity of the brand manager. It is established that the process of implementing brand management is accompanied by additional costs. It is determined that brand capital is an important economic result of brand management. At the same time, the peculiarity of the brand value assessment is its market nature, which implies taking into account the influence of time factors, risk, competition, market conditions, and the external environment.

Процесс внедрения брендинга в условиях коммуникационной активности с учетом того, что в современной конкурентной среде идет борьба брендов, а не товаров, происходит довольно медленно. Предприятия, прежде всего, сосредоточены на решении проблем стратегического развития, связанных с эффективным использованием материальных активов, а формирование стратегического потенциала развития за счет бренда остается вне их внимания.

Такое положение обусловлено определенными проблемами социально-экономического характера, отсутствием опыта и недостаточным научно-методическим обеспечением бренд-менеджмента с учетом особенностей коммуникационной активности. При этом трансформационные изменения, которые осуществляются как в теории бренд-менеджмента, так и в его практическом применении, обостряют необходимость научного поиска, направленного на создание теоретико-прикладных подходов к бренд-менеджменту в деятельности предприятий.

С этих позиций системный подход формирует практическую и методическую основу исследования. Поэтому решение проблемы стратегического развития предприятий возможно лишь при создании конкурентоспособного промышленного потенциала. При этом предприятиям необходимо учитывать ряд важнейших факторов, влияющих на эффективность бренд-менеджмента, а именно те, которые предусматривают исследование внешней и внутренней среды, взаимоотношений с потребителями, силу и активность конкурентной борьбы.

В то же время для стратегического развития предприятия в условиях конкурентной среды необходимо формирование организационно-экономического механизма

на базе систематического изучения рынка и исследования потребностей потребителей. Это требует детального анализа бренд-менеджмента, адаптированного к проблемам развития экономики Российской Федерации, его трансформации на рыночных принципах и формирование стратегических взглядов по улучшению деятельности предприятий, которые бы соответствовали предпринимательской среде.

Различным проблемам управления на предприятии посвящены труды Н.Л. Авилловой [1], О.М. Жерлицына [4], Д.И. Калиновской [5], А.А. Куровой [6], В.И. Паллотты [10], К.С. Плиса [11], Р.И. Поляковой [12], А.А. Чепурной [14] и др. Однако проблема развития бренд-менеджмента предприятия на современном этапе достаточно широка и многогранна.

Значительное количество научных работ свидетельствует о заинтересованности ученых данного направления исследования, однако существуют дискуссионные вопросы, обуславливающие различное толкование понятия «бренд» и концепции бренд-менеджмента, которую чаще всего считают обязательным элементом товарной политики. В этих условиях теория бренд-менеджмента еще не стала ведущей в условиях рыночной экономики.

Исследования показали, что термины «бренд», «торговая марка», «товарный знак» близки по смыслу, однако сфера применения товарного знака ограничена юридически, то есть обозначены его правовые границы; сфера применения торговой марки ограниченная совокупностью внешних признаков товара, в частности, логотипом, названием и звуковым рядом; сфера применения бренда – мыслями, ощущениями, ассоциациями и воображением потребителей, которые имеют отношение к определенному товару.

Учитывая это, бренд можно рассматривать как совокупность характеристик товара (его атрибутов, представлений и знаний потребителей о товаре), элементов торговой марки (логотип, название и звуковой ряд) и товарного знака (юридическая защита). В то же время предпосылки изменений назначения бренда на рынке связаны с циклами экономического развития, процессами, происходящими в экономике, в частности, глобализацией бизнеса, расширением границ рынков деятельности, интенсивностью конкуренции, развитием научно-технического прогресса.

В соответствии с содержанием бренда нами выяснено его назначение: формирование механизма взаимодействия предприятия с потребителями; организация долговременных конкурентных преимуществ (дифференциация товаров, услуг, защита товаров / услуг от атак конкурентов, укрепление позиции относительно товаров-субститутов); обеспечение приверженности потребителей, благодаря чему в течение определенного периода предприятие получает прибыль и усиливается к нему доверие партнеров, облегчает его доступ к финансовым, информационным, человеческим и другим ресурсам; создание адаптивности предприятия в условиях перманентных внешних изменений благодаря приверженности потребителей к бренду; повышение имиджа предприятия; определение фактором увеличения стоимости материальных активов; обеспечение длительного жизненного цикла предприятия.

В этих условиях основные положения концепции управления брендом определяют: стратегическую ориентацию бренд-менеджмента; глобализацию бренд-менеджмента; широкий фокус использования бренда; развитие идентичности бренда; активность бренд-менеджера [8, 13]. Бренд-менеджмент представляет деятельность, которая основана на стратегической ориентации предприятия и направлена на обеспечение его конкурентных позиций.

Целью развития бренд-менеджмента является рост стоимости капитала бренда. В соответствии с целью бренд-менеджмента можно выделить задачи, которые обусловлены его концептуальными положениями: обеспечение спроса на продукцию предприятия; предоставление бренду дополнительной ценности, которая привлека-

ет потребителей, клиентов, инвесторов; формирование устойчивой базы для бренда; поддержание соответствующего уровня доходности.

Предметом бренд-менеджмента выступает система производственных отношений, которая направляет современное производство на удовлетворение нужд потребителей за счет создания цепи «производитель-потребитель», каждое звено которого способствует увеличению ценности для конечного потребителя. Объектом бренд-менеджмента выступает бренд, потребители и предприятие.

В то же время научно-теоретические основы бренд-менеджмента служат основой для формирования его модели, которая предусматривает создание структурно-логической схемы управленческих действий, отражает их цикличность и содержит структурное содержание каждого этапа, что дает возможность дифференцировать процессы прямого управления брендом [2, 7, 15].

В этих условиях модель бренд-менеджмента и исследование его структурно-функционального построения позволили дифференцировать процесс управления брендом на следующие блоки: целеобразование; аналитический; определение позиции бренда; разработка стратегии развития бренда.

Учитывая целесообразность охраны бренда на рынке мы предлагаем охрану товарных знаков на уровне предприятий, которая предусматривает проведение следующих мероприятий: регистрацию патентов и других объектов интеллектуальной собственности; контроль производственных мощностей через розничную сеть; контроль ценовой стратегии; установление контакта с сотрудниками и потребителями; создание ассоциаций с другими субъектами хозяйствования, которые производят аналогичную продукцию.

Практика показала, что основной целью формирования стратегии развития бренда является достижение конкурентных преимуществ, поэтому стратегию развития бренда целесообразно формировать сквозь призму основных стадий, которые реализуются поэтапно по следующей последовательности: первый этап – определение отношения потребителей к бренду, что дает возможность установить тип потребителя, на который ориентируется бренд; критерии выбора, ко-

торые присущи определенному типу потребителя; мотивы, которыми руководствуются потребители при приобретении бренда; информацию о взглядах потребителей на конкурирующие бренды.

Второй этап предполагает определение индивидуальных особенностей продукции, прежде всего ее неповторимости и уникальности на уровне потребительских предпочтений. Третий – определение потенциала бренда с целью построения его актива. Четвертый – определение идентичности брендовой политики, позволяющее установить направление ее развития. Пятый этап – выбор приемлемой бренд-стратегии, которую предлагаем осуществлять по трем критериям соответствия: рыночной среде; ресурсам предприятия; потребительской аудитории.

Для эффективного осуществления процесса бренд-менеджмента можно использовать концептуальные подходы к организации и внедрению бренд-менеджмента в управленческую деятельность предприятий, в основу которых положены степень развития бренда, специфики и готовности предприятия к использованию бренд-менеджмента, а именно:

- создание временных групп (в состав которых бы входили специалист отдела маркетинга, специалист по перспективному развитию и будущий специалист по бренд-менеджменту (бренд-менеджер);

- локальный подход (предполагает деятельность бренд-менеджера в составе маркетингового подразделения; основная его деятельность направлена на анализ внешней среды, обслуживания бренда среди потребителей и координацию внутренней политики);

- системный (предполагает деятельность бренд-менеджера на уровне высшего руководства предприятия; деятельность направлена на координирование внутренней технологической политики развития предприятия и внешних параметров в отношении потребителя к продукции и бренду предприятия).

Процесс трансформации структурного компонента системы управления предприятия для обеспечения процесса бренд-менеджмента предложено осуществлять по следующим этапам:

- начальный (заключается в расширении функциональных обязанностей специалистов маркетингового отдела через охват функций бренд-менеджмента);

- становление бренд-менеджмента (введение в штат должности специалиста по бренд-менеджменту);

- завершение становления бренд-менеджмента (формирование отдела по бренд-менеджменту), усиление его координационной роли в разработке и достижении стратегического развития предприятия (на этом этапе завершается формирование организационного механизма внедрения брендинга в управленческую деятельность).

Процесс внедрения бренд-менеджмента сопровождается дополнительными затратами [3, 9, 16]. Учитывая это, необходима оценка экономической эффективности бренд-менеджмента. В то же время марочный капитал (стоимость бренда) является важным экономическим результатом бренд-менеджмента. Особенностью оценки стоимости бренда является ее рыночный характер, что предполагает учет влияния таких рыночных факторов: времени, риска, конкуренции, рыночной конъюнктуры, внешней среды.

При этом можно выделить основные составляющие оценки стоимости брендинга: а) правовая экспертиза имущественных прав объектов интеллектуальной собственности; б) выбор подходов оценки стоимости брендинга; в) сбор и систематизация общих данных: уровень конкуренции и деловой активности предприятия на рынке, статистические данные, прогнозы правительства об уровне инфляции; г) исследование рынка, на котором функционирует предприятие, финансовых и технико-экономических показателей его деятельности и перспектив развития; д) анализ продукции, производимой под брендом.

Подводя итоги можно отметить, что основная цель практического применения бренд-менеджмента заключается в обеспечении успеха предприятия, поэтому необходимо разработать новую концепцию управления на основании формирования стратегического мышления у руководителей, специалистов предприятия и пересмотреть ее основы в соответствии с изменениями внешних условий функционирования. При этом для предприятий необходимым является дифференцированный подход к внедрению бренд-менеджмента, который обусловлен степенью развития бренда, спецификой предприятия, степенью готовности к внедрению бренд-менеджмента.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Баландина Л.А., Ганина Е.В., Малюгина Н.М., Полякова Р.И. Межкультурная коммуникация в глобальном социально-экономическом пространстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 30-33.
4. Жерлицын О.М. Особенности построения бренда в промышленном производстве // Бренд-менеджмент. 2021. № 1. С. 34-38.
5. Калиновская Д.И., Крючков В.Н. Роль influencer-marketing для продвижения бренда // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 1217-1219.
6. Курова А.А. Анализ основ разработки и управления брендом предприятия // Научно-практические исследования. 2021. № 2-1 (37). С. 24-26.
7. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
8. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.
9. Лебедева О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма // Культура народов Причерноморья. 2014. № 277. С. 35-37.
10. Паллотта В.И., Козлова Н.Н. Особенности работы бренд-менеджеров в условиях франчайзинга // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 1 (26). С. 50-54.
11. Плис К.С., Савенкова Ю.Д., Целик М.Е. Особенности EVENT-маркетинга как креативного способа продвижения и позиционирования бренда на примере опыта международных компаний // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 1 (11). С. 444-448.
12. Полякова Р.И., Баландина Л.А., Малюгина Н.М. Актуальность дисциплины «Основы деловой и публичной коммуникации» для специалистов в сфере государственного управления // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 326-328.
13. Рыбак М.В., Лебедев К.А. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 702-706.
14. Чепурная А.А., Чуйко Д.Р. Развитие бренда на основе современных концепций: человекоориентированного и тренд-маркетинга // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 4 (56). С. 276-281.
15. Cherkasov I.L., Seredina M.I., Mishurova O.I., Adashova T.A., Lebedeva O.Ye. The effect of international tourism on the development of global social-economic processes // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 6 (22). P. 1166-1170.
16. Lukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.

УДК 332.145

Д. С. Варфоломеев

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, e-mail: denis-varfolomeev-01@mail.ru

Д. Э. Лумбунов

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, e-mail: b510-1@mail.ru

А. Е. Шагдарон

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, e-mail: b510-1@mail.ru

Л. Р. Слепнева

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, e-mail: slluro@mail.ru

РЫНОК СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И КОНСТРУКЦИЙ РЕГИОНА: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Ключевые слова: региональный рынок, строительные материалы и конструкции; цены и ценообразование, конкурентоспособность, экономика региона.

Статья посвящена исследованию состояния рынка строительных материалов и конструкций в Республике Бурятия, как региона ввозящего существенную часть строительных материалов и конструкций из других регионов страны и из-за рубежа, но имеющего большой ресурсный потенциал для развития промышленности строительных материалов и конструкций. Проанализирована динамика цен на отдельные группы строительных материалов и конструкций за 2020-2021 годы и в период с марта по сентябрь текущего года; выделены основные факторы, определившие тренд ценообразования на региональном рынке. Показаны основные участники регионального рынка строительных материалов и конструкций; дана оценка конкурентоспособности торговых сетей, реализующих произведенные в регионе и импортные строительные материалы и конструкции. Показана взаимосвязь и взаимозависимость деловой активности крупных строительных организаций, осуществляющих строительство в регионе, и торговых сетей, реализующих произведенные в регионе и импортные строительные материалы и конструкции. Выявлены проблемы и тенденции в развитии регионального рынка строительных материалов и конструкций. Даны рекомендации по улучшению ситуации на рынке строительных материалов и конструкций Республики Бурятия в условиях продолжения санкционной политики стран запада в отношении России и реализации важнейшей задачи по импортозамещению.

D. S. Barfolomeev

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: denis-varfolomeev-01@mail.ru

D. E. Lumbunov

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: b510-1@mail.ru

A. E. Chagdaron

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: b510-1@mail.ru

L. R. Slepneva

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, e-mail: slluro@mail.ru

REGION BUILDING MATERIALS AND STRUCTURES MARKET: STATUS ANALYSIS AND DEVELOPMENT CHALLENGES (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Keywords: regional market, building materials and structures; prices and pricing, competitiveness, regional economy.

The article is devoted to the study of the state of the market for building materials and structures in the Republic of Buryatia, as a region introducing a significant part of building materials and structures from other regions of the country and from abroad, but having a large resource potential for the development of the industry of building materials and structures. The dynamics of prices for certain groups of building materials and structures for 2020-2021 and in the period from March to September of this year was analyzed; highlighted the main factors that determined the pricing trend in the regional market. The main participants of the regional market for building materials and structures are shown; an assessment of the competitiveness of retail chains selling imported construction materials and structures produced in the region was given. The interaction and interdependence of the business activity of large construction organizations engaged in construction in the region and retail chains selling imported construction materials and structures produced in the region is shown. Problems and trends in the development of the regional market for building materials and structures have been identified. Recommendations were given to improve the situation on the market of building materials and structures of the Republic of Buryatia in the context of the continuation of the sanctions policy of Western countries against Russia and the implementation of the most important task of import substitution.

Введение

В условиях современной России рынок строительных материалов и конструкций является одним из самых востребованных, стабильно растущих и быстроразвивающихся. С одной стороны, от состояния и эффективности функционирования рынка строительных материалов и конструкций во-многом зависит развитие строительной отрасли в целом, уровень цен и структура затрат на возведение объектов жилищной застройки и нежилых объектов; а с другой – растущие требования и запросы в отношении качества и технических параметров строительных материалов и конструкций определяют насыщенность, доступность, а также направленность и успешность его развития. В территориальном разрезе рынок строительных материалов и конструкций влияет на эффективность региональной экономики, способствует решению ряда задач (социально-экономических, технико-технологических, экологических и других), содействует улучшению условий, повышению обеспеченности населения жильем и объектами иной недвижимости, в том числе социальной инфраструктуры. Таким образом, рынок строительных материалов и конструкций региона – часть национального рынка, а также структурный элемент экономики региона. От состояния и эффективности развития регионального рынка строительных материалов и конструкций во-многом зависит объем и качество нового строительства, а также ремонта (капитального, текущего), реконструкции и технико-технологического перевооружения существующих зданий, сооружений и иных объектов в регионе.

Цель исследования: проанализировать состояние и выявить проблемы развития

регионального рынка строительных материалов и конструкций на примере Республики Бурятия.

Материал и методы исследования

Для оценки состояния развития регионального рынка строительных материалов и конструкций использованы материалы из специальной научной литературы, периодических изданий, монографий и публикаций в сети Интернет; информационная база в виде данных из отчетов, опубликованных сборников и справочных материалов Федеральной службы государственной статистики и ее территориального подразделения в Республике Бурятия, материалы авторских исследований. В исследовании применены методы системного и экономико-статистического анализа, сравнения и аналогий.

Результаты исследования и их обсуждение

Ситуация на рынке строительных материалов и конструкций складывается под воздействием многих факторов, которые, в свою очередь, в значительной степени зависят от макроэкономической ситуации, специфики и структуры экономики региона. За последние три квартала особенно сильные изменения происходили в ценообразовании строительных материалов и конструкций, predetermined не только сезонными факторами, традиционно формирующими пиковые колебания. Согласно данным Росстата в целом по стране в период с 26 февраля по 4 марта 2022 года строительные материалы и ресурсы подорожали в среднем на 2%, в последующие 2 недели еще на 5-6% [1]. За этот же период в Бурятии цены на отдельные строительные материалы и ресурсы выросли почти на 30% [2].

Основными потребителями строительных материалов являются как отдельные физические лица, приобретающие строительные и отделочные материалы в небольших объемах, так и профессиональные девелоперы-застройщики, закупающие большими партиями различные строительные материалы, ресурсы и конструкции. О высоком спросе на строительные материалы последних лет свидетельствует то, что по темпам прироста в отрасли «строительство» Бурятия уверенно входит в первую десятку регионов-лидеров России, при этом объем выполненных работ по деятельности «строительство» за первое полугодие текущего года более чем в 1,5 раза превышает объем, выполненный за аналогичный период прошлого года [3]. Для анализа текущей ситуации и выявления перспектив развития по заявке Министерства промышленности, торговли и инвестиций Республики Бурятия проведено исследование динамики цен на рынке строительных материалов республики.

Анализ факторов, повлиявших на динамику цен за первое полугодие 2022 года, позволил сгруппировать их в 2 группы:

1 группа – факторы, способствовавшие росту цен на строительные материалы:

а) продление льготной ипотеки, включая пролонгацию программы «Дальневосточная ипотека», что способствовало повышенному спросу на строительные материалы;

б) прекращение (существенное ограничение) работы отечественных производителей строительных материалов в период локдаунов и снижение объемов производства в пост-пандемийный период, что привело к ограниченному предложению строительных материалов в торговых сетях;

в) ограничение или прекращение поставок импортных строительных материалов из недружественных стран ввиду продолжения санкционной политики стран Запада;

2 группа – факторы, ограничивающие рост цен на строительные материалы:

а) банкротство девелоперов-застройщиков, замедление темпов роста нового строительства ввиду ухудшения финансового состояния и снижения деловой активности строительных компаний в пандемийный и пост-пандемийный период;

б) замещение поставок импортных материалов из недружественных стран на поставки аналогичных материалов и ресурсов из Индии, Китая и других дружественных стран;

в) декарбонизация в строительстве или тренд на экологичность строительных материалов, что приводит к снижению востребованности искусственных материалов и росту популярности натуральных материалов (включая древесину, которой богата наша страна).

Наряду с перечисленными выше, на динамику цен также оказывают влияние такие факторы, как неопределенность на рынке и завышенный сезонный спрос на материалы для ремонта со стороны частных лиц; нарушение привычных цепочек поставок и высокие транспортные издержки в рамках новых логистических связей, дефицит отдельных строительных материалов и конструкций у отечественных производителей при возрастающей потребности в них со стороны профессиональных девелоперов-застройщиков; не всегда обоснованное повышение стоимости материалов отечественных производителей; проблемы с ремонтом и техническим обслуживанием иностранного оборудования и инвентаря, поставкой комплектующих для него.

На рынке Республики Бурятия реализация строительных материалов и конструкций осуществляется через: крупные региональные торговые сети: Вегос-М, Металлооптторг, СМИТ; несетевые магазины; рынки, оптовые базы. Авторами экспертным методом проведена оценка конкурентоспособности перечисленных участников рынка строительных материалов и конструкций в Республике Бурятия (табл. 1).

Сравнение по показателям конкурентоспособности свидетельствует о том, что наиболее сильные рыночные позиции у локальных торговых сетей, ориентированных как на розничные, так и оптовые продажи. Участники рынка, ориентированные только на оптовые продажи, не осуществляют эффективной маркетинговой деятельности, не способны быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным преобразованиям; по приведенным показателям конкурентоспособности существенно уступают локальным торговым сетям. Однако крупные оптовые сделки позволяют несетевым магазинам, торговым посредникам, осуществляющим продажи через рынки и оптовые базы, формировать финансовые результаты, обеспечивающие приемлемые показатели финансовой устойчивости и платежеспособности.

Оценка конкурентоспособности основных участников рынка строительных материалов и конструкций в Республике Бурятия

Наименование показателя	Оценка по пяти балльной шкале				
	Вегос-М	Металло-оптторг	СМИТ	Несетевые магазины	Рынки, оптовые базы
Удобство расположения	5	3	5	3	4
Продуктовая линейка (широта ассортимента)	4	1	4	2	5
Имидж (марочный капитал)	5	3	5	1	3
Эффективность маркетинговой деятельности	5	1	5	0	1
Наличие сопутствующих услуг (доставка, погрузка-разгрузка, хранение и др.)	4	5	5	2	2

Являясь более конкурентоспособными, в марте-апреле крупные региональные торговые сети показывали опережающий темп роста цен по аналогичным группам строительных материалов и конструкций по сравнению с несетевыми магазинами, торговыми посредниками, осуществляющими продажи через рынки и оптовые базы. При этом, наибольший рост отмечен по стоимости строительных материалов и конструкций, основными покупателями которых являются профессиональные девелоперы-застройщики. Так, значительно выросли цены на стеклохолст (более чем на 30%), газобетонные блоки (почти на 24%), гидроизоляционные материалы (примерно на 20%) и т.д. [2].

Благодаря реализуемой политике импортозамещения, а также в следствие снижения строительной активности и уменьшения спроса на отдельные строительные материалы к окончанию второго квартала стабилизировался понижающий тренд по стоимости ряда строительных материалов и конструкций. Так, отмечено существенное снижение цен на пиломатериалы (от 20 до 30%), кровельные материалы (почти на 20%), кирпич и плитку (от 15 до 17%) и т.д. [4, 5].

По большей части строительных материалов, основными покупателями которых являются непрофессиональные участники рынка (физические лица), пиковые (максимальные) цены отмечены в мае-июне (табл. 2). С июля-августа по большей части строительных материалов, основными покупателями которых являются непрофессиональные участники, либо существенно сократился темп прироста стоимости, либо цены устойчиво начали снижаться.

Приведенная динамика изменения индекса потребительских цен показана в среднем по группам строительных материалов и конструкций. Более детальный анализ, например, по цементу позволяет проследить ценовые колебания по маркам и по основным продавцам (табл. 3). Так, в период с 15 марта по 30 апреля проявлялся высокий спрос и прослеживался наибольший прирост стоимости по цементу марки М 400 ЦЕМ II/A-III 32.5Б.

Аналогичная ситуация прослеживалась и по ряду других строительных материалов и конструкций на рынке региона. При этом, по одним группам товаров очень большие темпы прироста стоимости отмечены на рынках и оптовых базах (например, на экструдированный и вспененный пенополистирол, щебень, гидроизоляцию битумную и битумно-полимерную, пиломатериал); по другим – наибольшие темпы прироста стоимости в крупных торговых сетях (например, на каменную вату и стекловату, газобетонные блоки, кирпич, ламинат, краски масляные, эмали).

Для выявления основных проблем и определения перспектив развития регионального рынка строительных материалов и конструкций проведен опрос среди основных групп потребителей (непрофессиональных участников (физических лиц) и профессиональных девелоперов-застройщиков). Практически все участники опроса – физические лица (всего 115 респондентов, опрос проведен 12-14 марта 2022 года) в качестве основных проблем, сдерживающих развитие рынка, назвали: высокие цены у розничных продавцов (97,4%); низкая конкуренция среди продавцов (80,9%); небольшой выбор строительных материалов и конструкций (76,5%).

Таблица 2

Динамика изменения индекса потребительских цен на строительные материалы в РБ

Наименование строительных материалов	Изменение индекса потребительских цен на строительные материалы, %				
	апрель	май	июнь	июль	август
Строительные материалы – в целом по рынку региона, в том числе по отдельным группам:	-0,4	-0,9	-2,2	-1,5	-2,0
металлочерепица	-0,3	-8,4	-6,0	-5,7	-1,3
рубероид	-3,6	-3,0	-4,4	-3,6	-0,9
линолеум	-3,5	+4,0	+1,2	+0,6	-1,0
плиты древесностружечные, ориентировано-стружечные	-3,4	-4,1	-7,6	-8,3	-4,8
обои виниловые	-3,4	+7,6	+8,6	+2,4	+1,3
обои бумажные	+1,9	+7,9	+1,3	+1,2	+1,1
доска обрезная	-2,3	-4,6	-5,8	-3,7	-3,4
ламинат	-1,9	-1,1	-3,0	-2,4	-1,8
евро шифер	-1,8	-3,8	-3,7	+1,4	+1,6
краски масляные, эмали	+1,9	+6,5	+3,7	+2,3	+0,5
кирпич красный	+3,3	+2,6	-2,1	-4,7	-0,5
плитка керамическая, облицовочная для внутренних работ	+4,2	+2,8	+5,1	+5,9	+2,1
цемент тарированный	+6,2	+8,1	+7,8	+5,2	+1,1

Примечание: составлено авторами на основании собственных наблюдений и источника [6].

Таблица 3

Изменение цен по отдельным маркам цемента в период с 15 марта по 30 апреля 2022 года в Республике Бурятия

Марка цемента	Спрос	Рост стоимости, %				
		Вегос-М	Металло-оптторг	СМИТ	Несетевые магазины	Рынки, оптовые базы
М 400 ЦЕМ II/A-III 32.5Б	высокий	105,2	104,7	105,4	112,4	166,7
ПЦ 400 Д20 (ЦЕМ II/A-III 32.5Н)	средний	102,0	101,2	101,1	104,3	132,3
М500 Д0 ЦЕМ I 42.5Н	низкий	98,9	100,9	100,5	110,2	159,1
СЕМ I 52.5Н	средний	103,0	102,4	103,7	115,4	126,7
СЕМ I 52.5R	низкий	99,4	100,1	100,5	100,3	115,0

Участники опроса – профессиональные девелоперы-застройщики (всего 75 респондентов, являющихся сотрудниками строительных компаний «БурГражданСтрой», «ПромГражданстрой», «Регионстрой», «БестПлюс», «СмитИнвест», «ДюпонИнвест», «Монолит», «Союз») опрошены 3 раза: 14-15 марта, 13-15 июня, 13-14 сентября 2022 года. По итогу каждого опроса респондентами указана в качестве основной проблемы «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий». По трем основным проблемам отмечается устойчивый рост числа респондентов, указавших на ее

«насущность»: «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий», «нехватка и изношенность строительных машин и механизмов», «недостаток квалифицированных рабочих» (рисунок).

Следует отметить, что если в первом квартале многие участники опроса – профессиональные девелоперы-застройщики подчеркивали значимость проблем «высокий уровень налогов» и «недостаток заказов на работы», то во втором и третьем кварталах процент отметивших названные проблемы, как «насущенные» – уменьшился почти втрое.

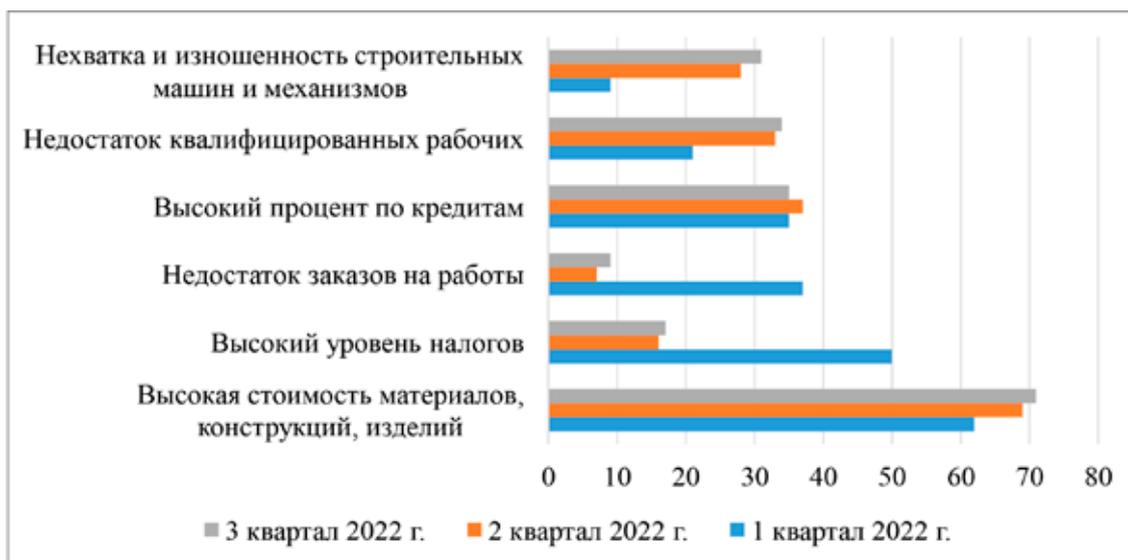

Рис. 1. Основные проблемы, сдерживающие развитие рынка строительных материалов и конструкций в Республике Бурятия по оценке профессиональных девелоперов-застройщиков

Для решения перечисленных и других проблем планировались и во-многом реализованы мероприятия [7, 8]: пересмотр схем авансирования платежей в адрес подрядчиков по госстройкам с целью приобретения строительных материалов и ресурсов напрямую у производителей по прямым формульным контрактам; импортозамещение поставок стройматериалов из недружественных стран поставками аналогичных материалов и конструкций из дружественных стран в рамках антикризисного плана поддержки строительной отрасли; расширение льгот и мер господдержки участников рынка.

Заключение

Анализ ситуации на региональном рынке строительных материалов и конструкций позволил выявить основные тенденции: во-первых, после стремительного повышения цен, обусловленного активизацией рынка в постпандемийный период, прогнозными ожиданиями продавцов и производителей строительных материалов бур-

ного роста спроса на них, деструктивными последствиями расширения санкционной политики стран Запада, другими факторами, включая сезонные, рынок постепенно нормализуется при новом соотношении спроса и предложения, новом уровне цен; во-вторых, наблюдаемый к третьему кварталу текущего года ценовой «откат» прослеживается как по отечественным, так и импортным строительным материалам и конструкциям, однако возврата к уровню 2019-2020 годов не происходит, более того по ряду товаров произошло лишь уменьшение темпа прироста стоимости; в-третьих, товарные запасы торговых компаний к началу четвертого квартала практически восстановлены либо обновлены ассортиментные линейки за счет импортозамещения, за счет чего дефицита на рынке не наблюдается.

Таким образом, произошедшие изменения на региональном рынке строительных материалов и конструкций способствовали установлению новых ценовых паритетов при несущественном обновлении товарной линейки.

Библиографический список

1. Новости статистики. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/central-news> (дата обращения: 06.09.2022).
2. Цены на стройматериалы в Бурятии выросли до 30%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bgtrk.ru/news/society/214752/> (дата обращения: 06.09.2022).

3. Бурятия занимает шестое место в РФ по темпам роста строительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/society/114042/> (дата обращения: 06.09.2022).
4. Стоимость стройматериалов: чего ждать в 2022–2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delovymir.biz/stoimost-stroymaterialov-v-2022-2023-godah.html> (дата обращения: 06.09.2022).
5. В Бурятии заявили об относительной стабилизации цен на стройматериалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/436889/> (дата обращения: 06.09.2022).
6. Пресс-выпуски «Об изменении индекса потребительских цен в Республике Бурятия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://burstat.gks.ru/press_releases (дата обращения: 06.09.2022).
7. «Угроза № 1»: Почему дорожают стройматериалы и как будут сдерживать цены. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/622b60829a7947f7030079c3> (дата обращения: 06.09.2022).
8. Прогноз цен на стройматериалы в 2022 году: чего стоит ожидать и мнения экспертов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novomoscow.ru/info/prognoz-tsen-na-stroymaterialy/> (дата обращения: 06.09.2022).

УДК 330.322

С. Б. Глоба

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: globasb@yandex.ru

В. В. Березовая

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

Д. В. Зябликов

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: DZyablikov@sfu-kras.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, регион, финансирование, инвестиционные ресурсы, инвестор.

В статье обосновывается актуальность исследований современных особенностей формирования инвестиционного потенциала региона и выявления тенденций, оказывающих влияние на его изменение. Проведенный авторами анализ финансовых и нефинансовых показателей социально-экономического положения регионов позволил сделать вывод о том, что в условиях действия рыночных механизмов российские регионы постепенно перешли на конкурентные позиции в процессе привлечения инвестиционных ресурсов на свою территорию. В отечественной практике регионы стоят перед выбором между необходимостью консолидации совместных усилий по реализации крупных инвестиционных программ в условиях ограниченности бюджетных источников и формированием конкурентных преимуществ за счет улучшения инвестиционного климата, обеспечивающего максимальных приток не только частных, но и государственных инвестиций. Авторами обозначены перспективы разработки комплексного механизма, сочетающего в себе различные методы и позволяющего аккумулировать инвестиционные ресурсы различных инвесторов с целью использования их потенциала и возможностей по финансированию и поддержке инвестиций на территории региона; а также корректировать процессы размещения инвестиций в соответствии с целями и приоритетами инвестиционного развития края. Данный механизм должен обеспечивать взаимодействие с инвестиционными и венчурными фондами, кредитными учреждениями, специализированными финансовыми организациями, российскими и международными институтами развития с целью использования их потенциала и возможностей по финансированию и поддержке инвестиций на территории региона; а также корректировать процессы размещения инвестиций в соответствии с целями и приоритетами инвестиционного развития региона.

S. B. Globa

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: globasb@yandex.ru

V. V. Berezovaya

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

D. V. Zyablikov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: DZyablikov@sfu-kras.ru

RESEARCH OF APPROACHES TO ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A REGION

Keywords: investment potential, region, financing, investment resources, investor.

Paper substantiates the relevance of studies of modern features of the formation of the investment potential of the region and the identification of trends that influence its change. The analysis of the financial and non-financial indicators of the socio-economic situation of the regions, carried out by the authors, made it possible to conclude that, under the conditions of market mechanisms, Russian regions have gradually moved to competitive positions in the process of attracting investment resources to their territory. In domestic practice, the regions are faced with a choice between the need to consolidate joint efforts to implement large investment programs in the face of limited budgetary sources and the formation of competitive advantages by improving the investment climate, which ensures the maximum inflow of not only private, but also public investment. The authors outlined the prospects for the development of a comprehensive mechanism that combines various methods and allows accumulating investment resources of various investors in order to use their potential and opportunities to finance and support investments in the region; and also to adjust the investment placement processes in accordance with the goals and priorities of the investment development of the region. This mechanism should ensure interaction with investment and venture funds, credit institutions, specialized financial organizations, Russian and international development institutions in order to use their potential and opportunities to finance and support investments in the region; and also to adjust the investment placement processes in accordance with the goals and priorities of the investment development of the region.

Введение

Инвестор при выборе региона, в который он планирует осуществить вложение средств, руководствуется такими показателями как инвестиционный потенциал и уровень инвестиционного риска. Совокупность данных показателей определяет инвестиционную привлекательность каждого конкретного региона. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала и экономическому подъему региона. Таким образом, регионам необходимо участвовать в конкурентной борьбе за получение инвестиций, которые позволят обеспечить удовлетворение растущих потребностей населения (резидентов региона) [1-5].

Цель исследования: проанализировать основные тенденции социально-экономического развития региона на примере Красноярского края и предложить инструменты стимулирования инвестиционного потенциала региона.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, открытые источники информации в сети Интернет. Применяемые методы исследования: научной абстракции, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Инвестиционный потенциал региона представляет собой:

- 1) совокупность инвестиционных ресурсов региона;
- 2) совокупность инвестиционных возможностей региона, использование которых направлено на достижение целей региональной инвестиционной стратегии;
- 3) имеющиеся, в том числе потенциальные (скрытые) возможности, необходимые для реализации воспроизводственного процесса;
- 4) совокупный инвестиционный спрос;
- 5) комплекс ресурсов, организованных в определённых социально-экономических формах, позволяющих обеспечить выполнение целей инвестиционной деятельности [6-8].

Регионы характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов. В целях выявления тенденций,

оказывающих влияние на инвестиционный потенциал, проведем анализ социально-экономического положения Красноярского края и других наиболее крупных регионов Сибирского федерального округа – Кемеровской области и Алтайского края.

Первым этапом оценки социально-экономического положения региона выступает анализ стоимостных и нестоимостных показателей экономического роста, при этом, показателем, характеризующим экономический рост, выступает ВРП. Наиболее высокие темпы роста ВРП в 2020 году наблюдаются в Красноярском крае – 103,3%, а наименьшие – в Кемеровской области – 102,3%.

За анализируемый отрезок времени, фактический уровень безработицы меняется неравномерно. Отметим, что тенденция к росту безработицы наблюдается только в Алтайском крае. В Красноярском крае наименьший уровень безработицы среди регионов СФО. Изучение причин безработицы позволило нам прийти к выводу, что наиболее частой причиной ее возникновения были колебания цен на энергоносители, в частности, нефть, которая, как известно, является основным экспортным товаром страны и, кроме того, нефтедоходы – основной источник формирования государственного бюджета Российской Федерации [9-12].

Другая причина безработицы – это изменение отраслевой структуры экономики и повышения уровня технологического оснащения процесса производства, автоматизация и роботизация. На рисунке 1 представим динамику уровня инфляции в регионах. Наименьший уровень инфляции – в Алтайском крае, а наибольший – в Кемеровской области.

Таким образом, снижение темпов экономического роста в исследуемых регионах вызвано не монетарными факторами, а отсутствием внутренних источников экономического роста.

В настоящее время доходы бюджета Красноярского края представлены, как налоговой, так и неналоговой составляющей.

В разрезе структурных составляющих налоговые доходы краевого бюджета имеют тенденцию к росту на протяжении всего анализируемого периода: в 2020 году по сравнению с 2018 годом показатель увеличился на 30488,4 млн руб., что в процентном соотношении составило 21,87%. Динамика неналоговых доходов, наоборот, имеет тенденцию к снижению на 203,8 млн руб. [13-15].

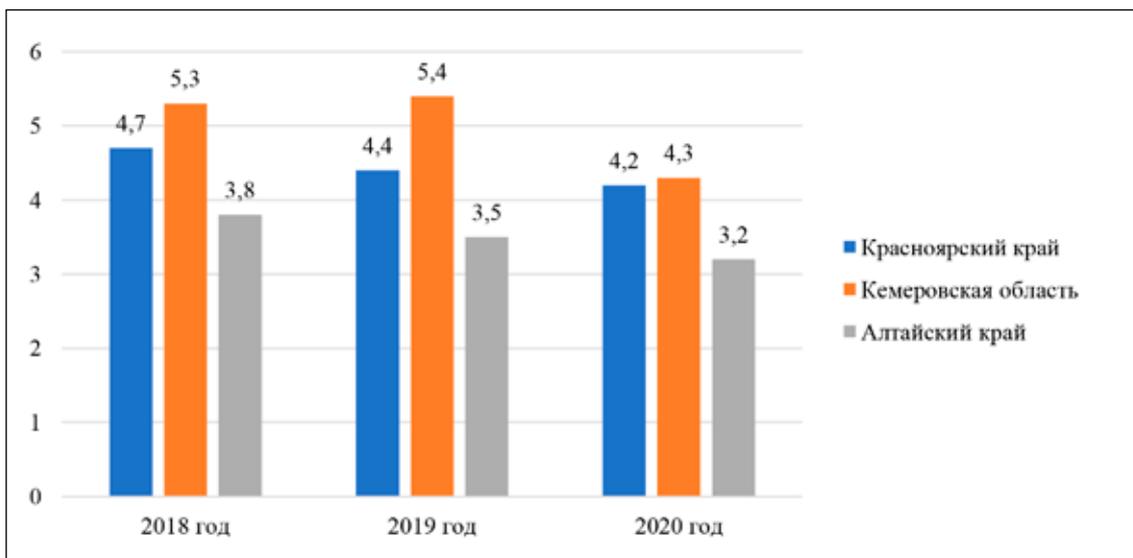

Рис. 1. Динамика уровня инфляции по регионам СФО за 2018-2020 год, %

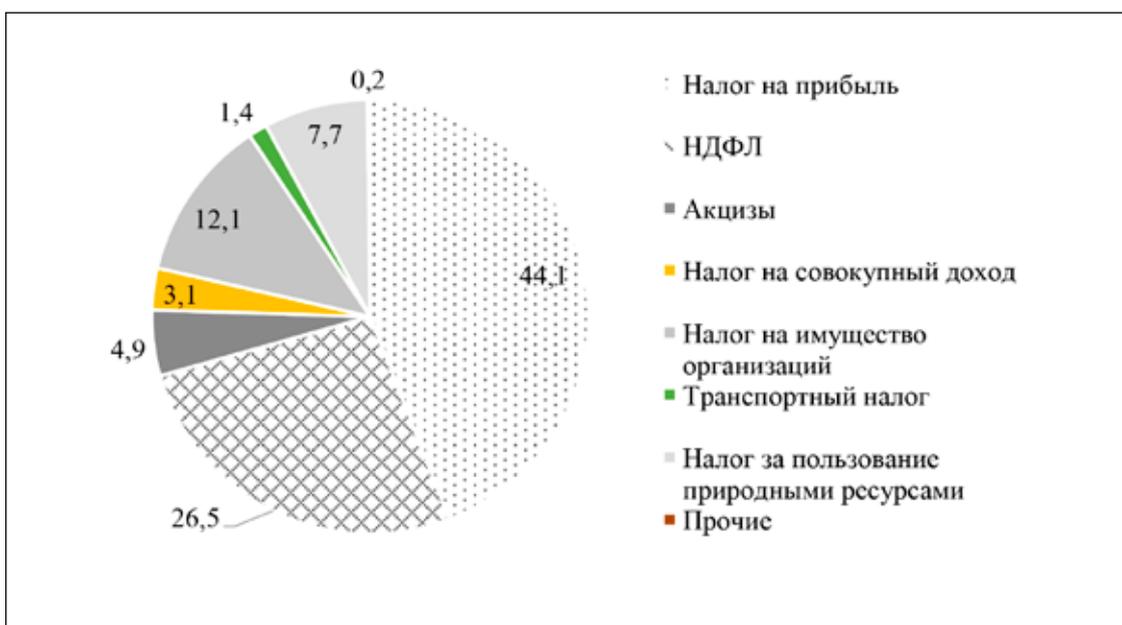

Рис. 2. Структура налоговых доходов краевого бюджета за 2020 год, в % к итогу [15]

В целом в 2018-2020 годах наблюдается устойчивая тенденция роста объема фактически поступивших налоговых доходов в краевой бюджет. За анализируемый период поступления налогов и сборов в краевой бюджет увеличились на 21,87%.

Основными доходобразующими налогами для краевого бюджета остались налог на прибыль организаций, доля которого в 2020 году составила 44,1% от общего объема налоговых доходов краевого бюджета,

налог на доходы физических лиц (26,5%) и налог на имущество организаций (12,1%). Структура налоговых доходов краевого бюджета представлена на рисунке 2.

Основной объем налоговых поступлений обеспечивают предприятия металлургии, их доля в общем объеме доходов краевого бюджета за 2020 год увеличилась на 1,1%. Одновременно уменьшился вклад предприятий, осуществляющих добычу нефти и газа, на 5,3%. В 2020 году

на 3,2% увеличилась доля налоговых поступлений по предприятиям, осуществляющим деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа.

Таким образом, в разрезе структурных составляющих, налоговые доходы краевого бюджета имеют тенденцию к росту на протяжении всего анализируемого периода: в 2020 году по сравнению с 2018 годом показатель увеличился на 30488,4 млн руб., что в процентном соотношении составило 21,87%. Динамика неналоговых доходов, наоборот, имеет тенденцию к снижению на 203,8 млн руб.

Положительная динамика наблюдается в отношении показателя собираемости практически всех налогов. Исключение составляет налог на прибыль организаций (снижение на 0,8%) и единый сельскохозяйственный налог (снижение на 9%) [15].

В целом, регион обладает хорошим налоговым потенциалом, но основным недостатком является снижение сборов налогов, что значительно снижает объем доходов, поступающих в бюджет в виде налоговых поступлений.

При этом, основными негативными факторами, оказывающими влияние на инвестиционную привлекательность края, являются:

- географическое расположение края;
- технологические возможности производства (большая часть региона находится в зоне вечной мерзлоты);
- сложная логистическая составляющая.

Наблюдается существенная диспропорция во взаимодействии с разными категориями бизнеса: по сравнению со средним и малым бизнесом партнерство с крупными инвесторами имеет более весомый вклад. В результате инвестиционная активность в большей степени отражает интересы собственников крупных отечественных сырьевых корпораций, ориентированных на использование природных богатств края. Реализация крупномасштабных нефтегазовых, металлургических и электроэнергетических проектов по своим масштабам значительно превышает объемы инвестиционных ресурсов в развитие малого бизнеса, в том числе и инновационного. Данное обстоятельство может только спровоцировать усиление зависимости от крупных корпораций и способствовать росту сырье-

вой составляющей в отраслевой структуре экономики региона.

Наблюдается высокий порог вхождения для инвесторов, при этом регион ориентирован на сравнительно узкий круг инвесторов, практически не используются механизмы, ориентированные на масштабное аккумулярование средств населения.

Функционирование большинства инвестиционных механизмов сопровождается определенной информационной закрытостью. Как правило, на начальном этапе привлекается внимание, а дальнейшая реализация практически не освещается, отсутствует система обратной связи и активного взаимодействия потенциальных инвесторов, в том числе населения.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о том, что действующие механизмы активизации инвестиционной деятельности в Красноярском крае пока не позволяют преодолеть, а порой усиливают сложившиеся негативные факторы инвестиционного процесса в регионе. Необходим новый комплексный механизм, сочетающий в себе различные методы и позволяющий: аккумуляровать инвестиционные ресурсы всех категорий инвесторов; при этом обеспечивающий взаимодействие с инвестиционными и венчурными фондами, кредитными учреждениями, иностранными государственными инвестиционными агентствами, специализированными финансовыми организациями, российскими и международными институтами развития с целью использования их потенциала и возможностей по финансированию и поддержке инвестиций на территории региона; а также корректировать процессы размещения инвестиций в соответствии с целями и приоритетами инвестиционного развития края [16-19].

Учитывая исключительно важную роль рассматриваемого показателя в социально-экономическом развитии регионов и государства в целом, считаем, что понимание экономического содержания инвестиционного потенциала позволит органам власти всесторонне анализировать динамику данного показателя, проводить оценку факторов, оказывающих на него влияние, а значит, использовать гибкие методы и инструменты при разработке и реализации инвестиционной политики.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» по теме «Развитие моделей финансового обеспечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру региона с учетом лучших российских и мировых практик и особенностей пространственно – территориального развития Красноярского края», №КФ-835, договор о порядке целевого финансирования №226 от 20.04.2021 г.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Методы оценки инвестиционной привлекательности региона // Концепт. 2016. № S17. С. 1-3.
2. Вилков И.Н. К вопросу о рейтингах инвестиционной привлекательности регионов // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2016. № 1(28). С. 90-97.
3. Захаров Г.Ш. Особенности оценки инвестиционного имиджа региона // Инвестиции и инновации. 2018. № 17. С. 19.
4. Зинченко Н.Н. Показатели оценки инвестиционного имиджа региона // Инвестиции и инновации. 2017. № 32. С. 4.
5. Зорина Т.М. Инвестиционная привлекательность региона (инвестиционная статистика) // ПУФ. 2017. №3 (27). С. 30-33.
6. Разумовский В.А. Об оценке инвестиционной привлекательности региона // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-2. С. 893-897.
7. Соколова О.Ю., Зинин А.Д. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. С. 177-182.
8. Алеев Б.Р. Повышение инвестиционной привлекательности регионов России // Евразийский Союз Ученых. 2018. №4-6 (49). С. 10-12.
9. Деменчук О.Г. Сущность и особенности управления инвестиционным потенциалом территории // Управление в регионах. 2019. № 3. С. 10.
10. Елкина О.С. Методики оценки инвестиционной привлекательности регионов // СТЭЖ. 2016. №4 (25). С. 40-43.
11. Кондратьев А.Г. Управление региональным развитием с инвестиционной точки зрения // Управление регионом. 2018. № 18. С. 21.
12. Куницын О.Е. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона // Науковедение. 2017. Т. 9. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN317.pdf> (дата обращения: 19.05.2022).
13. Инвестиционная стратегия Красноярского края на период до 2030 г. Приложение к Указу Губернатора Красноярского края от 17.12.2013 № 239-уг // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2022).
14. Путеводитель по бюджету Красноярского края // Министерство финансов Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.krskstate.ru/openbudget/book> (дата обращения: 19.05.2022).
15. Исследования Федеральной службы государственной статистики за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 19.05.2022).
16. Государственно – частное партнерство в Красноярском крае: опыт, проблемы, перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgau.ru/> (дата обращения: 19.05.2022).
17. Левцова Т.И. Влияние бизнес-климата на инвестиционную привлекательность региона // Инновационная наука. 2017. №1-1. С. 69-70.
18. Масленникова Е.В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки и рейтинги инвестиционной привлекательности // Общество, экономика, управление. 2017. №2. С. 37-40.
19. Траченко М.Б., Джиоев В.А. Экспресс-анализ инвестиционной привлекательности регионов // Финансы и кредит. 2018. №9 (777). С. 2151-2165.

УДК 33.331

В. А. Гневашева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

ЖЕНСКИЙ СЕГМЕНТ РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: рынок труда, женский сегмент рынка труда, гендерная трудовая сегрегация, новые формы занятости.

Современное развитие рынка труда как в мире, так и в России предполагает несколько сформировавшихся новых тенденций, ранее не характерных для процесса воспроизводства трудовых ресурсов. В этой связи важно сделать акцент на все более интенсивно развивающемся женском сегменте рынка труда. В современных условиях представляется возможным детерминировать женский сегмент занятости в обособленный рыночный механизм функционирования в контексте общенационального или общемирового рынка труда, обладающего собственными уникальными характеристиками и демонстрирующим собственные тенденции формирования и развития.

Gnevasheva V.A.

Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

WOMEN'S SEGMENT OF THE LABOR MARKET

Keywords: labor market, female segment of the labor market, gender labor segregation, new forms of employment.

The modern development of the labor market both in the world and in Russia presupposes several new trends that have formed, previously not characteristic of the process of reproduction of labor resources. In this regard, it is important to focus on the increasingly intensively developing female segment of the labor market. In modern conditions, it seems possible to determine the female segment of employment into a separate market mechanism of functioning in the context of a national or global labor market, which has its own unique characteristics and demonstrates its own trends of formation and development.

Современные условия развития рынка труда, изменения процессов воспроизводства трудовых ресурсов, сегрегации рынка представляются все более динамично меняющимися.

Вопросы трансформации рынка труда в изменившихся социально-экономических условиях в период распространения новых социально-экономических вызовов, возрастающего действия отрицательных экстерналий последних лет рассматриваются в работах Аганбегяна А.Г., Порфилова Б.Н. [1], Бондаренко Н.А. [2], Бузгалина А.В., Колганова А.И. [3], Вишневской Н.Т., Зудиной А.А. [4], Китрар Л.Л., Липкинд Т.М. [5], Рязанцева С.В. [7], Четверикова В.М. [8].

Мировой рынок труда сегодня все больше представлен трудовой и профессиональной активностью женщин, однако женский сегмент рынка труда по-прежнему не доопределён, мало терминологически и концептуально обоснован

в контексте общемирового или общенационального рынка труда.

По данным Международной организации труда (МОТ) в 2021 году 67,7% женщин были заняты, в то время как занятость мужчин составляла 78,5%. Другими словами, по-прежнему существует гендерный разрыв в занятости в размере 10,8 п.п., который лишь незначительно сократился за последние 10 лет (-1,9 п.п.) [9].

Даже если на рынке труда работает больше женщин, бремя личных обязанностей и обязанностей по уходу, неоплачиваемой работы, по-прежнему в значительной степени ложится на их плечи. Увеличение рабочего времени женщин обычно не приводит к более сбалансированному распределению обязанностей по дому и уходу за детьми между женщинами и мужчинами. В результате, при объединении количества времени, посвященного неоплачиваемому труду (повседневные домашние обязанности, включая уход), в целом женщины работают больше.

Таблица 1

Отдельные индикаторы достойного труда

	доля занятости, % (Y)	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года, % (X1)	доля неформального сектора в общей занятости, % (X2)	производительность труда (темпы роста), (X3)	доля з/п в ВВП, % (X4)
2011	63,9	12,7	18,2	103,2	49,7
2012	64,9	12,0	19,0	103,8	43,9
2013	64,8	11,8	19,7	103,8	44,3
2014	65,4	12,1	20,2	102,8	46,3
2015	65,3	12,0	20,5	102,8	47,4
2016	65,7	12,4	21,2	98,7	47,8
2017	59,5	10,5	19,8	100,1	48,2
2018	59,8	10,2	20,1	102,1	47,8
2019	59,4	10,6	20,6	103,1	45,3
2020	58,4	10,9	20,0	102,6	46,3

Источник: составлено автором по материалам официальной статистики ФСГС.

На современном рынке труда женщины становятся все более квалифицированными: больше женщин, чем мужчин, заканчивают высшие учебные заведения, что равно отмечается как для общемирового, так и общенационального рынка труда. Однако из-за специфической роли женщин в рамках семейных обязанностей, обязанностей по уходу за детьми многие женщины не чувствуют себя столь свободными в выборе работы или не получают тех же возможностей трудоустройства, что и мужчины, по-прежнему отмечая профессиональную сегрегацию, и недостаточность гибкости условий труда и занятости. По тем же причинам женщины чаще, чем мужчины, работают неполный рабочий день.

Вместе с тем трудовая занятость есть лучший способ расширить экономические возможности женщин. В этой связи необходимо расширить участие женщин на рынке труда.

С 2021 года начался процесс восстановления рынка труда РФ – постепенное снижение уровня безработицы, расширение занятости.

Возросла деловая активность, увеличилась потребность экономики в дополнительной рабочей силе. Индекс промышленного производства в марте 2021 года составил по сравнению с мартом предыдущего года 101,1%. По данным государственной службы занятости дополнительная потребность в рабочей силе, заявленная работодателями, увеличилась в июне 2021 г. до 2190 тыс. человек против 1700-1800 тыс. в ноябре – феврале 2021 г., или на 21,7 – 28,8% больше.

Отдельные индикаторы достойного труда, принятые для определения базовых характеристик развития сферы труда в разных странах, представленные для РФ за период 2011 – 2020 гг. (табл. 1), позволяют говорить о наметившихся тенденциях снижения трудовой волатильности, о стабилизации трендов, о сопряженности ситуации российского рынка труда мировым тенденциям.

Определяя линейные взаимосвязи панельных данных возможно уточнить наличие и значимых взаимовлияющих отдельных переменных (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная статистика оценок множественной регрессии

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	R ²	Radj	Fзнач	df
Y ₁	3,23*** (0,622)	0,64 (0,875)	0,001 (0,505)	-0,269 (0,386)	0,84	0,72	0,029	9

В таблице представлены β – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки.

Значимость коэффициентов представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,001 – ***, p – value < 0,05 – **, p – value < 0,1 – *.

Оценки множественной регрессии свидетельствуют о существенной значимости влияния изменения численности молодежи, которая не работает и не учится на долю занятости в целом, причем в положительной корреляции, что подчеркивает факт замещения между категориями работников в возрасте до 25 лет и более старшей по возрасту рабочей силы.

С одной стороны подобная ситуация приводит к снижению социально-экономической нагрузки на рынке труда и росту занятости среди более старших возрастов, свидетельствует о высокой степени экономической активности работников старше 25 лет, с другой стороны наличие данной категории рабочей силы в возрасте 15-25 лет, которая не работает и не учится является фактором риска изменения качества рабочей силы в будущем.

В этой связи важно также обратиться к вопросам подготовки рабочей силы и тенденциям изменения спроса на профессиональное образование в рассматриваемый период (табл. 3).

Отмеченные тенденции позволяют говорить о наметившемся снижении количества тех, кто поступает на программы среднего профессионального образования и программы высшего образования. Велика также количественная вилка между поступившими на программы профессионального образования и выпустившимися из соответствующих образовательных учреждений, что особенно заметно для программ среднего профессионального образования.

В соответствии с представленными корреляционными оценками (табл. 4), от-

мечается высокая положительная корреляция между переменными «доля занятости» и «доля занятых женщин», а также «доля занятости» и «молодежь, которая не работает и не учится». В этой связи важно подчеркнуть высокую степень экономической активности среди трудовых ресурсов старше 25 лет, а также среди женщин и отметить тенденцию ее роста за последние 10 лет.

Практически отсутствие корреляционных связей отражает группа показателей «доля занятости» и «доля неформального сектора в общей занятости (женщины)», что подчеркивает тенденцию роста экономической активности женщин, стремящихся быть занятыми в формальном секторе экономики. Подобные социально-экономические настроения подтверждают стабилизацию рынка труда, усовершенствование механизма его функционирования, формирование устойчивых трудовых гарантий работникам, обеспечение гарантий труда, занятости и социальных условий, а также в целом рост качества жизни трудовых ресурсов и в этой связи выбор рабочего места не по исключительно экономическим соображениям, а в соответствии с социально-экономической идентификацией себя в системе трудовых отношений.

По данным исследования подчеркивается высокая степень обратной корреляции между долей занятости женщин и молодежью (в гендерном распределении – женщин) которая не работает и не учится, что подтверждает социально-экономическую активность женщин всех возрастных групп и усиление их включенности в трудовые отношения.

Таблица 3

Отдельные индикаторы формирования рабочей силы

	Число студентов программ СПО (тыс. чел.)	Выпуск студентов программ СПО (тыс. чел.)	Число студентов по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета (тыс. чел.)	Выпуск студентов по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета (тыс. чел.)	Валовый коэффициент охвата образовательными программами СПО и ВО (к численности населения 15-34 года)
2000	4040	1342	4741	635	20,5
2010	3133	1153	7050	1468	23,8
2018	3006	700	4162	933	19,6
2019	3119	705	4068	909	19,9
2020	3336	695	4049	849	21,3

Источник: составлено автором по материалам официальной статистики ФСГС.

Таблица 4

Корреляционные оценки основных индикаторов достойного труда

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂
X ₁	1											
X ₂	0,99	1										
X ₃	0,38	0,44	1									
X ₄	0,23	0,29	0,97	1								
X ₅	0,88	0,91	0,70	0,57	1							
X ₆	0,94	-0,96	0,63	0,48	0,98	1						
X ₇	-0,05	-0,12	-0,59	-0,49	-0,27	-0,25	1					
X ₈	0,01	-0,06	-0,60	-0,51	-0,21	-0,19	0,99	1				
X ₉	0,06	0,12	0,12	0,02	0,08	0,16	-0,53	-0,47	1			
X ₁₀	0,77	0,75	0,43	0,37	0,78	0,75	0,19	0,20	-0,36	1		
X ₁₁	-0,81	-0,85	-0,59	-0,40	-0,82	-0,88	0,57	0,52	-0,28	-0,50	1	
X ₁₂	-0,10	-0,11	0,35	0,40	0,08	-0,01	-0,09	-0,17	-0,50	0,29	0,03	1

X ₁	доля занятости, %
X ₂	доля занятых женщин, %
X ₃	уровень безработицы, %
X ₄	уровень безработицы (женщины), %
X ₅	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года, %
X ₆	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года (женщины), %
X ₇	доля неформального сектора в общей занятости, %
X ₈	доля неформального сектора в общей занятости (женщины), %
X ₉	производительность труда (темпы роста)
X ₁₀	темпы инфляции ИПЦ
X ₁₁	доля занятости в секторе услуг, %
X ₁₂	доля з/п в ВВП, %

Таблица 5

Отдельные индикаторы женского сегмента рынка труда

	доля занятых женщин, % (Y)	уровень безработицы (женщины), % (X ₁)	молодежь, которая не работает и не учится 15-24 года (женщины), % (X ₂)	доля неформального сектора в общей занятости (женщины), % (X ₃)
2011	59,2	6,0	15,1	16,8
2012	60,1	5,1	14,4	17,6
2013	59,8	5,2	14,4	18,2
2014	60,4	4,9	14,8	18,6
2015	60,1	5,3	14,5	18,7
2016	60,4	5,3	14,6	19,4
2017	52,8	5,0	12,0	18,0
2018	53,2	4,7	11,5	18,4
2019	52,9	4,4	12,0	18,9
2020	52,1	5,7	12,2	18,3

Источник: составлено автором по материалам официальной статистики ФСГС.

Сравнительная статистика оценок множественной регрессии
(отдельные показатели женского сегмента рынка труда)

	X ₁	X ₂	X ₃	R ²	Radj	Fзнач	df
Y ₁	-0,268 (0,169)	-0,862 (0,515)	-0,286 (0,272)	0,53	0,29	0,185	9

В таблице представлены β – коэффициенты и в скобках стандартные ошибки.
Значимость коэффициентов представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,001 – ***,
 p – value < 0,05 – **, p – value < 0,1 – *.

Дополнительные корреляционные оценки женского сегмента рынка труда (табл. 5-6) позволяют ставить вопросы необходимости детерминации данного явления как социально-экономически обособленного, требующего дополнительного изучения, особенно в контексте общей социально-экономической стратегии развития современного российского общества, действующих национальных проектов в том числе и национального проекта «Демография», в соответствии с которым предполагается реализация шагов по укреплению здорового образа жизни

и стимулированию рождаемости: формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, создание условий для занятий физической культурой и спортом, системную поддержку и повышение качества жизни граждан старшего поколения, финансовую поддержку семей при рождении детей, а также содействие занятости женщин [10].

На современном этапе социально-экономического развития рынка труда России важно подчеркнуть ряд сформировавшихся новых тенденций воспроизводства трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г., Клепач А.Н., Порфирьев Б.Н., Узяков М.Н., Широков А.А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 18-26. DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.
2. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. №7. С. 63-70.
3. Бугалин А.В., Колганов А.И. Рынок и собственность: социально-экономические уроки пандемии // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 145-157. DOI:10.31857/S013216250009711-5.
4. Вишневская Н.Т., Зудина А.А., Массовое высвобождение работников: политика стран ОЭСР // МЭМО. 2020. № 7. С. 17-25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25.
5. Китрар Л.Л., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Коронакризисные тенденции в европейской экономике: новые вызовы, риски, ожидания // Вопросы статистики. 2020. № 5. С. 95-113. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-95-113.

Мировая занятость и социальные перспективы – тенденции до 2021 года / МОТ. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf (дата обращения: 13.08.2022).

6. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положения трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии Covid-19 и реакция правительств // Научное обозрение. 2020. № 3. С. 7-21. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-01.
7. Четвериков В.М. Особенности и интенсивность распространения COVID-19 в Странах большой экономики // Вопросы статистики. 2020. № 6. С. 86-104. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-86-104.
8. Официальные данные Международной организации труда (МОТ). [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/empelm/pubs/WCMS_123835/lang--en/index.htm (дата обращения: 19.08.2022).
9. Официальный документ Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/project_activity/4/demography/. (дата обращения: 10.09.2022).

УДК 330.143:303.725.34

М. А. Горский

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

В. В. Бурдельная

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: nika.burdelnaya@mail.ru

Т. Гуршумов

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: vip.gurshumov@gmail.com

Д. И. Мухаметзянова

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: mukhametzyanova27@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАЕМНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И РИСК БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ АКЦИОНЕРНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: акционерное общество, заемное финансирование, собственное финансирование, оборотный капитал, эффективность оборотных средств, рычаг капитала, риск банкротства.

В статье рассматривается актуальная для этапа ограничений внешнего финансирования рыночной деятельности отечественных предприятий государственной и акционерной форм собственности проблематика оценки эффективности и риска заемного финансирования из средств, обладающих риском. Рассматриваются предприятия акционерной формы собственности (корпорации), занятые в секторах добычи и переработки нефти и нефтепродуктов, а также в смежных отраслях, для которых привлечение заемного капитала до последнего времени являлось критичным. Показано, что в условиях отсутствия санкционных ограничений уровни эффективности и риска заемного финансирования капиталоемких отраслей в полной мере отвечают условиям равновесия товарных рынков и рынков капитала, а возможности привлечения средств с финансового рынка напрямую соответствуют критерию роста эффективности собственного капитала. Однако, в условиях санкционных ограничений эти закономерности нарушаются и на первый план выходит проблема выбора эффективных стратегий импортозамещений, позволяющих экономить на затратах собственных средств в направлении организации технологических цепочек с высокой добавленной стоимостью исключительно в рамках собственных и смежных производств (интегрированные группы предприятий, холдинги и холдинг-компании) без привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

M. A. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, email: gadjiagaev@mail.ru

V. V. Burdelnaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: nika.burdelnaya@mail.ru

T. Gurshumov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: vip.gurshumov@gmail.com

D. I. Mukhametzyanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: mukhametzyanova27@gmail.com

EFFICIENCY OF LOAN FINANCING AND THE RISK OF BANKRUPTCY OF ENTERPRISES WITH JOINT STOCK OWNERSHIP

Keywords: joint stock company, debt financing, own financing, working capital, working capital efficiency, capital leverage, bankruptcy risk.

The article deals with the issue of evaluating the effectiveness and risk of debt financing from risky funds, which is relevant for the stage of restrictions on external financing of market activities of domestic enterprises of state and joint-stock ownership. The article considers enterprises of joint-stock ownership

(corporations) engaged in the sectors of production and processing of oil and oil products, as well as in related industries, for which the attraction of borrowed capital has been critical until recently. It is shown that in the absence of sanctions restrictions, the levels of efficiency and risk of debt financing of capital-intensive industries fully meet the conditions for the equilibrium of commodity markets and capital markets, and the possibilities of attracting funds from the financial market directly correspond to the criterion of growth in the efficiency of equity capital. However, under sanctions restrictions, these patterns are violated and the problem of choosing effective import substitution strategies comes to the fore, which allows saving on the cost of own funds in the direction of organizing technological chains with high added value exclusively within the framework of own and related industries (integrated groups of enterprises, holdings and holding companies) without attracting additional financial resources.

Введение

В условиях сильной рыночной конкуренции и неустойчивости рыночной конъюнктуры предприятию важно выработать чёткую и эффективную стратегию экономического поведения для повышения своей конкурентоспособности и укрепления позиций на рынке. Выбор оптимальных параметров хозяйственной деятельности позволяет предприятию сохранять своё место в конкурентном равновесии, выполнять задачи, закреплённые в уставе, а также зарабатывать наибольшую из возможных отдачу от вложенного капитала [1]. Для осуществления хозяйственной деятельности каждое предприятие должно иметь капитал для инвестирования в формирование активов. Финансовые ресурсы предприятия состоят из собственных и заемных средств [2]. Предприятию важно иметь собственный капитал, который принадлежит предприятию на правах собственности и обладает более высокой возможностью генерировать прибыль в любой сфере деятельности, потому что при его использовании нет необходимости выплачивать ссудный процент. Тем не менее, финансовая деятельность предприятия невозможна без непрерывного привлечения заемного капитала, который может быть выражен в форме банковского кредита, товарного кредита, финансового лизинга, эмиссии либо иных ценностей. Могут возникать как краткосрочные обязательства (до года), так и долгосрочные (больше года). В общем случае, необходимо соблюдать некий баланс между собственными и привлечёнными средствами, поскольку активное привлечение заемных средств ведёт к повышению прибыльности собственного капитала, однако оказывает негативное влияние на финансовую стабильность предприятия [3].

Существует ряд причин, по которым предприятия привлекают заёмные средства. К примеру, средства могут привлекать-

ся со стороны для того, чтобы разбавить собственные дорогие средства более дешёвыми привлечёнными. Это достигается за счёт того, что заёмные средства выступают в качестве «налогового щита», поскольку после уплаты процентов по кредиту налогооблагаемая база при уплате налога на прибыль становится меньше [4, 5]. Также заёмные средства обладают широкими возможностями привлечения, особенно при высоком кредитном рейтинге фирмы, наличии залога или гарантии поручителя. Они способны обеспечить рост финансового потенциала предприятия при необходимости существенного расширения его активов и возрастания темпов роста объема его хозяйственной деятельности [6]. Стоит также отметить, что за счёт привлечения средств повышается финансовая рентабельность (коэффициент рентабельности собственного капитала). Заемные средства способствуют ускорению формирования необходимых финансовых фондов, обеспечивают высокую рентабельность собственных средств. Так, привлечение заемных средств позволяет повысить ликвидность и финансовую стоимость предприятия [7].

В то же время привлечение заемного капитала неразрывно связано с появлением финансовых рисков в хозяйственной деятельности предприятия – риска снижения финансовой устойчивости и потери платежеспособности, уровень которых возрастает пропорционально росту удельного веса использования заемного капитала [8]. Также заемным капиталом генерируется меньшая (при прочих равных условиях) норма прибыли за счёт выплачиваемого ссудного процента во всех его формах [9]. Поскольку стоимость заемного капитала зависит от состояния финансового рынка, при снижении средней ставки ссудного процента на рынке использование ранее полученных кредитов (особенно на долгосрочной основе) становится предпри-

ятию невыгодным из-за появления более дешевых альтернатив. Наконец, сама процедура привлечения является сложным процессом, так как предоставление кредитных средств зависит от решения других хозяйствующих субъектов – кредиторов, которым нужны гарантии. Поскольку у привлечения заёмных средств есть как преимущества, так и недостатки, важно, чтобы предприятие не впадало в крайности – не использовало только собственный капитал, сдерживая темпы своего роста из-за отсутствия заёмных средств, а также не использовало только заёмный капитал, который порождает финансовые риски и банкротство [1].

Материалы и методы исследования

Методологической основой работы явились труды отечественных ученых и исследователей-практиков по вопросам эффективности заемного финансирования оборотных средств акционерными компаниями с учетом риска банкротства, в частности, Антонова А.Н., Васильева А.С. [1], Власова И.А., Лисицкой Т.С. [8], Безухова Д.А., Максимова Д.А. [9], Еремеева Д.В. [4], Карпова М.В., Розниной Н.В., Лапиной Е.Н. [5], Макарова Д.А., Юденко М.Н. [10], Лопастейской Л.Г., Турбиной Д.В. [11], Лукасевич И.Я. [12], Салтанова А.Г. [6], Старкова М.М., Лошакова А.А. [13], Хуако Х.Ш. [14], Бульшевой Т.С. [15], Халикова М.А. [16].

Целью работы является экономико-статистическое исследование объемов заемных средств российских компаний акционерной формой собственности с применением инструментов эконометрического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки эффективности использования заемного капитала были рассмотрены компании акционерной формы собственности в нескольких сферах: добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, производство нефтепродуктов, производство промышленных газов, покупка и продажа собственного недвижимого имущества. Для сопоставимости статистических данных и корректности полученных результатов была изучена финансовая отчетность компаний с примерно одинаковыми размерами уставных капиталов.

Для сравнения рассматриваемых предприятий по степени эффективности использования заёмного капитала были рассчитаны такие относительные показатели, как рентабельность собственного капитала, рентабельность заёмного капитала, коэффициент финансовой автономии, финансовый рычаг, плечо финансового рычага, коэффициент покрытия долгов. Рентабельность собственного капитала (ROE) — доходность предприятия после вычета процентов по кредиту, важнейший финансовый показатель для инвестора и собственника бизнеса, показывающий эффективность вложенная средств [10]. Рентабельность заемного капитала отражает доходность на 1 руб. заемных средств. Коэффициент автономии (финансовой независимости) показывает долю активов, обеспеченных собственными средствами. Высокое значение коэффициента свидетельствует о финансовой устойчивости, стабильности и независимости организации от внешних кредиторов. Плечо финансового рычага – отношение заемного капитала к собственному [11]. Значения показателя, большие 0,7, означают риск потери финансовой устойчивости. Значения 0,5-0,7 являются оптимальными для предприятия, а показатель ниже 0,5 свидетельствует о том, что компания упускает возможность повысить эффективность производства за счет привлечения дополнительных (в данном случае, заемных средств) [12].

Чем выше финансовый рычаг, тем выше риск кредитора. В свою очередь, эффект рычага заключается в изменении (приросте) рентабельности собственного капитала и является индикатором риска ликвидности. Наконец, коэффициент покрытия долгов собственным капиталом является ключевым показателем финансовой устойчивости. Он характеризует возможности собственника оплатить долговые обязательства собственным капиталом.

В сфере добычи сырой нефти и нефтяного (попутного) газа были рассмотрены две российские компании: АО «МЕССОЯХА-НЕФТЕГАЗ», АО «НК ДУЛИСЬМА».

Как следует из нижеприведённых таблиц, АО «МЕССОЯХА-НЕФТЕГАЗ» и АО «НК ДУЛИСЬМА» обладают примерно одинаковыми долгосрочными заемными средствами, однако краткосрочные заемные средства второй компании значительно выше (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ»

АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ»								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	11 022 100	30 340 000	37 920 500	116 815 000	99 000 000	92 466 457	85 323 200	69 538 100
Заемные средства (краткосрочные)	11 568 000	26 859 300	78 619 500	39 123	1 054 800	19 032 500	17 062 500	15 808 600
Собственный капитал	1 233 170	-4 743 940	-6 396 270	17 498 300	76 749 500	99 726 200	114 691 000	126 532 000
Чистая прибыль	-3 361 980	-5 967 670	-1 325 600	22 829 200	62 579 300	57 577 800	34 964 900	36 842 200
Рентабельность собственного капитала	-272,629	125,796	20,725	130,465	81,537	57,736	30,486	29,117
Актив	26 919 900	60 913 900	119 783 000	167 233 000	204 834 000	230 564 000	255 507 000	264 095 000
Коэффициент финансовой автономии	0,046	-0,078	-0,053	0,105	0,375	0,433	0,449	0,479
Рентабельность заемного капитала	-0,149	-0,104	-0,011	0,195	0,625	0,516	0,342	0,432
Финансовый рычаг	-4,615	2,778	2,931	-0,286	0,120	0,053	-0,038	-0,027
Плечо финансового рычага	18,319	-12,057	-18,220	6,678	1,304	1,118	0,893	0,675
Коэффициент покрытия долгов	0,055	-0,083	-0,055	0,150	0,767	0,894	1,120	1,483

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [17].

Таблица 2

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании АО «НК ДУЛИСЬМА»

АО «НК ДУЛИСЬМА»								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	54 261 200	70 295 400	65 913 800	69 467 200	73 020 600	65 175 800	84 251 400	81 498 300
Заемные средства (краткосрочные)	3 122 340	4 044 990	3 563 144	4 017 629	4 238 031	3 492 321	5 013 680	3 059 320
Собственный капитал	17 239 700	23 385 400	31 454 300	39 386 600	47 318 900	50 864 500	41 886 200	44 328 300
Чистая прибыль	5 738 050	6 211 690	-13 047 300	-995 800	11 055 700	3 620 220	-8 978 280	2 442 120
Рентабельность собственного капитала	33,284	26,562	-41,480	-2,528	23,364	7,117	-21,435	5,509
Актив	77 670 300	101 828 000	115 646 000	121 961 000	128 276 000	126 327 000	137 161 000	145 566 000
Коэффициент финансовой автономии	0,222	0,230	0,272	0,323	0,369	0,403	0,305	0,305
Рентабельность заемного капитала	0,100	0,084	-0,188	-0,014	0,143	0,053	-0,101	0,029
Финансовый рычаг	-0,309	-0,328	-0,535	-0,296	-0,136	-0,174	-0,436	-0,264
Плечо финансового рычага	3,329	3,179	2,209	1,866	1,633	1,350	2,131	1,908
Коэффициент покрытия долгов	0,300	0,315	0,453	0,536	0,612	0,741	0,469	0,524

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [18].

Значения многих показателей АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ» превосходят значения показателей АО «НК ДУЛИСЬМА», но их динамика за анализируемый период имеет схожую тенденцию, особенно во второй половине периода. С 2014 по 2021 гг. коэффициент автономии АО «НК ДУЛИСЬМА» оставался невысоким и колебался в пределах 0,2-0,4, что говорит о невысокой финансовой независимости компании, постоянной во времени, в то время как аналогичный показатель у АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ» вырос с 0,046 до 0,479, что свидетельствует о том, что предприятие стремилось обеспечить активы в основном собственными средствами. Анализ динамики рентабельности собственного капитала показывает, что АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ» в первый год анализируемого периода было убыточным предприятием, однако в 2015 г. компании удалось повысить рентабельность собственных активов, затем в 2017-2021 гг. наблюда-

лось падение показателя, что говорит о снижении эффективности вложенных средств. Рентабельность собственного капитала АО «НК ДУЛИСЬМА» оставалась невысокой в течение всего наблюдаемого периода. Такая же тенденция характерна и для рентабельности заемного капитала: в начале изучаемого периода у АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ» значение показателя было низким, далее в период 2017-2021 гг. наблюдается значительный рост рентабельности заемных средств, в то время как у АО «НК ДУЛИСЬМА» значение показателя остаётся низким.

Таким образом, АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ» более эффективно использует заёмные средства, добиваясь за счёт привлечения дополнительных активов роста прибыли. Динамика коэффициента покрытия долгов свидетельствует, что у АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ» больше возможностей обслуживать свои долговые обязательства за счет прибыли, полученной от основной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Сравнительная динамика коэффициента покрытия долгов российских компаний сектора нефтедобычи

Таблица 3

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании АО «АНХК»

АО "АНХК"								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	4 876 335	7 454 896	13 070 100	8 346 350	27 857 800	24 530 400	38 711 100	38 711 100
Заемные средства (краткосрочные)	2 752 650	3 213 307	3 673 964	23 100 100	7 392 020	13 979 000	17 456 078	15 364 978
Собственный капитал	46 876 000	59 101 400	32 115 700	31 340 200	30 544 100	32 440 800	34 202 800	38 228 500
Чистая прибыль	9 012 950	12 858 100	1 970 670	1 195 220	352 329	1 896 720	1 762 000	4 025 720
Рентабельность собственного капитала	19,227	21,756	6,136	3,814	1,154	5,847	5,152	10,531
Актив	57 601 900	67 049 500	63 577 100	68 927 000	73 924 600	79 586 700	81 885 700	85 268 900
Коэффициент финансовой автономии	0,814	0,881	0,505	0,455	0,413	0,408	0,418	0,448
Рентабельность заемного капитала	1,181	1,205	0,118	0,038	0,010	0,049	0,031	0,074
Финансовый рычаг	-0,004	0,000	-0,066	-0,139	-0,171	-0,158	-0,221	-0,162
Плечо финансового рычага	0,163	0,181	0,521	1,003	1,154	1,187	1,642	1,415
Коэффициент покрытия долгов	6,144	5,540	1,918	0,997	0,867	0,842	0,609	0,707

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [19].

Таблица 4

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ»

АО "ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ"								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	66 540 700	70 015 300	54 832 400	33 341 700	41 930 400	37 683 800	18 231 800	24 305 200
Заемные средства (краткосрочные)	1 326 760	7 014 060	10 060 700	10 832 600	4 099 000	4 065 500	19 936 800	931
Собственный капитал	-3 838 660	-11 279 100	2 918 710	20 184 400	15 647 500	16 043 700	15 636 600	16 125 400
Чистая прибыль	-18 187 200	-7 440 850	14 197 900	2 914 280	-4 536 580	396 190	-407 299	488 786
Рентабельность собственного капитала	473,790	65,970	486,444	14,438	-28,992	2,469	-2,605	3,031
Актив	67 824 600	71 009 100	73 845 900	70 714 100	67 460 600	64 188 000	64 005 000	46 610 000
Коэффициент финансовой автономии	-0,057	-0,159	0,040	0,285	0,232	0,250	0,244	0,346
Рентабельность заемного капитала	-0,268	-0,097	0,219	0,066	-0,099	0,009	-0,011	0,020
Финансовый рычаг	6,480	1,611	0,040	-0,261	-0,605	-0,383	-0,383	-0,216
Плечо финансового рычага	-17,680	-6,829	22,233	2,189	2,942	2,602	2,441	1,507
Коэффициент покрытия долгов	-0,057	-0,146	0,045	0,457	0,340	0,384	0,410	0,663

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [20].

В секторе производства нефтепродуктов были проанализированы АО «АНХК» и «АО ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ» (табл. 3, 4).

На интервале с 2014 по 2016 гг. рентабельность собственного капитала АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ» значительно превосходит аналогичный показатель АО «АНХК», что свидетельствует о прибыльности собственных активов первого предприятия. Тем не менее, за этот период рентабельность собственного капитала двух предприятий выравнивается, что говорит, прежде всего, о падении прибыли АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ», инвесторы которого стали получать меньшую отдачу от вложений, что негативным образом сказалось на финансовой устойчивости компании: желая сохранить прежнюю доходность, инвесторы и собственники могут привлечь значительный объём заёмных средств, что, однако, снизит финансовую независимость и повысит риск банкротства компании. Аналогичная, но противоположная динамика наблюдается для коэффициента заёмного капитала. В течение 2014-2015 гг. АО «АНХК» добивался высокой рентабельности заёмных средств, значительно превышающей показатель АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ». Однако впоследствии рассматриваемый показатель у двух компаний оказался примерно равным.

Наравне с высокой рентабельностью заёмного капитала АО «АНХК» обладает также высоким коэффициентом покрытия долгов, который достиг пика в 2014 г., в то время как аналогичный показатель у АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ» незначительно колебался от -0,1 до 0,6. За последние 5 лет коэф-

фициент финансовой автономии у обеих компаний был примерно на одном уровне, однако АО «АНХК» более независимо от кредиторов, нежели АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ», которое, тем не менее, эффективнее использует заёмный капитал и способно оплачивать долговые обязательства собственным капиталом.

Суммируя, можно сделать вывод, что АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ» обладает большей, чем АО «АНХК», финансовой устойчивостью (рис. 2).

В секторе производства промышленных газов динамика различных экономических показателей для исследуемых АО «АКАР» и АО «АСД» за период 2014-2021 гг. практически идентична (табл. 5, 6).

Рентабельность собственного капитала АО «АСД» за исследуемый период выросла с 21,8 до 62,6, то есть претерпела практически трёхкратное увеличение. Рентабельность собственных активов АО «АКАР» имела нисходящий тренд в период 2014-2017 гг., снизившись с 17,5 до -32,9, после чего показатель вырос до отметки в 23,3 в 2021 г. Лишь в 2019 г. рентабельность собственного капитала АО «АКАР» превзошла значение аналогичного показателя АО «АСД», так что эффективнее вложенные средства использовались у АО «АСД», демонстрирующей высокую, возрастающую со временем, отдачу на вложенные активы. Рентабельность заёмного капитала двух предприятий с 2014 по 2019 гг., оставалась на невысоком уровне, после чего замечен значительный рост показателя у обеих компаний. Такая же динамика и у коэффициента покрытия долгов, значение которого также значительно выросло к концу периода.

Рис. 2. Сравнительная динамика коэффициента финансовой автономии российских компаний сектора нефтепереработки

Таблица 5

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств
компании АО «АКАР»

АО "АКАР"								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	9 208	7 563	5 918	5 968	9 405	6 206	4 278	2 886
Заемные средства (краткосрочные)	537	746	700	824	906	987	1 069	1 150
Собственный капитал	35 031	33 987	29 201	21 961	20 197	25 644	54 905	156 979
Чистая прибыль	6 124	261	-4 786	-7 240	-1 764	5 447	29 261	36 544
Рентабельность собственного капитала	17,482	0,768	-16,390	-32,968	-8,734	21,241	53,294	23,280
Актив	37 530	48 644	47 649	40 561	45 513	48 849	91 862	181 744
Коэффициент финансовой автономии	0,933	0,699	0,613	0,541	0,444	0,525	0,598	0,864
Рентабельность заемного капитала	0,62842	0,031	-0,723	-1,066	-0,171	0,757	5,473	9,055
Финансовый рычаг	-0,00597	-0,036	-0,053	-0,091	-0,093	-0,018	0,010	0,000
Плечо финансового рычага	0,27818	0,244	0,227	0,309	0,510	0,280	0,097	0,026
Коэффициент покрытия долгов	3,59477	4,090	4,412	3,233	1,959	3,565	10,269	38,895

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [21].

Таблица 6

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств
компании АО «АСД»

АО "АСД"								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	8384	7094	5709	9364	11139	7696	11485	8839
Заемные средства (краткосрочные)	141	132	147	67	129	155	359	280
Собственный капитал	16 558	15 423	12 095	13 652	14 245	14 571	52 304	146 956
Чистая прибыль	3 610	3 313	1 475	1 573	593	326	35 885	92 090
Рентабельность собственного капитала	21,802	21,481	12,195	11,522	4,163	2,237	68,609	62,665
Актив	26 223	23 263	20 898	23 300	25 879	26 085	64 621	205 297
Коэффициент финансовой автономии	0,631	0,663	0,579	0,586	0,550	0,559	0,809	0,716
Рентабельность заемного капитала	0,423	0,458	0,252	0,167	0,053	0,042	3,030	10,099
Финансовый рычаг	-0,022	-0,018	-0,046	-0,068	-0,106	-0,077	0,066	0,013
Плечо финансового рычага	0,515	0,469	0,484	0,691	0,791	0,539	0,226	0,062
Коэффициент покрытия долгов	1,942	2,134	2,065	1,448	1,264	1,856	4,416	16,115

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [22].

Коэффициенты финансовой автономии двух компаний также незначительно менялись из года в год возле отметки 0,7, что свидетельствует о их финансовой устойчивости. Такую тенденцию можно назвать благоприятной: в 2020-2021 гг. значительно выросла как прибыльность собственных активов, так и эффективность привлечения заёмных, при этом предприятия оказались способными покрыть долги собственным капиталом, что говорит о высокой финансовой устойчивости. Резкое изменение наблюдается в динамике финансового рычага. У обеих компаний данный показатель ниже оптимального значения, что свидетельствует о недостаточной доле заемных средств

по отношению к собственным средствам компаний (рис. 3).

Следующей сферой анализа эффективности привлечения в обслуживании затрат основной деятельности корпорации явилась покупка и продажа.

Как видно из финансовой отчетности АО «АЛЬТАИР» (табл. 7), собственный капитал компании значительно увеличился в 2017 г., тем не менее, чистая прибыль сократилась. В течение 2014-2021 гг. как объём краткосрочных и долгосрочных заемных средств АО «АЛЬТАИР» снижался, что характерно и для АО «АЛЬТЕРНАТИВА» (табл.8), у которого также за рассматриваемый период активы уменьшились.

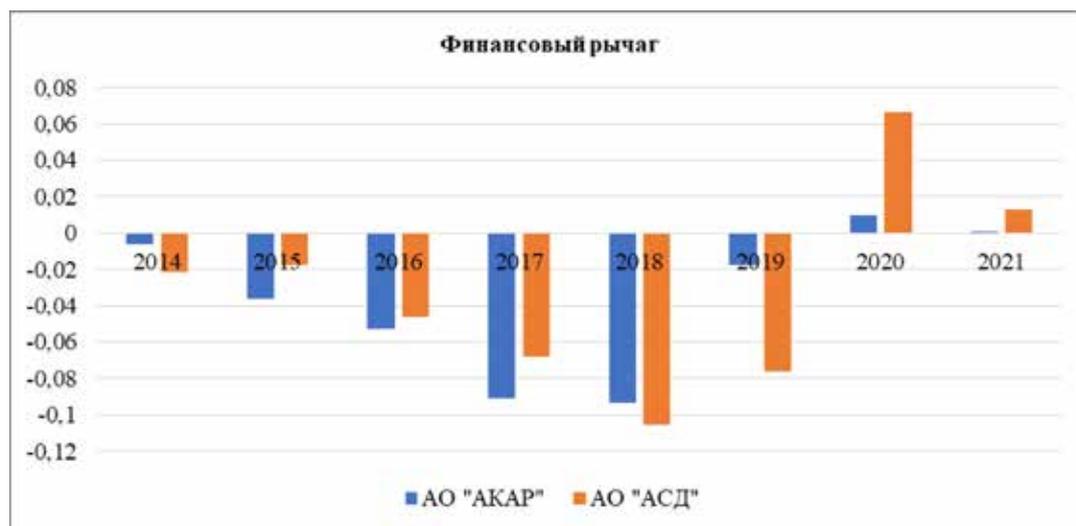

Рис. 3. Сравнительная динамика финансового рычага российских компаний сектора производства промышленных газов

Таблица 7

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании АО «АЛЬТАИР»

АО "АЛЬТАИР"								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	1 353 090	1 134 260	1 088 930	1 066 380	1 045 310	851 128	878 548	798 843
Заемные средства (краткосрочные)	742 524	703 123	663 722	624 321	584 920	545 519	506 118	466 717
Собственный капитал	8 890	-47 204	7 291	71 849	98 432	101 497	102 425	102 559
Чистая прибыль	7 228	-56 094	50 495	158	683	3 065	928	134
Рентабельность собственного капитала	81,305	118,833	692,566	0,220	0,694	3,020	0,906	0,131
Актив	1 389 050	1 098 700	1 104 950	1 142 840	1 157 860	1 153 540	1 187 160	1 110 660
Коэффициент финансовой автономии	0,006	-0,043	0,007	0,063	0,085	0,088	0,086	0,092
Рентабельность заемного капитала	0,003	-0,031	0,029	0,000	0,000	0,002	0,001	0,000
Финансовый рычаг	-34,849	7,506	-27,750	-3,574	-2,510	-2,062	-2,046	-1,874
Плечо финансового рычага	235,727	-38,924	240,386	23,531	16,562	13,760	13,519	12,340
Коэффициент покрытия долгов	0,004	-0,026	0,004	0,042	0,060	0,073	0,074	0,081

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [23].

Таблица 8

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании АО «АЛЬТЕРНАТИВА»

АО "АЛЬТЕРНАТИВА"								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	32 999	23 822	12 722	5 387	4 896	4 405	3 914	3 423
Заемные средства (краткосрочные)	32 806	27 439	33 955	31 746	15 594	2 547	8 863	2 270
Собственный капитал	64 862	81 071	64 726	124 393	92 288	113 828	132 079	116 599
Чистая прибыль	21 669	16 209	-938	-6 950	-32 105	21 540	18 250	-15 675
Рентабельность собственного капитала	33,408	19,994	-1,449	-5,587	-34,788	18,923	13,817	-13,444
Актив	203 513	181 187	143 126	167 070	118 068	119 649	158 579	121 286
Коэффициент финансовой автономии	0,319	0,447	0,452	0,745	0,782	0,951	0,833	0,961
Рентабельность заемного капитала	0,329	0,316	-0,020	-0,187	-1,567	3,098	1,428	-2,75322
Финансовый рычаг	-0,068	-0,051	-0,113	-0,055	-0,082	0,000	-0,006	-0,01247
Плечо финансового рычага	1,015	0,632	0,721	0,299	0,222	0,061	0,097	0,049
Коэффициент покрытия долгов	0,986	1,582	1,387	3,350	4,504	16,373	10,337	20,480

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [24].

Рентабельность собственного капитала АО «АЛЬТАИР» значительно превосходила аналогичный показатель у АО «АЛЬТЕРНАТИВА», однако за период 2017-2021 гг. значения показателя снизились и стали сопоставимыми со значениями показателя АО «АЛЬТЕРНАТИВА». Рентабельность заемного капитала АО «АЛЬТАИР» колебалась на уровне 0,1, в то время как значение аналогичного показателя у АО «АЛЬТЕРНАТИВА» достигало пиковой отметки 3,1 в 2019 г. Динамика коэффициента финансовой автономии двух компаний свидетельствует о значительно более высокой финансовой независимости АО «АЛЬТЕРНАТИВА», для которого значение показателя превышало значение аналогичного показателя АО «АЛЬТАИР» в несколько раз. Кроме того, коэффициент покрытия долгов АО «АЛЬТАИР» не превышал 0,1 за весь обследуемый период, в то время как способность оплачивать долги собственным капиталом АО «АЛЬТЕРНАТИВА» стремительно росла: с 0,986 в 2014 г. до 20,480 в 2021 г. Таким образом, можно говорить, что АО «АЛЬТЕРНАТИВА» обладает более высокой финансовой устойчивостью и имеет потенциал для дальнейшего привлечения заёмных средств в целях повышения прибыльности. АО «АЛЬТАИР» из-за невысокой финансовой автономии и критически низкого коэффициента покрытия долгов

не имеет возможности привлечь заёмные средства в значительных объемах, поскольку это могло бы привести к риску банкротства (рис. 4).

Для полноты проведенного анализа также рассмотрены финансовые показатели зарубежной компании. Рентабельность собственного капитала Indian Oil Corporation Ltd. за исследуемый период упала с 354,165 до 347,874 (табл. 9), тем не менее, до 2021 г. показатель рос, падение было отмечено лишь в 2017 г.. Анализируя динамику рентабельности заемного капитала, можно наблюдать падение в 2021 г. по сравнению с 2014., однако в 2017 г. наблюдался значительный рост по сравнению с 2016 г. Похожая конъюнктура и у коэффициента покрытия долгов, однако в 2021 г. зафиксирован рост по отношению к 2020 г.

Коэффициент финансовой автономии позволяет понять, что у компании есть возможность использовать больше заемных средств, так как его значение оставалось менее 0,11 на протяжении всего периода, в то время как оптимальным значением показателя является 0,5. Похожая тенденция наблюдается и для показателя финансового рычага, что свидетельствует о низкой доле заемных средств по отношению к собственным средствам компании (рис. 5).

Рис. 4. Сравнительная динамика коэффициента финансовой автономии предприятий, занятых в сфере торговли недвижимостью

Таблица 9

Показатели эффективности заемного финансирования оборотных средств компании Indian Oil Corporation Ltd.

Indian Oil Corporation Ltd.								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Заемные средства (долгосрочные)	411,89	425,51	324,19	264,06	243,33	450,66	640,26	720,30
Заемные средства (краткосрочные)	228,10	220,73	635,90	390,95	478,50	631,72	825,32	535,25
Собственный капитал	1 749,511	1 247,103	918,478	1 202,429	1 339,715	1 617,761	1 379,987	1 429,804
Чистая прибыль	6 196,156	5 741,712	4 543,482	4 733,856	5 556,893	6 900,787	6 359,796	4 973,908
Рентабельность собственного капитала	354,165	460,404	494,675	393,691	414,782	426,564	460,859	347,874
Актив	18 058	14 283	14 364	14 857	15 052	14 996	15 433	14 439
Коэффициент финансовой автономии	0,097	0,087	0,064	0,081	0,089	0,108	0,089	0,099
Рентабельность заемного капитала	9,682	8,885	4,732	7,227	7,698	6,376	4,339	3,962
Финансовый рычаг	0,045	0,088	0,106	0,056	0,077	0,145	0,189	0,109
Плечо финансового рычага	0,366	0,518	1,045	0,545	0,539	0,669	1,062	0,878
Коэффициент покрытия долгов	2,734	1,930	0,957	1,836	1,856	1,495	0,942	1,139

Примечание: составлена авторами с использованием данных источника [25].

Рис. 5. Динамика финансового рычага компании Indian Oil Corporation Ltd

Заключение

В рамках анализа эффективности заемного финансирования оборотных средств предприятий акционерной формы собственности были рассмотрены финансовые показатели компаний за период 2014-2021 г., а, следовательно, основные результаты соответствуют последнему докризисному периоду. Были проанализированы компании следующих сфер: добычи сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, производства нефтепродуктов, промышленных газов, торговли недвижимостью.

Рассмотрев основные финансовые показатели и коэффициенты компаний, можно сделать вывод, что если бы макроэкономическая ситуация оставалась прежней или изменилась не катастрофически, то всем компаниям было бы значительно проще реализовывать среднесрочные стратегии

за счет привлечения в затраты заемные средства, в меньших объемах затрачивая собственный капитал на логистику и импортозамещение.

Подтверждается тезис, что значительная доля заемного капитала, не превышающая порог риска банкротства (0,55–0,6 для коэффициента финансовой зависимости), является для российских компаний предпочтительной: повышение финансового рычага ведет к росту эффективности затрат собственного капитала (что особенно характерно для развивающихся экономик). Однако в условиях санкционного давления подобная закономерность нарушается, что предполагает дополнительные исследования проблематики оценки эффективности и риска заёмного финансирования для российской компаний, функционирующих в условиях санкций.

Библиографический список

1. Антонова А.Н., Васильева А.С. Анализ заемного капитала и оценка его значимости в финансировании деятельности компании // Качество в производственных и социально-экономических системах. 2021. С. 45-49.
2. Безухов Д.А., Халиков М.А. Выбор оптимального варианта обновления основного капитала предприятия с учетом рисков производственной сферы // Фундаментальные исследования. 2015. № 4. С. 191-198.
3. Халиков М.А., Климашина В.В. Адаптация моделей оценки стоимости собственного капитала корпорации к российским условиям // Фундаментальные исследования. 2017. № 11-2. С. 460-466.
4. Еремеев Д.В. и др. Эффективность привлечения заемных средств компанией // Управленческий учет. 2021. №. 7-2. С. 453-461.
5. Карпова М.В., Рознина Н.В., Лапина Е.Н. Оценка повышения эффективности использования заемного капитала организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. №. 6. С. 122-128.
6. Салтанова А.Г. Экономическая эффективность использования заемных средств // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки. 2020. С. 50-53.
7. Халиков М.А., Кухаренко А.Ю., Ошеров Н.С. Тенденция средневзвешенной стоимости капитала российских компаний в условиях санкционных ограничений // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 37. С. 228-241.
8. Власова И.А., Лисицкая Т.С. Анализ эффективности использования заемного капитала на предприятии // Вектор экономики. 2020. №. 10. С. 34-38.
9. Безухов Д.А., Максимов Д.А., Халиков М.А. Оптимизация структуры оборотного капитала производственной сферы промышленной корпорации. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. 171 с.
10. Макаров Д.А., Юденко М.Н. Экономическая эффективность, финансовые риски и сроки инвестиционных проектов, реализуемых с использованием заемных средств // Микроэкономика. 2019. №. 3. С. 5-10.
11. Лопастейская Л.Г., Турбина Д.В. Привлечённые (заёмные) средства организации // Научные механизмы решения проблем инновационного развития. 2018. С. 147.
12. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник. М.: ЭКСМО, 2007. 768 с.
13. Старкова М.М., Лошакова А.А. Заемные средства как инструмент эффективного функционирования и развития промышленного предприятия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. №. 8. С. 36-40.
14. Хуако Х.Ш. Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №. 1. С. 264-269.
15. Булышева Т.С., Милорадов К.А., Халиков М.А. Моделирование рыночной стратегии предприятия // Успехи современного естествознания. 2010. № 2. С. 148.
16. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Шардин А.А. Методология учета и оценки рисков производственной и финансовой сфер деятельности предприятия // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2010. № 23. С. 165-180.
17. Данные по отчетности АО «МЕССОЯХАНЕФТЕГАЗ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/66696> (дата обращения: 28.05.2022).
18. Данные по отчетности АО «НК ДУЛИСЬМА». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/2731595> (дата обращения: 21.05.2022).
19. Данные по отчетности АО «АНХК». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/122> (дата обращения: 08.05.2022).
20. Данные по отчетности АО «ННК-ХАБАРОВСКИЙ НПЗ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/2049> (дата обращения: 15.05.2022).
21. Данные по отчетности АО «АКАР». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/2938890> (дата обращения: 21.05.2022).
22. Данные по отчетности АО «АСД». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/1429940> (дата обращения: 21.05.2022).
23. Данные по отчетности АО «АЛЬТЕРНАТИВА». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/1243902> (дата обращения: 08.05.2022).
24. Данные по отчетности АО «АЛЬТАИР». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/company/943642> (дата обращения: 21.05.2022).
25. Данные по отчетности Indian Oil Corporation Ltd. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/NSE-IOC/financials-overview/> (дата обращения: 28.05.2022).

УДК 330.22

Д. Ф. Дабиев

ФГБУН Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Кызыл, e-mail: daviddabiev@yahoo.com

О ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Ключевые слова: модель, МОБ, построение, методы, гибридный, коэффициент, локализации, технологический, региональный.

В настоящее время при составлении региональных таблиц «затраты-выпуск» в основном используются методы, не основанные на обследовании. Суть этих методов заключается в том, что обычно базой для составления таблиц межотраслевого баланса отдельного региона применяются национальные таблицы «затраты-выпуск», при этом допускается некоторая идентичность и подобность по структуре региональной экономики с макроэкономическими параметрами. Для составления таблиц межотраслевого баланса, которые более или менее точно описывали бы экономику региона и нивелирования искажений при составлении межотраслевых балансов на региональном уровне в условиях недостаточности информации используются различные коэффициенты: местоположения, размера отраслей, транспортные издержки и т.д. Для построения межотраслевого баланса регионов Сибири с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом (ПСМП) мы предлагаем использовать пошаговый экспертно-аналитический метод построения МОБ с определением технологических коэффициентов регионов с ПМСП. Для выявления и сравнения технологических коэффициентов региона можно использовать несколько подходов: использование простого коэффициента локализации (simple location quotients – SLQ), межотраслевого коэффициента локализации (cross-industry LQ) и полулогарифмический метод Раунда (Round’s semi-logarithmic LQ – RLQ), подход к подбору продукции (product-mix approach). В результате моделирования будут получены вероятностные региональные коэффициенты для каждой отрасли региона с ПСМП, которые будут определять структуру регионального межотраслевого баланса.

D. F. Dabiev

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS, Kyzyl,
e-mail: daviddabiev@yahoo.com

ON THE CONSTRUCTION OF A MODEL OF THE INTER-SECTORAL BALANCE OF THE SIBERIAN BORDER REGIONS WITH PREDOMINANTLY MINERAL RESOURCE POTENTIAL

Keywords: model, MOB, construction, methods, hybrid, coefficient, localization, technological, regional.

Currently, when compiling regional input-output tables, non-survey-based methods are mainly used. The essence of these methods lies in the fact that national input-output tables are usually used as the basis for compiling tables of the intersectoral balance of a particular region, while some identity and similarity in the structure of the regional economy with macroeconomic parameters is allowed. Various coefficients are used to compile inter-industry balance tables that would more or less accurately describe the economy of the region and to level out distortions when compiling input-output tables at the regional level in conditions of insufficient information: location, size of industries, transport costs, etc. To build an inter-industry balance of Siberian regions with predominantly mineral resource potential (PSMP) we propose to use a step-by-step expert-analytical method of constructing a MOB with the determination of technological coefficients of regions with PHC. To identify and compare the technological coefficients of a region, several approaches can be used: the use of a simple localization coefficient (simple location quotas – SLQ), an intersectoral localization coefficient (cross-industry LQ) and a semi-logarithmic Round method (Round’s semi-logarithmic LQ – RLQ), an approach to product selection (product-mix approach). As a result of the simulation, probabilistic regional coefficients will be obtained for each branch of the region with PSMP, which will determine the structure of the regional intersectoral balance.

Введение

В настоящее время, учитывая беспрецедентные экономические санкции, наложенные Западом на Россию, необходимо учесть

не только множественные риски для российской экономики, но и новые возможности, как для развития различных отраслей экономики, так и для регионов. Но здесь нельзя

не отметить, что регионы Сибири и Дальнего Востока отстают от регионов, которые расположены в европейской части страны, как в социально-экономической сфере, так и в инфраструктурном развитии. Учитывая, что в будущем именно комплексный подход, направленный на индустриальное развитие, может вывести развитие экономики России на новый уровень развития, необходимо изучение возможностей комплексного развития регионов Сибири.

Построение региональных таблиц «затраты-выпуск» является очень сложной задачей, учитывая необходимость сбора огромного массива информации, которую зачастую бывает очень не просто получить. Безусловно, здесь нельзя не отметить заслугу Нобелевского лауреата по экономике В. Леонтьева – создателя теории межотраслевого моделирования, в которой были впервые совмещены производство и распределение продукции отраслей в одной таблице и дано математическое описание структуры отраслей экономики. Он предложил, что с помощью коэффициентов технологической матрицы можно будет определять степень затрат в одной отрасли для производства продукции в другой, и далее, с помощью уравнений линейной алгебры на основании этих таблиц – получить общую структуру отраслей страны, и определить основной тренд развития экономики, то есть межотраслевая модель имеет сильный прогностический инструментарий [1].

Целью данного исследования является анализ методов построения региональных межотраслевых балансов.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: методы научного наблюдения, анализа, сравнения, обобщения, синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что в настоящее время выделяют три метода составления региональных таблиц «затраты-выпуск»: 1) метод, основанный на обследовании 2) метод, не основанный на обследовании 3) метод, основанный на сочетании первого и второго методов, или гибридный [2].

Метод, основанный на обследовании (Survey method) получил значительное распространение в 1960-70 годах XX века. Здесь можно указать выполненные в те годы

региональные модели для ряда регионов США – штата Вашингтон, Филадельфии, Западной Вирджинии, Канзаса [3].

Кроме того, следует указать выполненные исследования по составлению региональных межотраслевых балансов (МОБ) для графства Стаффордшир в Англии, выполненные Пулленом М. и Прупсом Дж. В 1983 г., также оценки влияния лесного хозяйства на объем производства в Великобритании, выполненные Макгрегором П. и Макниколом П. в 1992 году и другие исследования в этой области.

Метод, не основанный на обследовании (Non-Survey method)

Учитывая недостатки методов, основанных на обследовании, в основном связанных с получением информации на региональном уровне и достаточную их затратность, с 70-х годов XX века получают развитие методы, не основанные на обследовании [4].

Суть этих методов заключается в том, что обычно базой для составления таблиц межотраслевого баланса отдельного региона применяются национальные таблицы «затраты-выпуск» (ТЗВ), при этом допускается некоторая идентичность и подобность по структуре региональной экономики с макроэкономическими параметрами. Для составления таблиц межотраслевого баланса, которые более или менее точно описывали бы экономику региона и нивелирования искажений при составлении таблиц «затраты-выпуск», на региональном уровне в условиях недостаточности информации используются различные индексные методы, зависящие от различных факторов: местоположения, размера отраслей, транспортные издержки и т.д.

Например, указывается, что метод, не основанный на обследовании, в свою очередь подразделяется на *методы только для одного региона и межрегиональные модели МОБ*.

Метод «затраты-выпуск» только для одного региона классифицируются на следующие виды: методы оценки региональных технических коэффициентов (estimating technical coefficients); методы оценки региональных коэффициентов затрат (estimating Input coefficients); краткосрочные методы (short-cut methods); готовые модели (ready-made models) [5].

Методы оценки региональных технических коэффициентов исходят из того, что для того, чтобы правильно построить региональную модель МОБ на основе нацио-

нальных коэффициентов, необходимо найти те значения региональных технических коэффициентов, которые являются близкими к реальному положению дел в регионе. Здесь следует учитывать, что такие факторы как изменение цен на продукцию в зависимости от территорий, влияние отраслевой структуры на состав и ассортимент продукции, которые отличают регион от страны в целом [6].

Базовое положение, на котором постулируются *методы оценки региональных коэффициентов затрат* заключается в том, что предполагается, что уровень технологий во всех странах одинаков, и покупатели в основном предпочитают региональных производителей, и импорт возможен только при недостатке продукции. Кроме этих допущений, к региональной модели МОБ добавляется допущение о нулевой конкуренции в регионе, из которого вытекает предположение о поставках той продукции, которой нет или испытывается недостаток от других регионов, а также поставка в другие регионы избыточной продукции. Безусловно, полное принятие этих допущений приводит к некоторому искажению не только для модели МОБ региона, но и к искажению межрегиональных связей.

Краткосрочные методы или модели. Для экономии затрат при составлении межотраслевых региональных моделей были разработаны методы неполных или урезанных таблиц «затраты-выпуск», которые были названы как краткосрочные методы. К этим методам относят метод так называемой RIMS (regional industrial multiplier system), который расшифровывается как региональная система промышленного мультипликатора и метод множителя суммы столбцов (column-sum multipliers). Например, метод RIMS разработан Дрейком Р. в 1976 г., и в дальнейшем расширен и дополнен Картайтом Дж., Бимиллером Р. и Гастели Р. Суть метода состоит в применении коэффициентов регрессии к параметрам косвенного и прямого мультипликатора, которые получаются из региональных моделей национальной экономики. Полученные коэффициенты с учетом применения коэффициента местоположения применяются для корректировки регионального коэффициента затрат и выпуска.

Метод готовых моделей. С 80-х годов XX века с развитием компьютерных техно-

логий на Западе появилось множество так называемых готовых моделей «затраты-выпуск», которые, как правило, разрабатывались частными фирмами и были уже укомплектованы заданными региональными параметрами – учитывались такие факторы как коэффициент местоположения, региональный подход к особенностям структуры отраслей, к коэффициентам закупок, спроса и предложения и т.д. К наиболее известным программным продуктам можно отнести такие готовые модели как ADOTMAR, ISAMIS, INSIGHT, IMPLAN, REMI и RIMS II. Основным недостатком этих продуктов является их практическая схожесть, тем не менее, они используются в региональной политике.

Межрегиональные модели, не требующие обследования. Данные методы направлены на оценку межотраслевых и межрегиональных моделей, при этом при построении межрегиональных моделей импорт и экспорт с другими регионами можно классифицировать как способ двойной записи бухгалтерского учета, который можно использовать для учета межрегиональных товаропотоков.

Тем не менее, построение полной межрегиональной модели, которая была предложена Айзардом В. является очень сложной задачей учитывая необходимость сбора колоссальной базовой информации.

Метод, основанный на сочетании первого и второго методов, или гибридный метод.

По мнению зарубежных ученых гибридный метод в настоящее время является наиболее исполнимым методом построения регионального межотраслевого баланса, учитывая, что этот метод вобрал в себя наиболее сильные стороны методов полного обследования, в которых используются как экспертные оценки, так и опросные методы, и методов, не основанных на обследовании. К наиболее известным гибридным методам построения таблиц «затраты-выпуск» относят методы ограниченной матрицы; метод, основанный на опросе фирм, для оценки импорта; метод, основанный на опросе фирм, для оценки экспорта; методология GRIT (Generating Regional Input-Output Tables), которая расшифровывается как создание региональных таблиц затрата и выпуска, при этом есть версия для межрегиональных моделей GRIT-II, и более расширенная версия GRIT-III; метод GRITSSIC (Generalized

Regional Input-Output Tables with Survey-based Sums of Intermediate Coefficients), который расшифровывается как – обобщенные региональные таблицы затрат и выпуска с суммами промежуточных коэффициентов на основе опроса, TDA (Table Disaggregation and Adjustment) который расшифровывается как разбивки и корректировки таблиц и другие методы.

К последним работам в зарубежных странах по межотраслевому моделированию следует отнести работы Бонфиглио А. и Челли Ф., в которой используются методы региональных таблиц «затраты-выпуск» без использования обследования. При этом межотраслевое моделирование проведено с использованием метода Монте-Карло для генерации близких к реальности коэффициентов мультирегиональных таблиц «затраты-выпуск» [7]. Кроме того, следует отметить работу авторов Дарона А., Оздаглар А. И Тагбаз-Салехи А., в котором используется мультиотраслевая модель общего равновесия, показывающая возможность крупных экономических спадов, которые по своей природе отличаются от обычных деловых циклов [8].

Здесь нельзя не отметить и российский опыт построения межотраслевых региональных моделей, которые по оценкам экономистов в целом наиболее адекватно выполняют прогнозно-аналитические функции по сравнению с другими экономическими моделями.

В период реформ 90-х годов на основе методики обследования был разработан межотраслевой баланс для Республики Башкортостан, выполненный под управлением д.э.н. Саяповой А.Р. Методика построения МОБ была основана на результатах единовременного обследования предприятий региона по структуре затрат в классификаторе ОКОНХО, которое было выполнено госкомитетом по статистике Республики Башкортостан. При этом было обследовано 228 предприятий промышленности, что составило около двух трети всех промышленных предприятий региона, 156 строительных предприятий, 125 предприятий АПК, 509 предприятий других отраслей по специальной статистической форме обследования [9]. Результаты исследований выявили, что коэффициенты прямых затрат МОБ Башкортостана и МОБ России существенно различаются: «... около четверти общего числа

российских и региональных коэффициентов в агрегированном 22-х отраслевом балансе различаются более чем в 2 раза.» [10].

В 70-е годы XX века в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН), под руководством академика Гранберга А.Г. были разработаны оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели (ОМММ). Учитывая, что разработанные модели с высокой эффективностью могут использоваться в современных реалиях России, дальнейшие разработки ИЭОПП СО РАН были продолжены академиком Гранбергом А.Г., чл.-корр. РАН Сусловым В.И., д.э.н. Суспициным С.А. Были разработаны модельно-методические комплексы СИРЕНА, СИРЕНА-2, комплексы региональных и межрегиональных моделей [11-15].

В начале 2000-х годов в условиях недостаточности статистической информации, на основе составленных МОБ СНС для России за период 1980-1997 гг., выполненные специалистами Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) под руководством д.э.н. Узякова М.Н. с использованием пакетов программ INTERDYME [23], которые были разработаны профессором университета штата Мериленд (США) Клоппером Алмоном была разработана межотраслевая макроэкономическая модели RIM (Russian Interindustry Model), и составлены межотраслевые балансы для ряда регионов, в том числе и для Ивановской области [16]. В дальнейшем эти работы были продолжены, были построены межотраслевые балансы для РФ в период 1980 по 2013 гг. в текущих и постоянных ценах, при этом для прогнозных расчетов модель RIM включена в модель международной торговли, ВТМ (Bilateral Trade Model) [17].

Учеными Бурятии из отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН (ОРЭИ БНЦ СО РАН) под руководством д.э.н. Дондокова З.Б.-Д. в 2011 году разработана межотраслевая модель для Республики Бурятия за 2011 год. При этом были построены базовые таблицы «затраты-выпуск» с использованием опросного метода для всех крупных и средних предприятий республики, и на основе выборочного опроса для предприятий малого бизнеса [18]. В дальнейшем полученные резуль-

таты базовых таблиц «затраты-выпуск» Бурятии учеными ОРЭИ БНЦ СО РАН совместно с учеными ИЭОПП СО РАН были использованы для прогнозных моделей республики с использованием динамической межотраслевой модели, модели с нечеткими параметрами [19].

Для построения межотраслевого баланса регионов Сибири с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом (ПСМП) мы предлагаем использовать пошаговый экспертно-аналитический метод построения МОБ с определением технологических коэффициентов регионов с ПМСР:

- Для выявления и сравнения технологических коэффициентов региона можно использовать несколько подходов: использование простого коэффициента локализации (*simple location quotients – SLQ*), межотраслевого коэффициента локализации (*cross-industry LQ*) и полулогарифмический метод Раунда (*Round's semi-logarithmic LQ – RLQ*), подход к подбору продукции (*product-mix approach*).

- Использование метода Монте-Карло для определения вероятностных показателей региональных технологических коэффициентов оценки предварительных моделей межотраслевых балансов регионов с ПМСР.

Рассмотрим эти методологические вопросы более подробно.

1. При нахождении вероятностных региональных технологических коэффициентов межотраслевого баланса используют различные коэффициенты локализации, характеризующие региональные и общенациональные показатели занятости. В общем виде используют следующую формулу для выявления региональных технологических коэффициентов [20]:

$$\hat{c}_{ij} = \text{предпочитаемый } LQ \times a_{ij}, \quad (1)$$

где \hat{c}_{ij} – искомый региональный технологический коэффициент, значение которого должно быть меньше единицы, в том случае, когда полученное значение больше единицы, то предполагается идентичность региональных и национальных показателей;

a_{ij} – соответствующий национальный технологический коэффициент;

ij – соответствующие отрасли экономики в таблице ТВЗ, по сути региональный технологический коэффициент определяет какое количество региональных затрат по отрасли i необходимо для производства продукции отрасли j .

Используют следующие формулы для вычисления вероятностных региональных технологических коэффициентов:

$$SQL_i \equiv \frac{\frac{RE_i}{NE_i}}{\frac{TRE}{TNE}} \equiv \frac{RE_i}{NE_i} \times \frac{TNE}{TRE} \quad (2)$$

$$CIQL_i \equiv \frac{SLQ_i}{SLQ_j} \equiv \frac{RE_i / NE_i}{RE_j / NE_j} \quad (3)$$

$$RLQ_{ij} \equiv \frac{SLQ_i}{\log_2(1 + SLQ_i)} \quad (4)$$

где RE_i – региональная занятость в отрасли i (*regional employment*);

NE_i – национальная занятость в отрасли i (*national employment*);

TRE – общая региональная занятость (*total regional employment*);

TNE – общая национальная занятость (*total national employment*)

Кроме того, можно также использовать формулу для выявления региональных технологических коэффициентов, предложенные Флеггом А.Т., Вебером С.Д. и Эллиотом М.В.:

$$FLQ_{ij} \equiv CIQL_i \times \lambda_\tau^\beta$$

где

$$\lambda_\tau \equiv (TRE / TNE) / [\log_2(1 + TRE / TNE)],$$

при этом λ_τ – региональная шкала, значение которой должно варьироваться от $\log_2 2 \approx 0.693$ до единицы.

2. Для дальнейшей корректировки региональных коэффициентов технологической матрицы МОБ регионов с ПСМП предлагается использование метода Монте-Карло, суть которого состоит в том, чтобы определить возможные параметры региональных технических коэффициентов. Метод Монте-Карло для построения межотраслевых балансов предложен зарубежными учеными, в частности, например, итальянские ученые Богфиглио А. и Челли Ф. указывают, что с помощью моделирования методом Монте-Карло есть возможность получить региональные таблицы «затраты-выпуск» с применением вариативных методов регионализации на основе национальных таблиц межотраслевого баланса. При этом сопоставление полученных результатов со статистическими данными показали, что для моделирования региональных таблиц ТВЗ наиболее подходят применение коэффици-

ента определения местоположения – FQL (Location Quotient), а также его модифицированная версия – AFLQ [7].

Метод Монте-Карло будет использоваться для моделирования параметров региональных технических коэффициентов, которые будут получены путем экспертных оценок для каждого региона с ПСМП, при котором учтены региональные структуры отраслей для каждого региона, а также уровень развития инфраструктуры. При моделировании будут использоваться имитационные расчеты для каждого регионального коэффициента, которые будут подбираться случайным образом с учетом многократного обсчета модели, при котором будут получены вероятностные показатели коэффициентов. В результате моделирования будут получены вероятностные региональные коэффициенты для каждой отрасли региона с ПСМП, которые будут определять структуру регионального межотраслевого баланса. Учитывая, что полученные в результате моделирования показатели будут вероятностными, для определения насколько они

близки к реальным экономическим показателям МОБ региона, существует два решения: 1) результаты полученной модели будут сверяться со статистическими данными региона; 2) модель будет построена для региона, в котором построены таблицы «затраты-выпуск» на основании обследования предприятий. Таким образом, будет определена, насколько полученный экспертно-аналитический метод построения МОБ отличается от реальной модели.

Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время выделяют три метода составления региональных таблиц «затраты-выпуск», из которых в настоящее время в основном используются методы, не основанные на обследовании. Для построения межотраслевого баланса регионов Сибири с преимущественно минерально-сырьевым потенциалом мы предлагаем использовать пошаговый экспертно-аналитический метод построения МОБ определением технологических коэффициентов регионов с ПСМП.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00415».

Библиографический список

1. Леонтьев В.И. др. Исследование структуры американской экономики. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. 642 с.
2. Баранов Э.Ф., Ким И.А., Пионтковский Д.И., Старицына Е.А. Вопросы построения таблиц «затраты-выпуск» России в международных классификаторах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 18. № 1. С. 7-42.
3. Ксенофонтов М.Ю., Широв А.А., Ползиков Д.А., Литовский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2 (167). С. 3-13.
4. Дондоков З.Б.-Д. Анализ экономики России на основе межотраслевой модели с включением потребления домашних хозяйств в состав эндогенных переменных // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21-22 марта 2019 г.). М.: Наука, 2019. С. 89-92.
5. Анализ и прогнозирование развития экономики Республики Бурятия: кол. монография / под редакцией д.э.н. А.О. Баранова, д.э.н. З.Б.-Д. Дондокова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2019. 192 с.
6. Масакова И.Д. Российская практика составления таблиц «затраты-выпуск»: проблемы и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2019. №2. С. 14-26.
7. Andrea Bonfiglio & Francesco Chelli. Assessing the Behaviour of Non-Survey Methods for Constructing Regional Input-Output Tables through a Monte-Carlo Simulation, Economic Systems Research. 2008. Vol. 20. № 3. P. 243-258. DOI: 10.1080/09535310802344315.

8. Acemoglu Daron, Asuman Ozdaglar, Alireza Tahbaz-Salehi. Microeconomic Origins of Macroeconomic Tail Risks. *American Economic Review*. 2017. Vol. 107 (1). P. 54-108. DOI: 10.1257/aer.20151086.
9. Саяпова А.Р. Количественные параметры глобальных цепей стоимости в макроструктурном прогнозировании // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 6. С. 51-61.
10. Саяпова А.Р. Региональная дифференциация коэффициентов прямых затрат в симметричных таблицах «затраты-выпуск» // *Проблемы прогнозирования*. 2011. № 5. С. 39-47.
11. Суспицын С.А. Проект СИРЕНА: история, современное состояние и перспективы развития // К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга: Ученый, Учитель, Человек / под ред. В.И. Суслова, С.А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 236-257.
12. Суспицын С.А. Проект СИРЕНА: от концепции до технологии // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 4. С. 25-61. DOI: 10.15372/REG20170402.
13. Суслов В.И. Оптимизационные многорегиональные (пространственные) межотраслевые модели: генезис и современное состояние // К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга: Ученый, Учитель, Человек / под ред. В.И. Суслова, С.А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 185-208.
14. Baranov A., Pavlov V., Suslov V. The System of Dynamic Input-Output Models for Forecasting of Russian Economy Development on National and Regional Levels // *Development of Macro and Interindustrial Methods of Economic Analyses = Развитие методов макро и межотраслевого экономического анализа: proceedings of the 21st INFORUM World Conference*. Listvyanka, 26-31 August 2013 / ed. by A. Baranov, V. Suslov; Inst. of Econ. and Industrial Engineering of Sib. Branch of RAS. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2014. P. 34-51.
15. Баранов А.О., Мельникова Л.В., Павлов В.Н., Суслов В.И. О методах моделирования воспроизводства основных фондов в динамических межотраслевых моделях // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 5-14.
16. Серебряков Г.Р., Узяков М.Н., Янговский А.А. Межотраслевая модель экономики Ивановской области // *Проблемы прогнозирования*. 2002. №5. С. 64-74.
17. Широков А.А., Янговский А.А. Межотраслевая макроэкономическая модель RIM – развитие инструментария в современных экономических условиях // *Проблемы прогнозирования*. 2017. №3(162). С. 3-18.
18. Дондоков З.Б.-Д., Дырхеев К.П., Мунаев Л.А., Абзаев П.Б., Ринчино С.В. Межотраслевой анализ экономики Бурятии на основе таблиц «затраты-выпуск» // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. №28(355). С. 55-62.
19. Баранов А.О., Дондоков З.Б.-Д., Дырхеев К.П., Павлов В.Н., Суслов В.И. Построение среднесрочного прогноза развития Республики Бурятия с использованием динамической межотраслевой модели // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 4. С. 177-199. DOI: 10.15372/REG20170408.
20. Hewings G.J.D. *Regional Input-Output Analysis*. Reprint. Edited by Grant Ian Thrall. WVU. Research Repository, 2020. 75 p.

УДК 336.711

О. И. Еремина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: o.i.eremina@mail.ru

М. В. Шейкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: sheykina.mari@yandex.ru

Л. А. Абелова

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: abeloval@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инвестиции, трансмиссионный механизм, инструменты денежно-кредитного регулирования.

Экономическая политика государства направлена на активизацию инвестиционной деятельности в стране и поддержание темпов устойчивого экономического роста. Одним из ключевых экономических инструментов государства, обеспечивающих благоприятные условия для развития национальной экономики, является денежно-кредитная политика. Цель работы – оценка влияния современной денежно-кредитной политики Банка России на инвестиционную активность в стране. Авторами был использован корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий по значениям независимых переменных (факторов) построить регрессионное уравнение. В статье сделан вывод о том, что связь между объемом инвестиций и денежной массой в стране – прямая, сильная, может быть выражена уравнением регрессии, из которого следует, что объем инвестиций в основной капитал увеличится в среднем на 69,6% при увеличении денежной массы на 1 млрд руб. Полученные результаты могут использоваться Банком России при разработке основных направлений денежно-кредитной политики.

O. I. Eremina

National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: o.i.eremina@mail.ru

M. V. Sheykina

National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: sheykina.mari@yandex.ru

L. A. Abelova

Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation,
Saransk, e-mail: abeloval@yandex.ru

IMPACT OF MONETARY POLICY ON INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA

Keywords: monetary policy, investment, transmission mechanism, instruments of monetary regulation.

The economic policy of the state is aimed at enhancing investment activity in the country and maintaining the pace of sustainable economic growth. One of the key economic instruments of the state, providing favorable conditions for the development of the national economy, is monetary policy. The purpose of the work is to assess the impact of the current monetary policy of the Bank of Russia on investment activity in the country. The authors used the correlation-regression analysis, which allows the values of independent variables (factors) to build a regression equation. The article concludes that the relationship between the volume of investments and the money supply in the country is direct, strong, and can be expressed by the regression equation, from which it follows that the volume of investments in fixed capital will increase by an average of 69.6% with an increase in the money supply for 1 billion rubles. The Bank of Russia in developing the main directions of monetary policy can use the results obtained.

Введение

В современных реалиях экономика любого государства представляет собой сложный механизм, одним из основных элементов которого является денежно-кредитная сфера. Происходящие в мире процессы глобализации и интеграции, изменения в ценах на энергоносители, соотношения валют, мировые кризисы и политические взаимоотношения оказывают значительное влияние на стабильность и надежность финансовой системы отдельных стран. В условиях ослабления национальной валюты, неконтролируемого роста цен, ухудшения экономической ситуации национальная денежно-кредитная система нуждается в применении экономических инструментов государства, обеспечивающих благоприятные условия для роста национальной экономики, является денежно-кредитная политика, выступающая составной частью общегосударственной экономической политики. Теоретическим исследованием денежно-кредитной политики государства занимались представители целого ряда школ и направлений экономической мысли. Их разработки широко представлены в кейнсианской и монетаристской теориях денежно-кредитного регулирования [4].

По мнению ряда ученых, концепция денежно-кредитного регулирования экономики получила значительное развитие после публикации И. Фишером труда «Покупательная способность денег: ее определение и связь с кредитом, процентом и кризисом», представляющего собой глубокое и развернутое исследование денежной теории [3]. В основе теории И. Фишера лежит уравнение обмена вида $MV=PQ$. Он считал, что для краткосрочных периодов скорость оборота денег (V) и объем производства (Q) стабильны, поэтому между денежной массой (M) и ценами (P) существует прямопропорциональная зависимость [5].

Ключевыми факторами для развития кейнсианской теории денежно-кредитного регулирования явились обострение противоречий рыночного хозяйства и крупнейший мировой экономический кризис 1930-х годов. Дж. Кейнс считал, что, влияя на предпочтение ликвидности с помощью изменения количества денег в обращении, государство может регулировать норму процента, стимулируя или сдерживая инвестиционные процессы. По его мнению, в эмиссии дополнительных платежных средств и управлении

инфляционными процессами ключевую роль играет процентная ставка [6].

Стоит подчеркнуть, что традиционно одним из приоритетных направлений денежно-кредитной политики является снижение инфляции. Низкий уровень инфляции позитивно влияет не только на финансовое благополучие населения, но и на состояние экономики: способствует развитию производства, уменьшению безработицы, улучшению покупательской способности. С ростом инфляции процентные ставки и стоимость сырья продолжают расти, денежная масса падает, кредитование реального сектора сокращается, его размер падает, и, следовательно, отсутствует столь необходимый экономический рост. Начиная с 2015 г., в рамках денежно-кредитной политики в стране проводится политика таргетирования инфляции. Основным ее инструментом является ключевая ставка, а целью – поддержание инфляции на уровне целевого значения, равного 4% с допустимым коридором колебаний 1,5 п. п. [1].

Важной составляющей теории денежно-кредитного регулирования является обоснование трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Трансмиссионный механизм состоит из нескольких каналов (процентный, кредитный, валютный, денежные каналы и канал благосостояния), которые в математическом виде представляют собой систему уравнений макроэкономических переменных, отражающую передаваемый импульс изменений, генерируемый Банком России посредством инструментов денежно-кредитной политики [2]. Важнейшую роль в передаче импульсов денежно-кредитной политики Банка России играет процентный канал трансмиссионного механизма, в рамках которого изменение ключевой ставки воздействует на процентные ставки на всех сегментах национального финансового рынка. Вместе с тем отметим, что в настоящее время отсутствует единая методика оценки влияния денежно-кредитной политики на процесс активизации инвестиционной деятельности в стране.

Целью исследования является оценка влияния современной денежно-кредитной политики Банка России на инвестиционную активность в стране.

Материалы и методы исследования

С целью оценки влияния денежно-кредитной политики Банка России на инвести-

ционную активность авторами был проведен корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий по значениям независимых переменных на зависимую переменную (объем инвестиций) построить экономико-статистическую модель и разработать экономико-математическое регрессионное уравнение. В настоящее время корреляционно-регрессионный анализ является одним из основных средств исследования зависимостей между экономическими переменными.

При проведении исследования использовались статистические данные Банка России и Федеральной службы государственной статистики РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Инвестиционная активность России уже долгое время формируется в условиях медленного роста экономики и жесткой де-

нежно-кредитной политики. Ее замедление вызвано ростом реальных процентных ставок и бюджетной консолидацией. Несмотря на далеко не оптимистичные условия инвестирования в стране, динамика инвестиций в основной капитал 2017-2021 годы оказалась положительной (рис. 1).

Стоит отметить, что за 2017-2021 гг. темп прироста инвестиций в основной капитал составил 43,2%. В 2020 г. инвестиционная активность снизилась под действием введения ограничительных мер, замедления производственных и финансовых процессов. Темп прироста инвестиций составил всего лишь 5%. Несмотря на продолжение пандемии, инвестиционная активность в 2021 г. начала расти; темп прироста инвестиций в основной капитал составил 13%.

Гораздо сложнее складывалась ситуация в отношении иностранных инвестиций (рис. 2).

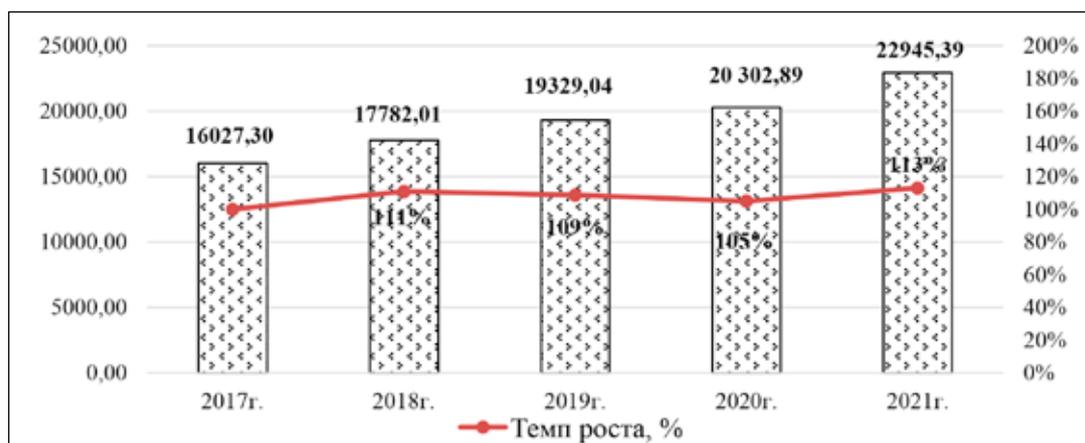

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал, млрд руб.

Рис. 2. Динамика иностранных инвестиций, млрд долл. США

За 2017-2021 гг. иностранные инвестиции увеличились на 2,1 млрд долл. США, темп прироста составил 7,3%. Наибольшее сокращение инвестиций было отмечено в 2018 г. и 2019 г. Так, в 2020 г. по данным Центрального банка прямые иностранные инвестиции уменьшились в 4 раза по сравнению с 2019 г., составив 8,6 млрд долл. США, из которых 7,2 млрд долл. США пришлось на зарубежные вложения в российские инвестиционные проекты. Падение по количеству проектов составило 26,1%.

Среди активно финансирующих российские инвестиционные проекты стран лидирующие позиции занимали Германия, Китай и США. Так, в 2020 г. Германия профинансировала 26 российских проектов против 36 в 2019 г., в основном в агропродовольственном секторе. Китай профинансировал 15 российских проектов против 22 в 2019 г. в сфере электроники, программного обеспечения и ИТ-услуг.

Помимо геополитической обстановки и внутренних факторов на инвестиционную активность оказывает значительное воздействие проводимая в стране денежно-кредитная политика. Стоит подчеркнуть, что в рамках монетарной политики большое внимание уделялось политике таргетирования инфляции. При поддержании инфляции в рамках целевого значения, равного 4%, значение ключевой ставки оставалось довольно высоким по меркам западноевропейской практики. Сочетание низкой инфляции с высокими процентными ставками препятствовало активному росту экономики, так как ограничивало расширение кредитования и усиление инвестиционной активности. Сдерживание инвестиционной активности в свою очередь вело к формированию в корпоративном секторе высокого уровня задолженности, что весьма негативно сказывалось на доходности.

В рамках нашего исследования проведем анализ влияния показателей денежно-кредитной политики на уровень инвестиций в основной капитал посредством построения модели множественной регрессии, определим влияние факторов на моделируемый показатель отдельно и в их совокупности. Результативным признаком, положенным в основу исследования, является объем инвестиций в основной капитал (Y). Для проведения многофакторного корреляцион-

но-регрессионного анализа было отобрано несколько факторов, с экономической точки зрения влияющих на величину исследуемого показателя:

- уровень инфляции (в %) – X_1 . Включение фактора обусловлено тем, что инфляция непосредственно влияет на ставки по кредитам, вызывая их рост, тем самым снижается возможность привлечения внешних источников финансирования инвестиций. Помимо прочего инфляция приводит к удорожанию инвестиционных проектов, что отрицательно сказывается на фактической эффективности инвестиций;

- стоимость кредита (средневзвешенная ставка по долгосрочным кредитам, в %) – X_2 . Предполагается наличие отрицательной связи между этим показателем и уровнем инвестирования, так как инвестирование в основной капитал увеличивается при сокращении реальной ставки процента;

- ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации (в %) – X_3 . Изменение ключевой ставки влияет на стоимость кредита. Предполагается наличие обратной зависимости между инвестиционной активностью и ключевой ставкой;

- объем денежной массы в стране (в млрд руб.) – X_4 . Увеличение денежной массы приводит к снижению процентной ставки, что приводит к стимулированию расходов, то есть увеличению инвестирования.

В табл. 1 представлены исходные данные для анализа в динамике за 2012-2021 годы.

Перед построением уравнения регрессии необходимо определить наличие зависимости между факторами и исключить взаимосвязанные факторы. Наличие мультиколлинеарности между факторами можно выявить с помощью инструмента Microsoft Excel «Корреляция», с его помощью построим матрицу парных коэффициентов корреляции (табл. 2).

Согласно таблице Чеддока между факторами X_1 и Y присутствует обратная слабая корреляционная связь, между X_2 и Y – обратная высокая, между X_3 и Y – обратная заметная, а между X_4 и Y – прямая весьма высокая.

Парный коэффициент корреляции $|r_{X_2, X_4}| = -0,7957$ превышает значение, равное 0,7, значит между факторами X_2 и X_4 присутствует мультиколлинеарность. Исключению подлежит фактор X_2 – стоимость кредита, так как $|r_{Y, X_4}| = 0,9932 > |r_{Y, X_2}| = 0,8077$.

Таблица 1

Исходные данные в динамике за 2012-2021 гг.

Год	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
2012	12586,09	6,58	10,20	8	27164,6
2013	13450,24	6,45	11,50	8,25	31155,6
2014	13902,65	11,36	12,15	5,5	31615,7
2015	13897,19	12,91	12,07	17	35179,7
2016	14748,85	5,38	12,11	11	38418,0
2017	16027,30	2,52	9,26	10,5	42442,2
2018	17782,01	4,27	8,63	7,75	47109,3
2019	19329,04	3,05	7,94	7,75	51660,3
2020	20302,89	4,91	6,48	6,25	58652,1
2021	22945,39	8,39	8,41	4,25	66252,9

Таблица 2

Оценка тесноты корреляционной связи между Y и X_n

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
Y	1				
X ₁	-0,3032	1			
X ₂	-0,8077	0,5953	1		
X ₃	-0,5023	0,2616	0,4862	1	
X ₄	0,9932	-0,3015	-0,7957	-0,4287	1

Исключив коррелирующий фактор, получаем уравнение регрессии следующего вида:

$$Y = 6185,95 + 9,90X_1 - 91,72X_3 + 0,26X_4,$$

Для полученной модели значение совокупного коэффициента корреляции равно 0,997. Это свидетельствует о том, что теснота связи между факторами и Y прямая, очень высокая.

Коэффициент детерминации свидетельствует о качестве подбора регрессионной модели, ее адекватности экспериментальным данным. Для полученного уравнения регрессии он равен 0,994, что говорит о следующем: инвестиции в основной капитал России на 99,4% зависят от факторов, используемых в исследовании, и на 0,6% от прочих неучтенных факторов, следовательно, модель пригодна для исследования.

Тестирование статистической гипотезы о достоверности уравнения регрессии по критерию Стьюдента показало, что при уровне значимости 0,05 и 0,01 факторы в X₁ и X₃ статистически незначимы, так как их фактические значения оказались меньше расчётного значения t-статистики. Следова-

тельно, они могут быть исключены из дальнейшего исследования, и мы получим однофакторное уравнение регрессии следующего вида:

$$Y = 5021,54 + 0,27X_4.$$

Средняя относительная ошибка аппроксимации для полученной регрессионной модели равна 2,23%. Так как значение меньше 10%, то уравнение может быть использовано для прогнозирования. Коэффициент эластичности уравнения регрессии равен 69,6%, из этого следует, что объем инвестиций в основной капитал увеличится в среднем на 69,6% при увеличении денежной массы на 1 млрд руб.

Таким образом, проведенный анализ показал, что уровень инвестиционной активности в стране повышается в области внутреннего инвестирования и колеблется относительно иностранных инвестиции в зависимости от внешних и внутренних факторов. На объем инвестиций в основной капитал влияют такие денежно-кредитные факторы, как уровень инфляции в стране, принятие решения о ключевой ставке и объеме денежной массы.

Вывод

Ключевой целью экономической политики любого государства является стимулирование и поддержание высоких темпов инвестиционной активности и экономического роста в стране. Важная роль при этом отводится денежно-кредитной политике. В настоящее время реализация денежно-кредитной политики в России осуществляется под воздействием целого ряда негативных как внешних (ухудшение конъюнктуры на ведущих сырьевых рынках, сокращение объема экспортной выручки, отток капитала, технологические и финансовые санкции со стороны западных стран и др.), так и внутренних (структурные диспропорции в экономике, деиндустриализация производительных сил

и др.) факторов, которые не позволяют российской экономике в полной мере использовать инвестиционный потенциал. Современная денежно-кредитная политика Банка России не в полной мере обеспечивает условия стимулирования инвестиционной активности. В связи с этим важнейшими условиями обеспечения темпов инвестиционной деятельности являются снижение уязвимости экономики России к изменению внешних условий, решение внутренних проблем. В условиях, когда потребности социально-экономического развития страны ориентированы на достижение ее роста и модернизацию экономики важным является повышение эффективности инструментов денежно-кредитной политики государства.

Библиографический список

1. Диденко В.Ю. Причины и факторы, ограничивающие импульсы денежно-кредитной политики РФ // Банковское дело. 2022. № 4. С. 19-23.
2. Коняев А.А. Сопряженность денежно-кредитной политики и банковской политики по управлению макрофинансовыми потоками банковского сектора России // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 8. С. 1790-1812.
3. Мищенко С.В. Эволюция теорий денег и кредитно-денежной политики // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 66-70.
4. Семенова Н.Н., Еремина О.И. Влияние денежно-кредитной политики на экономический рост в России: теоретические подходы и практическая реализация // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4. С. 819-832.
5. Fisher I. The Purchasing Power of Money, its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises. URL: <http://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/Fisher%20The%20Purchasing%20Power%20of%20Money.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Keynes J.M. The General Theory of Employment. URL: <http://www.complexcity.info/files/2011/07/keynes-qje.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 004

И. А. Заярная, А. Р. Петрич

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: aiamsem@mail.ru

АУТЕНТИФИКАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**Ключевые слова:** аутентификация, уязвимость, риски.

В последнее время наблюдается активизация процессов информатизации общества, что демонстрируется появлением большого количества веб-сервисов, ростом численности участников электронных коммуникаций, осуществляющих различные операции в сети Интернет, спектр которых включает поиск информации, рекламу товаров и услуг, финансовые операции и т.д. Для оказания услуг населению в рамках государственного управления экономикой создаются электронные правительства. Поскольку доверие к подобным веб-службам должно быть наивысшим необходимо формирование усиленной степени защиты пользователей. Мошенничество представляет серьезную опасность участникам электронных коммуникаций. Имеются примеры разработки и применения технологий изготовления муляжей биометрических признаков индивида. Благодаря этим технологиям злоумышленники совершают криминальные преступления, что является вполне вероятным событием и вопросом соответствующей ситуации. В связи с обозначенной проблемой мошенничества защита пользователей электронных коммуникаций становится весьма актуальной задачей. При этом защита рассматривается в смысле сохранения конфиденциальности и целостности сведений о пользователях, а также выявления степени доступности информации, для снижения негативных последствий, которые возможны в случае возникновения риска мошенничества. В числе методов защиты можно назвать аутентификацию. Основной целью аутентификации пользователя информационной системы является снижение угроз безопасности, а именно нарушение конфиденциальности и целостности информации. Несанкционированный доступ – один из самых распространенных видов нарушений, представляющий непосредственную угрозу работоспособности системы. Аутентификация используется для доступа к социальным сетям, электронной почте, интернет магазинам, интернет-банкингу, платежным системам и т.д. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты такого понятия, как аутентификация. Синтезируя общие представления о аутентификации, встречающиеся в научной литературе, авторы статьи раскрывают смысл названной категории, представляют факторы и классификационные категории аутентификации и демонстрируют способы применения группы методов аутентификации для защиты информации путем установления истинности утверждения об идентичности чего-либо или кого-либо.

I. A. Zayarnaya, A. R. Petrich

Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: aiamsem@mail.ru

AUTHENTICATION: THEORETICAL ASPECTS**Keywords:** authentication, vulnerability, risks.

Recently, there has been an intensification of the processes of informatization of society, which is demonstrated by the emergence of a large number of web-services, an increase in the number of participants in electronic communications, carrying out various operations on the Internet, the spectrum of which will include information search, advertising of goods and services, financial transactions, etc. Electronic governments are being created to provide services to the population within the framework of state management of the economy. Since the trust in such web services must be the highest, it is necessary to form an increased degree of protection for users. Fraud poses a serious danger to participants in electronic communications. There are examples of the development and application of technologies for manufacturing dummies of biometric features of an individual. Thanks to these technologies, attackers commit criminal offenses, which is a completely probable event and a question of the corresponding situation. In connection with the identified problem of fraud, the protection of users of electronic communications becomes a very urgent task. At the same time, protection is considered in the sense of maintaining the confidentiality and integrity of information about users, as well as identifying the degree of availability of information in order to reduce the negative consequences that are possible in the event of a risk of fraud. Authentication is one of the security methods. The main purpose of information system user authentication is to reduce security threats, namely the violation of the confidentiality and integrity of information. Unauthorized access is one of the most common types of violations that poses a direct threat to system performance. Authentication is used to access social networks, e-mail, online shopping, online banking, payment systems, etc. This article discusses the theoretical aspects of such a concept as authentication. Synthesizing the general ideas about authentication found in the scientific literature, the authors of the article reveal the meaning of the named category, present the factors and classification categories of authentication, and demonstrate how to use a group of authentication methods to protect information by establishing the truth of a statement about the identity of something or someone.

Введение

С развитием цифровой экономики и повышением активности участников электронных коммуникаций к числу высокочисленных аспектов функционирования информационных систем можно аутентификацию пользователей, позволяющей разграничивать права доступа пользователей к системе и определять, действительно ли данные пользователи являются теми, за кого себя выдают.

Аутентификация дает возможность осуществлять контроль доступа к индивидуальной информации пользователя, что можно признать основой для формирования и реализации политики безопасности как в рамках домашнего хозяйства или отдельно взятой фирмы, так и в государственных масштабах.

Поскольку в настоящее время существуют риски мошеннических операций с использованием индивидуальных данных участников электронных коммуникаций, которые оказались в руках злоумышленников, исследование в области аутентификации являются актуальными.

Целью данной статьи является исследование теоретических аспектов аутентификации.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования применены такие методы исследования как анализ информации, её изучение, классификация и обобщение, метод индукции используется для выделения наиболее важных характеристик объекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Аутентификация – это процесс проверки личности данного пользователя или клиента. Другими словами, это включает в себя проверку того, действительно ли это те люди, за кого себя выдают. По крайней мере частично, веб-сайты доступны любому, кто подключен к Интернету. Таким образом надежные механизмы аутентификации являются неотъемлемым аспектом эффективной веб-безопасности.

Существует три фактора аутентификации, по которым можно классифицировать различные типы этой категории:

- что-то, что человек знает, например, пароль или ответ на секретный вопрос. Их иногда называют «факторами знаний».

- что-то, что у есть у человека, то есть физический объект, такой как мобильный телефон или токен безопасности. Их иногда называют «факторами владения».

- что-то, чем является человек или что он делает, например, его биометрические данные или модели поведения. Их иногда называют «факторами инерции».

Ученые выделяют несколько способов использования аутентификации [4]:

1. Подтверждение личности пользователя.

Одной из самых больших угроз в современном мире кибербезопасности является кража личных данных. Традиционного имени пользователя и пароля больше недостаточно для защиты ваших данных и учетных записей от киберпреступников.

2. Соблюдение требований соответствия.

Помимо сохранения репутации компании, защита потребительских данных требуется многими нормативными актами по соблюдению требований в области ИТ. Например, стандарт PCI, или PCI DSS, требует, чтобы любой бизнес, обрабатывающий данные кредитных карт, должен был идентифицировать и аутентифицировать доступ к компонентам системы. Многофакторная аутентификация – это простой и высокоэффективный способ контроля доступа к конфиденциальным данным, таким как платежная информация.

3. Использование решений для единого входа (SSO).

Многие решения аутентификации совместимы с SSO. Вместо создания уникальной комбинации имени пользователя и пароля для каждой учетной записи можно использовать одну учетную запись единого входа с многофакторной аутентификацией, чтобы упростить доступ для авторизованных пользователей без ущерба для безопасности. Это может сэкономить время при одновременной проверке личности пользователя при попытке входа в систему.

Механизмы аутентификации полагаются на целый ряд технологий для проверки одного или нескольких из этих факторов.

Аутентификация – это процесс проверки того, что пользователь действительно является тем, за кого себя выдает, в то время как авторизация предполагает проверку того, разрешено ли пользователю что-либо делать.

В контексте веб-сайта или веб-приложения проверка подлинности опреде-

ляет, действительно ли кто-то, пытающийся получить доступ к сайту с именем пользователя «Carlos123», является тем же человеком, который создал учетную запись.

Как только «Carlos123» проходит аутентификацию, его разрешения определяют, имеет ли он право, например, получать доступ к личной информации о других пользователях или выполнять такие действия, как удаление учетной записи другого пользователя [1].

Несмотря на, казалось бы, безупречную защиту пользователя, аутентификация имеет ряд уязвимостей, которые могут понести за собой серьезные риски как для сайта, так и для пользователей. Механизмы аутентификации слабы, поскольку они не обеспечивают адекватной защиты от атак методом перебора.

Так, например, логические недостатки или плохое кодирование в реализации позволяют злоумышленнику полностью обойти механизмы аутентификации. Это иногда называют «нарушенной аутентификацией».

Во многих областях веб-разработки логические ошибки просто приводят к неожиданному поведению веб-сайта, что может быть проблемой безопасности, а может и не быть. Однако, поскольку аутентификация настолько важна для безопасности, вероятность того, что некорректная логика аутентификации подвергает веб-сайт проблемам безопасности, явно повышена [2].

Последствия уязвимостей аутентификации могут быть очень серьезными. Как только злоумышленник либо обошел проверку подлинности, либо взломал учетную запись другого пользователя, он получает доступ ко всем данным и функциям, которые есть у скомпрометированной учетной записи. Если им удастся скомпрометировать учетную запись с высокими привилегиями, например, системного администратора, они могут получить полный контроль над всем приложением и потенциально получить доступ к внутренней инфраструктуре [3].

Большинство угроз, связанных с процессом аутентификации, связаны с паролями и методами аутентификации на основе паролей. Но нарушенная аутентификация также приводит к значительному количеству уязвимостей. Нарушенная аутентификация возникает, когда реализация процесса аутентификации имеет недостатки. К сожалению, обычно это трудно обнаружить, и это может

быть более серьезным, чем риски, связанные с паролями [6].

Ниже перечислены основные источники рисков, которые порождают общие векторы атак при слабой аутентификации.

1. Уязвимая логика аутентификации.
2. Слабый процесс восстановления учетной записи/ пароля.
3. Использование уязвимой библиотеки аутентификации.
4. Небезопасная обработка сеансов.
5. Отсутствующие ограничители скорости и процесс блокировки
6. Небезопасная двухфакторная аутентификация [7].

В то время как некоторые уязвимости, такие как слабые пароли и известные уязвимые библиотеки зависимостей, легко использовать, использование логических недостатков является более сложной задачей и требует ручного процесса атаки. Но самым значительным риском может быть просто обман пользователей, заставляющий их выдавать свои учетные данные. Их можно классифицировать как векторы атак, наиболее часто используемые для компрометации процесса аутентификации, двумя способами [5]:

1. Компрометация паролей: Фишинг – это популярный противоборствующий метод, позволяющий обманом заставить пользователей выдавать учетные данные, такие как пароли и PIN-коды, и является одним из самых мощных векторов атак. Фишинг имеет более высокий процент успеха, чем многие другие векторы атак, что объясняет его популярность. Аналогичным образом, методы взлома паролей методом грубой силы не менее популярны. Атаки на основе словаря и атаки с использованием радужных таблиц также являются распространенными методами взлома паролей.

Ручная эксплуатация логических недостатков: Ручная эксплуатация включает в себя перехват необработанных HTTP-запросов и ответов и злонамеренное манипулирование перехваченными данными для использования логических недостатков.

2. SQL-инъекция: SQL-инъекция включает в себя вставку необработанных SQL-запросов, которые могут извлекать данные, не прошедшие проверку подлинности, не санкционированные данные или даже изменять логическое поведение приложения. В контексте проверки подлинности внедре-

ние SQL может привести к утечке учетных данных, хранящихся в базе данных, или повлиять на логику проверки подлинности, позволяя злоумышленнику входить в систему без проверки подлинности. Узнайте больше о том, как работает атака с использованием SQL-инъекций.

Хотя пароли и методы аутентификации на основе паролей вызывают большинство уязвимостей и угроз, связанных с аутентификацией, логические недостатки и небезопасная реализация также вызывают множество проблем. Помимо упомянутых рисков и уязвимостей, важно отметить, что небезопасные действия сотрудников могут быть серьезной уязвимостью, связанной с процессом аутентификации. В конце концов, сотрудники являются самым слабым звеном, и векторы атак, такие как фишинговые атаки, предназначены для использования этой уязвимости.

Наиболее безопасным видом аутентификации является двухфакторная. Двухфакторная аутентификация добавляет еще один фактор аутентификации к обычному процессу входа в систему поверх вашего пароля, отсюда и название. Как только пользователь вводит свое имя пользователя и пароль, будет предложено ввести код, отправленный в виде текстового сообщения или электронной почты, а иногда и в виде push-уведомления на телефоне.

Существует четыре основных типа двухфакторной аутентификации, ранжированных в порядке эффективности:

1. Код текстового сообщения:

Наиболее распространенной формой двухфакторной оплаты является код, отправленный по SMS. Для этого не требуется приложение или даже смартфон, но требуется сотовая связь. Он прост в использовании и настройке, но двухфакторный обмен текстовыми сообщениями – наименее безопасный метод. Хакеры могут легко использовать слабые места в телефонных сетях для кражи двухфакторных кодов SMS. Поскольку SMS-сообщения не шифруются, текстовые сообщения также подвержены утечке. Кроме того, если ваш телефон потерян или украден, злоумышленник может запросить двухфакторный код и получить доступ к вашим учетным записям. Код текстового сообщения намного лучше, чем вообще не использовать двухфакторный код, но есть гораздо более безопасные варианты [4].

2. Приложение-аутентификатор:

Это работает аналогично текстовому сообщению, за исключением того, что придется установить приложение на смартфон. В любое время, когда пользователю понадобится двухфакторный код, его можно получить из своего приложения. Приложение-аутентификаторы даже работают в автономном режиме и не требуют подключения к мобильному телефону или Интернету. Существует множество приложений для проверки подлинности на выбор, таких как Authy, Duo и Google Authenticator. Разница здесь в том, что они отправляются по зашифрованному соединению, что делает практически невозможным для кого-либо украсть ваш двухфакторный код до того, как вы его используете.

3. Использование биометрических данных.

Использование лица, глаза или отпечатка пальца является распространенным способом разблокировки устройств, но он также все чаще используется веб-сайтами для проверки того, что пользователь тот, за кого себя выдает. Часто эти двухфакторные параметры на основе биометрии встроены в устройство, например компьютер или телефон, для сканирования лица или отпечатков пальцев.

4. Физический ключ безопасности:

Физический ключ безопасности считается самым надежным из всех методов двухфакторной аутентификации. Ключи безопасности часто выглядят как устройства размером с USB-накопитель, которые достаточно малы, чтобы поместиться на связке ключей. Возможно, он даже не понадобится, поскольку новые устройства Android и iPhone имеют встроенную аппаратную функцию. И фишинговые страницы не будут работать, потому что только законные сайты поддерживают ключи безопасности. Эти ключи предназначены для того, чтобы помешать даже самым умным и изобретательным злоумышленникам, таким как хакеры национальных государств. Собственные данные Google показывают, что с момента предоставления ключей безопасности своим сотрудникам у компании не было ни одного подтвержденного взлома учетной записи.

Есть несколько ключей безопасности на выбор: у Google есть своя программа расширенной защиты для пользователей с высоким уровнем риска, таких как политики и журналисты, и свой ключ Google Titan для

всех остальных. Но многие эксперты по безопасности скажут, что Yubikeys – это золотой стандарт ключей безопасности.

Однако есть несколько вещей, на которые следует обратить внимание. Еще не все сайты поддерживают ключи безопасности, но большинство крупных компаний поддерживают их – например, Microsoft, Google и др.

Заключение

Таким образом, аутентификация действует как первая линия защиты, предоставляя доступ к ценным данным только тем, кому это позволено. Многие организации

признают это и используют многофакторную аутентификацию в качестве дополнительного уровня защиты для аутентификации. Обеспечение безопасности этого процесса абсолютно необходимо, поскольку в 2021 году 29% сетевых взломов были связаны с кражей учетных данных.

Многие специалисты в области безопасности испытывают трудности в своей области, потому что они знают, что злоумышленники имеют преимущество над сетевыми защитниками. Необходимо постоянно обновлять программное обеспечение для сетевой аутентификации, чтобы быть уверенным, что данные будут под защитой.

Библиографический список

1. Иванов В.В., Лубова Е.С., Черкасов Д.Ю. Аутентификация и авторизация // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 2. С. 31-33.
2. Нелсон Н. Риски аутентификации, обнаруженные в платформе Okta // Threat post. июль 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://threatpost.com/risks-okta-ss0/180249/> (дата обращения: 06.08.2022).
3. Сакшам Ш. Наиболее Распространенные Уязвимости Аутентификации. февраль 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://goteleport.com/blog/authentication-vulnerabilities/> (дата обращения: 06.08.2022).
4. Уиттакер З. Как двухфакторная аутентификация может защитить от взлома учетных записей // TechCrunch. декабрь 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://techcrunch.com/2018/12/25/cybersecurity-101-guide-two-factor/> (дата обращения: 06.08.2022).
5. Уязвимости аутентификации // PortSwigger. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://portswigger.net/web-security/authentication> (дата обращения: 06.08.2022).
6. Уязвимости в многофакторной аутентификации // PortSwigger. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://portswigger.net/web-security/authentication/multi-factor> (дата обращения: 06.08.2022).
7. Многофакторная (двухфакторная) аутентификация // Tradviser. июль 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Многофакторная_\(двухфакторная\)_аутентификация](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Многофакторная_(двухфакторная)_аутентификация) (дата обращения: 06.08.2022).

УДК 338.43

*А. А. Колесняк, Э. А. Зубенко*ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕГИОНЕ С КОНТИНЕНТАЛЬНЫМ КЛИМАТОМ

Ключевые слова: экстремальные природные условия, молоко и молочное скотоводство, нормы рационального потребления, продуктивность коров.

Статья посвящена исследованию современного состояния и тенденции развития молочного скотоводства в регионе с экстремальными природными условиями. Продукция молочного скотоводства обладает высокими питательными свойствами необходимыми для населения таких территорий. Фактическое душевое потребление молока и молочной продукции с 2000г. по 2021 г. ниже не только рациональной нормы, но и минимальной продовольственной корзины по региону. Сокращаются объёмы производства молока во всех категориях хозяйств, в основном, за счет резкого снижения поголовья коров в сельскохозяйственных организациях и личных подсобных хозяйствах. Душевое производство молока ниже его фактического потребления населением в регионе. За анализируемый период продуктивность коров, как важный фактор увеличения объема производства молока, увеличилась на 56,3%. Ресурсы молока и молочной продукции за период исследования увеличились на 8,3% за счет роста их ввоза в 3,4 раза.

*A. A. Kolesnyak, E. A. Zubenko*Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
e-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

THE STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF DAIRY CATTLE BREEDING IN A REGION WITH A CONTINENTAL CLIMATE

Keywords: extreme natural conditions, milk and dairy cattle breeding, norms of rational consumption, productivity of cows.

The article is devoted to the study of the current state and trends in the development of dairy cattle breeding in a region with extreme natural conditions. Dairy cattle products have high nutritional properties necessary for the population of such territories. The actual per capita consumption of milk and dairy products from 2000 to 2021 is below not only the rational norm, but also the minimum food basket in the region. The volume of milk production in all categories of farms is decreasing, mainly due to a sharp decrease in the number of cows in agricultural organizations and personal subsidiary farms. Per capita milk production is lower than its actual consumption by the population in the region. During the analyzed period, the productivity of cows, as an important factor in increasing milk production, increased by 56.3%. The resources of milk and dairy products during the study period increased by 8.3% due to an increase in their import by 3.4 times.

Введение

Скотоводство занимает ведущее место в животноводстве Красноярского края, главной задачей которого является обеспечение населения белковосодержащей продукцией. Среди продуктов питания молоко занимает важное место. Его высокая питательная ценность известна с давних пор. Так, в молоке содержатся свыше 250 ценных компонентов, в том числе более 20 аминокислот, свыше 147 жирных кислот, 25 витаминов, 30 макро-микроэлементов, четыре вида сахара. Молоко покрывает потребность человека в белках на – 16,6%,

в жирах – 12,9%. Степень удовлетворения потребности населения в продуктах богатых белком определяется уровнем производства молочного скотоводства. Объёмы производства молока и молочной продукции сокращаются за счет резкого снижения поголовья коров. Душевое производство молока и молочной продукции ниже душевого потребления. В связи с этим произошло увеличение ресурсов молока и молочных продуктов в 2021 г. по сравнению с 2000 г. на 8,3%, что вызвано повышением ввоза молока и молочных продуктов более чем три раза включая импорт.

Цель исследования: оценка современного состояния и тенденции развития молочного скотоводства региона.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования послужили современные публикации отечественных ученых, посвященные оценке состояния молочного скотоводства. В исследовании использованы материалы Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края.

Результаты исследования и их обсуждение

Красноярский край находится в центре азиатской части России и граничит на западе с Республикой Алтай, Кемеровской, Томской и Тюменской областями, на востоке – с Республикой Саха Якутия, Иркутской областью и на юге с Республикой Тыва. Красноярский край согласно дифференциации регионов Российской Федерации [1, с. 69], входит в почвенно-климатическую зону с экстремальными природными условиями, за исключением восьми муниципальных районов: Таймырского Долгано-Ненецкого, Эвенкийского, Северо-Енисейского, Туруханского, Богучанского, Енисейского, Кежемского и Мотыгинского. Территория эти районов характеризуются особо экстремальными природными условиями.

Территория края характеризуется низким биоклиматическим потенциалом [БКП] 0,46-0,48 при 1,0 – среднем по России. БКП – это показатель биологической продуктивности земли по обеспеченности растений теплом и влагой. Климат в крае резкоконтинентальный возрастающий с севера на юг и с запада на восток. Степень континентальности определяется большими амплитудами температуры зимы и лета, дня и ночи. В Эвенкийском муниципальном районе она составляет более 52°, в центральных районах края – 35-40°, наименьшая – в горах. Такие климатические условия региона предопределяют объемы, структуру производства и потребление в продуктах питания.

Красноярский край по степени экстремальности природно-климатических условий имеет низкий уровень комфортности. Комфортность природных условий является определяющим показателем оценки их влияния на здоровье населения и активность производственной деятельности [2, с. 3]. С увеличением экстремальности климата, по данным [3, с. 7], организм человека предъявляет повышенные требования не только к количеству пищи, но и к её составу, и в частности, к содержанию жира.

Комитет по вопросам пищевых продуктов и сельского хозяйства при ООН рекомендует увеличивать калорийность питания на 5% при понижении среднемесячной температуры на каждые 10 °С при исходной температуре +10 °С [4, с. 647]. Учитывая, что Красноярский край расположен в азиатской части страны с суровым климатом, его население должно потреблять больше белковосодержащих продуктов питания по сравнению с рациональными нормами Института питания в среднем для страны. Молоко, как белковосодержащий продукт питания необходим для условий континентального климата и компенсируется менее ценными в пищевом отношении продуктами – картофелем, хлебом, крупяными и макаронными изделиями. Поэтому фактическая структура потребления продуктов питания не соответствует рациональным нормам (табл. 1). В настоящий период фактическое потребление молока и молочных продуктов ниже рациональной нормы на 29,6 – 27,4 процентов при недостатке белка.

Таблица 1

Потребление молока и молочных продуктов в Красноярском крае на душу населения в год, кг

Продукты	Норма рационального питания, кг	Продовольственная корзина для Красноярского края, кг	Фактическое потребление, кг				Фактическое потребление к рациональной норме, %			
			Годы							
			2000	2015	2020	2021	2000	2015	2020	2021
Молоко и молочные продукты	325	290	229	248	239	236	70,4	76,3	73,5	72,6

Расчёты авторов по данным источников [5, 7].

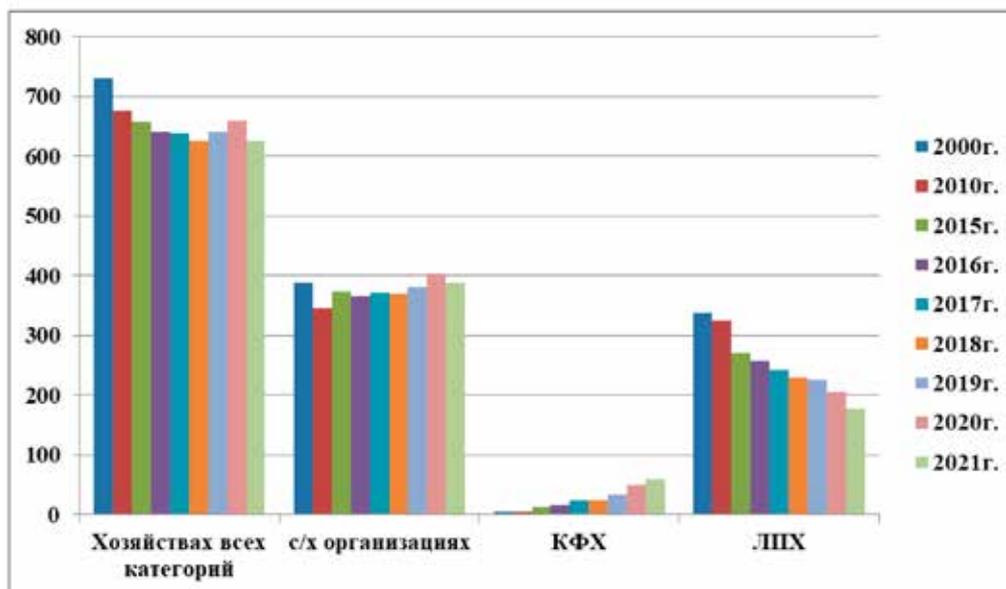

Рис. 1. Производство молока, тыс. т [7]

Таблица 2

Душевое производство и потребление молока и молочных продуктов, кг

Продукты	Душевое производство, кг			2021 г. к 2000 г., %	Душевое потребление, кг			2021г. к 2000 г., %
	2000 г.	2015 г.	2021г.		2000 г.	2015 г.	2021 г.	
Молоко и молочные продукты	241,9	230,0	219,5	90,7	229	248	236	103,0

Расчёты авторов по данным источника [8].

Таблица 3

Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов

Наименование	Годы								
	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, всего	660,1	412,3	377,0	371,0	371,4	359,3	356,2	343,1	308,5
в том числе коров	295,0	163,6	147,6	141,9	143,0	139,3	137,8	132,8	120,7
в сельскохозяйственных организациях, всего	421,9	235,2	220,7	216,2	208,9	198,3	202,1	202,1	184,7
в том числе коров	162,6	88,9	81,2	77,3	75,6	73,6	71,7	72,3	65,0
В крестьянских (фермерских) хозяйствах	4,5	3,6	14,4	20,5	26,1	28,0	34,1	40,3	42,3
в том числе коров	2,4	1,5	6,1	8,4	10,7	11,4	14,0	17,4	18,0
в личных подсобных хозяйствах	233,7	173,5	141,9	134,3	136,4	133,0	120,0	100,7	81,5
в том числе коров	130,0	73,2	60,3	56,2	56,7	54,3	52,1	43,1	37,7

Расчёты авторов по данным источника [6].

Производство молока в хозяйствах всех категорий края сократилось за исследуемый период на 14,2% (рис. 1). Сокращение объемов производства произошло за счет снижения в личных подсобных хозяйствах

населения на 52,6% в 2021 г. по сравнению с 2000 г.

Также необходимо отметить, что душевое производство молока за анализируемый период сократилось на 9,3% в 2021 г.

по сравнению с 2000г. (табл. 2). Душевое производство молока ниже уровня фактического его потребления, поэтому регион вынужден покрывать дефицит ввозом молока из других регионов.

Сокращение объемов производства молока в крае произошло в основном за счет резкого снижения поголовья коров в сельскохозяйственных организациях и в личных подсобных хозяйствах при некотором увеличении в крестьянских (фермерских) хозяйствах (табл. 3).

При сохраняющейся тенденции снижения поголовья коров важным фактором увеличения объемов производства молока является их продуктивность (рис. 2). Несмотря на сокращение поголовья коров в крае, надой молока на 1 корову увеличился в 2021 г. по сравнению с 2000 годом на 56,3%.

Увеличение ресурсов молока и молочных продуктов в 2021 г. по сравнению с 2000 г. на 8,3% вызвано повышением ввоза молока и молочных продуктов более чем три раза, в том числе за счет импорта (табл. 4).

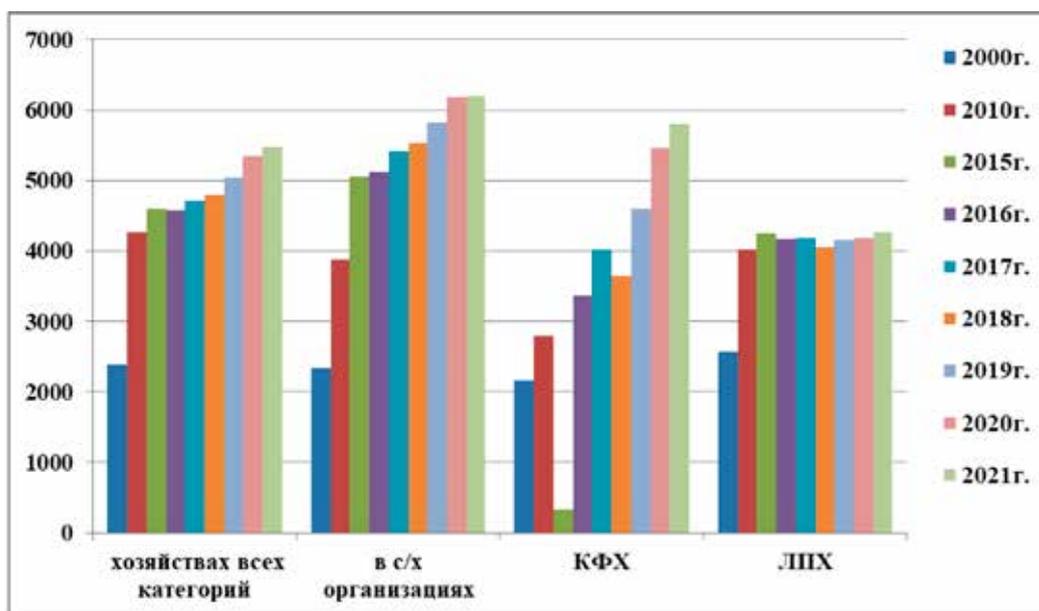

Рис. 2. Надой молока на 1 корову, кг [6]

Таблица 4

Ресурсы и распределение молока и молочных продуктов, тыс. т

Наименование	Годы									2021 г. к 2000 г., %
	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Формирование:	804,4	848,0	896,1	899,2	860,4	856,7	874,0	897,1	871,4	108,3
Запасы на начало года	14,6	22,0	19,9	16,0	13,4	13,4	15,2	17,0	25,8	176,7
Производство	731,0	676,9	658,0	640,8	638,7	625,9	641,3	658,8	626,9	85,7
Ввоз, включая импорт	58,8	149,1	218,2	242,4	208,3	217,4	217,5	221,3	218,7	371,9
Распределение:	804,4	848,0	896,1	899,2	860,4	856,7	874,0	897,1	871,4	108,3
Производственное потребление	76,3	67,6	62,6	60,8	44,9	44,7	44,5	45,7	46,3	60,7
Потери	0,1	0,1	0	0	0,6	0,4	0,8	0,7	0,8	800,0
Вывоз, включая экспорт	29,4	123,2	149,1	167,5	132,3	133,4	139,0	142,1	133,0	452,4
Личное потребление	689,5	636,8	668,5	657,4	669,2	663,0	672,7	682,8	673,2	97,6
Запасы на конец года	9,1	20,3	15,9	13,5	13,4	15,2	17,0	25,8	18,1	198,9

Расчёты авторов по данным источника [7].

Объемы вывоза возросли, в том числе экспорт в 2021г. в четыре раза по сравнению с 2000г., основная их доля приходится на личное потребление.

Развитие молочного скотоводства требует дальнейших исследований по определению факторов, влияющих на объёмы производства молока и молочной продукции. Для повышения эффективности его развития можно концептуально рекомендовать следующие мероприятия:

- предотвращение сокращения поголовья коров путём стимулирования производителей молока и молочных продуктов за счёт средств краевого бюджета;

- повышение продуктивности животных за счёт использования специализированных молочных пород, улучшения условий содержания, роста уровня кормления при оптимизации кормовых рационов;

- увеличение объемов производства кормов на основе рационализации структуры посевов и роста урожайности кормовых культур.

Все это позволит нарастить собственное производство молока и молочной продукции в регионе и повысить их потребление до рациональной нормы.

Заключение

В заключении необходимо сделать следующие выводы:

- экстремальность природно-климатических условий региона влияет на развитие молочного скотоводства и уровень потребления молока и молочных продуктов;

- фактическое душевое потребление молока и молочной продукции ниже не только рациональной нормы, но и минимальной продовольственной корзины по региону;

- душевое производство молока ниже его фактического потребления населением в регионе;

- сокращение объёма производства молока во всех категориях хозяйств, в основном за счет резкого снижения численности поголовья коров в сельскохозяйственных организациях и личных подсобных хозяйств;

- ресурсы молока и молочной продукции формируются за счет увеличения ввоза, в том числе импорта и запасов на начало года;

- распределение ресурсов молока и молочной продукции характеризуется повышением вывоза, включая экспорт и запасы на конец года.

Библиографический список

1. Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение: региональный аспект. М.: Восход – А, 2007. 220 с.
2. Колесняк И.А. Система продовольственного обеспечения региона: проблемы и перспективы её развития. Красноярск, 2014. 44 с.
3. Ходош Ю.Р. Дифференцированное нормирование в питании населения Сибири и Дальнего Востока по зонам // Продовольственная база Сибири и Дальнего Востока, рационализация и обеспечение населения питьевой водой. Тезисы докладов межотраслевой научно-практической конференции (24-26 мая 1978 г.). 1978. Часть II. 6-8 с.
4. Колесняк А.А., Колесняк И.А., Полянская Н.М. Повышение уровня продовольственного обеспечения: региональный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 1 (370). С. 64–81.
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=381786> (дата обращения: 20.08.22).
6. Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2021 году: стат. сб. Красноярск, 2022. 98 с.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statist.krs.ru/> (дата обращения: 20.08.22).

УДК 331.1

Т. М. Костина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: k-tm@mail.ru

Е. А. Филимонова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: eaf007@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: профессиональный стресс, персонал, эффективность, регион, устойчивость.

В статье анализируются современные проблемы поиска путей повышения эффективности предприятий реального сектора экономики. В качестве фактора, управление которым может повысить эффективность деятельности рассматривается профессиональный стресс у работников. Отмечается повышение, в настоящих условиях, влияния этого фактора не только на состояние работника, но и на состояние предприятия. При этом обосновывается положение, что повышение эффективности работы одного предприятия может повысить его финансовую устойчивость, что положительно отразится на уровне финансовой безопасности региона и страны в целом. Проведен анализ групп факторов профессионального стресса, свойственного деятельности современного предприятия. Выделены уровни стресса, что упрощает проведение анализа. В результате проведенного исследования был выявлен ряд проблем в области профессионального стресса и его влияния на снижение эффективности деятельности персонала предприятия реального сектора экономики, специализирующегося в дорожном строительстве и определены направления по их преодолению. Предложены и обоснованы мероприятия по созданию первичной системы управления стрессом. При предварительных оценках затрат на мероприятия по управлению профессиональным стрессом на уровне 450 тыс. руб. повышение производительности труда составит от 10 до 15%. Помимо экономического эффекта в виде повышения производительности труда реализация мер приведет внедрение разработанных предложений и улучшит социально-психологический климат в коллективе, состояние здоровья работников, повысит лояльность персонала и снизит количество конфликтов.

Т. М. Костина

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: k-tm@mail.ru

Е. А. Filimonova

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: eaf007@mail.ru

OCCUPATIONAL STRESS AND ITS IMPACT ON THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Keywords: professional stress, personnel, efficiency, region, sustainability.

The article analyzes modern problems of finding ways to improve the efficiency of enterprises of the real sector of the economy. As a factor whose management can increase the efficiency of activities, professional stress in employees is considered. There is an increase, in the present conditions, in the influence of this factor not only on the state of the employee, but also on the state of the enterprise. At the same time, the position is substantiated that improving the efficiency of one enterprise can increase its financial stability, which will positively affect the level of financial security of the region and the country as a whole. The analysis of groups of factors of occupational stress inherent in the activities of a modern enterprise is carried out. Stress levels are highlighted, which simplifies the analysis. As a result of the study, a number of problems in the field of occupational stress and its impact on reducing the efficiency of the personnel of the enterprise of the real sector of the economy specializing in road construction were identified and directions for overcoming them were identified. Measures to create a primary stress management system are proposed and substantiated. With preliminary estimates of the costs of measures to manage occupational stress at the level of 450 thousand rubles, the increase in labor productivity will be from 10 to 15%. In addition to the economic effect in the form of increasing labor productivity, the implementation of measures will lead to the implementation of the developed proposals and improve the socio-psychological climate in the team, the state of health of employees, increase staff loyalty and reduce the number of conflicts.

Введение

Профессиональный стресс является объективной закономерностью любой трудовой деятельности и оказывает существенное влияние на его эффективность, а также на профессиональное долголетие, соматическое и психическое здоровье сотрудников организации.

Сохранение и повышение функциональной надежности работника в различных видах профессиональной деятельности является одной из важных проблем в современной практике управления. Переживание стрессовых состояний в процессе выполнения профессиональной деятельности приводит к существенному снижению продуктивности, трудностям в функционировании, в том числе снижению функциональной надежности, невыполнению поставленных задач. В современных условиях даже традиционно виды деятельности, далекие от стрессовой, становятся наполненными различными стрессовыми факторами, действие которых может быть длительным во времени, что требует серьезного изучения. Немаловажным следствием стрессовых состояний на любом производстве, финансовом секторе и других отраслей народного хозяйства является то, что снижение позитивной динамики предприятий и организаций негативно отражается на устойчивости экономики в целом [1, 2, 3]. Снижение финансовой устойчивости отдельного предприятия влияет на уровень финансовой безопасности региона, страны [4, 5]. Снижение же финансовой безопасности отдельного региона влияет на снижение финансовой, экономической, национальной безопасности [6, 7, 8].

В состоянии стресса работоспособность человека существенно снижается, ухудшается здоровье, вероятность принятия ошибочных решений увеличивается, провоцируются конфликтные ситуации. И на эффективность профессиональной деятельности человека стресс оказывает существенное влияние. Исследование существующих теоретических и научно-методических подходов к проблеме управления профессиональными и производственными стрессами установило, что состояние стресса в трудовой деятельности (профессиональный стресс) представляет собой специфический вид стресса, имеющий особый характер развития. Факторы системы труда могут вызывать прямые стрессовые реак-

ции, которые регулируются личностными и когнитивными характеристиками. Если краткосрочные стрессовые реакции становятся хроническими, то они могут привести к значительным негативным последствиям для здоровья и, в целом, для результативности деятельности организации и эффективности работы персонала.

Актуальность темы исследования профессионального стресса обусловлена объективной необходимостью выявления влияния стрессов на эффективность деятельности организации. Профессиональный стресс требует всестороннего изучения, так как в современных условиях действие всех факторов, которые могут показаться не совсем значимыми, выходят на передний край. Знание происходящих процессов позволяет выработать механизм управления такими факторами и повышать эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия в сегодняшних условиях жесткого санкционного давления на экономику России. [9, 10]. Это будет способствовать повышению уровня финансовой безопасности, других составляющих национальной безопасности государства.

Несмотря на постоянное освещение вопросов стресса в средствах массовой информации, проблемы понимания сущности профессионального стресса остается. Сама проблема стресса остро заявила о себе именно в XX столетии. Это было вызвано тем, что в современном мире и на современном производстве часто возникают ситуации, когда человек, встречаясь с какой-то сложностью, не может полноценно реализовать накопившуюся энергию (вызванную физиологическим механизмом стресса), и тогда эта энергия начинает разрушать самого человека. Многие зарубежные исследователи на достаточно высоком теоретическом уровне рассматривали профессиональный стресс как фактор влияния на эффективность производства уже достаточно длительное время. Выделяются работы Г. Селье, М. Смит, С. Линд, С. Касл, К. Купер, Ф. Дэйв, М. О'Драйсколл и другие. Особенности организационного поведения предметно рассматривались Дж.В., Ньюстром, К. Дэвис. Переход экономики России от плановой к рыночной потребовали изучения профессионального стресса уже на новом фоне и с новых позиций для нового целеуказания. В этом направлении выделяются ра-

боты Н. Самоукиной, В. Бодрова, Н. Водопьяновой, Л. Ишмурзиной, Л. Дикой, Л. Ларенцовой и многих других. Особый интерес представляют методики по оценке профессионального стресса и его влияния на состояние человека и показатели деятельности организации (А. Киселева, А. Леонова, Л. Куликов, М. Розанова и другие) [11, 12].

Новизна работы состоит в систематизации подходов к изучению профессионального стресса с акцентом на его влияние на показатели деятельности предприятия реального сектора. Представлено обоснование направлений организационных механизмов, способных влиять на снижение уровня профессионального стресса и улучшение состояния производственно-хозяйственной деятельности.

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирической основы рассматривались показатели деятельности предприятия реального сектора экономики, специализирующегося в дорожном строительстве.

На теоретическом и практическом уровне познания использовались статистические методы, методы анализа и синтеза, аналогии, комплексного мониторинга экономических и социальных показателей. Использовались эмпирические методы: психологическое тестирование (шкала организационного стресса Спилбергера, экспресс-диагностика стрессогенных факторов в деятельности руководителя и рабочих И.Д. Ладанова и В.А. Уразаевой, анкета «Определение уровня стресса» В. Снеткова). В качестве основного подхода использовался диалектический, который с позиции гносеологии является научным и единственно верным. В сегодняшних условиях, методик по измерению профессионального стресса может быть много, но они имеют право на применение и получение оценки с различных позиций. Корректировка методологии и способов изучения профессионального стресса возможна, целесообразна, так как точности и однозначности сегодня не может быть.

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «стресс» широко используется в ряде областей знаний, именно поэтому в него вкладывается несколько различаю-

щийся смысл с точки зрения причин возникновения такого состояния, механизмов его развития, особенностей проявлений и последствий [13].

Снижая эффективность и благополучие индивидуума, чрезмерный стресс дорого обходится организациям. Многие проблемы сотрудников, которые отражаются как на их зарплате и результатах работы, так и на здоровье и благополучии сотрудников, коренятся в психологическом стрессе. Стресс прямо и косвенно увеличивает затраты на достижение целей организаций и снижает качество жизни для большого числа трудящихся.

Купер и Маршалл исследовали источники стресса «белых воротничков» и определили различные группы [14]:

1. Факторы профессионального стресса, связанные с трудовой деятельностью.

В эту группу относятся перегрузки или недогрузки работой. Перегрузка работой ставит человека перед проблемой, может ли он справиться с заданием. В этом случае обычно возникает беспокойство, фрустрация (чувство крушения), а также чувство безнадежности и материальных потерь. Однако недогрузка может вызвать точно такие же чувства. Работник, не получающий работы, соответствующей его возможностям, обычно чувствует фрустрацию, беспокойство относительно своей ценности и положения в социальной структуре организации и ощущает себя явно невознагражденным.

Кроме этого, в группу эксперты относят плохие физические условия труда, например, отклонение в температуре помещения, плохое освещение или чрезмерный шум, дефицит времени, необходимость самостоятельного принятия решения.

2. Факторы стресса, связанные с ролью работника в организации, к которым относятся ролевая неопределенность, например, недостаточная информированность о профессиональных обязанностях и соответствующих ожиданиях со стороны коллег и начальства. Люди должны иметь правильное представление об ожиданиях руководства – что они должны делать, как они должны делать и как их после этого будут оценивать. К ним же относятся ролевой конфликт, когда субъект считает, что он делает то, чего не должен или чего не желает делать; ответственность за других людей

и за вещи (за оборудование, за бюджет и т. п.). При этом, ответственность за людей более стрессогенна.

3. Факторы стресса, связанные с взаимоотношениями на работе, куда включают взаимоотношения с руководством, подчиненными, коллегами; трудности в делегировании полномочий (например, отказ подчиненных выполнять распоряжения руководителя).

4. Факторы, связанные с деловой карьерой, среди которых выделяют основные стрессогенные факторы – профессиональная «неуспешность» и боязнь ранней отставки; статус несоответствия, медленное или слишком быстрое продвижение, переживания из-за достижения «предела» своей карьеры; отсутствие гарантированной работы; уровня притязаний данному профессиональному статусу.

5. Факторы, связанные с организационной структурой и психологическим климатом, к которым относятся неэффективное консультирование (невозможность получить своевременную квалифицированную помощь по ряду важных вопросов); ограничение свободы поведения, интриги и т. п.

6. Внеорганизационные источники стрессов, включающие в себя основные проблемы работника, возникающие в семейной жизни: распределение времени (работник мечется между семьей и работой), перенесение кризисов из одной ситуации в другую; мобильность работника ведет к обострению конфликтов в семье, когда необходимо менять место жительства и т.п.; различия по психометрическим данным. Экстерналы более адаптивны к различным ситуациям, чем интерналы; «ригидные» больше реагируют на неожиданности, идущие «сверху», от начальства; «подвижные» чаще оказываются перегруженными работой, ориентированные на достижение показывают большую независимость и включенность в работу, чем ориентированные на безопасность и спокойствие.

В научном сообществе в целом принята и имеет высокую степень обоснованности комплексная методология изучения профессионального стресса, в рамках которой представлена единая иерархическая схема анализа профессионального стресса [11].

Оценка деятельности системы управления стрессами организации базируется на определении того, насколько она способ-

ствует достижению целей организации и выполнению поставленных перед ней задач.

Результаты оценки служат индикаторами, фокусирующими внимание на основных проблемах работы с персоналом, таких как дисциплина труда, текучесть кадров, повышение производительности труда, повышение удовлетворенности трудом в организации [13].

Экономическая оценка внедряемых мероприятий по совершенствованию системы управления стрессами в организации производится по методике, включающей в себя несколько этапов. Количественная оценка показателей эффективности деятельности системы предполагает обязательное определение затрат, необходимых для реализации разработанных мероприятий.

Первым этапом является оценка общих капиталовложений, для осуществления реализации мероприятий. Капитальные вложения (К) на внедрение мероприятий по совершенствованию организации труда персонала, включают в себя вложения в строительные работы (Кс), капитальные затраты в оборудование (Коб), другие капитальные вложения и определяются как сумма всех капиталовложений по формуле:

$$K = K_c + K_{об} + K_1 + K_2 + K_i, \text{ руб.}, \quad (1.1)$$

Прирост выручки от реализации рассчитывается по следующей формуле:

$$V_{пр} = V_{баз} + V_1, \quad (1.2)$$

где $V_{баз}$ – базовый объем выручки, тыс. руб.;

V_1 – прирост объема выручки от внедрения проекта мероприятий.

Далее рассчитывается срок окупаемости проекта – T .

$$T = K / (\text{Прирост прибыли за год}), \quad (1.3)$$

Экономическая эффективность определяется по следующей формуле:

$$\Xi = P - Z, \quad (1.4)$$

где P – предполагаемый результат от внедрения мероприятий;

Z – затраты.

Эти индикаторы позволяют проанализировать эффективность системы управления стрессом в организациях, но требуется увязать методологию изучения профессионального стресса с позиций профессиональной деятельности в структуре конкретных организаций, условий и содержания

труда, рабочих нагрузок. Как показали многие исследования, содержание и условия реализации профессионального труда, интенсивность трудовых нагрузок специфическим образом влияют на уровень стрессогенности профессиональной ситуации и приводят к нарастанию напряженности деятельности основного и вспомогательно-го персонала.

При анализе системы управления предприятием и работы со стрессами было проведено анкетирование персонала с учетом требований методик по изучению стресса. Анкетирование и тестирование по определению уровня профессионального стресса на предприятии было направлено на выявление наиболее значимых стресс-факторов, влияющих на снижение эффективности деятельности персонала. Результаты показали, что большинство респондентов (87%) довольны своей должностью в организации, их устраивает рабочее место и они не хотят его менять. Это свидетельствует о том, что расстановка персонала по должностям была эффективна и, следовательно, работа отдела по управлению персоналом тоже. В тоже время работники испытывают высокий уровень профессионального стресса (от 10 до 40% по категориям), что снижает эффективность их деятельности.

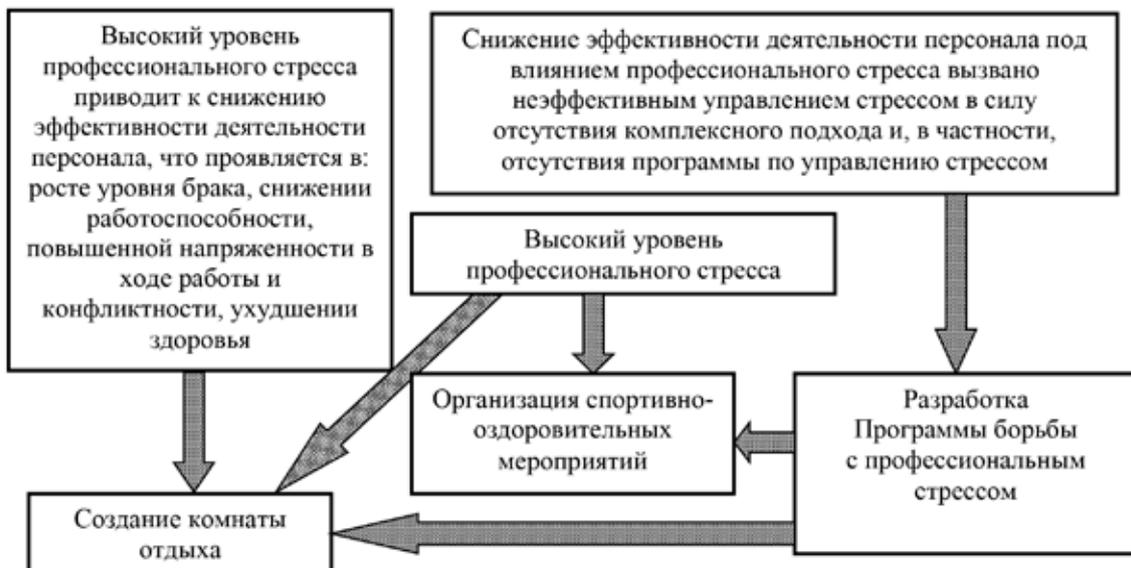
В результате проведенного исследования был выявлен ряд проблем в области профессионального стресса и его влияния

на снижение эффективности деятельности персонала предприятия реального сектора экономики, специализирующегося в дорожном строительстве и определены направления по их преодолению (рисунок).

Для повышения эффективности управления стрессом предлагается применить комплексный подход и в первую очередь разработать и внедрить программу управления профессиональным стрессом «Стресс-менеджмент».

Эффективная программа борьбы со стрессом на рабочем месте содержит ряд взаимосвязанных элементов, действующих одновременно. Некоторые элементы направлены на отдельных работников и группы; другие направлены в целом против факторов, вызывающих стресс на рабочем месте и затрудняющих работу организации как целостного организма. Эти стресс-факторы неизбежно влияют на деятельность отдельных работников или всего коллектива и могут привести к снижению основных экономических показателей деятельности предприятия.

В цели программы следует включить мониторинг стресс-факторов, определение и внедрение способов снятия стресса и синдрома хронической усталости, сохранения работоспособности, восстановления физических и душевных сил и адекватной реакции на любые обстоятельства. Элементы программы представлены в таблице.

Проблемы профессионального стресса и направления их разрешения (составлено авторами)

Элементы программы по управлению профессиональным стрессом

Целевая группа		
Руководители высшего звена	Начальники служб и подразделений, ведущие специалисты	Все сотрудники
Коучинг руководителя	Командообразование, обучающие тренинги	Корпоративные мероприятия, командные тренинги
Тренинги по управлению стрессами	Тренинги по управлению стрессами	Конкурсы и соревнования
Тренинг по тайм-менеджменту	Курсы личного тайм-менеджмента	Спортивно-оздоровительные мероприятия
Корректировка программ мотивации и стимулирования	Неформальные встречи с коллективом, беседы «сторителлинг»	Работа с практическими ситуациями
Систематизирование программы обучения методам борьбы со стрессом	Коммуникативные тренинги. Кейсы с ролевыми играми и работа с практическими ситуациями	

Примечание: составлено авторами.

Заключение

Изучение профессионального стресса в психологии труда является актуальной проблемой и занимает особое место среди исследований различных неблагоприятных функциональных состояний, развивающихся в трудовой деятельности. В настоящее время стресс перешел в категорию «финансовых» факторов производства в различных отраслях экономики [13, 14]. Это связано прежде всего с тем, что в условиях санкций, ограничений, падения спроса предприятия ищут возможности оптимизации своих затрат и повышения отдачи от сотрудников и оборудования. В итоге целенаправленная работа по управлению «немонетарными» факторами войдет в состав стратегии экономического развития региона как составной элемент [15, 16].

Поэтому работа по поиску механизма управления профессиональными стрессами актуальна особенно в применении к конкретным предприятиям, что было сделано в настоящей работе.

В сфере управления стрессом были выявлены следующие проблемы:

1. Дифференциация уровней профессионального стресса по категориям работников. Высокий уровень профессионального стресса отмечен управленческим персоналом.

2. Преобладание высокого уровня профессионального стресса приводит к снижению эффективности деятельности персонала, что проявляется в снижении производительности труда и работоспособности, повышенной напряженности в ходе работы и конфликтности, ухудшении здоровья;

3. Снижение эффективности деятельности персонала под влиянием профессионального стресса вызвано неэффективным управлением стрессом в силу отсутствия

комплексного подхода и, в частности, отсутствия программы по управлению стрессом.

К мероприятиям, которые необходимо провести на предприятии в целях снижения уровня профессионального стресса относятся:

1. Разработать и внедрить Программу борьбы с профессиональным стрессом.

2. Создать комнату отдыха, поддерживать психологический комфорт в коллективе, предотвращать конфликтные ситуации и осуществлять на них быстрое реагирование, предотвращать перегрузки/ недогрузки работников при распределении заданий.

3. Внедрить физкультурно-оздоровительные программы.

При предварительных оценках затрат на мероприятия по управлению профессиональным стрессом на уровне 450 тыс. руб. повышение производительности труда составит от 10 до 15%. Помимо экономического эффекта в виде повышения производительности труда реализация мер приведет внедрение разработанных предложений улучшит социально-психологический климата в коллективе, состояние здоровья работников, повысит лояльности персонала и снизит количество конфликтов.

Приведенные мероприятия не являются эталонном решения задачи снижения уровня профессионального стресса, но могут быть расширены до системы, внедрение которой повысит эффективность деятельности предприятий этого сектора реальной экономики – дорожное строительства. При масштабировании практики управления стрессов может быть достигнут эффект повышения финансовой стабильности предприятий, что позитивно отразится на экономике в целом, что особенно актуально в настоящее время.

Библиографический список

1. Мау В. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5-30.
2. Копеин В.В. К вопросу о мониторинге энергетической и финансовой безопасности региона в современных условиях // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Кузьминой В.М. Курск, 2020. С. 288-290.
3. Орлова Н., Лаврова Н. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 5-20.
4. Копеин В.В., Копеин А.В., Костина Т.М., Филимонова Е.А. К оценке финансовой безопасности региона минерально-сырьевого кластера // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-2. С. 166-172. DOI: 10.17513/vaael.1584.
5. Мельков В.К., Копеин В.В. Оценка влияния безработицы на динамику цен: региональные аспекты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 1. С. 58-65.
6. Копеин В.В. Стратегирование финансовой безопасности: современные проблемы и подходы // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. №2. С. 212-228. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-2-212-228.
7. Dong Y., Li C. Economic sanctions games among the US, the EU and Russia: Payoffs and potential effects. *Economic Modelling*. 2018. Vol. 73. June. P. 117-128. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.03.006.
8. Копеин В.В., Костина Т.М., Шурчанова И.И. Современные вопросы методологии энергетической и финансовой безопасности региона минерально-сырьевого кластера // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-1. С. 72-82.
9. Готовский А. Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 100-116.
10. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. 2017. Т. 25. № 2. С. 75-85.
11. Леонова А.Б. Методика интегральной диагностики и коррекции профессионального стресса (ИДИКС): методическое руководство. СПб., 2017. 56 с.
12. Дикая Л.Г. Феномен эмоционального выгорания профессионала в контексте метасистемного подхода // Социальная психология труда: Теория и практика. 2017. Т. 1. С. 328-350.
13. Картрайт С., Купер К.Л. Стресс на рабочем месте / Пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2018.
14. Купер К.Л., Маршалл Дж. Источники стресса «белых воротничков» // Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития. Хрестоматия / Сост. А.Б. Леонова, О.Н. Чернышева. М.: Радикс, 2017.
15. Копеин В.В. К обоснованию направлений повышения финансовой безопасности региона минерально-сырьевого кластера // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 492-496.
16. Копеин В.В. Актуальные проблемы разработки стратегии оценки финансовой безопасности региона // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы 17-й Международной научно-практической конференции / Под редакцией Ю.С. Положенцевой. Курск, 2022. С. 145-149.

УДК 336.1

А. В. Мацкевич

ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации», Москва,
e-mail: matskevich@nifi.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Ключевые слова: социальный заказ, негосударственные организации, государственные услуги, некоммерческие организации, спортивная подготовка.

В связи с утверждением в 2020 году Федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» возникла необходимость оценки потенциала негосударственных организаций в целях проведения их конкурентного отбора для оказания услуг и планирования показателей эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг. Другими словами, возможность оценки конкурентоспособности негосударственных организаций и понимание того, сколько организаций потенциально смогут выйти на рынок апробируемых услуг. В настоящей статье рассматривается один из возможных подходов к проведению такой оценки и проводится его апробация на примере услуги по спортивной подготовке в Пермском крае. Сформированы критерий отбора негосударственных организаций на основе основных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности и определено количество негосударственных организаций, имеющих высокий уровень потенциала для конкуренции с государственными учреждениями.

A. V. Matskevich

Financial research Institute of the Ministry of finance of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: matskevich@nifi.ru

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS TO PROVIDE PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF SPORTS TRAINING WITHIN THE FRAMEWORK OF A SOCIAL ORDER

Keywords: social order, non-governmental organizations, public services, nonprofit organization, sports training.

In connection with the approval in 2020 of the Federal Law № 189-FZ dated 13.07.2020 “On the state (municipal) social order for the provision of public (municipal) services in the social sphere” there was a need to assess the potential of non-governmental organizations in order to conduct their competitive selection for the provision of services and to plan performance indicators for the implementation of activities carried out within the framework of approbation mechanisms for organizing the provision of public (municipal) services. In other words, the ability to assess the competitiveness of non-governmental organizations and to understand how many organizations will potentially be able to enter the market of tested services. This article considers one of the possible approaches to such assessment and tests it by the example of sports training service in the Perm Region. The criteria for the selection of non-governmental organizations based on the main indicators of accounting (financial) statements were formed and the number of non-governmental organizations with a high level of potential to compete with government institutions was determined.

Введение

В целях повышения качества и доступности государственных (муниципальных) услуг в отраслях социальной сферы в 2020 году началось внедрение такого инструмента, как социальный заказ на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим лицам за счет субсидий,

предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (далее – социальный заказ). Отношения, связанные с формированием и исполнением социального заказа регулирует Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ [1]. Он устанавливает такие конкурентные способы отбора исполнителей государственных (муници-

пальных) услуг в социальной сфере, как социальный сертификат и конкурс. В первом случае отбор осуществляется потребителем из числа организаций, включенных в реестр исполнителей услуг по социальному сертификату. Во втором – уполномоченным органом государственной власти проводится конкурс на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг.

Участниками отбора могут быть государственные и негосударственные организации, включая НКО и индивидуальных предпринимателей.

Данный закон имеет ограниченный срок действия (до 1 января 2025 года) и применяется в отдельных субъектах Российской Федерации, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации [2]. Список регионов на протяжении 2020-2022 гг. пополнялся и сейчас он включает 34 региона.

Для апробации рассматриваемого механизма в субъекте РФ могут быть выбраны услуги по шести направлениям деятельности:

- 1) социальное обслуживание (за исключением услуг в сфере социального обслуживания в стационарной форме);
- 2) санаторно-курортное лечение (за исключением услуг, предоставляемых в рамках государственной социальной помощи);
- 3) оказание паллиативной медицинской помощи;
- 4) создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации;
- 5) спортивная подготовка;
- 6) содействие занятости населения [1].

В связи с принятием данного закона возникает необходимость оценки потенциала негосударственных организаций в целях оценки готовности данных организаций составить конкуренцию государственным учреждениям на рынке конкретной услуги конкретного региона. Другими словами, возможность оценки конкурентоспособности негосударственных организаций и понимание того, сколько таких организаций потенциально смогут выйти на рынок апробируемых услуг и какой объем услуг они смогут оказать.

*Подход, применяемый
для оценки потенциала
негосударственных организаций*

Одним из основных параметров оценки потенциала организаций – является анализ

финансовых показателей на основе бухгалтерской отчетности. В рамках проводимого исследования предлагается проводить такую оценку в динамике за три года. В первую очередь следует рассматривать такие показатели деятельности организаций, как:

- выручка;
- чистая прибыль (убыток);
- нераспределенная прибыль (непокрытый убыток);
- поступление целевых средств;
- основные средства.

Информационной базой для проведения анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности является государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [3].

Размер приносящей доход деятельности и деятельности, осуществляемой за счет целевых средств, оценивался на основании значений показателей выручки и поступления целевых средств.

Кроме этого на основе данных по выручке можно измерить степень концентрации среди негосударственных организаций – исполнителей услуг путем оценки доли компании на рынке. Это позволит выявить крупнейших «игроков» среди негосударственных организаций, а также рассчитать коэффициент, аналогичный Индексу концентрации, как сумму рыночных долей крупнейших негосударственных продавцов. Рыночная доля рассчитывается как доля выручки в общем объеме выручки негосударственных организаций, оказывающих апробируемую услугу или аналогичные услуги. Значение указанного коэффициента целесообразно анализировать для трех или четырех крупных организаций. При этом выделим следующие критерии:

- рынок считается неконцентрированным при значениях коэффициента для трех организаций ниже 45%;
- умеренно концентрированным – при значениях 45–70%;
- высококонцентрированным, если коэффициент составляет более 70%.

Заметим, что из-за отсутствия в открытых источниках аналитической информации по выручке в разрезе оказываемых услуг мы не можем говорить об оценке доли рынка именно по апробируемой услуге или услуге, идентичной апробируемой. В ряде случаев выручка может включать доходы от оказания совершенного других услуг. Однако, несмотря на такие допущения, по-

лученные результаты являются косвенным фактором, позволяющим оценить количество организаций, способных конкурировать с государственными учреждениями. Так высокая степень концентрации может свидетельствовать о наличии малого количества таких организаций.

подавляющее большинство негосударственных организаций, осуществляющих свою деятельность в социальной сфере, при выходе на рынок апробируемых услуг будут опираться только на собственные финансовые ресурсы, которые в том числе будут необходимы для преодоления административных и экономических барьеров. Указанные барьеры подробно описаны в специальном докладе Общественной палаты Российской Федерации [4]. Наличие таких ресурсов оценивалось на основании значений показателей чистой прибыли (убытка) и нераспределенной прибыли (непокрытого убытка). Кроме того, наличие у организации положительной прибыли на протяжении нескольких лет свидетельствует о ее устойчивом положении на рынке.

Степень эффективности использования денежных ресурсов компании оценивается при помощи коэффициента рентабельности, рассчитываемого как отношение чистой прибыли (прибыли после налогообложения) за определенный период к выручке организации за тот же период.

Информация, полученная из формы «Отчет о целевом использовании», позволит оценить масштаб деятельности организации за счет целевых средств. Это важно в первую очередь для оценки потенциала НКО, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, или у которых данная деятельность незначительна.

Наличие собственной материально-технической базы у организации оценивается в соответствии с данными по основным средствам или материальным внеоборотным активам в случае, если организация формирует бухгалтерскую отчетность в упрощенной форме.

Исходя из данных бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций конкретного региона формируются критерии отбора организаций. Наиболее оптимальными считаем следующие:

– выручка за последний отчетный год выше среднего значения по выборке организаций (при этом значение среднего рассчи-

тывается без учета организаций с самыми высокими и низкими значениями (без учета так называемых «выбросов»);

– значения показателя чистой прибыли должны быть положительны на протяжении хотя бы двух лет из последних трех;

– чистая прибыль по итогам 2021 года выше среднего уровня;

– поступление целевых средств более 1 или 3 млн рублей в год в зависимости от региона и апробируемых услуг (если есть).

Определенное в рамках данного анализа количество организаций, имеющих достаточный уровень потенциала для выхода на рынок апробируемых услуг, ложиться в основу одного из целевых показателей «эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов организации оказания государственных услуг», утвержденных Минфином России [5], а именно «количество юридических лиц, не являющихся государственными учреждениями, оказывающими апробируемую услугу».

Оценка потенциала негосударственных организаций Пермского края

В рамках данной статьи на примере услуг спортивной подготовки в Пермском крае рассмотрим порядок проведения оценки потенциала негосударственных организаций. Для апробации в указанном регионе были выбраны услуги спортивной подготовки по двум олимпийским видам спорта: плавание и конный спорт (этап начальной подготовки).

При отборе организаций – потенциальных исполнителей данных услуг, использовалась информация Государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой отчетности) [3] с параллельной проверкой данных о кодах ОКВЭД-2 [6], статусе организации (действующая, ликвидированная и др.) и показателях финансовой отчетности в Информационно-аналитической системе «FIRA PRO» [7].

Первоначальная выборка формировалась из организаций, имеющих в качестве основного вида деятельности один из следующих кодов ОКВЭД-2:

93.11 – Деятельность спортивных объектов;

93.12 – Деятельность спортивных клубов;

93.13 – Деятельность фитнес-центров;

93.19 – Деятельность в области спорта прочая.

Дополнительным критерием являлось наличие отчетности организации за 2020 год. Объем первоначальной выборки для Пермского края составил 267 организаций. Далее отбор организаций из первоначальной выборки осуществлялся исходя из возможности установления соответствия между одним из выбранных для апробирования видов спорта и видом спорта, являющимся основной деятельностью отбираемой организации (с точки зрения соответствия необходимых для занятия видом спорта материально-технического обеспечения, компетенций сотрудников и т.д.):

- конный спорт – без альтернатив;
- плавание – плавание, синхронное плавание, водное поло, фитнес-центры.

Таким образом, в Пермском крае было отобрано 24 организации. Три организации, по которым в качестве потенциального вида спорта определен конный спорт, анализируются отдельно.

Данные о ненулевой выручке за 2021 год присутствуют у 15 организаций, три из которых занимают 80% рынка:

- ООО «СПОРТКОМПЛЕКС «ОЛИМПИА-ПЕРМЬ» – 51,2%;
- ООО «Физкультурно-оздоровительный комплекс «ЖЕМЧУЖИНА» – 19,2%;
- ООО «БМ» – 9,6%.

Это говорит о высокой концентрации на рынке оказания услуг спортивной подготовки по плаванию и низкой конкуренции между негосударственными организациями.

С точки зрения оценки прибыльности организаций, работающих в сфере оказания апробируемых услуг, из 15 организаций у трех зафиксирован убыток, т.е. более 80% организаций получают чистую прибыль от своей деятельности и шесть из них со значениями выше среднего уровня.

Анализ данных бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций позволил получить следующую информацию:

- объем выручки по итогам 2021 года выше среднего значения выявлен у шести организаций;
- из них значения показателей чистой прибыли положительны на протяжении последних трех лет у трех организаций и у двух зафиксирован убыток в 2020 году;
- у четырех из них значения чистой прибыли по итогам 2021 года выше среднего уровня;
- одна некоммерческая организация из перечня осуществляет деятельность, финансируемую за счет целевых средств,

которые в 2021 году составляли 4249 тыс. руб., при этом организация не располагает материально-технической базой для занятий плаванием.

Результаты анализа позволяют констатировать наличие, по крайней мере, четырех коммерческих организаций и одной НКО, имеющих высокий уровень потенциала для конкуренции с государственными учреждениями в целях оказания услуг спортивной подготовки по плаванию:

- ООО «СПОРТКОМПЛЕКС «ОЛИМПИА-ПЕРМЬ»;
- ООО «Физкультурно-оздоровительный комплекс «ЖЕМЧУЖИНА»;
- ООО «БМ»;
- «СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС КАМА»;
- ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФЕДЕРАЦИЯ ПЛАВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ».

Рентабельность трех из четырех коммерческих организаций в 2021 году была ниже 10%, у ООО «БМ» – 17,2% (таблица).

Две самые крупные организации рынка формируют полную бухгалтерскую отчетность, и их нераспределенная прибыль была положительна на протяжении трех лет и выше среднего значения по итогам 2021 года.

Заметим также, что все четыре отобранные коммерческие организации обладают достаточным кадровым потенциалом – среднесписочная численность сотрудников в 2021 году превышала 25 человек, а в Спорткомплексе «ОЛИМПИА-ПЕРМЬ» составляла 220 человек. Данные по некоммерческой организации отсутствуют.

Анализ материально-технической базы показал, что на достаточном уровне собственными ресурсами обладают две организации из пяти (Спорткомплекс «ОЛИМПИА-ПЕРМЬ» и ООО «БМ»), стоимость активов которых составляла в 2021 году более 80 млн руб.

Что касается конного спорта, то с уверенностью можно утверждать, что услуги подготовки по нему оказывают три некоммерческие организации:

- Пермская Краевая Общественная Организация «Федерация Конного Спорта»;
- АНО КСК «Фортуна»;
- АНО «Конно-спортивный клуб «ПЕГАС».

При этом собственной инфраструктурой обладает только первая, а по последней сдана «нулевая» бухгалтерская отчетность за три года.

Показатели деятельности организаций Пермского края, оказывающих услуги спортивной подготовки, за 2021 год

Наименование организации	Выручка, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	Основные средства/ Материальные внеоборотные активы, тыс. руб.	Целевые средства, тыс. руб.	Рентабельность, %	Среднесписочная численность сотрудников, чел.	Доля компании на рынке, %
ООО «Спорткомплекс «ОЛИМПИЯ-ПЕРМЬ»	286 585	23 114	327963	753105	-	8,1	220	51,2
ООО «Физкультурно-оздоровительный комплекс «ЖЕМЧУЖИНА»	107612	2351	10869	-	-	2,2	25	19,2
ООО «БМ»	54008	9286	-	89663	-	17,2	40	9,6
ООО «СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС КАМА»	23 463	1589	-	512	-	6,8	26	4,2
ОО «ФЕДЕРАЦИЯ ПЛАВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ»	3473	63	-	-	4249	1,8	-	0,6

Источник: составлено авторами на основании [3].

Данные бухгалтерской отчетности двух организаций, несмотря на хорошие показатели по выручке, отражают их убыточность. В ПКОО «Федерация Конного Спорта» высокие управленческие расходы «съедают» 95% выручки, а в КСК «Фортуна» выручка не покрывает себестоимость оказания услуг. Таким образом, с одной стороны, учитывая необходимость наличия у негосударственных организаций материально-технической базы для оказания услуг и результаты анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности, можно констатировать отсутствие негосударственных организаций, имеющих высокий уровень потенциала для конкуренции с государственными учреждениями за оказание услуг спортивной подготовки по конному спорту. С другой стороны, учитывая малый объем услуг, выводимых регионом на рынок (12 человек [8]), возможно, данные организации будут заинтересованы в оказании апробируемых услуг за счет бюджетных средств.

Заключение

Существует много факторов, способных оказать влияние на выход негосударственных организаций на рынок апробируемых в регионе услуг. В рамках данной статьи анализируются потенциальные исполнители таких услуг.

На основании результатов анализа показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности определяются негосударственные организации, имеющие высокий уровень потенциала для конкуренции с государственными учреждениями. Т.е. таким образом, выявляется число организаций, которые могут выйти на рынок апробируемой услуги.

Так, в Пермском крае по услуге спортивной подготовки по олимпийским видам спорта в рамках такого исследования были выявлены негосударственные организации, обладающие высоким потенциалом для конкуренции с государственными учреждениями. При этом заметим, что по итогам конкурса [9], проведенного в 2022 году одна из негосударственных организаций из списка заключила соглашение об оказании государственной услуги «Спортивная подготовка по олимпийским видам спорта: конный спорт. Этап начальной подготовки».

Заметим, что помимо анализа бухгалтерской отчетности организаций, считаем целесообразным использование комплексного подхода, который бы учитывал и внешние факторы, способные оказать влияние на выход негосударственных организаций на рынок социальных услуг. Для выявления таковых рекомендуется дополнительно проанализировать:

– государственные программы субъекта Российской Федерации по сферам, к которым относятся апробируемые услуги;

– государственные (муниципальные) социальные заказы на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере;

– реестр поставщиков социальных услуг (в случае, если регион выбрал для апробации услуги, относящиеся к сфере социального обслуживания);

– меры государственной поддержки некоммерческих организаций.

При этом для принятия управленческих решений органам власти в регионе также необходимо понимать заинтересованность, как со стороны самих негосударственных организаций, так и потребителей услуг. Для этого в качестве следующего этапа в регионе может быть проведено социологическое исследование с обязательным интервьюированием тех организаций, которые были выявлены по результатам проведенного анализа бухгалтерской отчетности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2579-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в которых вступает в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (ред. от 30.03.2022).
3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 09.08.2022).
4. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере: специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / Общественная палата Российской Федерации; сост. и общ. ред. Е.А. Тополевой-Солдуновой, Е.Г. Орловой, О.В. Коротеевой, А.М. Спивак, Р.М. Ольховского, А.А. Вавиловой, В.Б. Беневоленского; рецензенты: Е.Ю. Ветрова, Т.Г. Насриддинов. М.: «Современные информационные системы», 2019. 96 с.
5. Приказ Минфина России от 25.11.2020 № 281н «Об утверждении типовой формы соглашения о сотрудничестве в сфере апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с Федеральным законом “О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере”».
6. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст).
7. Информационно-аналитическая система «FIRA PRO». [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 09.08.2022).
8. «Общие сведения о государственном социальном заказе на оказание государственных услуг в социальной сфере, отнесенных к полномочиям исполнительных органов государственной власти Пермского края на 2022 год и на плановый период 2023-2024 годов, а также за пределами планового периода». [Электронный ресурс]. URL: <https://sport.permkrai.ru/dokumenty/229414/> (дата обращения: 05.09.2022).
9. Протокол конкурса по социальному заказу. [Электронный ресурс]. URL: <https://sport.permkrai.ru/dokumenty/272159/> (дата обращения: 05.09.2022).

УДК 338.2

А. А. Нуркаева

Муниципальное бюджетное учреждение «Центр обслуживания бюджетных и казенных учреждений тукаевского муниципального района», Набережные Челны, e-mail: aa.hasanowa@yandex.ru

И. Ю. Ваславская

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктура здравоохранения, взаимодействие государства и бизнеса, проекты, проблемы реализации государственно-частного партнерства.

Международный опыт государственно-частного партнерства обладает продолжительной историей и большим опытом работы в инфраструктуре здравоохранения. Государственно-частное партнерство – это двухсекторное взаимодействие страны и бизнеса с целью применения материально-технических ресурсов с «рыночной» эффективностью. Сотрудничество в сфере здравоохранения даёт возможность повысить качество медицинских услуг и их доступность, увеличить доступность медицинских изделий и модернизировать муниципальную инфраструктуру. Ключевыми причинами, удерживающими сотрудничество в сфере здравоохранения в Российской Федерации, являются нехватка отработанных элементов государственного регулирования и низкие тарифы на оплату услуг фондами обязательного медицинского страхования. В развитых странах доля инвестиций достигает четверти всего финансирования сферы. В Российской Федерации часть инвестиций в сферу здравоохранения незначительна.

А. А. Nurkaeva

Municipal budgetary institution “Center for servicing budgetary and state institutions of the Tukaevsky municipal district”, Naberezhnye Chelny, e-mail: aa.hasanowa@yandex.ru

I. Yu. Vaslavskaya

Naberezhnye Chelny Institute Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

DEVELOPMENT OF HEALTH INFRASTRUCTURE ON THE BASIS OF USING THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Keywords: public-private partnership, healthcare infrastructure, interaction between the state and business, projects, problems of public-private partnership implementation.

The global experience of public-private partnerships has a long history and extensive experience in healthcare infrastructure. Public-private partnership is a two-sector interaction between the state and business in order to use material and technical resources with “market” efficiency. Collaboration in the healthcare sector improves the quality of medical services and their availability, increases the availability of medical devices and modernizes municipal infrastructure. The main reasons hindering cooperation in the field of healthcare in the Russian Federation are the lack of well-functioning mechanisms of state regulation and low tariffs for paying for services by compulsory medical insurance funds. In developed countries, the share of investments reaches a quarter of the total financing of the sphere. In the Russian Federation, the share of investments in the healthcare sector is insignificant.

Введение

Инфраструктура в системе здравоохранения государства связана с огромными затратами для общества. Медицина каждый день требует инвестиций: на разработку новых методов лечения, современных ап-

паратов, на строительство новых объектов. В большинстве стран система здравоохранения так или иначе регулируется и поддерживается государством, но бюджета очень часто не хватает на модернизацию системы. Государственно-частное партнерство (ГЧП)

позволяет государству отстраивать новые больницы и поликлиники в условиях дефицита бюджета, эффективно ими управлять и оказывать народу качественные медицинские услуги [7].

В связи со снижением денежных возможностей страны и наличия потенциала частного сектора по действенному внедрению новаторских медицинских и строительных технологий, решению общественно важных задач модернизации российской инфраструктуры здравоохранения с целью повышения качества и доступности медицинской помощи требует объединения возможностей и усилий государственного и частного секторов.

Выполнение проектов ГЧП, которые были направлены на усовершенствование инфраструктуры медицинского обеспечения Российской Федерации, в текущий момент сдерживается рядом препятствий, которые связаны с недостаточно развитой нормативно-законодательной базой, которая препятствует реализации некоторых эффективных моделей ГЧП в российских реалиях, а также с отсутствием единых стандартов документации и отсутствие всеохватывающей системы подготовки руководящих лиц, которые обладают профессиональными компетенциями в области управления проектами ГЧП в сфере здравоохранения, а также отсутствие отлаженного механизма проведения экспериментальных проектов в определенных регионах с их следующим тиражированием [2].

Целью настоящего исследования является анализ развития инфраструктуры здравоохранения на основе использования механизма государственно-частного партнерства.

Материалы и методы исследования

Проектом ГЧП называют проект, планируемый для реализации государством вместе с частным партнером на принципах ГЧП [6, 191].

Предполагается, что ГЧП позволяет хорошо раскрыть и преумножить потенциал каждого партнера и его способность делать то, что у него получается продуктивнее всего. Выбор нужной сферы для привлечения инвестиций через ГЧП зависит от уровня социально-экономического развития страны и реализуемой политики в стране.

Отрасль здравоохранения обычно всегда привлекает частных инвесторов из-за возможности внешней возмещения операцион-

ных издержек благодаря услугам обязательного медицинского страхования и, в ряде случаев, довольно маргинальных платных услуг.

Развитие ГЧП в здравоохранении может быть многообещающим прежде всего для инвестора и взаимовыгодным для страны в системе первичной медико-санитарной поддержки. Это связано с тем, что амбулаторная помощь в текущий момент пользуется наибольшим спросом у народа. Создание амбулаторно-поликлинического учреждения с участием бизнеса может позволить создать эффективную модель поликлиники.

В настоящее время, по данным площадки «РОСИНФРА», в Российской Федерации реализуются 155 проектов ГЧП в области охраны здоровья населения (включая санаторно-курортное лечение) на 154,9 млрд рублей, из них порядка 80% – инвестиции из частного сектора (117,9 млрд руб.). Большая часть проектов, которые реализуются в рамках концессий, представлено в отрасли высокотехнологичной и специализированной медицины (рис. 1) [1-3].

Рис. 1. Доля инвестиций в реализуемые проекты ГЧП в сфере здравоохранения

Результаты исследования и их обсуждение

ГЧП – это действенный инструмент для решения ряда важных социально-экономических задач, в том числе содействующих увеличению качества обслуживания пациентов и доступности финансово затратных типов лечения, а также усовершенствование информационной системы и повышению квалификации медицинских работников. Правительство возлагает огромные надежды на ГЧП, считая его одним из механизмов развития экономики в стране.

Но развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации в сфере инфраструктуры здравоохранения препятствует ряд проблем.

Неразвита правовая база. Данная проблема касается не только здравоохранение, но и все направления ГЧП в общем. Только с 1 января 2016 г. начал действовать закон о государственно-частном партнерстве, который был призван разрешить эту сферу и защитить права государственных и частных партнеров [5]. До выхода данного закона взаимодействие бизнеса и государства регулировалось правительствами регионов, что значительно тормозило процесс.

Пути решения:

1) Продлить работу по развитию и совершенствованию законной основы государственно-частного партнерства, в том числе, формирование правовой основы государственно-частного партнерства.

2) Предприниматели обязаны наиболее стремительно стимулировать предложения, которые имеют все шансы быть реализованы на условиях ГЧП в инфраструктуре здравоохранения как с позиции органов власти, так и с позиции частного сектора.

3) Инициирование подготовки профессионалов в сфере ГЧП здравоохранения, развитие позитивного социального взгляды по передаче функций владения и пользования государственным и муниципальным имуществом частному сектору, обеспечение доверия народа к данному типу финансовых взаимоотношений и обеспечение прозрачности хозяйственных операций.

4) Во время создания и адаптации концепций и программ общественно-финансового развития территорий, отдельных отраслей экономики принимать во внимание специфику инфраструктуры здравоохранения и реализации государственно-частного партнерства.

В области здравоохранения также чувствуется недостаток грамотных и высококвалифицированных работников. С целью управления взаимоотношениями между инвестором и государственной организацией нужны хорошо подобранные специалисты – менеджеры, а в медицинских учреждениях управляющими зачастую являются медики без экономического образования, для которых управление бизнес-процессами становится серьезной задачей [7].

Пути решения:

1) Формирование институциональной среды в сфере ГЧП.

2) Повышения квалификации профессионалов управления взаимоотношениями между инвестором и государственной организацией в сфере здравоохранения.

Еще одной проблемой является недостаток контролирования за выполнением проектов ГЧП в сфере инфраструктуры здравоохранения. Как государственный, так и общественный надзор за выполнением определенных целей проектов ГЧП в инфраструктуре здравоохранения в настоящее время почти не имеется (условия строительства и реконструкции объектов, инвестиционные и эксплуатационные затраты и др.). В случае если допустить, что ГЧП – это взаимоотношения равноправных субъектов, в таком случае концепция управления должна быть показана не только органами власти, но и представителями предпринимательского сектора.

Правительственный подход к решению определенных задач ГЧП, с одной стороны, и компетентность, и ответственность заинтересованных социальных коммерческих организаций, с другой, дадут возможность не только осуществлять контроль над выполнением условий ГЧП, но и обрабатывать получаемую информацию при реализации проектов ГЧП. Данное, в свою очередь, будет содействовать сбору, а также использованию опыта в дальнейших проектах ГЧП, а следовательно, повысится результативность и продуктивность принуждения такого рода формы партнерства, как ГЧП.

Пути решения.

В рамках базового Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» [5] предусмотреть положения о формировании координационных советов в целях осуществления контроля за выполнением требований ГЧП в сфере инфраструктуры здравоохранения. Следует гарантировать содействие представителей значимых министерств и ведомств, а также бизнес-общества в работе этих структур. Реализация этого предложения, во-первых, предотвратит коррупцию, а во-вторых, даст возможность справедливо дать оценку ходу проекта.

Еще одна проблема – недостаток мотивации инвесторов. Частные сектора боятся больших рисков и в случае крупных проектов, ровно как в нашем случае в сфере инфраструктуры здравоохранения, имеют все шансы появиться трудности. Инвесторам необходимы гарантии.

Рис. 2. Ожидания партнеров при реализации механизмов ГЧП

Правительство, со своей стороны, тоже рискует, привлекая публичные организации. В отсутствие строго контроля возникает опасность, что и инвестор, и ожидаемые инвестиции будут утеряны совсем.

И государство, и частный сектор заинтересованы в развитии партнерства. В то же время использование механизма в настоящее время носит избирательный характер и на практике стороны сталкиваются с многочисленными проблемами (рис. 2).

Правительство сталкивается с проблемой, что проекты реализуются только лишь в регионах с экономической стабильностью и с гарантированным государством спросом, а другие многочисленные регионы нашей большой страны не учитываются. Данная селективность в конечном результате приводит к территориальной дифференциации доступности медицинской помощи. Проекты выполняются в узких сферах медицины, которые могут дать шанс принести максимальную прибыль (ВМП) а также вместе с тем оставить нетронутыми прочие области медицины. Такая направленность притормаживает рост ГЧП в других регионах, что очень отрицательно отражается на развитии инфраструктуры здравоохранения в стране.

Заключение

В рамках исследовательской работы были рассмотрены теоретические аспекты использования ГЧП в инфраструктуре здравоохранения.

В России развитие медицины будет объединено с привлечением частного капитала, так как государственное финансирование не дает возможность развивать систему здравоохранения и поддерживать ее эффективное функционирование. Частные капиталовложения в инфраструктуру медицины, безусловно, имеют все шансы нацеливаться и без поддержки правительства, но партнер в лице правительства позволяет частному сектору уменьшить затраты, т.к. доля вложений осуществляется со стороны правительства. Кроме этого, правительство помогает в решении вопросов с местными и региональными властями, берет на себя определенную долю рисков, поэтому инвестиции в медицину в формате ГЧП – заманчивая для бизнеса форма.

В наше время использование ГЧП носит нерегулярный характер и системно не решает трудности возникающие в сфере инфраструктуры здравоохранения. Одной из ключевых причин этого системного недостатка является отсутствие последовательной государственной политики в данной области. Правительство допускает потребность в использовании ГЧП, но при этом в Российской Федерации не разрабатывается проекты применения ГЧП в здравоохранении, отсутствуют какие-либо стратегические или тактические меры со стороны правительства, которые позиционировали бы ГЧП как системное решение проблем здравоохранения. Это приводит к осуществлению проектов в определенных регионах и в определенных сферах медицины.

Библиографический список

1. Гладков К.В. Государственно-частное партнерство как источник компетенций частного партнера в здравоохранении // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. С. 125–136.
2. Жердев Р.А. Государственно-частное партнерство как драйвер развития отечественного здравоохранения // Российское предпринимательство. 2015. № 18. С. 3125–3138.
3. Кадырова Л.Р., Кашапова З.С. Развитие инструмента государственно-частного партнерства в здравоохранении регионов Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2017. № 2. С. 10–18.
4. Ваславская И.Ю., Хакимова С.Д., Кузнецова Т.В. Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства российская практика // Науковедение. 2016. Т. 8. № 2. С. 22. DOI: 10.15862/19EYN216.
5. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3126.
6. Караваева А.А. Современные проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства в России и возможные пути их преодоления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 263–266.
7. Лазарева Д. Практика применения государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения Российской Федерации // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий: материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 420–425.

УДК 332.122.62

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

М. Н. Наджафова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: marinaniknad@yandex.ru

Е. А. Болычева

Юго-Западный государственный университет, Курск,
e-mail: boly4eva2012@yandex.ru

Б. Д. Беспарточный

Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Курск, e-mail: bespartochnyj@yandex.ru

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: уровень жизни, бедность, доходы населения, прожиточный минимум, коэффициент Джини.

Одним из значимых периодов последних лет является ухудшение внешнеполитической обстановки на фоне событий 2014 года, результатом которых стал ввод антироссийских экономических санкций, которые затронули многие рынки страны. Все это лишь обострило существовавшую и ранее проблему бедности, в результате чего уже к 2015 году в России численность людей, находящихся за чертой бедности, выросла более чем на 3 млн человек. Несмотря на то, что проводимая в последние годы социальная политика, включающая меры финансовой поддержки населения, дала определенные результаты и ситуация улучшилась, проблема бедности и неравенства уровня доходов среди населения остается нерешенной. В ходе исследования проводится оценка изменения уровня бедности в России в условиях экономического кризиса последних лет, выявлены сложившиеся тенденции и их социально-экономические последствия. Установлено, что в последние годы произошло усиление дифференциации размера средней заработной платы к прожиточному минимуму с 3,5 до 4,5 раз. Это свидетельствует о том, что средний уровень оплаты труда растет более динамично, чем базовый минимум доходов. Оценка уровня бедности показала, что к 2021 году показателю удалось вернуться на докризисный уровень (2014 года), в результате чего сегодня в стране насчитывается около 11% населения, находящихся за чертой бедности, что равно около 16 млн человек. Говоря о дефиците денежного дохода в стране, необходимо отметить, что после периода роста показателя до 1,3%, к 2021 году он также вернулся на докризисный уровень и составил 0,9%.

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

E. A. Bolycheva

Southwest state university, Kursk, e-mail: boly4eva2012@yandex.ru

B. D. Bespartochniy

Kursk branch of the Financial university under the Government of the Russian Federation,
Kursk, e-mail: bespartochnyj@yandex.ru

THE PROBLEM OF POVERTY IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

Keywords: standard of living, poverty, income of the population, subsistence minimum, Gini coefficient.

One of the significant periods of recent years is the deterioration of the foreign policy situation against the backdrop of the events of 2014, which resulted in the introduction of anti-Russian economic sanctions that affected many of the country's markets. All this only exacerbated the problem of poverty that existed before, as a result of which, by 2015, the number of people living below the poverty line in Russia increased

by more than 3 million people. Despite the fact that the social policy pursued in recent years, including measures of financial support for the population, has yielded certain results and the situation has improved, the problem of poverty and income inequality among the population remains unresolved. The study assesses the change in the level of poverty in Russia in the context of the economic crisis of recent years, reveals the current trends and their socio-economic consequences. It has been established that in recent years there has been an increase in the differentiation of the size of the average wage to the subsistence minimum from 3.5 to 4.5 times. This indicates that the average level of wages is growing more dynamically than the basic minimum income. The poverty assessment showed that by 2021 the indicator managed to return to the pre-crisis level (2014), as a result of which today there are about 11% of the population below the poverty line in the country, which is equal to about 16 million people. Speaking about the shortage of cash income in the country, it should be noted that after a period of growth of the indicator to 1.3%, by 2021 it also returned to the pre-crisis level and amounted to 0.9%.

Введение

Снижение уровня жизни населения является одной из наиболее значимых социально-экономических проблем России в последние годы, что связано с периодом экономических кризисов, оказывающих существенное негативное влияние на потребительские цены и уровень доходов населения, в том числе реальных [1]. Одним из значимых периодов последних лет является ухудшение внешнеполитической обстановки на фоне событий 2014 года, результатом которых стал ввод антироссийских экономических санкций, которые затронули многие рынки страны [2]. При этом рынок труда не стал исключением: вследствие ухода ряда иностранных компаний произошел рост безработицы, а реальные доходы населения снизились на фоне роста темпов инфляции [3]. Все это лишь обострило существовавшую и ранее проблему бедности, в результате чего уже к 2015 году в России численность людей, находящихся за чертой бедности, выросла более чем на 3 млн человек [4]. Несмотря на то, что проводимая в последние годы социальная политика, включающая меры финансовой поддержки населения, дала определенные результаты и ситуация улучшилась, проблема бедности и неравенства уровня доходов среди населения остается нерешенной, чем и обусловлена актуальность исследования [5].

Цель исследования – провести оценку изменения уровня бедности в России в условиях экономического кризиса последних лет, выявить сложившиеся тенденции и их социально-экономические последствия.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались данные статистического бюллетеня «Социально-экономические индикаторы бедности» [6] об основных показателях, характеризующих уровень жизни и бедность населения России

в период 2014-2021 гг. Выбор 2014 года в качестве базисного периода исследования обусловлен началом очередного экономического кризиса на фоне внешнеполитических разногласий и ввода антироссийских санкций. В рамках исследования дается оценка изменения установленной величины прожиточного минимума, которая является маркером градации населения по уровню жизни, а также рассматривается соотношение прожиточного минимума со среднедушевыми доходами и средней заработной платой. Кроме того, проводится анализ динамики численности и доли населения, находящегося за чертой бедности, объема дефицита денежного дохода в абсолютном и относительном выражении. Также дается оценка изменения структуры населения России по величине среднедушевых доходов и рассматривается динамика коэффициента Джини. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа [7, 8].

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня, как и прежде основным критерием, позволяющим провести градацию населения по уровню бедности, является прожиточный минимум, определяемый ежегодно Правительством РФ исходя из стоимости потребительской корзины. В 2014 году размер прожиточного минимума составлял 8050 руб. что выше уровня 2014 года на 10,2%. При этом прирост показателя в 2015 году произошел на уровне 21% и составил 9701 руб., что в наибольшей степени связан с усилением инфляции на фоне событий 2014 года, что привело к необходимости в ощутимой индексации. В последующие годы, на фоне стабилизации обстановки, прожиточный минимум рос невысокими темпами – даже ниже уровня инфляции. Так, в 2017 году прожиточный

минимум составил 10088 руб., а к 2019 году увеличился до 10890 руб., что выше уровня предыдущего года на 5,9%. Превысил 11 тыс. руб. прожиточный минимум только в 2020 году, а к 2021 году вырос до 11653 руб., что выше уровня базисного периода лишь на 20% (рисунок 1).

Сопоставление прожиточного минимума со среднедушевыми доходами и средней заработной платой в стране показало, что в базисном периоде данные показатели превышали более чем в 3 раза величину установленного прожиточного минимума. При этом стоит отметить, что в 2014 году был более существенный разрыв между среднедушевым доходом, средней заработной платой и среднедушевой доход в стране

растет практически пропорционально размеру прожиточного минимума, в результате чего сохраняется разрыв на уровне 3,1-3,4 раза, в то время как разрыв между средней заработной платой и прожиточным минимумом сохраняет тенденцию к усилению к 2021 году. Если в 2015 году средняя заработная плата превышала прожиточный минимум в 3,25 раза, то уже к 2019 году разрыв вырос до 4,05 раза, а к 2021 году – до 4,51 раза. Это свидетельствует о том, что средняя заработная плата в стране растет более динамично, чем размер прожиточного минимума, который хоть ежегодно и индексируется, однако по большей степени такое повышение носит формальный характер (рисунок 2).

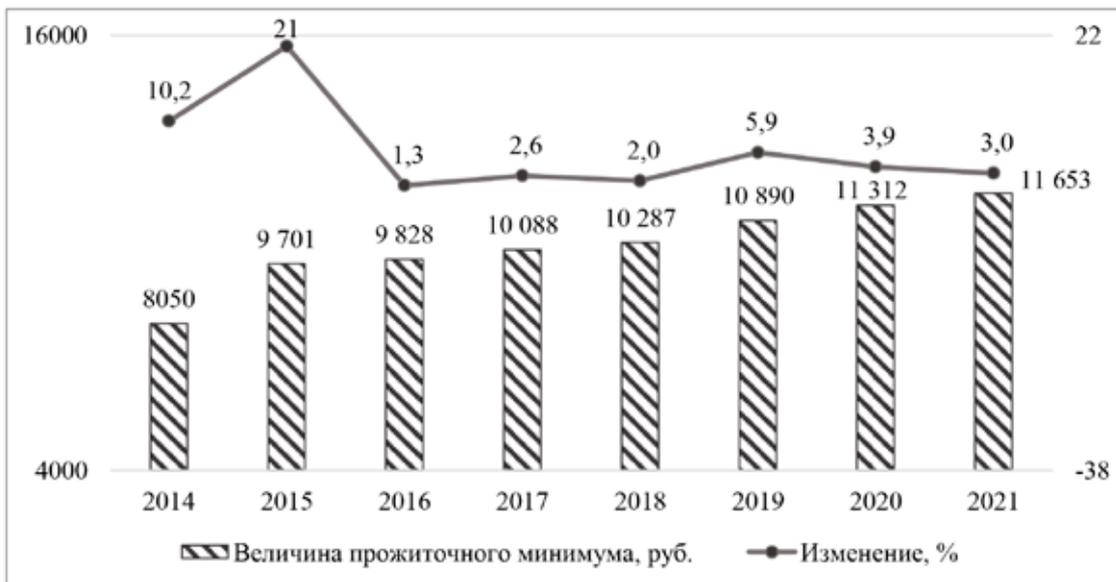

Рис. 1. Динамика величины прожиточного минимума населения в России в 2014-2021 гг.

Рис. 2. Динамика соотношения среднедушевых доходов и средней заработной платы и величины прожиточного минимума в РФ в 2014-2021 гг.

Говоря об уровне бедности стоит отметить, что в 2014 году в стране от общей численности населения только 11,3% людей относилось к категории, находящихся за чертой бедности, что равно 16,3 млн чел. В 2015 году, на фоне ухудшения политической ситуации и усиления кризисных тенденций, отмечается всплеск уровня бедности в стране. Так, уровень бедности вырос на 2,1% до 13,4%, что равно 19,6 млн чел. от общей численности и является наибольшим значением в рассматриваемом периоде. В последующие годы отмечается устойчивая динамика к снижению численности и доли населения, находящегося за чертой бедности. В результате, уже в 2017 году доля уровень бедности снизился до 12,9%, а к 2019 году – до 12,1%, что равно 17,7 млн чел. В 2021 году отмечается дальнейшее снижение численности и доли бедного населения, в конечном итоге показатель до-

стиг наименьшего за исследуемый период значения – 11%, что равно 16,1 млн человек. Такое снижение уровня бедности в России во многом обусловлено стабилизацией ситуации после ввода антироссийских санкций, способствовавших усилению экономического кризиса (рисунок 3).

Также о негативном влиянии начавшегося на фоне событий 2014 года кризиса свидетельствует практически двукратный рост дефицита денежного дохода населения. Если в 2014 году показатель находился на уровне 483 млрд руб., то уже в 2015 году составил практически 702 млрд руб., что выше уровня базисного периода на 45%. В относительном выражении дефицит денежного дохода вырос с 1% до 1,3%. В свою очередь 2016-2017 гг. можно охарактеризовать как период стабилизации, когда объем дефицита денежного дохода находился практически на одном и том же уровне и составлял 1,3-1,2% (рисунок 4).

Рис. 3. Динамика численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 2014-2021 гг.

Рис. 4. Динамика дефицита денежного дохода населения в России в 2014-2021 гг.

Оценка изменения распределения населения РФ
по величине среднедушевых доходов в 2014-2021 гг.

Показатель	Значение, %					Изменение, %		
	2014 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2019 г. к 2015 г.	в 2021 г. к 2020 г.
Все население, в т.ч. с денежными доходами, руб.:	100	100	100	100	100	-	-	-
до 7 000,0	8,2	6,2	4,1	3,5	2,7	-2	-2,1	-0,8
от 7 000,1 до 10 000,0	9,5	8	6	5,6	4,6	-1,5	-2	-1
от 10 000,1 до 14 000,0	13,5	12,3	10,1	9,6	8,3	-1,2	-2,2	-1,3
от 14 000,1 до 19 000,0	15,1	14,5	13	12,8	11,6	-0,6	-1,5	-1,2
от 19 000,1 до 27 000,0	17,9	18,2	17,8	17,9	17,1	0,3	-0,4	-0,8
от 27 000,1 до 45 000,0	20,6	22,4	24,6	25,3	26	1,8	2,2	0,7
от 45 000,1 до 60 000,0	7,2	8,3	10,2	10,6	11,6	1,1	1,9	1
от 60 000,1 до 75 000,0	3,5	4,3	5,6	5,8	6,7	0,8	1,3	0,9
от 75 000,1 до 100 000,0	2,6	3,2	4,5	4,7	5,8	0,6	1,3	1,1
свыше 100 000,0	1,9	2,6	4,1	4,2	5,6	0,7	1,5	1,4

В 2019-2020 годах отмечается рост показателя в стоимостном выражении до 728,6 млрд руб., что выше уровня 2018 года на 1,1%, несмотря на то что в относительном выражении наметилась тенденция к снижению дефицита денежного дохода, что вызвано общим динамичным ростом объемов доходов населения. В 2021 году произошло сокращение дефицита денежного дохода на 13% до 633,2 млрд руб., что равно 0,9% от общего объема доходов населения и можно расценивать как положительную тенденцию.

Оценка распределения населения по величине среднедушевых доходов показала, что в 2014-2015 гг. отмечалась тенденция к снижению доли населения в группах с доходами до 19 тыс. руб., в то время как в категории 19-100 тыс. руб. динамика к росту является устойчивой. Наиболее динамичный прирост доли населения отмечается в группе 27-45 тыс. руб. и 45-60 тыс. руб., а наибольшее снижение – в категориях 7-10 тыс. руб. и 10-14 тыс. руб. За период 2015-2019 гг. отмечается усиление тенденции в группах населения с наименьшими доходами, при этом динамика к снижению отмечается для среднедушевых доходов вплоть до 27 тыс. руб. категория населения с доходами 27-45 тыс. руб. по-прежнему остается наиболее динамично растущей: за период 2015-2019 гг. доля населения выросла на 2,2%. Также высокую динамику показывает категория населения с доходами 45-60 тыс. руб., а в наибольшей степени снизилась группа

населения с доходами 10-14 тыс. руб. и менее 7 тыс. руб. В последние 2 года отмечается сохранение тенденций прошлых лет, в результате чего происходит дальнейшее сокращение численности населения с доходами менее 27 тыс. руб., а в остальных категориях динамика к росту сохраняется, но невысокими темпами. В результате наибольший прирост за последние 2 года произошел в группе населения с доходами свыше 100 тыс. руб. – на 1,4%, а также в категории 75-100 тыс. руб. – на 1,1%, что во многом связано с усилением инфляции в последние годы на фоне усиления кризисных явлений (таблица).

Во всем исследуемом периоде наиболее многочисленной категорией является группа населения с доходами 27-45 тыс. руб.: если в 2014 году на ее долю приходилось 20,6% населения, то к 2021 году данный показатель вырос до 26%. Вторую позицию занимает группа населения с доходами 27-45 тыс. руб., удельный вес которой в исследуемом периоде практически не изменился и находится на уровне 17-18%. В результате, суммарно на категории с доходами 19-45 тыс. руб. сегодня приходится более 40% населения. Говоря о группах с более низкими средними доходами, стоит отметить, что несмотря на тенденцию к снижению, сегодня суммарно приходится 27,2% на население с доходами в пределах 19 тыс. руб. Это является довольно существенным значением и свидетельствует о сохранении дифференциации в уровне доходов.

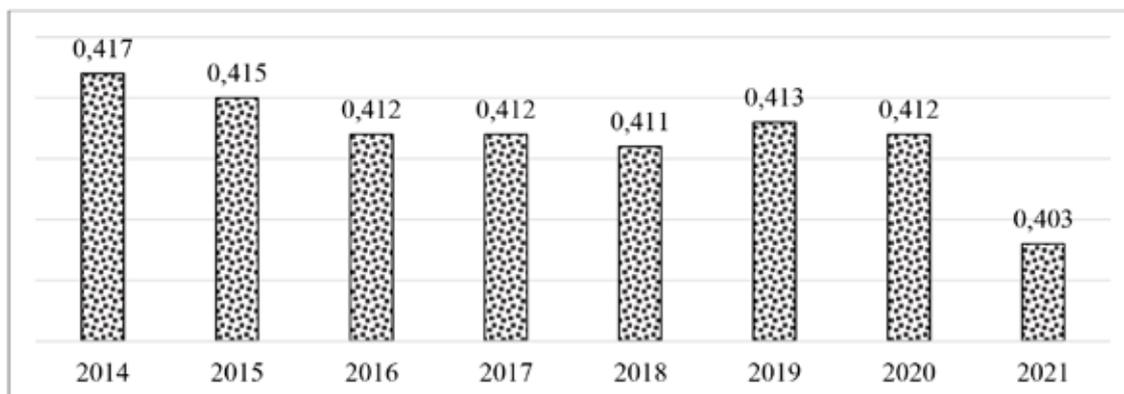

Рис. 5. Динамика коэффициента Джини в России в 2014-2021 гг.

Среди групп населения с более высоким уровнем доходов наиболее многочисленной является группа 45-60 тыс. руб., доля которой в общей структуре выросла с 7,2% до 11,6% к 2021 году. В свою очередь практически вдвое вырос удельный вес группы населения с доходами 60-75 тыс. руб. – с 3,5% до 6,7% и группы населения с доходами 75-100 тыс. руб. – с 2,6% до 5,8%. Вместе с тем удельный вес населения с доходами более 100 тыс. руб. в 2014 году составлял всего лишь 1,9%, а уже в 2019 году превысил 4,1%, а к концу рассматриваемого периода достиг 5,6%, что свидетельствует о динамичном росте данной категории.

Коэффициент Джини является обобщённым индикатором, отражающим степень неравенства распределения доходов в обществе, при этом общепринятым пороговым значением является 0,3-0,4 (рисунок 5).

Оценка коэффициента Джини в России в 2014-2021 годах показала, что показатель во всем рассматриваемом периоде превышает 0,4, что свидетельствует о том, что в стране сохраняется существенная дифференциация среди населения по уровню доходов. При этом наибольшее значение показателя отмечается в 2014 году – 0,417, а в последующие годы наметилась тенденция к его снижению вплоть до 2018 год, когда индекс составил 0,411. В 2019 году отмечается усиление неравенства среди населения, в результате чего коэффициент Джини вырос до 0,413, а в 2020 году немного снизился – до 0,412. В свою очередь в 2021 году отмечается существенное снижение коэффициент Джини – до 0,403, что является наименьшим значением за исследуемый период и свидетельствует о небольшом снижении неравенства среди населения по уровню доходов.

Заключение

В 2021 году размер прожиточного минимума, являющегося основным критерием градации населения в контексте бедности, составил 11653 рублей. При этом в последние годы произошло усиление дифференциации размера средней заработной платы к прожиточному минимуму с 3,5 до 4,5 раз. Это свидетельствует о том, что средний уровень оплаты труда растет более динамично, чем базовый минимум доходов. Оценка уровня бедности показала, что к 2021 году показателю удалось вернуться на докризисный уровень (2014 года), в результате чего сегодня в стране насчитывается около 11% населения, находящихся за чертой бедности, что равно около 16 млн человек. Говоря о дефиците денежного дохода в стране, необходимо отметить, что после периода роста показателя до 1,3%, к 2021 году он также вернулся на докризисный уровень и составил 0,9%, хотя в абсолютном выражении и существенно выше, чем в 2014 году, что во многом обусловлено ростом цен за прошедший период. По итогам оценки распределения населения по уровню доходов было выявлено, что в исследуемом периоде более четверти от общей численности имеет доход в пределах 27-45 тыс. руб. Кроме того, в условиях динамичного роста потребительских цен и соответствующей индексации базовых минимумов (прожиточного минимума, МРОТа), устойчивой тенденцией является сокращение удельного веса населения с более низкими доходами (до 27 тыс. руб.) при одновременном росте доли населения с более высокими доходами. Кроме того, одними из наиболее динамично растущих групп населения являются кластеры 45-

60 тыс. руб. и более 100 тыс. руб., что является положительным аспектом. В целом, можно сделать вывод о том, что к 2021 году негативное влияние антироссийских санкций на уровень жизни населения страны было нивелировано, в результате чего, даже в условиях пандемии, показатели вернулись на докризисный уровень.

Библиографический список

1. Мильдзихов Г.А., Уртаева Э.О. Проблема бедности в России и пути её решения // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17). С. 745-747.
2. Власова О.В. К вопросам оценки уровня бедности в РФ // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 23-28.
3. Власова А.А., Чеджемов Г.А. Бедность как одна из социальных проблем современной России // Известия Института систем управления СГЭУ. 2018. № 1 (17). С. 50-52.
4. Власова О.В. Об аспектах неравенства доходов населения РФ // Славянский форум. 2019. №4 (26). С. 200-207.
5. Зюкин Д.А., Куркина М.П. Оценка дифференциации регионов ЦФО по уровню жизни населения // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 165-168.
6. Росстат. Статистический бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения 27.10.2022 г.).
7. Беляев С.А., Бушина Н.С., Власова О.В., Головин Ал.А. и др. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 166 с.
8. Беляев С.А., Бушина Н.С., Быстрицкая А.Ю., Власова О.В. и др. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 168 с.

УДК 330.3:364.22

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

Н. А. Еськова

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск,
e-mail: eskova@mebik.ru

Л. А. Жилинкова

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: L_zhilinkova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: инфляция, реальные доходы, средняя заработная плата, начисленная пенсия, уровень жизни, индекс потребительских цен.

Решение о начале Россией специальной военной операции на Донбассе стало причиной череды беспрецедентных санкций в отношении нашей страны, в результате чего только за первый квартал 2022 года инфляция в стране достигла 10%. На фоне осуждения российской политики многие крупные иностранные компании заявили об уходе с отечественного рынка и продаже активов, что привело к всплеску безработицы и снижению курса рубля до исторического минимума по отношению к доллару и евро. Проведенная ЦБ РФ денежно-кредитная политика смогла стабилизировать ситуацию, но сложившуюся обстановку и сегодня можно охарактеризовать как тяжелую, поскольку темпы снижения экономического роста и ухудшения уровня жизни населения усилились. В ходе исследования проводится сравнительная оценка изменения уровня жизни в России до и после начала СВО, выявлены сложившиеся тенденции и их социально-экономические последствия на основе анализа статистических данных за 1 кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 года. Выявлено, что изменение внешнеполитической ситуации на фоне начала СВО привело к резкому ухудшению социально-экономической обстановки в стране: уже в 1-м квартале 2022 года произошло увеличение потребительских цен в среднем на 10%, при этом в наибольшей степени выросли цены в непродовольственном секторе – на 13%. Оценка динамики реальных доходов населения показала, что динамика к росту наблюдалась только во 2-3 кварталах 2021 года, а 2022 год устойчиво отмечается сокращением реальных доходов населения на уровне 1-2%. В целом можно сделать вывод о том, что СВО стала причиной усиления инфляционных процессов в экономике страны на фоне усиления санкционного давления. Закономерным итогом сложившейся ситуации стало снижение покупательской способности денег, в результате чего реальные доходы, средний размер заработной платы и начисленной пенсии снизились, что привело к снижению уровня жизни населения.

Е. В. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

О. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

N. A. Eskova

Kursk institute of management, economics and business, Kursk, e-mail: eskova@mebik.ru

L. A. Zhilinkova

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: L_zhilinkova@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SITUATION ON THE STANDARD OF LIVING OF THE RUSSIAN POPULATION

Keywords: inflation, real income, average wage, accrued pension, standard of living, consumer price index.

Russia's decision to launch a special military operation in Donbas caused a series of unprecedented sanctions against our country, as a result of which inflation in the country reached 10% in the first quarter of 2022 alone. Amid condemnation of Russian policies, many large foreign companies announced they were leaving the domestic market and selling assets, which led to a surge in unemployment and the depreciation of the ruble to historic lows against the dollar and the euro. The monetary policy pursued by the Central Bank of the Russian Federation was able to stabilize the situation, but the current situation can still be described as difficult today, as the rate of decline in economic growth and the deterioration in the standard of living of the population intensified. In the course of the study, a comparative assessment of the change in the standard of living in Russia before and after the start of the SVO is carried out, the current trends and their socio-economic consequences are identified based on the analysis of statistical data for 1 quarter. 2021 – Q2 2022. It was revealed that the change in the foreign policy situation against the backdrop of the beginning of the NWO led to a sharp deterioration in the socio-economic situation in the country: already in the 1st quarter of 2022, there was an increase in consumer prices by an average of 10%, while prices in the non-food sector increased the most – by 13%. An assessment of the dynamics of real incomes of the population showed that the dynamics towards growth was observed only in 2-3 quarters of 2021, and 2022 is steadily marked by a decrease in real incomes of the population at the level of 1-2%. In general, it can be concluded that the SVO has become the reason for the intensification of inflationary processes in the country's economy against the backdrop of increased sanctions pressure. The logical outcome of the current situation was a decrease in the purchasing power of money, as a result of which real incomes, average wages and accrued pensions decreased, which led to a decrease in the standard of living of the population.

Введение

Повышение уровня жизни входит в число приоритетных стратегических задач последних лет, достичь заметных результатов в решении которой так и не удалось, что обусловлено не только внутренними системными проблемами в проводимой социальной политике, но и также является следствием ухудшения экономической ситуации в стране на фоне череды кризисов [1]. Одним из ключевых факторов, способствующих ухудшению социально-экономической ситуации, является изменение внешнеполитической обстановки на фоне конфликта с Украиной, начавшегося еще в 2014 году [2]. Тогда, на фоне присоединения Крыма, в отношении России был введен достаточно обширный перечень экономических санкций, вызвавший усиление кризисных явлений в экономике: снижение курса национальной валюты и усиление инфляции в продовольственном и непродовольственном секторах, снижение реальных доходов населения и рост безработицы [3, 4].

Несмотря на то, что экономике удалось адаптироваться к новым условиям, начавшаяся пандемия коронавируса в 2020 году стала очередной проверкой на прочность для экономики, усилив инфляционные явления. После периода стабилизации в 2021 году, решение о начале Россией специальной военной операции (СВО) на Донбассе стало причиной череды беспрецедентных санкций в отношении нашей страны, в результате чего только за первый квартал 2022 года инфляция в стране достигла 10%, хотя за весь предыдущий год рост цен соста-

вил всего лишь 8,5% [5]. На фоне осуждения российской политики многие крупные иностранные компании заявили об уходе с отечественного рынка и продаже активов, что привело к всплеску безработицы и снижению курса рубля до исторического минимума по отношению к доллару и евро. Проведенная ЦБ РФ денежно-кредитная политика смогла стабилизировать ситуацию, не допустив дефолта. Несмотря на это, сложившуюся ситуацию и сегодня можно охарактеризовать как тяжелую, поскольку темпы снижения экономического роста и ухудшения уровня жизни населения усилились, что привело к усугублению структурного кризиса, чем и обусловлена актуальность исследования [6, 7].

Цель исследования – провести сравнительную оценку изменения уровня жизни в России до и после начала СВО, выявить сложившиеся тенденции и их социально-экономические последствия.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные доклада «Социально-экономическое положение России» за 2021-2022 гг. об основных показателях индексов потребительских цен, реальных доходов населения и средней заработной платы и размера начисленных пенсий за период с 1-го квартала 2021 года по 2-й квартал 2022 года включительно [8]. В рамках исследования проводится оценка показателей по кварталам исследуемого периода, а также проводится сопоставление темпов роста потребительских цен и основных индикаторов уровня жизни, что позволя-

ет оценить, что растет более динамично. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа [9, 10].

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка динамики индексов потребительских цен в 2021-2022 гг. показала, что 2021 год характеризовался достаточно стабильной ситуацией, темпы прироста цен по кварталам не превышали 3%, при этом наименьшее значение индексов потребительских цен отмечено в 3-м квартале года, а наибольший – в 4-м квартале года. В свою очередь 1-й квартал 2022 года характеризуется существенным ростом индекса потребительских цен, показатель вырос на 10% за квартал, что выше, чем за весь предыдущий год и связано с усилением санкционного давления на экономику страны на фоне начала СВО. Однако уже во 2-м квартале года отмечается стабилизация ситуации, в результате чего за 2-й квартал 2022 года потребительские цены выросли всего лишь на 1,3%, что даже ниже уровня аналогичного периода предыдущего года (рисунок 1).

Оценка индексов потребительских цен по основным направлениям показала, что в кварталах 2021 года для непродовольственных товаров и секторов услуг отмечалась относительно стабильная ситуация. Прирост индексов цен в непродовольственном секторе варьировал в пределах 1,8-2,2%, а в секторе услуг – 1,1-1,4%. В секторе продовольственных товаров в 2021 году отмечена более существенная вариация: в 1-м квартале года индекс потребительских цен составил 103,1%, а к 3-му кварталу года

снизился до 100%. К концу года отмечается усиление индекса потребительских цен до 104,9%, что является наибольшим значением за 2021 год. Вместе с тем в 1-м квартале 2022 года произошло скачкообразное увеличение цен по всем направлениям, что обусловлено изменением внешнеполитической ситуации. Так, в наибольшей степени выросли цен в непродовольственном секторе – на 12,9%, вторым по величине является рост цен в продовольственном сегменте – на 10%, а в наименьшей степени выросли потребительские цены в секторе услуг – 6%. Однако уже во 2-м квартале 2022 года на фоне стабилизации обстановки отмечается снижение темпов роста цен. При этом не выросли относительно 1-го квартала цены на непродовольственные товары, в секторе услуг прирост составил 1,6%, а в продовольственном сегменте цены выросли на 2,4%. Таким образом можно отметить, что на фоне ухудшения внешнеполитической ситуации отмечается ускорение темпов роста потребительских цен в экономике, причем для непродовольственных товаров в наибольшей степени (рисунок 2).

В свою очередь реальные доходы населения в 2021 году варьировали волнообразно, при этом устойчивая динамика к росту наблюдается во 2-3 кварталах года – на уровне 8% относительно предыдущего года, а 1-й квартал характеризуется снижением реальных доходов населения на 3,7%. В 4-м квартале 2021 года реальные доходы остались практически на уровне предыдущего года и выросли менее чем на 1%. Вместе с тем 2022 год характеризуется сокращением реальных доходов населения в сравнении с данными предыдущего года на уровне 1% и 1,9% соответственно в 1-2 кварталах года.

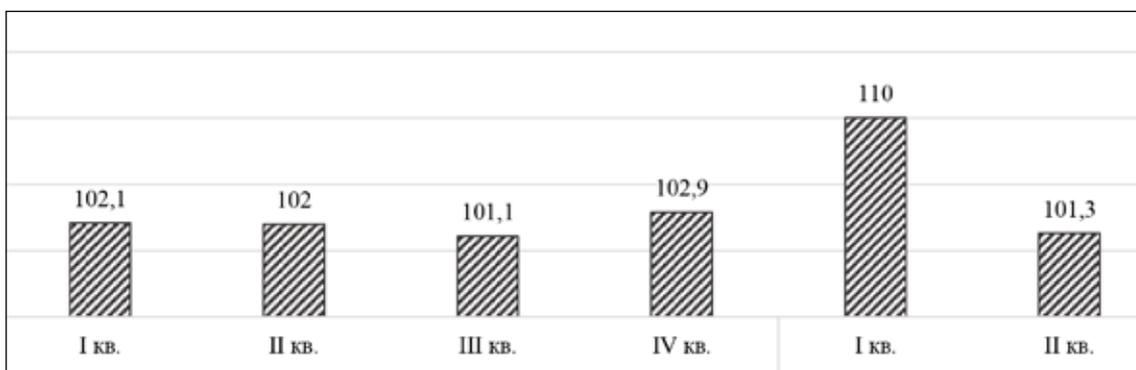

Рис. 1. Динамика индексов потребительских цен в России в 1 кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 г., %

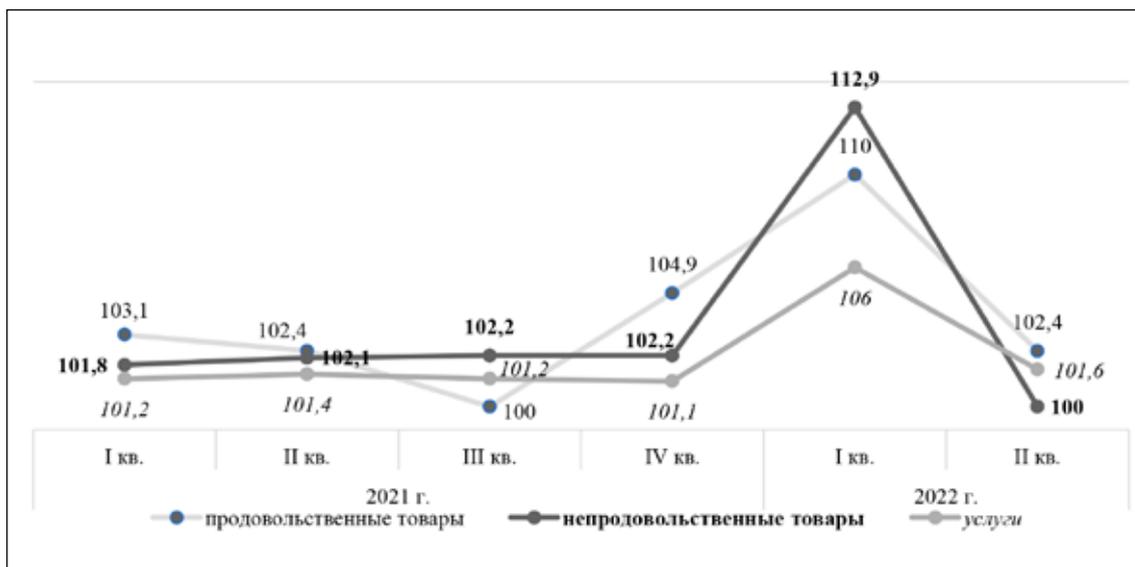

Рис. 2. Динамика индексов потребительских цен в России по основным направлениям в 1 кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 г., %

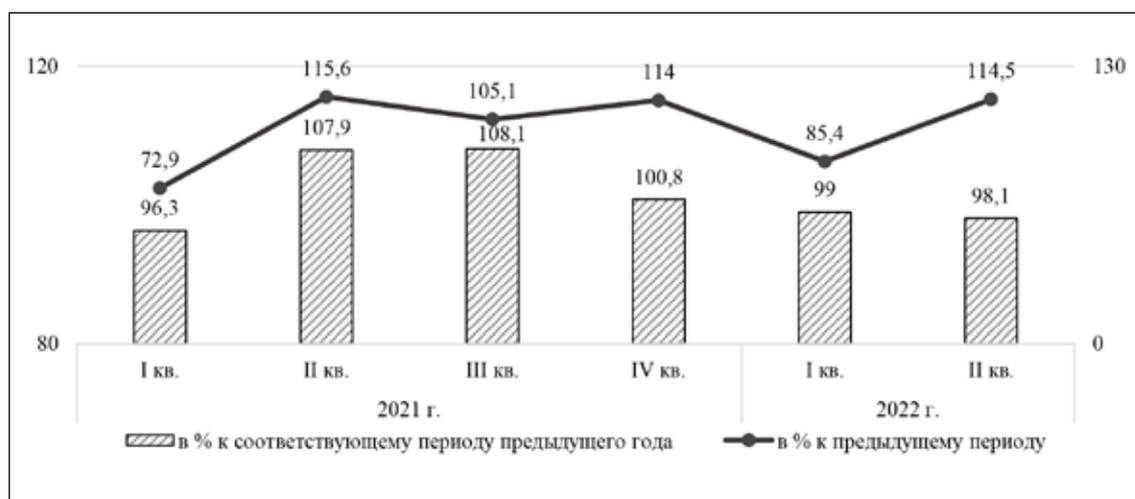

Рис. 3. Динамика реальных денежных доходов в России в 1 кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 г.

Сравнение вариации реальных доходов населения по кварталам показало, что 1-е кварталы 2021-2022 гг. характеризуется существенным снижением показателя в сравнении с уровнем предыдущих периодов. В свою очередь наибольшая динамика к росту на уровне 14-15% является устойчивой во 2-х кварталах рассматриваемых годов, а также в 4-м квартале 2021 года. В результате можно говорить о том, что динамика реальных доходов населения по кварталам во многом связана с сезонными факторами (рисунок 3).

Средняя заработная плата в стране в исследуемом периоде также характеризуется

вариацией, вместе с тем общей тенденцией является рост показателя. В 1-м квартале 2021 года размер средней заработной платы в стране составлял 52,1 тыс. руб., а ко 2-му кварталу вырос до 57,3 тыс. руб. К 3-му кварталу года произошло снижение среднего значения по стране до 51,4 тыс. руб., а к 4-му кварталу – динамичный рост до 62,8 тыс. руб. В 1-м квартале 2022 года произошло снижение среднего размера оплаты труда до 60,1 тыс. руб., что ниже уровня предыдущего периода на 4,3% и связано с усилением кризисных явлений в экономике (рисунок 4).

Рис. 4. Динамика средней номинальной и реальной начисленной заработной платы в России в I кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 г.

Рис. 5. Динамика средней номинальной и реальной назначенной пенсии в России в I кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 г.

Во 2-м квартале 2022 года динамика к росту возобновилась, в результате чего средняя заработная плата выросла на 6,2% и составила 63,8 тыс. руб. Оценка динамики реальной средней заработной платы показала сохранение динамики к росту во всем рассматриваемом периоде, за исключением 2-го квартала 2022 года, когда произошло снижение реальной заработной платы на 5,4% в сравнении с уровнем предыдущего года и связано с усилением инфляции в экономике на фоне СВО. Вместе с тем наибольший прирост реальной заработной платы отмечается во 2-м квартале 2021 года – 5,5%, а наименьший – в 1-м квартале 2021 года (1,6%).

Средний размер назначенных пенсий сохраняет общую динамику к росту невысокими темпами в исследуемом периоде. Исключение составляет 3-й квартал 2021 года, когда произошел резкий рост среднего размера средних пенсий с 15,8 тыс. руб. до 19,2 тыс. руб., что связано с единовременными выплатами в качестве мер поддержки пенсионеров. Однако уже к 4-му кварталу года отмечается снижение размера средних пенсий до уровня 1-й половины 2021 года. В 1-м полугодии 2022 года отмечается рост среднего размера назначенных пенсий, при этом прирост в 1-м квартале года составил 7%, а во 2-м квартале – 3%, в результате чего к середине 2022 года средняя пенсия в стране достигла 17,4 тыс. руб. (рисунок 5).

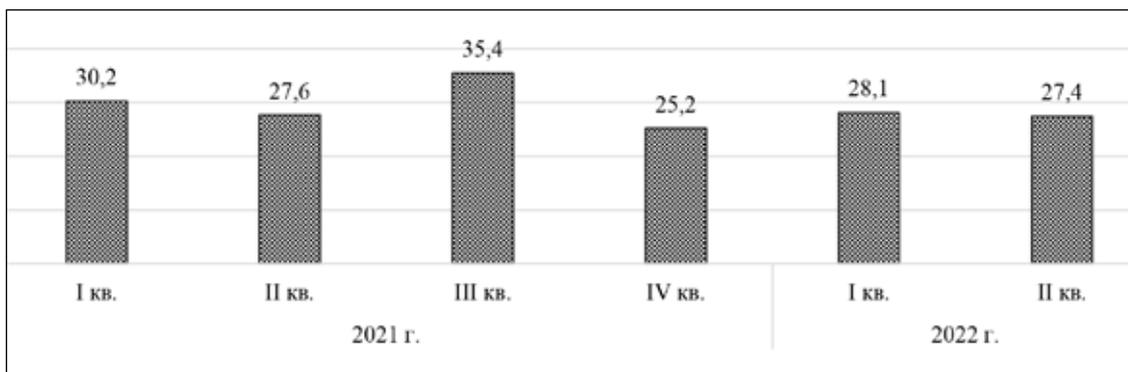

Рис. 6. Динамика среднего размера назначенных пенсий в России в 1 кв. 2021 г. – 2 кв. 2022 г., в % к среднему размеру заработной платы

Оценка изменения реального размера пенсий показала, что действительный рост показателя в исследуемом периоде произошёл лишь единожды – в 3-м квартале 2021 года, когда реальный размер пенсий вырос на 19,6% относительно уровня предыдущего года. В остальных кварталах 2021 года и в первом полугодии 2022 года реальный размер назначенных пенсий устойчиво снижался, при этом в 1-м квартале 2022 года сокращение составило 3,9%, а во 2-м квартале – ещё 5,5%.

Оценка соотношения среднего размера назначенных пенсий в соотношении с размером средней заработной платы показала, что сохраняется существенная дифференциация между показателями, при этом средняя заработная плата существенно выше размера средних пенсий (рисунок 6).

В 1-м квартале 2021 года средняя пенсия составляла лишь 30,2% от средней заработной платы, а после снижения во 2-м квартале года, к 3-му кварталу года выросла до 35,4% от средней заработной платы, что связано с единовременными выплатами пенсионерам в качестве мер поддержки. Однако уже к 4-му кварталу года произошло снижение показателя до 25,2%, что связано с сохранением тенденции к росту заработной платы при неизменном размере средней заработной платы. В первой половине 2022 года хоть и произошло увеличение соотношения между размером пенсий относительно средней заработной платы до 28-27%, однако показатель имеет более низкое значение, чем в начале рассматриваемого периода – в 1-м квартале 2021 года. Это свидетельствует о том, что величина средней заработной платы растёт более динамично, чем размер средних пенсий в стране.

Заключение

Изменение внешнеполитической ситуации на фоне начала СВО привело к резкому ухудшению социально-экономической обстановки в стране: уже в 1-м квартале 2022 года произошло увеличение потребительских цен в среднем на 10%, при этом в наибольшей степени выросли цены в непродовольственном секторе – на 13%, а в наименьшей степени – в секторе услуг. Оценка динамики реальных доходов населения показала, что динамика к росту наблюдалась только во 2-3 кварталах 2021 года, а 2022 год устойчиво отмечается сокращением реальных доходов населения на уровне 1-2%. При этом размер средней заработной платы по стране в кварталах исследуемого периода варьирует волнообразно, но сохраняется общая тенденцию к небольшому росту до 63,8 тыс. руб. Вместе с тем оценка данных в сопоставимых ценах показала, что в 1 квартале 2021 года – 1 квартале 2022 года реальный размер средней заработной платы сохраняли динамику к росту, а уже во 2-м квартале года произошло снижение на уровне 5,4% на фоне ухудшения социально-экономической ситуации. Размер средних пенсий в 2021 году был стабилен и составлял 15,8 тыс. руб., только в 3-м квартале года отмечался рост показателя до 19,2 тыс. руб. на фоне единовременных выплат в качестве мер поддержки пенсионеров. Несмотря на увеличение к середине 2022 года размера пенсий до 17,4 тыс. руб., за последние полгода реальный размер пенсий сократился на 4-5% за квартал. Также отмечается и снижение соотношения размера пенсий относительно средней заработной платы в стране, что свидетельствует о более динамичном росте оплаты труда, чем пен-

сий. В целом можно сделать вывод о том, что СВО стала причиной усиления инфляционных процессов в экономике страны на фоне усиления санкционного давления. Закономерным итогом сложившейся ситуации стало снижение покупательской спо-

собности денег, в результате чего реальные доходы, средний размер заработной платы и начисленной пенсии снизились, что привело к снижению уровня жизни населения и способствует росту социальной напряженности в обществе.

Библиографический список

1. Мисюра Т.В., Гагай И.В. Влияние экономического кризиса на финансовое благосостояние населения РФ // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. Т. 1. № 3. С. 112-114.
2. Зюкин Д.А., Солощенко Р.В., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса аПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 60-64.
3. Штоколова К.В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: факторы риска // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 140-148.
4. Куц Е.Н., Лазарева Н.В., Тер-Григорьянц А.А. Характеристика экономических кризисов РФ: причины, последствия, методы их преодоления // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 274-277.
5. Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 151-157.
6. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524-537.
7. Балашов А.М., Петров А.Н. Экономический кризис 2020 года и проблемы дальнейшего экономического развития РФ // Теоретическая экономика. 2021. № 11 (83). С. 28-34.
8. Росстат. Доклад «Социально-экономическое положение России» в 2021-2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 23.08.2022).
9. Беляев С.А., Бушина Н.С., Власова О.В., Головин Ал.А. и др. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 166 с.
10. Беляев С.А., Бушина Н.С., Быстрицкая А.Ю., Власова О.В. и др. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 168 с.

УДК 331.5

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Д. В. Зюкин

Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск,
e-mail: D-Zykin@yandex.ru

Л. А. Иванова

Курский государственный университет, Курск, e-mail: ivaviser@yandex.ru

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: рынок труда, пандемия, санкции, экономический кризис, трудовая миграция, трудовая эмиграция, неформальная занятость, государственное регулирование, занятость, безработица.

Стабильное функционирование рынка труда является залогом успешного развития экономической системы государства. За последние 5 лет российский рынок труда столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции и ограничениями, введенными для противодействия ей. Влияние пандемии проявилось в изменении продолжительности рабочего дня, формы занятости, росте уровня безработицы, а работники были вынуждены приспособиться к новым условиям, освоив дополнительные навыки информационных систем. В статье показано, что за период 2017-2021 гг. 28% сотрудников были уволены или им сократили рабочий день; доля рабочей силы в российской экономике снизилась на 4,56%, а их средний возраст увеличился до 36,9 лет; доля безработных, не имеющих опыта работы, увеличилась в абсолютном выражении на 4,4% и достигла отметки в 26,1%; число безработных в 2020 году составило 4316 тысяч человек, хотя годом ранее данный показатель был на уровне 3461,2 тысяч человек. Другого рода проблемой является недостаточная профориентация молодежи: по состоянию на 2021 год 26,4% молодежи по окончании университета работает в сфере, не связанной с полученной ими профессией. Изменение геополитической ситуации в мире, введение односторонних санкций со стороны ряда государств, уход зарубежных компаний с российского рынка повлекли за собой отток кадров: за первое полугодие 2022 года. В статье показана данная проблема на примере оттока IT-специалистов, составившего более 40 тыс. человек, при имеющемся дефиците сферы IT-технологий в 170 тысяч сотрудников. Для стабилизации сложившейся ситуации со стороны государства принимаются ряд необходимых мер, направленных на поддержку пострадавших отраслей, сфер, кадров в российской экономике.

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

D. V. Zyukin

Kursk institute of management, economics and business, Kursk, e-mail: D-Zykin@yandex.ru

L. A. Ivanova

Kursk state university, Kursk, e-mail: ivaviser@yandex.ru

RUSSIAN LABOR MARKET: THREATS AND CHALLENGES

Keywords: labor market, pandemic, sanctions, economic crisis, labor migration, labor emigration, informal employment, government regulation, employment, unemployment.

Stable functioning of the labor market is the key to the successful development of the economic system of the state. Over the past 5 years, the Russian labor market has faced a pandemic of coronavirus infection

and restrictions imposed to counter it. The impact of the pandemic manifested itself in changes in working hours, forms of employment, an increase in the unemployment rate, and workers were forced to adapt to new conditions by mastering additional information system skills. The article shows that for the period 2017-2021, 28% of employees were fired or their working hours were reduced.; the share of the labor force in the Russian economy decreased by 4.56%, and their average age increased to 36.9 years; the share of unemployed without work experience increased in absolute terms by 4.4% and reached 26.1%; the number of unemployed in 2020 amounted to 4316 thousand people, although a year earlier this indicator was at the level of 3461.2 thousand people. Another kind of problem is the lack of career guidance for young people: as of 2021, 26.4% of young people after graduation work in a field unrelated to their profession. The changing geopolitical situation in the world, the introduction of unilateral sanctions by a number of states, the withdrawal of foreign companies from the Russian market led to an outflow of personnel: for the first half of 2022. The article shows this problem by the example of the outflow of IT specialists, which amounted to more than 40 thousand people, with the existing shortage of IT technologies in 170 thousand employees. To stabilize the current situation, the state is taking a number of necessary measures aimed at supporting the affected industries, spheres, and personnel in the Russian economy.

Введение

Рынок труда является важнейшим механизмом регулирования экономических процессов в экономике, обеспечивающих возможность удовлетворить потребности работодателей в человеческом капитале. Российский рынок труда характеризуется относительно низкой чувствительностью уровня занятости к общим изменениям на макроэкономическом уровне. Эффективность функционирования российского рынка труда обеспечивается работой определенных институтов, хеджирующих различного рода возникающие риски. Такого рода институтами являются законодательство, контракты, профсоюзы, органы государственного регулирования и контроля, общественные организации и т.д. [1]. На функционирование экономики и рынка труда оказывает влияние большое число факторов внешнего и внутреннего характера. Внешнее санкционное давление со стороны ряда мировых стран и пандемия коронавирусной инфекции за последние годы внесли серьезные изменения в российскую экономику [2, 3].

Цель исследования – провести оценку функционирования российского рынка труда, факторов внешнего и внутреннего характера, определяющих условия и траектории его развития, определение ключевых угроз и вызовов в современных социально-экономических и геополитических условиях.

Материалы и методы исследования

В ходе проведенного исследования были использованы материалы докладов и нормативно-правовых актов Федеральной службы государственной статистики, Правительства Российской Федерации, Министерства труда Российской Федерации, ученых и экспертов.

В исследовании приведен анализ динамики показателей, характеризующих состояние российского рынка труда, неформальной занятости за 2017-2021 гг., рассмотрены фактические и прогнозные значения уровня безработицы в регионах Центрального федерального округа за 2022 год. На основании полученных результатов исследования сделаны соответствующие выводы и рекомендации.

Результаты исследования и их обсуждение

Существенно значимым фактором, оказавшим влияние на российский рынок труда, стала пандемия коронавирусной инфекции, которая вызвала не только рост уровня безработицы, но и сокращение объемов рабочего времени. Так, по данным «Международной организации труда» общий объем рабочего времени работников снизился в среднем на 8,8% по всему миру [4]. Наиболее серьезное влияние пандемия оказала на работников сферы услуг, искусства, туризма, спорта. Введенные ограничения изменили спрос на рабочую силу повлекли за собой ряд серьезных изменений, одним из которых стало увольнение или сокращение рабочего дня примерно у 36% сотрудников, а 40% молодых или низкоквалифицированных сотрудников были и вовсе уволены. В российской же экономике 28% сотрудников были уволены или им сократили рабочий день. Как правило, это были молодые сотрудники и люди предпенсионного возраста [5]. Условия ведения экономической деятельности хозяйствующих субъектов вынудили их ускорить процессы автоматизации и цифровизации, что вынудило многих работников переобучиться или повысить свою квалификацию.

Таблица 1

Динамика показателей, характеризующих состояние российского рынка труда за 2017-2021 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2017	2018	2019	2020	2021	2021г. к 2020г., %	2021г. к 2017г., %
1. Доля рабочей силы в общей численности населения РФ, %	62,75	62,83	62,28	62,0	59,89	-3,4	-4,56
2. Доля безработных в общей численности населения, %	3,27	3,02	2,86	3,58	3,01	-15,92	-7,95
3. Доля безработных в общей численности рабочей силы в экономике, %	5,2	4,8	4,6	5,77	4,82	-16,46	-7,31
4. Средний возраст безработных, лет	36,4	36,1	36,3	36,6	36,9	0,82	1,37
5. Доля безработных, которые ранее не имели опыта работы, %	26,0	27,3	24,4	21,7	26,1	20,28	0,38
6. Потенциальная рабочая сила, всего тысяч человек	1127	1100	1573	1659	1234	-25,62	9,49
7. Средний возраст рабочей силы, лет	40,6	40,9	41,0	41,3	41,5	0,48	2,22
8. Фактический срок отработанных тысяч человеко-часов	2967311	2980854	2938424	2803546	2945232	5,05	-0,74

Источник: составлено авторами по данным [7].

С начала 2022 года мы наблюдаем структурные преобразования в российской экономике и на рынке труда, направленные на поиск нового равновесного состояния, обусловленного изменением логистических цепочек, географии торговли, поиском новых источников технологических и цифровых инноваций, технологий. Эксперты в сфере рынка труда прогнозируют ко второй половине 2022 года сокращение рабочих мест в ряде отраслей: транспорт и логистика, автомобилестроение, оптовая торговля и e-commerce, лесная промышленность, изделия из дерева [6]. В большей степени пострадают именно те регионы, в которых экономика была сильно зависима от экспорта продукции и иностранных инвестиций.

Данные факторы и процессы не могли не повлиять на качественные и количественные показатели российского рынка труда. В таблице 1 представлена динамика показателей, характеризующих состояние российского рынка труда за 2017-2021 гг.

В период с 2017-2021 гг. в сфере российского рынка труда можно отметить следующие ключевые изменения: доля рабочей силы снизилась на 4,56%, а средний возраст увеличился до 36,9 лет; с момента начала пандемии коронавирусной инфекции (2021 относительно 2020 года) доля безработных, не имеющих опыта работы, увеличилась в абсолютном выражении на 4,4%

и достигла отметки в 26,1%. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики число безработных в Российской Федерации в 2020 году составило 4316 тысяч человек, годом ранее данный показатель был на уровне 3461,2 тысяч человек [7].

В зависимости от диверсификации региональных экономик структурные изменения в них будут происходить по-разному. Ключевыми факторами в данном аспекте будут выступать: зависимость от иностранных инвестиций; число иностранных компаний, функционирующих на территории региона; уровень развития отраслей экономики и сферы услуг. Эксперты «Центра стратегического развития» сделали прогноз изменения уровня безработицы в регионах Российской Федерации к концу 2022 года на основании ряда социально-экономических факторов (таблица 2).

Анализ факторов, стимулирующих рост уровня безработицы в регионах Центрального федерального округа, показывает, что происходящие изменения носят временный характер, обусловленный необходимостью адаптации региональных экономик к новым условиям ведения экономической деятельности. Как правило, природа данных факторов связана с изменением логистических цепочек, географии международной торговли, оптимизацией числа рабочей силы в связи с уходом ряда иностранных компаний с российского рынка.

Фактические и прогнозные значения уровня безработицы в регионах Центрального федерального округа за 2022 год

Регион	Уровень безработицы (январь-март 2022 года), %	Прогноз уровня безработицы на конец 2022 года, %	Факторы
1.Белгородская область	3,8	5,9	1)Сокращение рабочих мест в сфере производства изделий из металла, транспорта и логистики.
2.Брянская область	3,4	5,7	1)Сокращение рабочих мест в сфере производства изделий из металла, транспорта и логистики; 2)Сокращение производства в отрасли лесной промышленности.
3.Владимирская область	2,8	5,2	1)Сокращение рабочих мест в сферах автомобилестроения и лесной промышленности; 2)Сокращения в торговле и производстве изделий из металла; 3)Изменения в сфере малого и среднего бизнеса и неформальном секторе.
4.Воронежская область	3,9	5,4	1)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики; 2)Сокращения в сфере образования и производства изделий из металла; 3)Изменения в сфере малого и среднего бизнеса и неформальном секторе.
5.Ивановская область	3,2	5,3	1)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики; 2)Увеличение числа рабочих мест в сфере текстильного производства; 3)Изменения в сфере малого и среднего бизнеса и неформальном секторе.
6.Калужская область	4,2	8,9	1)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики, автомобилестроения, производства изделий из металла; 2)Высвобождение рабочих мест из-за ухода иностранных компаний.
7.Костромская область	3,2	10,2	1)Сокращение рабочих мест в сферах автомобилестроения, транспорта, логистики, производства ювелирных изделий, продукции из дерева; 2)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики; 3)Изменения в сфере малого и среднего бизнеса и неформальном секторе.
8.Курская область	3,2	4,5	1)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики; 2)Сокращения в сферах автомобилестроения, деловых услуг, лесной промышленности.
9.Липецкая область	4,1	6,4	1)Сокращение рабочих мест в сферах металлургии и лесной промышленности; 2)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики, производства изделий из металла.
10.Московская область	3,0	5,6	1)Сокращение рабочих мест в сферах торговли, транспорта и логистики, автомобилестроения, производства изделий из металла; 2) Сокращения в сферах деловых услуг, маркетинга и рекламы, образования, полиграфии и печати, страховании, производстве химических веществ высокого передела; 3)Высвобождение примерно 4 тыс. рабочих мест из-за ухода иностранных компаний.

Регион	Уровень безработицы (январь-март 2022 года), %	Прогноз уровня безработицы на конец 2022 года, %	Факторы
11. Орловская область	3,7	6,8	1) Уменьшение рабочих мест в сфере автомобилестроения; 2) Сокращения в сфере торговли, производства изделий из металла, образовании, транспорте и логистике.
12. Рязанская область	2,3	4,6	1) Сокращения в сфере торговли, производства изделий из металла, образовании, транспорте и логистике; 2) Сокращения в сферах печати, полиграфии и страхования.
13. Смоленская область	4,1	7,4	1) Сокращение рабочих мест в сферах транспорта, логистики, производства ювелирных изделий, продукции из дерева; 2) Сокращения в сферах автомобилестроения, образования, производства одежды, изделий из металла, страхования.
14. Тамбовская область	3,6	5,0	1) Сокращение рабочих мест в сферах транспорта, логистики, производства продукции из дерева; 2) Сокращения в сферах деловых услуг, производстве химических продуктов высшего передела.
15. Тверская область	3,8	7,8	1) Сокращение рабочих мест в лесной промышленности и производстве изделий из дерева, автомобилестроении, торговле, производстве изделий из металла, транспорте и логистике, полиграфии и печати.
16. Тульская область	3,4	4,9	1) Сокращение рабочих мест в отраслях металлургии, транспорта, логистики, страхования, деловых услуг, страхования, производстве химических продуктов высокого передела.
17. Ярославская область	4,8	8,2	1) Сокращение рабочих мест в отраслях металлургии, транспорта, логистики, страхования, деловых услуг, страхования, производстве химических продуктов высокого передела, резиновой промышленности.
18. г. Москва	2,1	5,2	1) Сокращение числа рабочих мест в деловых услугах, маркетинге, рекламе, образовании, страховании, транспорте, логистике, финансовых услугах; 2) Сокращения в сферах полиграфии, печати.

Источник: составлено авторами по данным [6].

Другого рода рисками в области рынка труда являются увеличение масштабов теневой занятости, утечки кадров, а также их дискриминация. Как отмечают эксперты, российский рынок труда характеризуется такой особенностью: кризисные условия вызывают рост официальной безработицы, при этом работодатели находят решение проблемы в сокращении уровня заработной платы, сохраняя человеческие ресурсы [8]. При такой модели поведения работодателей сокращается число вакантных мест на бирже труда, из-за чего страдает, прежде всего, молодежь, которая только вышла из стен учебных заведений. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию

на 2021 год 26,4% молодежи по окончании университета работает в сфере, не связанной с полученной ими профессией [7].

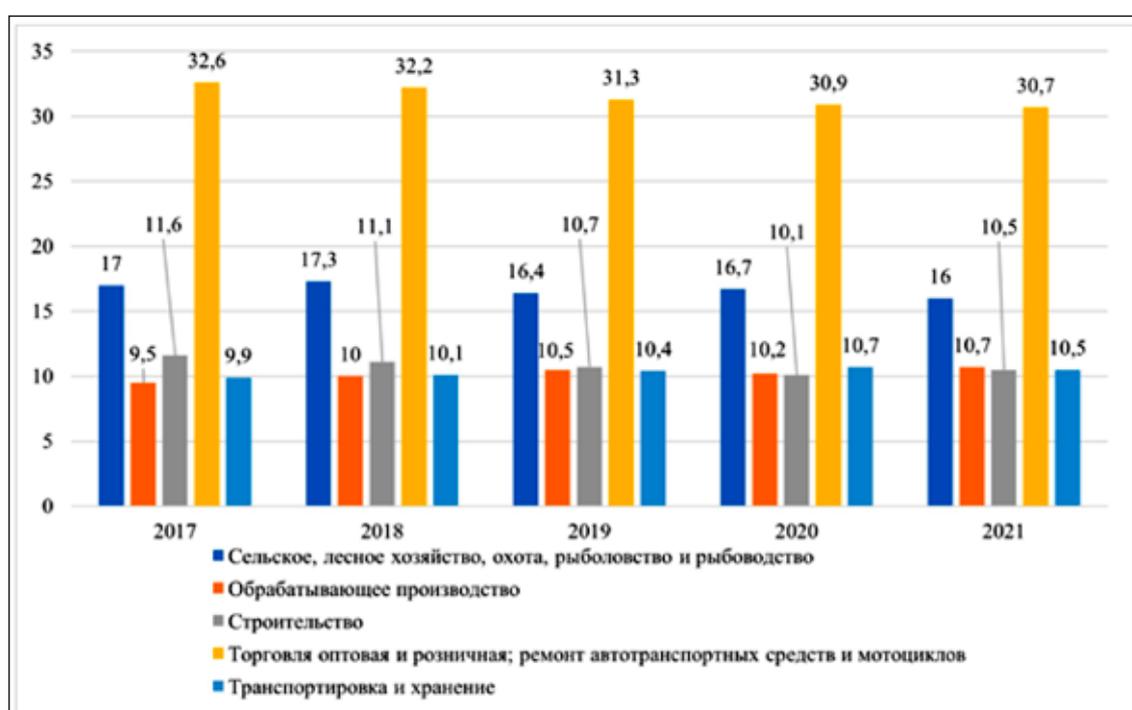
Динамика уровня неформальной занятости зависит от множества факторов субъективного и объективного характера. Например, до конца 2022 года в российской экономике действует мораторий на проверки, что может повлиять на нарушения со стороны работодателя, а работники в условиях экономической нестабильности будут всячески держаться за свое рабочее место.

В таблице 3 представлена динамика показателей, характеризующих неформальную занятость в российской экономике за 2017-2021 гг.

Динамика показателей, характеризующих неформальную занятость в российской экономике за 2017-2021 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2017	2018	2019	2020	2021	2021г. к 2020г., %	2021г. к 2017г., %
1. Численность занятых в неформальном секторе, всего, тыс. чел.	14324	14581	14800	14122	14571	3,18	1,72
2. Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых, %	19,8	20,1	20,6	20,0	20,3	1,5	2,53
3. Занятые только в неформальном секторе, тыс. чел.	13370	13662	13836	13207	13698	3,72	2,45
4. Средний возраст занятых в неформальном секторе, тыс. чел.	39,8	40,4	40,4	40,8	41,0	0,5	3,02

Источник: составлено авторами по данным [7].

Динамика числа неформально занятых в ряде сфер экономической деятельности за 2017-2021 годы
Источник: составлено авторами по данным [7]

За анализируемый период времени численность занятых в неформальном секторе увеличилась на 1,72 процента, а удельный вес занятых в общей численности занятых на 2,53%, а их средний возраст увеличился до 41 года. Стоит отметить, что число занятых только в неформальном секторе увеличилось на 2,45%.

По своему характеру функционирования ряд сфер экономической деятельности наиболее благоприятны для роста числа неформально занятых. На рисунке отражена динамика числа неформально занятых в ряде

сфер экономической деятельности за 2017-2021 годы.

Наиболее популярными для неформально занятых являются такие сферы как «торговля оптовая и розничная», «ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «строительство».

Тема занятости молодежи является особенно актуальной в обеспечении экономического развития. Так, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации №3581-р была утверждена «Дол-

госрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года», которая направлена, прежде всего, на создание достойных рабочих мест, развитие молодежного предпринимательства, самозанятости, развитие государственной политики по защите интересов молодежи [9]. Одной из ключевых проблем в данной области является тот факт, что уровень занятости молодежи в возрасте 15 – 29 лет ниже среднего российского уровня занятости населения и характеризуется в последние годы тенденцией к снижению, особенно в возрастной группе 15 – 24 года. При этом в 2020 году уровень безработицы в возрастной категории 15-19 лет увеличился до 27,2% против 24,7% годом ранее. К ключевым проблемам трудоустройства молодежи можно отнести:

- 1) проблема в совмещении обучения и работы;
- 2) высокая вовлеченность молодежи в трудовые отношения без официального оформления трудового договора;
- 3) несоотношение спроса и предложения на молодежном рынке труда;
- 4) низкая конкурентоспособность молодежи на рынке квалифицированного труда;
- 5) несформированность профессиональных ориентаций молодежи на рынке труда.

Трудовая миграция является одним из важных факторов, влияющих на функционирование российской экономики. Эксперты отмечают тот факт, что трудовая миграция в РФ генерируется за счет бедности в странах Центральной и Средней Азии и относительно невысокими затратами на труд мигрантов российскими работодателями. Как отмечает Мукомель В.И., большинство трудовых мигрантов из Центральной Азии имеют среднюю квалификацию (84,3%), тогда как высокую квалификацию только 12,1% [10]. Как правило, трудовые мигранты работают в сфере строительства, жилищно-коммунального хозяйства и бытовых услуг. Однако имеет место быть и трудовая эмиграция из российской экономики. Сложившаяся экономическая и геополитическая обстановка в мире привела к тому, что из российской экономики в 2022 году ушли ряд крупных компаний и производителей, что также привело и к оттоку высококвалифицированных рабочих кадров, особенно, из сферы информационных технологий. Так, по данным РБК, за первое полугодие 2022 года Россию покинули примерно 40 тысяч IT-специалистов, при этом,

по оценкам МВД, на данный момент в российской экономике нахватает около 170 тысяч сотрудников сферы IT-технологий [11]. В сложившейся ситуации принимаются и разрабатываются необходимые меры для стимулирования прироста числа занятых в этой сфере. Например, в рамках проекта «Цифровая экономика» реализуются меры по совершенствованию системы подготовки кадров, созданию возможностей осваивать цифровые компетенции, увеличения числа бюджетных мест в ВУЗах, также в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года №490 молодые люди до 27 лет, которые имеют высшее образование и работают в IT-компаниях не менее одного года, имеют право получить отсрочку от срочной службы в армии [12, 13].

Заключение

На российский рынок труда серьезное влияние оказала пандемия коронавирусной инфекции, вызвавшая рост уровня безработицы и сокращение объемов рабочего времени. Из-за ограничений и экономических последствий 28% работающих людей в стране попало под сокращение времени работы или же полное сокращение. В этих условиях страдают молодые сотрудники, не имеющие опыта, от услуг которых бизнес отказывается при оптимизации затрат и штата персонала, о чем свидетельствует рост среднего возраста работников по стране. При этом возрастным сотрудникам также тяжело из-за необходимости адаптироваться к современным информационным технологиям, вошедшим в практику работы. Тревожным индикатором для кластера молодых сотрудников является увеличение доли безработных, не имеющих опыта работы, до 26,1%, что дает неблагоприятный социальный эффект – более поздний уровень выхода на самообеспечение и возможность создавать обеспеченную семью. При этом растет доля работающих в неформальном секторе без официального трудового договора, что свидетельствует не только о незащищенности прав работников, но и неблагоприятной обстановке в бизнесе, который имеет все меньше возможностей обеспечить стабильный спрос на рынке труда. Сложившаяся экономическая и геополитическая обстановка в мире привела к тому, что из российской экономики в 2022 году ушли ряд крупных компаний и производителей, что

также привело и к оттоку высококвалифицированных кадров. Наиболее широко распространена в медиа-пространстве проблема недостатка кадров в сфере информационных технологий – страну покидает большое число IT-специалистов. Трудности разнообразной природы, определяют формирование

негативных трендов на локальном и макроэкономическом уровне, предопределяя актуальность для мер регулирования по стабилизации ситуации на рынке труда и восполнению недостатка кадров в ряде сфер занятости и адресной поддержки наиболее пострадавшим отраслям экономики.

Библиографический список

1. Фомин О.С. Современные подходы к управлению социально-трудовыми отношениями в аграрной сфере // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 3. С. 24-27.
2. Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Большаева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.
3. Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
4. COVID-19 и сфера труда 2021. Официальный сайт Международной организации труда: информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf (дата обращения 26.08.2022).
5. Decoding Global Talent Country 2021 Russia. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1xopf5jk_cKTasLATCFUz5z56Ug42uYlz/view (дата обращения 26.08.2022).
6. Региональные рынки труда в новых экономических условиях. Май 2022. Официальный сайт Центра стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/ru/?ik> (дата обращения 26.08.2022).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 26.08.2022).
8. Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций: их числе – скрытая безработица и проблемы с трудоустройством у молодежи. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8> (дата обращения 26.08.2022).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 года №3581-п // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения 26.08.2022).
10. Мукомель В.И. Высококвалифицированные мигранты из государств Средней Азии на российском рынке труда // Социологическая наука и социальная практика. 2021. № 4 (36). С. 186-204.
11. МВД оценило число недостающих России айтишников из-за отъезда за рубеж. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/06/2022/62b1b5969a7947b92effd5a> (дата обращения 26.08.2022).
12. Официальный сайт Национальных проектов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения 26.08.2022).
13. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения 26.08.2022).

УДК 330.341.42

В. В. Тихомирова

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук,
Сыктывкар, e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Ключевые слова: реальный сектор экономики, финансовый сектор экономики, экономическая система, материальное производство, сфера нематериальных услуг, информационная экономика, экономика знания.

В статье рассмотрены теоретико-методологические подходы к определению сущности понятия «реальный сектор экономики». Выявлено, что в последнее время в структуре реального сектора экономики происходят глубокие преобразования, изменилось соотношение в нем между отраслями материального производства и сферой нематериальных услуг. Отсюда, методы, выделяемые исследователями, отмечены противоречивостью и какофонией экономических взглядов. Однако, несмотря на структурную трансформацию ресурсного потенциала, существенным показателем отнесения макроэкономических отраслей к реальному сектору экономики является соблюдение реализации принципа участия в производстве ВВП. В условиях новых экономических тенденций и явлений многоотраслевой экономики, данный принцип позволит реальному сектору иметь возможность непрерывно развиваться и становиться более экспансионным, тем самым, сглаживая противоположные мировоззрения авторов научной мысли, приводя их к динамическому синтезу.

V. V. Tikhomirova

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT “REAL SECTOR OF THE ECONOMY”

Keywords: real sector of the economy, financial sector of the economy, economic system; material production, sphere of intangible services, information economy, economics of knowledge.

The article considers theoretical and methodological approaches to defining the essence of the concept of “real sector of the economy”. It has been revealed that recently deep transformations have taken place in the structure of the real sector of the economy, the ratio in it between the branches of material production and the sphere of intangible services has changed. Hence, the methods identified by researchers are marked by inconsistency and cacophony of economic views. However, despite the structural transformation of the resource potential, a significant indicator of attributing macroeconomic sectors to the real sector of the economy is compliance with the implementation of the principle of participation in GDP production. In the context of new economic trends and phenomena of a diversified economy, this principle will allow the real sector to be able to continuously develop and become more expansionary, thereby smoothing out the opposing worldviews of the authors of scientific thought, leading them to a dynamic synthesis.

В экономической теории и практике научной исследовательской мысли широко используются теоретические и практические подходы к определению сущности понятия «реальный сектор экономики». Кроме этого, известные авторы учебной и справочной литературы по экономике дают свои дефиниции этой макроэкономической категории. Однако в изучаемых Положениях,

письмах, документах, ежегодных справочниках Госкомстата России и в системе национальных счетов (СНС) данное понятие официально не трактуется. В результате, термин не имеет чёткого законодательного определения, ввиду отсутствия единства критериев для его трактовки [1].

Основой методологии исследования являются труды зарубежных и отечественных

авторов, раскрывающие сущность понятия «реальный сектор экономики», изучение результатов фундаментальных и прикладных исследований внутреннего содержания данной категории в ее развитии.

Цель исследования – провести анализ авторских точек зрения по трактовке реального сектора экономики, выделить его основные функции и тенденции на современном этапе развития.

Этимология слова «реальный» восходит к латинскому «res», означающему «вещь», «предмет», «дело». Действительность, подлинность, истинность вещи, предмета или события отражает и английское прилагательное «real» [2]. В словаре русского языка Ожегова он трактуется как практический, исходящий из понимания и учета подлинных условий действительности [3], т.е. материальности, конкретности и наглядности. В Экономической энциклопедии, «реальный сектор» включает в себя промышленное производство, состоящее из предприятий добывающей и перерабатывающих отраслей промышленности, сельское хозяйство, сферу оказания промышленных, бытовых и прочих услуг» [4].

Таким образом, только на основе лексического значения «реальный сектор экономики», допустимо признать существование нереального, невидимого, неощутимого сектора, в котором воспроизводятся исключительно мнимые, виртуальные процессы [5].

Теоретико-методологические подходы к определению понятия «реальный сектор экономики», выделяемые исследователями, также отмечены противоречивостью и какофонией экономических взглядов.

Рассмотрим основные подходы к анализу реального сектора экономики, выделим важнейших его представителей и проследим течение их исследовательской мысли, не отражая достоинства и недостатки каждой экономической модели.

Марксистский подход. Данное течение выражает идеи о том, что реальный сектор экономики должен включать в себя не только материальное производство. Он охватывает также торговлю и часть финансового сектора, представленного посреднической деятельностью банков и страховых компаний, которые вносят свой вклад в ВВП. Представителями данной школы являются К. Маркс, Ф. Кенэ, В. Леонтьев, В. Черковец [6, 7].

В «Капитале» К. Маркса вопрос о реальном и финансовом секторах и их соотношении и взаимодействии в прямой постановке в целом не возникал. Предмет «Капитала» – определенные общественно-производственные, а именно товарно-капиталистические отношения. Применяя подход Маркса к современной рыночной экономике, в рубрику действительного (реального) капитала можно отнести и производительный (занятый в производстве), и торговый, и банковский капиталы [8]. Многие исследователи считают, что методологический потенциал Маркса не исчерпан, и, следовательно, он и сегодня сохраняет свое познавательное, а также идеологическое значение, и может быть орудием познания и преобразования современной действительности [9].

Марксистских взглядов придерживается и нобелевский лауреат В. Леонтьев, разработавший знаменитую таблицу «затраты – выпуск» [10]. Таблицы «затраты-выпуск» как составная часть системы национальных счетов соответствуют концепции СНС 2008 и представляют собой интегрированную систему макроэкономических показателей, всесторонне характеризующих структуру экономики в детализированном разрезе отраслей и продуктов. Информационной основой построения базовых таблиц являются данные текущих статистических наблюдений Росстата, статистические и административные данные ФТС России, Федерального казначейства, Банка России, а также данные федерального статистического наблюдения за затратами на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг). Данный метод позволяет изучать взаимозависимость между различными отраслями экономики и осуществлять прогнозирование экономического развития страны.

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Черковец В.Н. также включает в реальный сектор экономики, помимо материального производства и сферу нематериальных услуг. С теоретической точки зрения он опирается на критерий участия в создании ВВП [11, 12]. Однако автор считает, что современная система измерений (СНС) социально-экономических процессов несовершенна и что участники рынка и правительства не ориентируются на анализ наиболее адекватных показателей. [13].

Маржиналистско-монетаристский подход. В этом подходе «реальной» эконо-

мике противопоставляется «виртуальная», которая реализуется не посредством денежного обмена, а бартерным путем, наличие же стоимости выводится из оплачиваемой цены. Подобная смена парадигмы экономической теории заключалась в ликвидации приоритета сферы производства, характерного для экономического анализа классиков и была обусловлена бурным развитием промышленности и прикладных наук. Происходящие перемены прикладного характера обуславливают необходимость дальнейшего развития, расширения и совершенствования теоретико-методологической базы в области взаимодействия реального и банковского секторов экономики [14]. Представителями данного взгляда являются такие исследователи как К. Гедди, Б. Айсес, А. Илларионов [15].

Принципы неоклассического синтеза. Современная неоклассическая политическая экономия взяла на вооружение маржиналистскую методологию и теорию предельной полезности, на которых и построена СНС (система показателей экономического развития и социального прогресса) с ее главной категорией ВВП [16]. Они ищут прелиминарии между капиталистической формой хозяйствования во имя максимизации прибыли с ориентацией на ВВП и на рост благосостояния людей. Такую форму хозяйствования поддерживают такие экономисты как А. Маршалл, А. Пигу, Т. Шульц, один из наиболее необычных и оригинальных экономистов современности, лауреат Нобелевской премии Г. Беккер, а так же один из наиболее влиятельных представителей этого направления нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц [17]. Среди наиболее серьезных просчетов государственной политики Стиглиц выделяет недостаточное внимание к финансированию фундаментальной науки, новых технологий и инженерного образования, как главных источников экономического роста [18].

Проводя сравнительную характеристику теоретических подходов к определению понятия «реальный сектор экономики», авторы выделяют как минимум два направления экономической модели: классический и современный подходы. Традиционный – гипотеза приоритета реального сектора над финансовым сектором и наличие процесса сближения, схождения и компромиссов между ними. И модернистский – гипотеза

приоритета финансового сектора над реальным и расхождение, разветвление между ними [19].

Мы считаем, что существенным показателем отнесения макроэкономических отраслей к реальному сектору экономики является соблюдение реализации принципа участия в производстве ВВП.

Наиболее конкретно, кратко и емко, на наш взгляд, дает определение реальному сектору экономики Финансово-кредитный энциклопедический словарь, выпущенный при участии Гильдии финансистов, авторы статей которого являются видные российские ученые и практики: «Реальный сектор экономики – сектор, в котором создается валовой внутренний продукт» [20]. Благодаря этому определению, реальный сектор экономики, в условиях новых экономических тенденций и явлений многоотраслевой экономики, будет иметь возможность постоянно развиваться, расширяться, становиться более экспансионным, тем самым, сглаживая разногласия мнений исследователей научной мысли.

Однако, стоит отметить, что есть авторы, которые считают что участие в создании ВВП в конечном счете не определяет принадлежность к реальному сектору экономики. Они высказывают мнение, что критерием отнесения того или иного сектора к реальной экономике является производство и потребление общественно востребованных товаров и услуг [21].

В настоящее время современная экономическая система не похожа на экономику времен К. Маркса. На данном этапе, она переживает значительные структурные сдвиги, которые выражаются в уменьшении доли материального производства и увеличении темпа роста финансовых и нефинансовых услуг [22, С. 153–156].

Обеспечение устойчивого развития отраслей реального и финансового секторов как стратегическая задача рассматривается во всех важных правительственных документах. Повышение эффективности российской экономики требует более детального анализа экономических отношений и взаимосвязей, сложившихся между реальным и финансовым секторами экономики на текущем этапе. Финансовый сектор – это средство для повышения эффективности экономики, не цель сама по себе [13, С.21]. Отсюда перед экономической политикой стоят

вопросы разработки активной промышленной стратегии и переориентации банковского сектора на решение задач, отвечающим потребностям реального сектора экономики, что послужит сбалансированному взаимодействию и достижению устойчивого экономического роста.

Сегодня низкая эффективность банковского сектора может являться одной из причин низких темпов экономического развития и не соответствовать специфике рыночных отношений, так как реальный сектор играет определяющую роль в экономике страны. Он необходим для воспроизводства общественного капитала, поддержания политической и экономической безопасности страны, а также обеспечения полной занятости населения.

В настоящий момент в структуре реального сектора экономики происходят глубокие преобразования. В результате научно – технической революции и роста производительности труда резко изменилось соотношение в нем между отраслями материального производства и сферой услуг. Сфера услуг включает в себя все виды коммерческих и некоммерческих услуг, оказываемых предприятиями, организациями, а также физическими лицами. Остальными частями экономики принято считать производство, куда относят промышленность и сельское хозяйство.

В сферу услуг входят: сфера обслуживания (услуги инфраструктуры производственной и обслуживающей сфер экономики); социальная сфера (услуги непродуцированной и юридическо-финансовой сферы экономики) [23]. Центральное место здесь занимают услуги социальной сферы – здравоохранение, образование, социальная помощь [24,25]. В индустриально развитых странах доля занятых в сфере услуг почти в два раза превышает эту долю в от-

раслях материального производства, составляя более двух третей общей численности занятых. К концу первого десятилетия XXI в. доля услуг в мировом ВВП достигла 70%, в ВВП развивающихся стран – превысила 50%; в хозяйстве развитых странах этот сектор занимает доминирующие позиции, составляя 72–75% ВВП [26]. Сектор услуг вносит решающий вклад в такие ключевые параметры, как рост производства, занятости, эффективности и конкурентоспособности, человеческого потенциала, уровня и качества жизни. Отсюда в научном мире меняется само понимание реального сектора экономики.

В большинстве источников в сферу услуг включается торговля (под названием торговые услуги), которые относятся к услугам сферы обслуживания. Той же точки зрения придерживается ВАК – диссертации, посвященные исследованиям торговли, их относят к специальности 08.00.05 по направлению «Сфера услуг» [27].

Отрасли услуг динамично и в многообразных формах интегрируются в экономику знания, высокими темпами растут расходы на научные исследования и разработки (ИР) технологий [16]. Спектр услуг динамично расширяется и занимает все большее место в производстве ВВП реального сектора экономики. Особенно это заметно в связи с информатизацией экономики, где появляются новые отрасли производства, включающие в себя виртуальную реальность в сетях коммуникаций, отсутствием пространственных и временных ограничений, расширением связей участников рынка [28]. Поэтому вопрос, связанный с развитием информационной экономики и новыми типами организаций, которые формируются и развиваются в недрах реального сектора экономики остается в научных кругах дискуссионным [29].

Работа выполнена в рамках государственного задания НИОКТР «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы развития. Интернет-номер / Регистрационный номер 122031500421-1, НИР-2022-2024 гг.

Библиографический список

1. Каткова М.А. Устойчивость институциональной системы // Вестник СГСЭУ. 2010. № 1 (30). С. 42–44.
2. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 20-е изд. М., 1985. 597 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986. 594 с.

4. Александрова Е. И. и др. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика», Ин-т экономики РАН; Гл. ред. Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1999. 1054 с.
5. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики, как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 1(40). С. 9-12.
6. Маркс К. Капитал. В 4 т. Т. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1969. С. 157.
7. Кенэ Ф. Избранные экономические сочинения. М.: Директ-Медиа, 2007. 516 с.
8. Шумаев В. Некоторые проблемы развития экономики Российской Федерации // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 4. С. 90-93.
9. Поломошнов А.Ф. Реинкарнация марксизма: монография. пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2019. 169 с.
10. Дусакаева С.Т., Тяпухина О.А., Благовисная А.Н. Модель Леонтьева многоотраслевой экономики: метод. указания. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2010. 58 с.
11. Черковец В.О. Содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства // РЭЖ. 2001. №11-12.
12. Черковец В.Н. К системе обоснования макрорезультатов общественного производства // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2012. № 2. С. 3-24.
13. Стиглиц Д., Сен А., Фигусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12.
14. Рахметова А.М. К вопросу о классификации форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики // Финансы: теория и практика. 2013. № 2.
15. Гедди К., Икес Б. Виртуальная экономика и экономическое возрождение России // Экономические стратегии. 2001. № 5-6. С. 46-53.
16. Система национальных счетов 2008 (СНС-2008).
17. Стиглиц Д. «Закат неоллиберализма?» // Ведомости. 2008. 8 августа.
18. Joseph E Stiglitz. The roaring nineties. A new history of the world's most prosperous decade. W.W. Norton&Company. New York. London, 2003. 378 p.
19. Зуева О.А. Современный подход к исследованию роли и конвергенции реального и финансового секторов экономики // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1.
20. Грязнова А.Г. и др. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2004. 1168 с.
21. Зеленский Ю.Б. Банковская система России и реальный сектор экономики. Саратов, 2002. С. 54.
22. Зуева О.А., Зыбин О.С. Взаимосвязь реального и финансового секторов экономики // Экономика и предпринимательство. 2013. Ч. 2. № 12. С. 153–156.
23. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 21.07.2022).
24. Тихомирова В.В. Реальный сектор экономики: обеспечение региональной конкурентоспособности на внутреннем рынке медицинских услуг (на примере Республики Коми) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7 (часть 1). С. 144-151. DOI: 10.17513/vaael.2312.
25. Тихомирова В.В. Конкурентоспособность и сотрудничество в социальной сфере: теория, методология, законодательство, практика (на примере республики Коми) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1А. С. 599-616. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.064.
26. Услуги в современной экономике / Отв. ред. Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 342 с.
27. Аспирантура. URL: <http://www.aspirantura.spb.ru> (дата обращения: 21.08.2022).
28. Устинова Н.Г. Новые типы организаций в информационной экономике // Вестник СГСЭУ. 2006. № 3.
29. Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации. М.: Перо, 2016. С. 8.

УДК 330.42

Е. В. Убоженко

ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
Новосибирск, e-mail: ewunsk@yandex.ru

О. В. Крутева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: frans_pays@mail.ru

С. А. Вдовин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск,
e-mail: vdovin-s@ngs.ru

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ВЫИГРЫШЕМ И ВЕРОЯТНОСТЬЮ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ АНАЛИЗА СТРАТЕГИЙ КОНКУРЕНТОВ

Ключевые слова: анализ, стратегия, тактика, игра, конкуренты, полезность, эффективность, оптимальность, функция распределения, оптимизация.

В статье показана связь между вероятностью событий и выигрышем при анализе конкурентов. События – это любые действия, направленные на победу в конкурентной борьбе между предприятиями. Выигрыш в данном случае – это экономический эффект от реализации наиболее удачной конкурентной стратегии. Задачу конкурентной борьбы можно отнести к классу конфликтных задач, которые решаются в тесной связке теории игр, теории принятия управленческих решений и статистического анализа данных. Если же показать связь между вероятностью реализации события и выигрышем, то можно утверждать, как минимум об оценке ожидания выигрыша с определенной заранее вероятностью. Что в конечном итоге позволит принять оптимальное управленческое решение.

Е. V. Ubozhenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: ewunsk@yandex.ru

O. V. Kruteeva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: frans_pays@mail.ru

S. A. Vdovin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
e-mail: vdovin-s@ngs.ru

ANALYTICAL RELATIONSHIP BETWEEN WINNING AND PROBABILITY IN SOLVING THE PROBLEM OF COMPETITORS STRATEGY ANALYSIS

Keywords: analysis, strategy, tactics, game, competitors, usefulness, efficiency, optimality, distribution function, optimization.

The article shows the relationship between the probability of events and winning when analyzing competitors. Events are any actions aimed at winning the competition between enterprises. The gain in this case is the economic effect of implementing the most successful competitive strategy. The problem of competition can be attributed to the class of conflict problems that are solved in a close combination of game theory, management decision theory and statistical data analysis. If we show the relationship between the probability of an event and a win, then we can say, at least, an estimate of the expectation of a win with a certain probability in advance. That will ultimately allow you to make the optimal management decision.

Введение

Для решения современных задач управления часто приходится руководствоваться не полной информацией, информацией, носящей вероятностный характер. С одной стороны, если есть возможность провести статистический анализ, то зная закон распределения вероятностей можно по крайней мере определить моментные характеристики среднее, дисперсию и др. В случае же когда определение вероятностных характеристик невозможно, то приходится использовать малоформализованные методы теории игр, исследования операций. Управленческое решение или просто выбор альтернативы осуществляет лицо принимающее решение (ЛПР).

Целесообразно выделить группы задач, в которых основным является оценка вероятности того или иного события. Зная, что сумма вероятностей по всей совокупности событий и их реализаций равна единице, можно предположить распределение вероятностей событий. Самая простая интерпретация таких вероятностей – это весовые коэффициенты событий. Сумма весов также равна единицы. Вероятности могут быть определены хотя бы из тех соображений, что одно событие условно позитивное, может быть предпочтительнее для ЛПР и, следовательно, вероятность может быть выше. Это нестрогое правило выбора может сработать, когда у ЛПР высокое бюджетное ограничение и первый приоритет в выборе альтернатив. Во всех остальных случаях придется рассчитывать, оценивать вероятность того или иного события, выбирать самое эффективное, приемлемое, прибыльное и т.п.

В приложениях в задачах экономики и управления все чаще приходится иметь дело с ситуацией, когда управленческие решения принимаются в условиях риска и неопределенности. Классические задачи, которые приходится решать участникам рынка это задача конкурентной борьбы и задача разрешения конфликтной ситуации. Эти задачи могут быть успешно решены с помощью теории игр и исследования операций, а также методами линейного программирования если появляется возможность представления задачи теории игр в виде системы ограничений и целевой функции.

В настоящее время значение теории игр существенно возросло во многих областях

экономически и управления, при принятии управленческих решений. В экономике теория игр применяется для анализа стратегических проблем предприятий, разработок организационных структур и т.п. Ее можно рассматривать как инструмент, помогающий повысить эффективность плановых и управленческих решений.

С помощью методов и инструментов теории игр можно определить научно обоснованные уровни снижения розничных цен и оптимальный уровень товарных запасов и др. Методы и инструменты теории игр можно применять для анализа конкурентной среды, разрешение конфликтных ситуаций. Сама задача анализа конкурентов может быть интерпретирована как конфликтная задача теории игр [1,2].

Результаты исследования и их обсуждение

Интерпретируя задачу с точки зрения экономики относится к анализу конкурентных стратегий. Несмотря на то, что конкуренты находятся в состоянии риска и неопределенность их решения направленные на максимизацию собственной выгоды, выигрыша подчиняются законам рынка. Следовательно, появляется возможность описать изменение выигрыша с учетом условий конкурентной игры некоторой предельной функций, например функцией полезности.

Предлагается не моделировать функцию, которая может выступать в качестве аппроксимации изменения выигрыша, а предложить готовый аналитический вид такой функции. Выберем для этого функцию полезности Неймана-Моргенштерна как наиболее подходящую для анализа конкурентной борьбы, конфликтной ситуации на рынке. В результате получим формулы, по которым возможно рассчитать вероятности ожидаемого выигрыша через параметры выбранной функции полезности и коэффициенты матрицы игры. Об этом речь пойдет в статье далее.

Для удобства и краткости представления в качестве примера разобрана игра 2×2 , однако предложение об использовании функции полезности может быть развито для произвольной размерности $m \times n$ матрицы игры. Учтем, что во многих случаях размерность может быть уменьшена за счет исключения из матрицы заведомо не эффективных стра-

тегий, т.е. строк и столбцов матрицы. После того как неэффективные стратегии исключены появляется возможность аналитически выразить выигрыш v через аналитическую функцию полезности.

Материалы и методы исследования

Итак, формализуем конфликтную ситуацию. Пусть у предприятия имеется три способа действий. У предприятия конкурента также три способа действий. В общем случае все это может быть развито для n -мерного варианта (таблица).

Событий при взаимодействии предприятия с конкурентом

События предприятия (Ai)	События конкурента (Bj)		
	1	2	3
1	0,125	0,05	0,1
2	0,15	0,175	0,075
3	0,1	0,125	0,025

Тогда при «вычеркивании» наименее оптимальных вариантов, эта задача сводится к классической задаче 2×2 , формула 1. В которой v – это выигрыш, $P1, P2$ – вероятности соответствующих событий.

$$\begin{cases} 0,05P1 + 0,1P2 = v \\ 0,175P1 + 0,075P2 = v \\ P1 + P2 = 1 \\ P1 \geq 1, P2 \geq 1 \end{cases} \quad (1)$$

В общем виде управленческая, конфликтная задача приводится к оптимизационной задаче в виде системы ограничений и целевой функции. Такое представление задачи конфликта может быть представлена формулой 2

$$P1 + P2 + \dots + Pn = 1$$

$$\begin{cases} a11P1 + a12P2 + \dots + a1nPn \geq v \\ a21P1 + a22P2 + \dots + a2nPn \geq v \\ \dots\dots\dots \\ an1P1 + an2P2 + \dots + annPn \geq v \end{cases} \quad (2)$$

Формулу 2 преобразуем и приведем к задаче линейного программирования, формула 3, для этого учтем простой факт, по определению выигрыш $v \rightarrow \max$, тогда обратная величина выигрыша $1/v \rightarrow \min$.

$$Q(x) = \frac{P1}{v} + \frac{P2}{v} + \dots + \frac{Pn}{v} = \frac{1}{v} \rightarrow \min$$

$$\begin{cases} \frac{a11P1}{v} + \frac{a12P2}{v} + \dots + \frac{a1nPn}{v} \geq 1 \\ \frac{a21P1}{v} + \frac{a22P2}{v} + \dots + \frac{a2nPn}{v} \geq 1 \\ \dots\dots\dots \\ \frac{an1P1}{v} + \frac{an2P2}{v} + \dots + \frac{annPn}{v} \geq 1 \end{cases} \quad (3)$$

При оптимизации матрицы игры после выбраковки стратегий и приведении матрицы к классической форме и размерности 2×2 появляется возможность аналитически решить такую задачу вычислив вероятности событий. Также понимая, что выигрыш v может быть интерпретирован как ожидаемая полезность, то возможно задать v через функцию полезности, например, функцию полезности Неймана-Моргенштерна вида $U(x) = ax - bx^2$. Также удобно то, что известна координата максимума по x это точка с координатой $a / 2b$.

Если подставить такую функцию полезности в приведенную к размерности 2×2 задачу, предполагая тот факт, что ожидаемый выигрыш v будет аппроксимирован функцией $U(x)$. Для приведенного к наименьшей возможной размерности получим формулу 4.

$$Q(x) = \frac{P1}{v} + \frac{P2}{v} = \frac{1}{v} \rightarrow \min$$

$$\begin{cases} \frac{a11P1}{v} + \frac{a12P2}{v} = 1 \\ \frac{a21P1}{v} + \frac{a22P2}{v} = 1 \\ P1 + P2 = 1 \end{cases} \quad (4)$$

Далее подставляем вместо v функцию полезности Неймана-Моргенштерна, предполагая, что участники конфликта как минимум не хотят минимизировать свою ожидаемую полезность. После этой подстановки решаем стандартным способом задачу размерности 2×2 получаем оценки вероятностей через коэффициенты a и b функции Неймана-Моргенштерна в следующем виде, формула 5.

$$P1 = \frac{4b(a12 - a11) - a^2}{4b(a12 - a11)};$$

$$P2 = \frac{a^2}{4b(a12 - a11)} \quad (5)$$

Таков подход не нов. Замечено что массовые события, распределённые во времени, могут быть описаны законами распределения случайных величин. Закон распределения может быть аппроксимирован функцией распределения. Подобрав, определив наиболее подходящую функцию появляется возможность вычисления максимального уровня выигрыша v . В этом случае необходимо провести доказательство того, что случайная величина подходит для описания распределения вероятностей. Доказательство обычно проводят с помощью метода наименьших квадратов (МНК) или методом максимального правдоподобия (ММП).

Это аналитическая функция показывает связь между экономическими субъектами, например, конкурентами с тем предположением, что их поведение направлено на максимизацию ожидаемой полезности т.е. как итог выигрыша. Преобразование выигрыша v в виде конкретной функции, желательно непрерывной хотя-бы на отрезке $[a, b]$, позволит вычислить вероятности ожидания выигрыша игроками, конкурентами через параметры этой функции. Также зная вид функции, можно определять без сложных вычислений значение ее экстремумов, что удобно для решения некоторых экономических задач.

В приведенных примерах конфликтные ситуации возникают в результате сознательной деятельности людей. Однако на практике встречаются неопределенности, которые порождаются не сознательным противодействием другой стороны, а недостаточной информированностью об условиях проведения планируемой операции.

Заключение

Чтобы проанализировать конфликтную ситуацию по ее математической модели, ситуацию необходимо упростить, учитывая только важные факторы, влияющие на конфликт и определяющие поведение участников конфликта.

Помимо решения игр в смешанных стратегиях путем применения различных критериев, эффективным способом решения явля-

ется приведение игровой матрицы к задаче линейного программирования. Что позволяет решить задачу аналитическим способом, например, симплекс-методом. Такой подход возможен и обоснован только с применением ЭВМ.

При этом решение игры сводится к поиску частот выбора той или иной стратегии. Учитывая особенности построения игровой матрицы в задаче конфликтов появляется возможность, во-первых, сократить размерность матрицы, во-вторых, предложить функцию желательного непрерывную которая дает возможность представить в виде функции полезности.

Управленческие решения в экономической деятельности, принимаемые на основе использования теории игр (в особенности игр с природой, поскольку рынок зачастую также не предсказуем), являются наиболее эффективными. Теория игр позволяет выбрать комплекс оптимальных стратегий поведения участников рыночных отношений, выработать оптимальную стратегию поведения на рынке, оптимально взаимодействовать с конкурентами.

Такие тематические области, как стратегическое поведение, конкуренция, кооперация, риск и неопределенность, являются ключевыми в теории игр и непосредственно связаны с управленческими задачами. Умение грамотно применять законы и методики теории игр упростит решение многих задач и позволит избежать экономических потерь.

Важно отметить, что аппарат теории игр, в отличие от других способов научного предвидения, требующих для расчетов точных характеристик, можно применять и в условиях отсутствия какой-либо информации о возможных действиях соперника, как в случае игр с природой. Это важно, поскольку рынок во многом непредсказуем.

Результаты проведенных при решении задач расчетов позволяют сделать следующие выводы:

- аппарат экономико-математического моделирования (ЭММ) является эффективным инструментом, позволяющим быстрее и качественнее организовать управленческую работу на предприятии;

- теория игр, являясь частью эконометрического анализа, даёт возможность просчитывать ходы предприятия и путем следования правильной стратегии, избежать ошибок и излишних материальных затрат.

В экономической практике нередко приходится формализовать (моделировать) ситуации, придавая им игровую схему, в которых один из участников безразличен к результату игры [7]. В этом случае приходится иметь дело с так называемой статистической игрой. При постановке статистической игры можно допустить, что существует функция распределения выигрыша, следовательно, появляется возможность вычисления моментов этой функции, что существенно облегчает ее анализ и оценку характеристик.

С математической точки зрения выбранная в качестве предельной функция полезности Неймана-Моргенштерна также является частным случаем функции распределения. Исходя из приложений этой функции,

она наилучшим образом подходит для описания изменения полезности и ожидаемого выигрыша участников конкурентной игры. При таком подходе можно показать связь между вероятностями и функцией полезности. Другими словами, определить распределение вероятности выигрыша между конкурентами и найти, выразить вероятности выигрыша через коэффициенты функции полезности, формула 5. Аналогично можно выразить вероятности в случае, когда функция полезности имеет другой вид, например в виде логарифмической функции для этого случая вычисления проводятся аналогично формулам 4-5 при подстановке вместо выигрыша v соответствующего выражения функции полезности.

Библиографический список

1. Бурда А.Г., Бурда Г.П. Исследование операций в экономике: учебное пособие. СПб.: Лань, 2018. 564 с.
2. Бинмор К. Теория игр. Очень краткое введение. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 256 с.
3. Бронникова Т.С. Экономика фирмы: учебное пособие. М.: Теис, 2018. 222 с.
4. Горелик В.А. Исследование операций и методы оптимизации: учебник. М.: Academia, 2018. 384 с.
5. Иценков О.О., Вдовин С.А., Убоженко Е.В. Особенности выработки управленческих решений в условиях риска и неопределенности для некоторых задач цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2(81). С. 41-49. DOI 10.21295/2223-5639-2020-2-41-49.
6. Морозов В.В., Сухарев А.Г., Федоров В.В. Исследование операций в задачах и упражнениях. М.: КД Либроком, 2016. 288 с.
7. Савельева Л.А., Вдовин С.А. Экономико-математические методы для этапов алгоритма управления рисками объектов экономики // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 93-95.
8. Сигал А.В. Теория игр и ее экономические приложения: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2017. 413 с.
9. Челноков А.Ю. Теория игр: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Люберцы: Юрайт, 2016. 223 с.
10. Ширяев В.И. Исследование операций и численные методы оптимизации: учебное пособие. М.: Ленанд, 2017. 216 с.
11. Шагин В.Л. Теория игр: учебник и практикум. Люберцы: Юрайт, 2016. 223 с.

УДК 339.5:339.9

О. Д. Фальченко

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: falchenko@usue.ru

Е. Г. Стремоусова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: stremousova_eg@usue.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: внешняя торговля, параллельный импорт, принципы исчерпания прав на интеллектуальную собственность, правообладание товаром, интеллектуальная собственность, санкции, внешние вызовы.

В данной статье рассматривается применение схемы ввоза товаров в Российскую Федерацию по каналам параллельного импорта в условиях экономических ограничений и санкций. Целью исследования является анализ обоснованности и перспектив легализации и использования схемы параллельного импорта в РФ в условиях экономических санкций. Задачей исследования выступает рассмотрение возможностей трансформации существующей системы ввоза импорта России в условиях глобальных вызовов и экономических санкций. В статье проведен анализ схем пассивного и активного параллельного импорта. Рассмотрены направления и механизмы трансформации схемы параллельного импорта, оценены возможности и риски его применения в РФ в условиях экономических ограничений и санкций. Получен вывод о том, что в условиях экономических ограничений в отношении России параллельный импорт дает национальной экономике и бизнесу прежде всего альтернативные каналы поставок товаров для насыщения внутреннего рынка.

O. D. Falchenko

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: falchenko@usue.ru

E. G. Stremousova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: stremousova_eg@usue.ru

PARALLEL IMPORTS TRANSFORMATION FEATURES IN RUSSIA UNDER CONDITIONS OF EXTERNAL CHALLENGES AND ECONOMIC SANCTIONS

Keywords: foreign trade, parallel imports, principles of exhaustion of intellectual property rights, ownership of goods, intellectual property, sanctions, external challenges.

This article discusses the application of the scheme for the import of goods into the Russian Federation through parallel import channels in the context of economic restrictions and sanctions. The purpose of this study is to analyze the validity and prospects of legalization and use of the parallel import scheme in the Russian Federation in the context of economic sanctions. The objective of the study is to consider the possibilities of transforming the existing system of importing Russian imports in the context of global challenges and economic sanctions. The article analyzes the schemes of passive and active parallel imports. The directions and mechanisms of transformation of the parallel import scheme are considered, the possibilities and risks of its application in the Russian Federation in the conditions of economic restrictions and sanctions are assessed. It is concluded that in the conditions of economic restrictions in relation to Russia, parallel imports provide the national economy and business, first of all, with alternative channels for the supply of goods to saturate the domestic market.

Введение

В настоящее время Россия, также, как и ранее ряд стран, находящихся под экономическими санкциями международных эконо-

мических союзов, организаций и примкнувшим к ним отдельных стран, вынуждена переходить в международной торговле на механизм параллельного импорта, чтобы

удовлетворять потребности внутреннего рынка в зарубежных товарах.

Явление параллельного импорта является относительно новым в мировой торговле и под ним понимается ввоз в страну оригинальных товаров без согласия правообладателя, когда поставки продавцов идут параллельно с поставками правообладателя и/или официальных дистрибьюторов [17]. Это принципиально отличается от контрафакта, под которым в общем смысле подразумевается ввоз поддельного, фальсифицированного товара [20].

В современных условиях российского рынка процесс параллельного импорта является ответной мерой на:

- ценовую дискриминацию одного и того же товара в разных географических регионах и странах;
- существующие противоречия и экономико-правовые изъятия в законодательстве стран и их объединений [8];
- введение экономических санкций и эмбарго, ограничивающих прямую торговлю [22].

По оценке экспертов [12; 13] размер международных параллельных рынков, ежегодно составляет более 10 миллиардов долларов США и имеет тенденцию к увеличению, примерно на 20% ежегодно. В настоящее время параллельный импорт затрагивает широкий спектр отраслей экономики и еще более широкий спектр товаров.

Вместе с тем, с 80-х годов XX века научная общественность и практики ведут полемику о содержании и легитимности «параллельного импорта» [3; 4], учитывая особенности правопреемственности при покупке и дальнейшем распоряжении товаром. А также, можно ли применительно к этому процессу использовать термин «контрафакт» и «серый импорт»; можно ли управлять «параллельным импортом».

Многие исследователи сходятся во мнении, что параллельный импорт может оказывать влияние на стабильность внутреннего рынка; международный имидж правообладателей товара; возможные инвестиции бренда и торговой марки; на основы международного торгового права и права в области защиты интеллектуальной собственности. и другие.

Термин «параллельный импорт» стал широко применяться в российском лексиконе сравнительно недавно, но ввиду

трансформационных изменений в экономике РФ из-за экономических санкций данное явление требует детального научного исследования.

Целью исследования является анализ обоснованности и перспектив легализации и использования схемы параллельного импорта в РФ в условиях экономических санкций.

Задачей исследования выступает рассмотрение возможностей трансформации существующей системы ввоза импорта России в условиях глобальных вызовов и экономических санкций.

Гипотеза исследования заключается в том, что Россия является импортозависимым государством по отдельным категориям товаров и частичная легализация параллельного импорта в РФ благодаря применению экономико-правовых изъятий из регионального и национального принципа исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) будет способствовать удовлетворению потребностей внутреннего рынка в зарубежных товарах, которые попали под ограничения ввоза в страну из-за экономических ограничений и санкций стран-торговых партнеров и поставщиков.

Материалы и методы исследования

Проведение данного исследования базируется на изучении и анализе нормативно-правовой базы, теорий и методологии, зарубежного и отечественного опыта, а также обобщении и систематизации данных периодических изданий в области исследования проблем параллельного импорта.

Методической основой данного исследования являлись синтез и обобщение собранных данных, методы системного анализа и экспертные оценки. Анализ собранного информационного материала основывался на системном подходе, обеспечивающем логичность, последовательность, объективность, доказательность, представительность и обоснованность представленных результатов и выводов проведенного авторами научного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Параллельный, или серый, импорт был широко распространенной международной практикой, вызывающей озабоченность международных производителей, дистри-

бьюторов и розничных компаний с середины 80-х годов прошлого века, когда серый импорт стал проявляться на разных рынках, от национальных до международных. Учитывая, что термин, «серый» может означать «почти черный рынок», чаще стали применять термин «параллельный импорт» [6].

В научных публикациях и выступлениях ведутся споры о том, является ли параллельный импорт правовым ответом на использование дискриминационных методов ценообразования или обрушением рынка, которое возникает в результате использования хозяйствующими субъектами возможности присваивать общий ресурс или коллективное благо, не платя за это [10; 7].

В настоящее время известны наиболее распространенные дефиниции «параллельного импорта» (таблица 1).

Современное международное право регламентирует часть процессов параллельного импорта. Особая роль отводится Всемирной торговой организации. Согласно Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPs), что члены ВТО свободны выбирать режим исчерпания права собственности. Способность владельца интеллектуальной собственности ограничить перемещение ОИС зависит от режима исчерпания, которому придерживается страна назначения [2].

TRIPs [2], предусмотрено три формы исчерпания прав интеллектуальной собственности, в том числе на такие интеллектуальные объекты, как торговая марка:

1. Национальный режим – исчерпание права происходит только в том случае, когда сам правообладатель или его официальный представитель (с его согласия) вводит ОИС в гражданский оборот на территории той страны, которая установила данный принцип.

2. Международный режим предполагает, что, когда объект интеллектуальной собственности (ОИС) введен в гражданский оборот правообладателем или с его согласия в любой стране, исключительное право правообладателя в стране, где действует указанный режим, считается исчерпанным, и правообладатель не вправе в этой стране контролировать дальнейшее распространение данного товара.

3. Региональный режим заключается в ситуации, когда исключительное право на ОИС считается исчерпанным с момента введения в гражданский оборот товара в одном из государств соответствующего региона, границы которого определяются международным соглашением (например, ЕАЭС).

Также исследователи данного экономического явления выделяют две разновидности параллельного импорта – активный и пассивный [5] (рисунок 1).

Таблица 1

Некоторые дефиниции термина «Параллельный импорт»

Duhan & Sheffet, 1988 [6]	Параллельный импорт предполагает продажу товаров с товарными знаками через каналы распространения, которые не разрешены владельцами товарных знаков
Maskus, 2001 [11]	параллельный импорт означает торговую ситуацию, в которой используются подлинные продукты, произведенные в соответствии с патентом, авторским правом или защитой товарного знака, которые импортируются на другой рынок (рынок назначения) без соответствующего разрешения владельца интеллектуальной собственности на рынке назначения.
Кайл, 2009 [9]	Параллельная торговля относится к перепродаже товаров между странами без разрешения владельца прав интеллектуальной собственности, связанных с этими товарами

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Разновидности параллельного импорта и их основное отличие
Источник: составлено авторами по [5]

Рис. 2. Схема активного параллельного импорта
Источник: составлено авторами по [5]

Рис. 3. Схема пассивного параллельного импорта
Источник: составлено авторами по [5]

Отличия активного параллельного импорта от пассивного состоит в том, что при активном параллельном импорте импортер вступает в конкуренцию с правообладателем (официальным дистрибьютором) при ввозе товара (рисунок 1).

Как показано в схеме активного параллельного импорта на рисунке 2, товары, приобретенные фирмами для перепродажи в другой стране, обращаются параллельно с товарами официальных дистрибьюторов, таким образом вступают в конкурентные отношения.

При пассивном параллельном импорте конкуренции нет, так как товар покупается любым юридическим лицом в одной стране и импортируется в другую страну для последующей перепродажи (рисунок 3).

Таким образом, под параллельным импортом следует понимать процесс международного перемещения фирмой-посредником товара, законно маркированного товарным знаком страны-производителя на территорию другой страны – покупателя, без раз-

решения правообладателя этого товарного знака. То есть, параллельный импорт предполагает ввоз в страну товара импортного производства третьим лицом, без разрешения самого правообладателя или его уполномоченного импортера, лицензиата или дистрибьютера.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации с 2022 года разрешен параллельный импорт отдельных категорий товаров, которые перестали поставлять в страну из-за введенных в отношении России экономических санкций. Список запрещенных, но востребованных в данное время товаров, составляет Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг), а государственные органы надзора и контроля регулярно осуществляют мониторинг. В зависимости от результатов мониторинга ситуации с импортными поставками на внутренний рынок России государственные органы (по компетенциям)

осуществляют необходимую корректировку. Например, с 2002 года в Российской Федерации параллельный импорт был запрещен, а ввоз и продажа на территории России товаров с зарегистрированным товарным знаком были возможны только с письменного разрешения правообладателя. Сейчас ситуация кардинально меняется. Легализация параллельного импорта означает, что импортерам больше не нужно согласие российского правообладателя на товарный знак, чтобы ввезти в Россию продукцию из утвержденного Мипромторгом перечня. На текущий момент импортер может купить у правообладателя за границей товары, защищенные товарным знаком, и ввезти их в Россию без согласования с российским обладателем товарного знака.

29 марта 2022 года принято постановление правительства РФ № 506 [18], которое выводит ряд товаров, прежде всего импортируемых, из-под действия статей 1359 и 1487 Гражданского кодекса РФ [23], то есть легализует параллельный импорт. Минпромторг по поручению правительства определяет конкретные категории товаров, ввозить которые смогут любые импортеры (независимо от решения правообладателя). Данный перечень товаров включает перечень кодов товарной номенклатуры ВЭД, которые разрешены к параллельному импорту. В ряде случаев к коду добавлены средства индивидуализации (конкретные товарные знаки). Применять данный перечень следует по трем вариантам:

1) если указан только код ТН ВЭД без конкретных брендов – разрешен параллельный импорт всех без исключения товаров, соответствующих этому коду;

2) если указан код ТН ВЭД и перечислены бренды – разрешен параллельный импорт только этих брендов;

3) если указан код ТН ВЭД с пометкой «за исключением» и списком брендов – разрешен параллельный импорт всех товаров в этой категории, кроме конкретных брендов.

Разрешено импортировать товары утвержденные в перечне Минпромторга [19].

При параллельном импорте схема ввоза следующая – импортеры закупают продукцию уже не у официального производителя (правообладателя), а дистрибьюторов-посредников из других стран, которые приобретают товар у самого бренда/правообладателя. Кроме того, схема параллельного импорта может осуществляться и через страну,

в которой был произведен товар, и через другие страны. В случае РФ – это дружественные государства, которые не вводили против России санкции.

На сегодняшний день официальная статистика (имеется ввиду то, что не публиковалось в открытом доступе в официальных статистических сборниках на регулярной основе) не велась в Российской Федерации. Поэтому можно только косвенно оценить таможенную статистику Федеральной таможенной службы, Центробанка, ведомств в разрезе отдельных стран и товаров или получить комментарии/оценки/данные от министерств и экспертов. Обращаем внимание на то, что с февраля 2022 г. данные по статистике внешней торговли Российской Федерации стали закрытыми для публичного просмотра. Возможно это обусловлено, скрыть данные, необходимые для оценки трансформации внешней торговли России (в т.ч. через параллельные каналы).

Косвенно также можно оценивать через «зеркальную» статистику внешней торговли стран-партнеров РФ (дружественных стран) – насколько увеличился их экспорт за период с введения разрешения на параллельный импорт. Но это тоже довольно приблизительные оценки. Вместе с тем, по данным Центробанка, в 2021 году импорт в Россию составлял 380 млрд. долларов, из которых почти 90% это импорт из стран дальнего зарубежья [14].

Согласно расчетам, основанным на данных Центрального банка, оценка параллельного импорта за полный 2021 год составляет 4,2% от общего объема импорта России [15], поэтому Правительство спрогнозировало объемы параллельного импорта на 2022 год в сумме от 16 до 20 млрд. долларов. Обоснованность данного прогноза, на базовом уровне, очевидна: величина фактической доли параллельного импорта в сумме общего импорта умножается на величину предполагаемого уровня инфляции. Типичный подход планирования от достигнутого. Также можно перемножить полученную величину на ожидаемый рост импорта в предстоящий период времени. Однако, данные расчеты могут иметь существенную погрешность, если не учесть, как параллельный импорт влияет на конкуренцию между импортерами, обеспечивающую более гибкое ценообразование. Это стало возможным в результате:

1) формирования законодательно-нормативной базы, разрешающей применение

и развитие параллельного импорта, тем самым обеспечивающей в условиях экономических санкций ввоз товаров любым поставщиком, а не только через официальных представителей правообладателя;

2) расширения конкуренции, приводящей на начальном этапе более гибкое ценообразование.

Ранее по законодательству РФ ввиду действия территориального исчерпания прав на объекты интеллектуальной с параллельный импорт был запрещен, все «брендовые» импортные поставки возможны были только с разрешения правообладателя через его официального представителя в РФ. Сейчас данного разрешения на ряд брендов не требуется, т.е. ввозить может любой импортер.

Однако в случае с РФ прогнозировать снижение цен на «параллельные» товары вряд ли возможно, поскольку усложняется логистика доставки таких грузов, а соответственно, растет стоимость. Задача параллельного импорта в России – это скорее задача насыщения рынка, предотвращение дефицита данных категорий товаров.

Также параллельный импорт оказывает влияние на малый бизнес, прежде всего, в сфере импортных поставок. Ранее по законодательству РФ ввиду действия территориального исчерпания прав, параллельный импорт был запрещен, ввоз товаров, маркированных объектами интеллектуальной собственности был возможен с разрешения правообладателя (производителя) через его официального представителя в РФ, который поставлял товары на внутренний рынок страны. Сейчас данного разрешения на ряд брендов не требуется, т.е. ввозить может любой импортер, в том числе из представителей МСП.

В настоящее время поставки через третьи страны стали более доступными. Данная ситуация объясняется действием, на уровне РФ, – национального принципа исчерпания прав на товарные знаки, а на уровне ЕАЭС – регионального принципа. Параллельные схемы были возможные и ранее, но ввиду наличия экономико-правовых изъятий на уровне ЕАЭС [8].

На перспективу, Минпромторг намерен распространять параллельный импорт только на определенные товарные группы до возобновления стабильных поставок по официальным каналам. Список Минпромторга в связи с этим может меняться

(в зависимости от того, как будет дело обстоит с правообладателями).

В идеале механизм параллельного импорта призван увеличить конкуренцию среди импортеров из-за увеличения каналов поставки, тем самым влияя на снижение цен из-за роста предложения. Однако, параллельный импорт дает национальной экономике и бизнесу не только возможности, но и несет определенные риски. Это объясняется ростом издержек компаний-импортеров из-за усложнения цепочек поставок и формирования новых каналов импорта, что характерно для всех стран применяющих параллельный импорт, в том числе, и в Российской Федерации. По разным экспертным оценкам, цены с учетом «наценки за риск» могут увеличатся на 15-30%.

На ряд товаров, по оценкам Total Research [16], де-факто после полноценного запуска поставок через параллельный импорт могут подешеветь чуть ли не все товары, которые последние несколько месяцев либо завозились в минимальном количестве, либо не завозились вообще. К примеру, запчасти для автомобилей, причем не только для легковых, но и коммерческих авто.

И наоборот, на некоторые виды товаров, например, цены на продукцию Apple, цены намного выше, чем в других странах. Это объясняется механизмом ценообразования, например на сотовый телефон модели iPhone SE (память 128 Гб). По данным Appstudio [21], в РФ цена 44990 руб., самая низкая в США – 33003 руб. (449 USD), самая высокая в Бразилии – 58306 руб. (4199 BRL), в ЕС в Испании – 41635 руб. (539 EUR) – цены без налога. Стоимость объясняется ценовыми рынками (нишевые сегменты), валютной привязкой, налоговой нагрузкой (НДС, налог с продаж), накладные расходы и т.п.

Есть и негативные моменты параллельного импорта, например, отсутствие четкого распределения обязанности гарантийного обслуживания между продавцом, или дистрибьютором, или правообладателем.

При прямых поставках – обязательства перед покупателями по гарантийным случаям устанавливает производитель для конкретного странового рынка (допустим, для России). В случае, если компания «ушла» из России и напрямую продукцию не поставляет, а товар ввозится по каналу параллельного импорта, то на этот товар гарантия производителя и сервисное обслужи-

вание не распространяются. Однако в это ситуации никто не запрещает возлагать эти функции на кого-нибудь другого, опираясь на нормы законодательства о защите прав потребителей. Другими словами, к примеру, в РФ по параллельному импорту ввозится бытовая техника и реализуется через систему розничной торговли (торговую сеть магазинов электроники). В свою очередь торговая сеть, которая дает гарантию на бытовую технику, должна будет заключить договор с сервисными центрами (которые ранее работали с производителями) о том, что они будут принимать «параллельную» технику на ремонт по гарантии.

Заключение

Таким образом, в современных экономических реалиях России параллельная торговля затрагивает темы в таких смежных областях, как торговое право и право интеллектуальной собственности, механизмы и каналы международной торговли, конкурентное право, гражданское и таможенное законодательство, механизмы ценообразования и т.п. В этой связи сформировалось три основных шага для качественного перехода и осуществления параллельного импорта: 1) формирование законодательно-нормативной основы для осуществления параллельного импорта с учетом экономико-правовых

изъятий; 2) выбор партнеров – посредников для осуществления параллельного импорта из «дружественных» стран и каналов поступления параллельного импорта; 3) оценка рисков и результатов параллельного импорта.

На сегодняшний день параллельный импорт дает российской экономике и бизнесу возможности, так и несет определенные риски. К положительным аспектами параллельно импорта можно отнести увеличение свободы конкуренции между импортерами и более гибкое ценообразование; сохранение ассортимента важных товаров для российских потребителей и бизнеса; возможность гибких логистических схем поставки товаров (например, через третьи страны), которые ранее было сложно осуществить; толчок для развития малого бизнеса в сфере импортных поставок и др.

Если говорить о возможных рисках параллельного импорта, то к ним можно отнести риск увеличения контрафактной продукции (а именно, подделок); трудности с сервисным сопровождением и обслуживанием отдельных категорий товаров; усиливающееся ценовое давление на добросовестных импортеров; необходимость в качественном совершенствовании логистики доставки грузов для обеспечения потребностей экономики в «параллельных» товарах и др.

Библиографический список

1. Abbott F.M. Parallel Importation: Economic and Social Welfare Dimensions (June 1, 2007). International Institute for Sustainable Development (IISD), Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC), June 2007, FSU College of Law, Public Law Research Paper, FSU College of Law, Law, Business & Economics Paper. URL: <https://ssrn.com/abstract=1915395> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPs): Annex 1C of the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization (signed in Marrakesh, Morocco on 15 April 1994). URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения: 15.09.2022).
3. Baldo A. Score one for the gray market. *Forbes*. 1985. № 135 (4). February 25. P. 4.
4. Barlass S. Gray marketing war escalates. *Marketing News*. 1988 № 26. September. P. 8-9.
5. Bonadio E. Parallel Imports in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step? *European Intellectual Property Review*. Vol. 33. No. 3 (February 1, 2011). P. 153-161. URL: <https://ssrn.com/abstract=1762900> (дата обращения: 15.09.2022).
6. Duhan D.F., Sheffert M.J. Gray markets and the legal status of parallel importing. *Journal of Marketing*. 1988. № 52 (July). P. 75-83.
7. Kitchen P.J., Eagle L., Rose L.C., Moyle B.J. The impact of gray marketing and parallel importing on brand equity and brand value // *Research Memorandum*. № 38. UK: The University of Hull Business School. 2003. URL: <http://www2.hull.ac.uk/hubs/pdf/memorandum38.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).
8. Kovalev V.E., Falchenko O.D., Vyazovskaya V.V., Semin A.N. Practice of parallel importing: protection of international companies' trademarks rights in Russian foreign trade. *Innovations in science and education:*

International Conference Proceedings, Prague, Czech Republic, 22–24 марта 2017 года / Central Bohemia University. Prague, Czech Republic: Central Bohemia University, 2017. P. 237-241. DOI 10.12955/cbup.v5.932.

9. Kyle M.K. Parallel Trade in Pharmaceuticals: Firm Responses and Competition Policy. Ch.13, in B.E. Hawk, International Antitrust Law & Policy: Fordham Competition Law 2009. New York: Juris Publishing. Retrieved March. 2017. № 10. URL: <http://www.margaretkyle.net/IntlAntitrust.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

10. Malueg D.A., Schwartz M. Parallel imports, demand dispersion and international price discrimination. Journal of International Economics. 1994. №37. P. 167-195. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/0022-1996\(94\)90044-2](http://dx.doi.org/10.1016/0022-1996(94)90044-2) (дата обращения: 15.09.2022).

11. Maskus K.E. Parallel imports in pharmaceuticals: implications for competition and prices in developing countries. Geneva: World Intellectual Property Organization. 2001. (April). URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/studies/pdf/ssa_maskus_pi.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

12. Mathur L.M. The impact of international gray marketing on consumers and firms. Journal of Euro-marketing. 1995. № 4 (2). P. 39-59.

13. Skoko H. Theory and practice of parallel imports. Working paper. 2014. March 17. Bathurst, Australia. Charles Sturt University. URL: https://www.researchgate.net/publication/242138009_theory_and_practice_of_parallel_imports_the_new (дата обращения: 15.09.2022).

14. Мантуров оценил объем параллельного импорта к концу года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2022/62fa59159a7947f4c1194743> (дата обращения: 15.09.2022).

15. Марков В. Параллельный импорт России в 2022 году достигнет 4% от общего объема импорта в 2021 году // Финансовый портал «Инфиника.ру». URL: <https://infinica.ru/parallelniy-import-rossii-v-2022-godu-dostignet-4-ot-obshhego-obema-importa-v-2021-godu.php> (дата обращения: 15.09.2022).

16. Названы товары, которые подешевеют из-за параллельного импорта // Агентство экономической информации «Прайм». URL: <https://1prime.ru/exclusive/20220618/837223641.html> (дата обращения: 15.09.2022).

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71877300/> (дата обращения: 15.09.2022).

18. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 15.09.2022).

19. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19 апреля 2022 г. N 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 15.09.2022).

20. Сазонова М. Легализация параллельного импорта в России // Гарант. Новости и аналитика (15.04.2022). URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/> (дата обращения: 15.09.2022).

21. Сравнение цен на Iphone по странам мира. URL: <https://appstudio.org/prices/iphone> (дата обращения: 15.09.2022).

22. Стремоусова Е.Г., Фальченко О.Д. Трансформация экспорта России в условиях глобальных вызовов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 314-328. DOI 10.38197/2072-2060-2022-236-4-314-328.

23. Федеральный закон № 230-ФЗ от 18 декабря 2006 года «Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 15.09.2022).

УДК 338.1:338.2:338.4

С. С. Чеботарев

АО «Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления», Москва;
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
 e-mail: StSt57@yandex.ru

В. А. Ельшин

АО «Научно-производственное предприятие «Рубин»», Пенза;
 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза,
 e-mail: elshinv@mail.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТИМУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, оценка рентабельности, система ценообразования.

Статья посвящена одной из постоянно обсуждаемых тем развития оборонно-промышленного комплекса – направлениям развития системы ценообразования на оборонную продукцию. Выделены основные методы ценообразования, используемые в военной экономике. Рассмотрены пути развития системы ценообразования на основе статистических и инженерных методов анализа влияния различных технологических факторов, показана тенденция перехода к методам «полной» оценки стоимости продукции вне связи с трудоемкостью. Показана необходимость создания современной эффективной системы ценообразования, основанной на инновационно-институциональном подходе. Показано, что новая система ценообразования потребует перестройки организационных структур предприятий с включением в них принципиально новых элементов. Раскрыты особенности применения инвестиционных подходов для обоснования и анализа цен контрактов по производству продукции предприятий ОПК.

S. S. Chebotarev

JSC “Central Research Institute of Economics, Informatics and Control Systems”, Moscow;
 Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
 e-mail: StSt57@yandex.ru

V. A. Yelshin

Joint-Stock Company «Scientific-Industrial Enterprise «Rubin», Penza;
 Penza State University, Penza, e-mail: elshinv@mail.ru

RECOMMENDATIONS ON STATE STIMULATION OF INVESTMENT ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: investment activity, profitability assessment, pricing system.

The article is devoted to one of the constantly discussed topics of the development of the military-industrial complex – the directions of the development of the pricing system for defense products. The main pricing methods used in the military economy are highlighted. The ways of developing a pricing system based on statistical and engineering methods of analyzing the influence of various technological factors are considered, the tendency to switch to methods of “full” evaluation of the cost of products, regardless of labor intensity, is shown. The necessity of creating a modern effective pricing system based on an innovative and institutional approach is shown. It is shown that the new pricing system will require restructuring the organizational structures of enterprises with the inclusion of fundamentally new elements in them. The features of the application of investment approaches to substantiate and analyze the prices of contracts for the production of defense industry enterprises are disclosed.

Введение

Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) – это необходимость значительной военно-гражданской

диверсификации производства, повышения его гибкости, мобильности и адаптивности, обеспечения возможности его быстрой и эффективной перенастройки на новое про-

изводство, на новую структуру заказов. Реализация этих требований возможна лишь на пути значительной активизации самостоятельной инновационно-инвестиционной деятельности самих предприятий ОПК на базе стимулирующих воздействий государства.

Государство при этом должно обеспечить для сферы государственного оборонного заказа (ГОЗ) и для сферы закупок прочей продукции для государственных нужд выполнение условия достаточности ресурсов для инвестиционной деятельности предприятий ОПК в виде приемлемой прибыли от текущей деятельности предприятий в сфере ГОЗ и закупок продукции для государственных нужд [1]. На сегодня условий для активизации самостоятельной инвестиционной деятельности предприятий ОПК недостаточно.

Современная структура контрактов ОПК примерно следующая: 76% – контракты по ГОЗ; 8% – контракты по производству продукции для государства, вне ГОЗ; 16% – контракты рыночной сферы (рыночная продукция гражданского применения, продукция, производимая по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) и т.п.). Приведенные данные о 76% – контрактов ГОЗ в современных условиях достаточно условные.

В первых двух группах контрактов ценообразование происходит фактически только от затрат по правилам, установленным федеральными законами ФЗ-44, ФЗ-223, ФЗ-275, в третьей группе – по условиям рыночного ценообразования по конкретным рынкам и видам продукции [1-3].

Получается, что абсолютно доминирующими (84%) на сегодня в части формирования реальной рентабельности производства в ОПК, безусловно, являются контракты первых двух групп, и их доля в обозримой перспективе для ОПК будет определяющей. Вне всякого сомнения, стимулирующая роль государства должна оставаться основной, и она, прежде всего, должна проявляться в установлении цен на продукцию ОПК, обеспечивающих достаточную для получения рентабельности, обеспечивающей возможность инвестиций в развитие и модернизацию производства.

Поэтому главный вопрос – какую реальную рентабельность производства для предприятий ОПК, реальную прибыльность производства обеспечивают и могут обеспечивать контракты в сфере ГОЗ и прочих

государственных закупок (далее эти два направления, ввиду близости методов, обозначаются как контракты по ГОЗ).

Востребованность продукции в рамках ГОЗ и внешнеэкономических контрактов в условиях международного технологического противоборства приобрела сегодня важнейшее значение.

Материалы и методы исследования

Оценка рентабельности текущей и инвестиционной деятельности может осуществляться на базе бухгалтерского и инвестиционного подходов.

Бухгалтерский подход: рентабельность – это прибыль, отнесенная к затратам [4]. Здесь неявно применяются два варианта методов оценки рентабельности продукции в ОПК.

Первый вариант, рентабельность – это прибыль, отнесенная к полной себестоимости. В соответствии с ним, оценка рентабельности в ситуации формирования цены по формуле «20(25)+1» будет зависеть от долей собственных и внешних привнесенных затрат в структуре себестоимости. В ситуации наличия только собственных затрат оценка балансовой рентабельности будет 20%, чистой – 16%. В ситуации равенства долей собственных и внешних затрат оценка рентабельности будет чуть больше 10%.

Второй вариант, рентабельность – это прибыль, отнесенная именно и только к собственным затратам в структуре себестоимости (за вычетом 1% прибыли по внешним привнесенным затратам). В рамках этого варианта считается, что «двойная» прибыль по внешним затратам вообще не должна учитываться при расчетах рентабельности. Впервые этот вариант был фактически предложен в РФ в утвержденной ВПК при Правительстве РФ в 2007 году «Концепции государственного регулирования цен на продукцию военного назначения» [5]. В соответствии с данным вариантом понимания при расчете цены по формуле «20(25)+1» всегда гарантированно обеспечивается балансовая рентабельность продукции в 20%, а чистая рентабельности – в 16%.

Но это все случаи оценки рентабельности продукции именно при формировании цены по формуле «20(25)+1». Необходимо, однако, учитывать, что значительная (обычно – большая) часть продукции, производимой и по ГОЗ, и в целом для государствен-

ных нужд, проходит через систему торгов, в которых расчетные цены, определяемые по формуле $\langle 20(25)+1 \rangle$ – это только начальные цены торгов. Реальные цены и, соответственно, реальная рентабельность производства, оказываются обычно существенно ниже.

Проблема здесь в том, что реальной конкуренции в сфере ГОЗ очень мало, и чаще всего аналоги для проведения торгов подбираются искусственно. Но предприятиям ОПК выхода нет, перестраиваться на другую продукцию обычно невозможно, и предприятия ОПК часто просто вынуждены идти на контракты с явно заниженной ценой.

Возникает вопрос – какова средняя оценка фактической рентабельности контрактов по ГОЗ в ОПК в бухгалтерском измерении по показателю балансовой рентабельности?

Здесь следует учитывать некоторые новации, внесенные в систему ценообразования для ГОЗ постановлением Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 [6].

Первая из этих новаций – это увеличение минимального размера плановой рентабельности в контрактах по ГОЗ в 10%.

Вторая новация – это установление рентабельности на внешние привнесенные затраты в пределах от 0% до 1%.

Третья новация – установление минимальной планки рентабельности в 5% при доле собственных затрат не меньше 20%.

С учетом реализации всех этих новаций оценка величины средней фактической рентабельности контрактов по ГОЗ в современных условиях работы ОПК, проведенная Министерством промышленности и торговли РФ и озвученная далее Президентом РФ, составляет 6-7%. Это в балансовом измерении рентабельности. В чистом измерении оценка средней фактической рентабельности составляет, соответственно, 4,8-5,6%.

Желательная величина балансовой рентабельности, озвученная Министерством промышленности и торговли РФ и Президентом РФ, составляет 16-17% (чистой, соответственно – примерно 13%).

Теперь – оценка рентабельности ГОЗ в инвестиционном измерении.

Инвестиционная оценка рентабельности, в отличие от бухгалтерской, производится через показатели внутренней нормы доходности (классический или модифицированные), характеризующие именно чистую рентабельность. Балансовая рентабельность при этом может быть рассчитана

как вторичный показатель (у бухгалтерских методов – наоборот).

С инвестиционной точки зрения главный недостаток бухгалтерских методов – игнорирование действия различных динамических факторов, заметно влияющих на реальную рентабельность продукции ГОЗ. При этом вследствие действия этих факторов возможно как значительное завышение стоимости и занижение оценок рентабельности контрактов по ГОЗ, так и существенное занижение стоимости и завышение оценок рентабельности.

Так, с точки зрения бухгалтерских методов авансирование по контрактам никак не влияет на их рентабельность. С позиции критериев инвестиционного анализа смещение потока доходов к началу может значительно повышать реальную рентабельность контрактов.

Любые отклонения в оценках рентабельности бухгалтерскими методами могут и должны трактоваться именно как их ошибки. Эти ошибки могут быть разделены на ошибки двух видов:

а) ошибки завышения оценок рентабельности (и, соответственно, занижения оценок стоимости);

б) ошибки занижения оценок рентабельности (и, соответственно, завышения оценок стоимости).

На практике эти ошибки часто присутствуют вместе, иногда полностью или частично покрывая друг друга. При этом может показаться, что при полном покрытии разнонаправленных ошибок потери отсутствуют. Но это не так. Любые неопределенности – это всегда дополнительные издержки.

Занижение оценок рентабельности контрактов вследствие применения неадекватных методов означает случайно-конъюнктурный выигрыш производителей, никак не связанный с их усилиями и не имеющий серьезного стимулирующего характера.

Завышение оценок рентабельности контрактов означает прямые потери для производителей, отсутствие стимулов к выполнению ГОЗ, невозможность собственной инвестиционной деятельности предприятий.

К характерным «чистым» ситуациям занижения оценок рентабельности и завышения оценок стоимости бухгалтерскими методами можно отнести:

а) ситуацию равномерного распределения затрат по сроку контракта или их распределения со смещением к концу контракта.

б) ситуацию авансирования контрактов;

- в) ситуацию использования кредита;
- г) ситуацию «оплата впереди затрат» (типичный случай – оплата стоимости работ по гарантийному обслуживанию и ремонтам продукции);
- д) ситуацию коротких контрактов;
- е) ситуацию применения в значительных объемах мер государственной поддержки и обеспечения контрактов.

Типичными «чистыми» завышения оценок рентабельности и занижения оценок стоимости при использовании бухгалтерских методов можно считать следующие:

- а) ситуацию использования в значительных объемах различных капитальных ресурсов (основных средств и нематериальных активов) при выполнении контрактов;
- б) ситуацию значительных объемов авансовых выплат НДС (при закупках материалов и комплектующих, оплате работ соисполнителей, при взимании НДС с авансов, и т.п.);
- в) ситуацию наличия значительных задержек платежей заказчика и платежей по возврату налогов;
- г) ситуации форсированного выполнения контрактов в условиях ограниченного времени вследствие позднего заключения контрактов и начала их финансирования;
- д) ситуацию выполнения контрактов в условиях значительных темпов инфляции (более 4-5%);
- е) ситуацию введения требования депозитного обеспечения контракта;
- ж) ситуацию длительных контрактов.

Результаты исследования и их обсуждение

Модельный анализ позволяет определить примерные границы ошибок в оценке стоимости контрактов бухгалтерскими методами в доле от полной стоимости продукции в свете влияния различных динамических факторов (см. табл. 1) [5].

В таблице 2 в качестве иллюстрации показана разница в оценках рентабельности разными методами. Проведены расчеты чистой рентабельности бухгалтерским и инвестиционным методами для некоторых характерных ситуаций. В качестве варьируемых параметров на фоне типичного годового контракта были взяты структура затрат контракта, авансирование, задержки платежей. Приведены принятые исходные данные и результаты расчетов рентабельности [7].

Для всех вариантов принятых исходных данных (по столбцам) бухгалтерская оценка рентабельности всегда одинакова и составляет во всех случаях 20%. Но инвестиционная оценка рентабельности при тех же исходных данных часто оказывается совсем иной. Для крайнего левого столбца она составляет минус 10%, для крайнего правого столбца – плюс 80% (при бухгалтерской оценке в обоих случаях в плюс 20%). Получается, что при действующем на сегодня в ГОЗ нормативе рентабельности в 20% реальная рентабельность контрактов оказывается в интервале от минус десяти до плюс восьмидесяти процентов.

Таблица 1

Примерные границы ошибок в оценке стоимости контрактов бухгалтерскими методами в доле от полной стоимости продукции в свете влияния различных динамических факторов

Ситуации завышения оценок стоимости		Ситуации занижения оценок стоимости	
Факторы	Границы завышения оценок стоимости	Факторы	Границы занижения оценок стоимости
Авансирование контрактов, в целом по контрактам	0-16%	Капитальные затраты: а) только по капзатратам; б) в целом по контрактам	20-50% 1-15%
Равномерное распределение затрат, в целом по контрактам	10%	Большие логистические издержки, в целом по контрактам	0-7%
Смещение затрат к концу контракта, по данному виду затрат	17%	Ограничения по банковским спецсчетам, в целом по контрактам	0-25%
Короткие (менее года) контракты, в целом по контрактам	10-30%	Авансовые выплаты НДС, в целом по контрактам	0-4%
Кредиты, в особенности – с госгарантиями, в целом по контрактам	0-15%	Задержки платежей заказчика, в целом по контрактам	0-20%
Господдержка разными методами, в целом по контрактам	0-15%	Применение формулы «20(25)+1» к внешним рыночным закупкам, по данному виду затрат	5-20%

Таблица 2

Номинальная (20%) и реальная балансовая рентабельность контрактов при различной структуре их затрат с учетом влияния условий оплаты

Исходные данные – разные структуры затрат контрактов и условия их оплаты						
80% – внешние рыночные затраты, 20% – собственные текущие, задержки получения средств 0,3 года, без аванса	76% -внешние рыночные затраты, 20% – собственные текущие, 4% – амортизация ОФ, задержки получения средств – 0,1 года, без аванса	50% – внешние рыночные затраты, 46% – собственные текущие, 4% – амортизация ОФ, задержки получения средств – 0,1 года, без аванса	20% – внешние рыночные затраты, 77% – собственные текущие, 3% – амортизация ОФ, задержки получения средств – 0,1 года, без аванса	20% – внешние рыночные затраты, 77% – собственные текущие, 3% – амортизация ОФ, задержки платежей средств – 0,1 года, аванс – 50% от цены, НДС с аванса -20%	20% – внешние рыночные затраты, 78% – собственные текущие, 2% – амортизация ОФ, нет задержек платежей, аванс – 100% от цены, без НДС с аванса	Аванс 100% от цены без НДС, собственные текущие затраты, равномерно распределенные по контракту без амортизации ОФ, без задержек платежей
Реальная инвестиционная оценка рентабельности при номинальной бухгалтерской оценке рентабельности в 20%						
- 10%	0%	10%	20%	30%	50%	80%
Завышение оценок рентабельности			Норма	Занижение оценок рентабельности		

Следует отметить, что в целом ошибки бухгалтерских методов в части оценки рентабельности продукции можно разделить на ошибки текущего тактического характера и ошибки долгосрочного стратегического характера.

В случае текущих тактических ошибок в оценке рентабельности можно выделить ошибки одностороннего и двустороннего действия.

К ошибкам первого вида следует отнести, например, ошибки оценки рентабельности при использовании кредита для финансирования контрактов, ошибки при учете влияния налогов, влияния инфляции. Эти ошибки лишь очень частично могут нивелироваться другими факторами с противоположным по знаку характером влияния на стоимость.

К ошибкам второго вида следует отнести ошибки оценки рентабельности, связанные с игнорированием влияния фактов авансирования и задержек платежей заказчика. По своей природе они действуют одновременно, имеют противоположный характер влияния и могут частично нивели-

ровать друг друга. В случае этих ошибок важна возможность их учета и управления ими в ситуациях их частичного наложения.

В случае ошибок долгосрочного стратегического характера при оценке рентабельности общие потери часто не ограничиваются только потерями непосредственного текущего характера. К такого рода ошибкам следует отнести ошибки при бухгалтерской оценке рентабельности затрат капитального характера.

Основных причин такого занижения три.

Первая – бухгалтерская оценка величины нормативной прибыли по капитальным затратам проводится через простые проценты, а инвестиционная оценка – через сложные.

Вторая причина – влияние неадекватной бухгалтерской оценки затрат через показатель себестоимости. В бухгалтерских методах, чем меньше оценка себестоимости, тем меньше оценка полной стоимости как цены использования ресурса. В инвестиционных моделях оценка себестоимости выступает «зонтом» от налогов, начисляемых на прибыль (налог на прибыль и НДС), чем меньше оценка себестоимости, тем больше

оценка цены использования ресурса, обеспечивающей его заданную рентабельность.

Третья причина – влияние НДС, не рассматриваемое бухгалтерскими методами. Необходимо учитывать, что, например, новое оборудование закупается с НДС, который возвращается производителю через достаточно длительное время.

В общем случае необходимо также учитывать инфляцию, часто ведущую к обесцениванию амортизационных отчислений. Плюс необходимо учитывать большой износ мощностей на предприятиях ОПК, ведущий к занижению (даже в бухгалтерском измерении) оценки амортизации основных фондов и начисляемой на нее прибыли.

Ведь именно эта прибыль, по идее, должна быть основой инвестиционной деятельности предприятий по обновлению мощностей, снижению издержек производства. Необходимо учитывать также и лаги ввода мощностей в действие (а они отнюдь не нулевые). С учетом всего этого, как показано выше, номинальная бухгалтерская оценка чистой рентабельности в 16% может превратиться в реальную инвестиционную оценку этой рентабельности не выше 1-2%.

Сегодняшние ошибки при бухгалтерской оценке рентабельности капитальных затрат ведут в конечном итоге к совершенно неэффективной политике в части стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности в ОПК, к полной незаинтересованности производителей вооружений, военной и специальной техники в реализации инвестиций и инноваций в производство.

Важно отметить также большие ошибки, связанные с практикой применения формулы ценообразования «20(25)+1». Ее официальная интерпретация: формула устраняет неправомерное «двойное» начисление прибыли на внешние затраты, но в бухгалтерском подходе нет понятия «двойной» прибыли, прибыль должна начисляться на все элементы себестоимости. Авторы формулы обнаружили вполне реальную противоречивость ситуации, когда прибыль начисляется просто за перевод денег при оплате работ соисполнителем, но эта противоречивость обусловлена отнюдь не фактом некоего «двойного» начисления прибыли, а тем, что в бухгалтерских методах прибыль начисляется без учета кассовых разрывов. С позиции инвестиционного анализа, если этого разрыва нет (как в случае оплаты работ соисполнителей), прибыль и не должна начисляться.

Под лозунгом недопустимости двойной прибыли эта формула была распространена на все внешние затраты, включая затраты по рыночным закупкам, но кассовые разрывы здесь даже больше, чем по собственным затратам вследствие необходимости образования запасов по материалам и т.п. Также необходимо учитывать оплату НДС по внешним закупкам в момент их совершения, а не в конце контракта (как по собственным затратам). Как итог, оценка рентабельности по этим затратам уходит в минус, резко занижается – иногда до 30%.

В целом, если принять ситуацию с формированием цен по формуле «20(25)+1», инвестиционная картина рентабельности получается следующая. Действие факторов, завышающих рентабельность и занижающих оценку стоимости, в целом существенно больше. Средний уровень показателя внутренней нормы доходности получается примерно 7% (в переводе на балансовую рентабельность – примерно 9%).

Но при этом следует учитывать, что действие факторов, занижающих рентабельность и завышающих оценки стоимости, носят в основном текущий, случайно-конъюнктурный характер. Типичный пример – авансы. Действие же факторов, завышающих рентабельность и занижающих оценки стоимости, имеют часто системный стратегический характер. Типичные примеры – действие фактора банковских спецсчетов для ГОЗ, фактора неадекватного учета реальной стоимости капитальных затрат.

Поэтому целесообразно выделять оценку рентабельности в системном, стратегическом плане, способную реально стимулировать производителей. Средняя оценка такой рентабельности в чистом измерении – не больше 4,5%, в балансовом измерении – не выше 5,6%.

Дальше следует учитывать фактор торгов. С его учетом средняя оценка реальной рентабельности ГОЗ в чистом измерении снижается максимум до уровня 3,5%, в балансовом – до уровня 4,0%.

Еще дальше необходимо учитывать далеко не полный охват в действующих нормативных документах по учету затрат в составе себестоимости вполне реальных и объективно обусловленных расходов производителей, например, расходов по освоению производства, расходов по гарантийным ремонтам и обслуживанию, расходов по оплате услуг пользования спецсчетами,

расходов по страхованию и т.д. Необходимо учитывать различные косвенные, но вполне реальные и часто большие издержки производителей, обусловленные, например, связыванием средств по земле, по гарантиям для контрактов, частым «зависанием» средств на специальных банковских счетах.

Плюс фактор рисков. Если посмотреть с этой точки зрения на практику применения формулы «20(25)+1», возникает много вопросов. С одной стороны, вполне логично, с инвестиционной точки зрения, не начислять прибыль при оплате работ соисполнителям простым переводом денег – нет кассового разрыва, нет и прибыли. Но, с другой стороны, если головной исполнитель отвечает своими деньгами за исполнение контрактов соисполнителями, прибыль на эти затраты, как инструмент оплаты издержек по его рискам, должна быть обязательно, и отнюдь не в размере 1%.

В целом, в результате учета всех этих факторов, оценка средней рентабельности ГОЗ по ОПК снижается в чистом измерении до уровня 1,6-2,0%, в балансовом – до уровня 2,0-2,5%. Получается, что главное условие возможности успешной самостоятельной инвестиционной деятельности предприятий ОПК не выполняется.

В принципе, изменить сложившуюся очень неблагоприятную на сегодня ситуацию может только государство, являющееся и основным заказчиком продукции ОПК, и основным инвестором в ОПК, и регулятором всей деятельности ОПК. Государство может и должно обеспечить нормальное развитие ОПК, эффективную инвестиционную деятельность предприятий ОПК [8]. Но требуются очень серьезные шаги в следующих направлениях:

- развитие контрактной системы и системы ценообразования для ГОЗ;
- развитие инвестиционных институтов, институтов кредитования и страхования для ОПК;
- развитие институтов управления государственностью в ОПК.

Самые серьезные шаги – необходимо коренное развитие систем ценообразования

и контрактации для ГОЗ. Но для этих шагов необходима глубокая подготовка, обсуждение которой и осуждение самих этих шагов выходит далеко за рамки настоящей работы.

Выводы

Сегодня на первый план выходят текущие задачи – что можно сделать, чтобы хотя несколько улучшить сегодняшнюю критическую ситуацию. Представляется, что в первую очередь необходимо:

- детально рассмотреть работу формулы ценообразования «20(25)+1», оставив ее для внешних затрат по оплате работ соисполнителей и прекратив ее применение для внешних рыночных закупок материалов, энергии и т.д.;

- детально проанализировать работу системы банковских специальных счетов, которая все больше входит в жесткое противоречие с целями создания контрактной системы в ОПК (контрактная система, по замыслу, должна быть ориентирована не на внешнее административное, а на внутреннее экономическое регулирование, с акцентом на обеспечение не столько целевого, сколько эффективного использования средств);

- разработать и внедрить систему долговременных контрактов поощрительного типа для инвестиционной деятельности предприятий ОПК, предусмотрев в ней обоснование цен на выпускаемую продукцию именно инвестиционными методами;

- разработать и внедрить на основе инвестиционных оценок систему платности всех преференций (так, цена контракта с авансом, с государственными гарантиями кредитов должна быть меньше цены контракта без аванса и без гарантий);

- разработать и внедрить систему лизинга передового технологического оборудования для предприятий ОПК;

- разработать систему налоговых и имущественных льгот, банковских кредитных гарантий для предприятий ОПК в связи с их самостоятельной и активной инвестиционной деятельностью;

- разработать и внедрить методы оценки рентабельности и обоснования цен с учетом особого режима учета капитальных затрат.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 10.08.2022).

2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 10.08.2022).
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 10.08.2022).
4. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.
5. Концепция государственного регулирования цен на продукцию военного назначения. М.: ВПК при Правительстве России, 2007. 69 с.
6. Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 г. № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417588/ (дата обращения: 10.08.2022).
7. Чеботарев С.С. Экономическая оценка механизма формирования рентабельности продукции государственного оборонного заказа по формуле $20(25)+1$ // Вестник воздушно-космической обороны. 2017. № 2 (14). С.11-16.
8. Кохно П.А., Чеботарев С.С. Синергия социалистического управления и капиталистического менеджмента в решении проблем оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2015. № 1. С. 19-34.

УДК 330

К. С. Чумляков, Д. В. Чумлякова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, e-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР»

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, интеграция.

В условиях роста процесса глобализации одной из важнейших сфер деятельности является использование международных транспортных сообщений, в этой связи в современном мире активно развивается рынок международных транспортных услуг. В свою очередь международные транспортные коридоры являются важной составляющей на этом рынке. Международные транспортные коридоры обеспечивают стабильную доставку грузов в значительных объемах, а значит, способствуют эффективному функционированию международного транспорта. Активное современное развитие международного транспорта обуславливает актуальность тематики исследования. Статья раскрывает теоретические поиски определения понятия «Международный транспортный коридор», изучение экономической природы и содержания данного термина. Выполнен анализ понятия путем обобщения представлений разных авторов, специалистов-практиков различных отраслей знаний. Проанализированы нормативно-правовые документы, аналитические наблюдения в сфере мировой экономики и транспорта. Выявлено отсутствие в настоящее время единого и четко сформулированного определения, подтверждена многоаспектность этого понятия, что рассматривается как обоснование целесообразности данного исследования. Установлено, что представители современного академического сообщества не пришли к единообразной интерпретации данного понятия, представления ученых о транспортных коридорах расходятся, как по масштабам объекта, так и по структуре. Научные дискуссии продолжаются. Вместе с тем, обобщение подходов к определению МТК позволило выявить моменты, изучение которых необходимо для дальнейшего стратегического развития национальной транспортной инфраструктуры.

K. S. Tchumlyakov, D. V. Tchumlyakova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru

THEORETICAL APPROACHES TO DEFINING THE CONTENT OF THE CONCEPT OF «INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR»

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, integration.

An analysis of the concept of “International transport corridor” is presented in the article. Determining the functional and constructive content of the conceptual and terminological apparatus is the purpose of the research. Scientific theoretical approaches of different authors to the research of the economic nature and content of this term are analyzed by the authors. The works of scientists and other literary and legal sources have been studied. It has been established that in economics there is no single approach to the definition of the term. The multidimensionality of this concept is confirmed. The generalization of approaches to the definition of the term made it possible to identify the points, the study of which is necessary for the further strategic development of the national transport infrastructure. The need for an integrated approach to the research of international transport corridors is important both from an economic point of view and from a broader perspective. The requirements for accounting for components include industrial, technological, food and demographic.

Введение

Вследствие углубления международного разделения труда и развития международной экономической интеграции в научных трудах ученых все более часто стал применяться термин международная транспортная инфраструктура, в большинстве случаев без раскрытия его содержания. Из общего коли-

чества таких работ в научной среде можно выделить наиболее современный подход, суть которого сводится к изучению международной транспортной инфраструктуры как материальной основы международных транспортных коридоров (далее – МТК), которые в свою очередь консолидируют коммуникации глобальной опорной транспортной сети.

Подход к исследованию такого элемента территориальной структуры хозяйства как МТК нашел отражение в научных публикациях российских и зарубежных ученых. Вместе с тем, в экономической науке отсутствует единый взгляд к определению понятия МТК, сущность его до конца не определена, поэтому далее рассмотрим содержание понятия МТК, исследуем работы ученых и прочие литературные и нормативно-правовые источники.

Каждое научное исследование предполагает обзор современных источников, ключевых моментов и стандартов. Одним из важнейших его компонентов выступает понятийный аппарат. Исследование раскрывает теоретические поиски определения понятия «Международный транспортный коридор». Многоаспектность этого понятия, а также отсутствие в настоящее время единого и четко сформулированного определения, рассмотрены в качестве обоснования целесообразности данного исследования.

Материалы и методы исследования

Данное исследование основано на обобщении представлений разных ученых различных отраслей знаний, специалистов-практиков. Проанализированы нормативно-правовые документы, аналитические наблюдения в сфере мировой экономики и транспорта. Авторы статьи стремятся определить функционально-конструктивное содержание понятийно-терминологического аппарата в своем исследовании, осмыслить перспективные стороны стратегического развития транспортной инфраструктуры в рамках углубления и расширения интеграционных процессов в глобальной экономике.

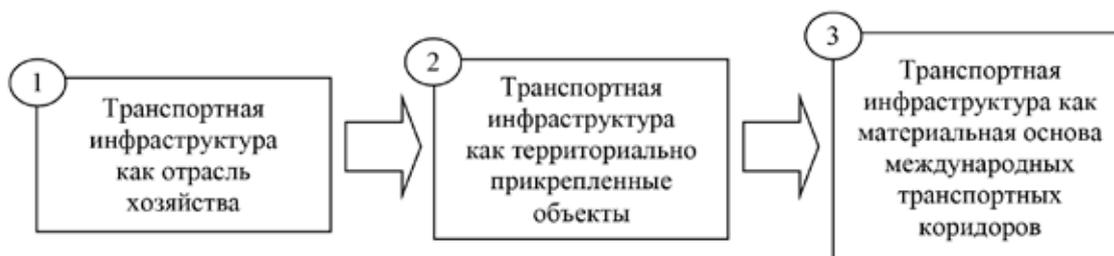
Результаты исследования и их обсуждение

Макроэкономическая роль транспорта и транспортно-инфраструктурной компоненты в глобальном пространстве исследована во многих работах и научно-исследо-

вательских проектах, и за последние годы интерес исследователей к изучению международной транспортной инфраструктуры только возрастает. К настоящему моменту уже проработаны различные альтернативные подходы к изучению этого «явления» с опорой на теоретические основания. Иерархия исследований транспортной инфраструктуры, в том числе международной, представлена на рисунке.

Анализ современных исследований транспортной отрасли и инфраструктуры показывает, что в научной литературе по мировой экономике и транспорту сложились три базовых подхода к изучению транспортной инфраструктуры, в том числе международной. В рамках первого подхода ученые вкладывают в содержание понятия весь транспорт как всю отрасль хозяйства, тем самым придерживаясь более широкого восприятия содержания. Второй подход делает упор на транспортную сеть и транспортные сооружения, закрепленные к определенной территории. Эти два подхода внесли существенный вклад в понимание центральных вопросов о международной транспортной инфраструктуре. К слову, ученые в своих дальнейших исследованиях часто объединяют их воедино, расширяя сферу своих исследований и рассматривая международную транспортную инфраструктуру, как в широком, так и узком смысле слова. Специфика третьего подхода представляет собой развернутую в пространстве и времени альтернативу второго подхода и подразумевает исследование транспорта в границах МТК.

В литературе по мировой экономике и транспорту сложились некоторые частные подходы к определению понятия МТК, в рамках которых несколько различным образом раскрыта сущность данного термина. Современные научные подходы к определению МТК, используемые в нормативно-правовых документах, представлены в таблице.

Иерархия исследований транспортной инфраструктуры, в том числе международной

Современные подходы к определению МТК

Источник	Содержание понятия
Департамент транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии (ЕЭК ЕАЭС*)	«Совокупность маршрутов, ... обеспечивающих перевозки пассажиров и грузов в международном сообщении на направлениях их наибольшей концентрации, а также совокупность технологических и организационно-правовых условий осуществления этих перевозок» [1, с. 13].
Комитет по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН (КВТ ЕЭК ООН)	«Часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами. Включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающие на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок» [2, с. 10]. Также «это набор правил, регулирующих аспекты транспортировки и транзита товаров по определенному маршруту, которые подкреплены договором, подписанным странами-участниками» [3, с. 3].
Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств	«Совокупность магистральных транспортных инфраструктур с соответствующим обустройством и, как правило, различных видов транспорта на направлениях их наибольшей концентрации, обеспечивающих перевозки пассажиров и грузов в международном сообщении на основе логистического подхода и связывающих различные страны» [4, с. 3].
Меморандум о сотрудничестве государств – участников СНГ в области международных транспортных коридоров	«Совокупность установленных (Правительствами государств – участников СНГ) магистральных транспортных коммуникаций как имеющихся, так и вновь создаваемых, с соответствующим обустройством, как правило, различных видов транспорта, обеспечивающих перевозки пассажиров и грузов на направлениях, связывающих территории различных государств – участников СНГ» [5, с. 2].
Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р	«Совокупность маршрутов, проходящих по территориям государств и обеспечивающих перевозки пассажиров и грузов в международном сообщении на направлениях их наибольшей концентрации, а также совокупность технологических и организационно-правовых условий осуществления этих перевозок» [6, с. 9].

*Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (ранее – Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП)).

Основополагающие формулировки различных ученых к определению данного понятия несколько разносторонние. Так, МТК, по определению В.А. Дергачева, представляет собой «концентрацию на генеральных направлениях транспорта общего пользования (железнодорожного, автомобильного, морского, трубопроводного) и телекоммуникаций». При этом «концентрация материальных, финансовых и информационных потоков, высокое качество обслуживания и разнообразие оказываемых услуг обеспечивают ускорение оборачиваемости капитала и синхронизации прохождения товаров, документов и денег в условиях преференциального режима» [7].

Главным требованием в современной рыночной экономике является сокращение времени доставки грузов и перевозки пассажиров. Такое положение ведет к необ-

ходимости значительно сокращать время перегрузочных работ, ввиду ограниченных сроков действия потребительского спроса. В свете развития и актуализации интермодальных технологий в транспортном сообщении авторы Е.Ю. Винокуров, М.А. Джадралиев и Ю.А. Щербанин расширили содержание МТК. Их определение МТК звучит, как «магистральные направления, обеспечивающие (за счет многопланового развития транспортной инфраструктуры и коммуникаций в целом) использование интермодальных технологий, а также различные комбинирующие виды транспорта, оптимально расположенные многофункциональные транспортные терминалы и перегрузочные мощности» [2, с. 20].

Другими словами, подразумевается, что в рамках транспортных коридоров при транспортировке груза применяется одна

и та же грузовая единица и/или емкость, в которую был загружен груз отправителем (производителем) в начале пути, т.е. груз не перегружается, а передается на транспортное средство другого вида. Акцент делается на сокращение рисков потери и времени нахождения грузов на погрузочно-разгрузочных (перевалочных) пунктах. Как следствие, при взаимодействии различных видов транспорта снижаются затраты на перегрузочные работы, нет потребности в перегрузочных механизмах и оборудовании.

Как часть национальной и международной транспортной системы, транспортные коридоры обеспечивают грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами. По мнению Е.М. Чернявской, МТК – это «совокупность разнофункциональных линейных и узловых объектов транспортно-логистической инфраструктуры (транспортные пути, транспортные средства, навигационное и телекоммуникационное оборудование), находящихся на территории двух и более стран, используемые для выполнения интермодальных или унимодальных перевозок грузов, циркулирующих в международной торговле» [8, с. 10].

А.Г. Кириллова вкладывает в исследуемое понятие «направленное движение крупных грузопотоков; совокупность сухопутных, водных и воздушных путей; сопутствующую инфраструктуру. В составе инфраструктуры МТК могут находиться железнодорожные, автомобильные и внутренние водные магистрали с их обустройством, морские порты, аэропорты и транспортные терминалы, размещённые в зонах коридоров и влияющие на их работу» [9, с. 8].

Наиболее емкое определение предлагают Л.Б. Вардомский и М.О. Тураева. Согласно их мнению, МТК – это «согласованное развитие и унификация технических параметров национальных магистральных путей нескольких стран, образующих международное направление перевозок между крупными центрами производств и потребления, национальных норм регулирования транзитных и внешнеторговых перевозок, логистической деятельности и широкое внедрение на этом направлении интермодальных технологий в доставке грузов. Иными словами, динамика МТК – отражение технического прогресса на транспорте, хода глобализации и регионализации мировой экономики, геополитических и геоэкономических инте-

ресов стран-участниц в развитии международных сообщений» [10, с. 10].

Стоит заметить, представители современного академического сообщества не пришли к единообразной интерпретации данного понятия – представления ученых о транспортных коридорах расходятся, как по масштабам объекта, так и по структуре. Научные дискуссии продолжаются. Например, Е.М. Чернявская делает упор на использование интермодальных или унимодальных перевозок грузов и обязательное юридическое сопровождение в международных законодательных актах [8, с. 9]. К схожей точке зрения склоняется М.А. Манукян, утверждая, что транспортные коридоры должны создаваться на логистическом принципе функционирования и иметь интегрированную систему управления перевозочным процессом [11, с. 9]. К.В. Холопов и П.Е. Раровский выдвигают на первый план международный контейнерный транзит грузов как важнейшую составную часть экспорта транспортных услуг при формировании магистральных транспортных коммуникаций [12, с. 72]. О.Д. Покровская и соавторы подчеркивают необходимость создания и дальнейшего развития региональной инфраструктурно-сервисной терминальной сети при формировании МТК [13, с. 36].

Заключение

Таким образом, разные авторы в различной степени трактуют это крайне широкое понятие, что свидетельствует о его многоаспектности. Вместе с тем, несмотря на определенные различия представленных в статье подходов, можно выделить и общую составляющую. Бесспорно, прослеживается необходимость применения комплексного подхода к изучению МТК ввиду чрезвычайно важного их значения для стран, по которым они проходят, как с экономической точки зрения, так и выгоды с более широких позиций национальной безопасности. Также, сочетание МТК с участками национальных транспортных коридоров накладывает определенные требования учета региональных составляющих – промышленной, технологической, продовольственной и демографической, поскольку открываются возможности для модернизации и стратегического развития элементов совместно используемой региональной транспортной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств – членов. Аналитический доклад. Москва. 2019 // Евразийская экономическая комиссия, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А., Щербанин Ю.А. Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше. Алматы: Евразийский банк развития, 2009. 58 с.
3. Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве: развитие широтных маршрутов. Информационно-аналитический обзор // ERAI EURASIAN RAIL ALLIANCE INDEX. [Электронный ресурс]. URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/954/_RU.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
4. Модельный закон о транспортной деятельности. Принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 29-8 от 31 октября 2007 года) // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/219.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Меморандум о сотрудничестве государств – участников СНГ в области международных транспортных коридоров / Интернет портал СНГ, Создан по решению Совета глав государств СНГ, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3333/78827/> (дата обращения: 15.01.2022).
6. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. N 3363-р // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).
7. Международные транспортные коридоры / Институт геополитики профессора В. А. Дергачева. Аналитический и образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://dergachev.ru/latest-geopolitics/30.html> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Чернявская Е.М. Европейские международные транспортные коридоры в контексте экономических интересов Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург, 2017. 22 с.
9. Кириллова А.Г. Роль международных транспортных коридоров в современном мире // Инновации транспорта. 2018. № 1(31). С. 8-11.
10. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. 64 с.
11. Манукян М.А. Методический инструментарий создания и классификации транспортных коридоров: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Ростов-на-Дону, 2015. 149 с.
12. Холопов К.В., Раровский П.Е. Концептуальные направления развития международного контейнерного транзита во внешней торговле России // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 72-83.
13. Покровская О.Д., Самуйлов В.М., Неволина А.Д. Инфраструктура международных транспортных коридоров // Инновационный транспорт. 2013. № 3 (9). С. 33-37.

УДК 338.23:338.24:330.3:346.6

М. Л. Шер

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: mlsher@yandex.ru

Д. В. Дудник

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

С. А. Бирюков

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

Л. В. Миронов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: leniamironoff@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: цифровая экономика, финансовая безопасность, моделирование, методы экономической безопасности, цифровые технологии, внутренние и внешние факторы.

В современном мире сложились условия, в рамках которых для нашего государства одной из важнейших составляющих экономической безопасности является финансовая безопасность. Для дальнейшего развития не только экономической системы России, и в целом, для всего комплекса национальной безопасности, важнейшими становятся вопросы защиты финансовых интересов страны. Кроме того, ключевыми остаются вопросы защиты финансовых интересов резидентов на всех доступных уровнях финансовых отношений. В статье авторы рассмотрели круг вопросов, затрагивающих обеспеченность независимостью, постоянством и прочностью финансовой системы России. Проанализировали компоненты, которые позволяют обеспечивать наиболее эффективное функционирование макроэкономических связей экономической системы и стабильный экономический рост, несмотря на существующий рост внешнего давления на Российскую Федерацию. Данная статья раскрывает сущность и роль финансовой безопасности, её нормативно-правовых регулирующих актов, а также выделяет основные внешние и внутренние угрозы, в ответ на которые были предложены соответствующие необходимые меры для их потенциального предотвращения.

M. L. Sher

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: mlsher@yandex.ru

D. V. Dudnik

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

S. A. Biryukov

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

L. V. Mironov

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: leniamironoff@yandex.ru

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION AS AN ENSURANCE OF THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: FEATURES AND PROSPECTS IN THE MODERN REALITIES OF TIME

Keywords: digital economy, financial security, modeling, methods of economic security, digital technologies, internal and external factors.

In the modern world, there are conditions in which financial security is one of the most important components of economic security for our state. For the further development of not only the economic system of Russia, but in general, for the entire complex of national security, the most important issues are the protec-

tion of the financial interests of the country. In addition, the key issues remain the protection of financial interests of residents at all available levels of financial relations. In the article, the authors considered a range of issues affecting the independence, stability and strength of the financial system of Russia. We analyzed the components that make it possible to ensure the most effective functioning of the macroeconomic links of the economic system and stable economic growth, despite the existing increase in external pressure on the Russian Federation. This article reveals the essence and role of financial security, its regulatory and regulatory acts, and also highlights the main external and internal threats, in response to which appropriate necessary measures were proposed for their potential prevention.

Введение

В силу сложившихся геополитических условий последнего времени, вся мировая экономика, оказались в различной степени, но в кризисной экономической ситуации. Все происходящие сейчас мировые процессы определенным образом оказывают глобальное влияние на всю экономическую и социальную ситуацию в целом, что вынуждает Россию, как и многие страны адаптироваться к существующим обстоятельствам.

Экономический кризис 2020 года оказал серьезное влияние на экономику РФ и ее инвестиционную привлекательность, поэтому необходима глобальная перестройка в подходах и управлении как экономикой, так и инвестиционной деятельности. «Привлекать инвестиции не только в традиционные сферы, но и с учетом вызовов современности, развивать экологию, лекарственную безопасность, биотехнологию, биоинженерию, отдельные вопросы во всех видах промышленности, таргетную терапию, прорывные генетические технологии, вопросы экономической и военной безопасности» [8].

Стратегия финансово-правового регулирования в обеспечении экономической безопасности нашей страны, а также связанные с этим, вопросы инвестиционной деятельности в России являются важными и определяющими, что призвано серьезно модернизировать подходы к производству, переориентировать его на внутренние ресурсы и возможности сотрудничества с дружественными РФ странами.

«На уровне министерств и ведомств в РФ, для обеспечения инвестиционной привлекательности, проводится работа по совершенствованию институтов корпоративного управления, направленная на построение сбалансированной системы корпоративного законодательства, также прорабатывается вопрос об имплементации институтов корпоративного права, широко используемых в иностранных юрисдикциях» [8].

В июне 2022 года на Петербургском международном экономическом форуме

были представлены результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ 2022, который показал, что наиболее привлекательными по результатам рейтинга стали Москва, Татарстан, Московская и Тульская области, Башкортостан, Нижегородская, Тюменская, Новгородская и Сахалинская области.

В текущем году для подсчета национального рейтинга использовалась обновленная методология, где использовалось 26 новых показателей, в числе которых показатели силового давления, эффективности подключения к водо и газо инфраструктуре, получению в аренду земельных участков, эффективности институтов поддержки экспортной деятельности. В целом положительная динамика значений отмечена по 23 показателям Рейтинга:

- повысилась эффективность процедур по регистрации прав собственности и постановки земельного участка на кадастровый учет;
- увеличилась эффективность процедур по выдаче лицензий;
- снизилось количество контрольно-надзорных мероприятий в год;
- улучшились показатели по качеству и доступности инфраструктуры.

На повестке остаются, как и прежде вопросы по подключению к инфраструктурам жизнеобеспечения, вопросы по надзору контрольных органов власти, вопросы качества и доступности трудовых ресурсов, повышения эффективности финансовой поддержки малого предпринимательства.

В условиях экономической нестабильности вопросы поддержания благоприятного делового климата, а также его совершенствования становятся особо актуальными.

Россия, как и все страны мира переживает сложный этап в своем развитии, и для решения текущих и остро стоящих вопросов, необходимо придерживаться стратегических национальных приоритетов, позволяющих обеспечивать не только национальную безопасность, но и осуществлять устойчивое развитие нашего государства.

«Современный мир переживает период глобальной трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства» [3].

Для защиты национальных интересов России, руководством страны принимается ряд правовых актов, позволяющих повысить эффективность использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития, поскольку экономика страны оказалась перед системным вызовом, который требует перехода к качественно новому типу развития, необходимо разрабатывать эффективность государственного управления, переводить экономику на новую технологическую основу, обеспечивая тем самым лидирующее положение страны в общемировом пространстве на долгосрочную перспективу.

Ключевым индикатором конкурентоспособности России становится состояние ведущих промышленных отраслей, опора на науку, инновации, изменение подходов к здравоохранению. Происходят изменения миропорядка, происходит глобальная трансформация экономики, все это требует принятия быстрых решений, гибкой перестройки и необходимости поддержания безопасности везде, включая национальную и финансовую безопасность, позволяющую создавать систему условий бесперебойной работы всей финансовой структуры государства. Устойчивость финансовой системы должна оставаться бесспорной, поскольку только в этом случае возможна своевременная и эффективная реакция государственных органов на возникающие угрозы с дальнейшим их устранением.

В связи с отменой бюджетного правила, ожидается большое поступление средств в экономику нашей страны в следующем году, если смотреть экономические показатели и аналитические отчеты, то можно увидеть, что ситуация уже сейчас за счет го-синвестиций ситуация в крупной промышленности стала лучше и если правильно работать с бюджетными деньгами, то Россия может выйти в ситуацию экономического роста на фоне всего происходящего во всем мире.

«В любой общественной сфере, в том числе финансово – экономической деятельности имеют место процессы и явления отрицательного характера, которые требуют точного анализа, оценки возможных последствий, выработке мер по их преодолению. Применительно к изучению проблем финансовой безопасности, все негативные явления и процессы финансовой сфере формируются в угрозы, следовательно, это те факторы, которые препятствуют или создают опасность осуществлению национальных финансово – экономических интересов» [6].

Все финансовые угрозы необходимо постоянно мониторить и прогнозировать, чтобы иметь возможность их предотвращать и выработать стратегию финансовой безопасности, поскольку все эти угрозы создают опасную ситуацию, не позволяющую реализовать в полной мере стратегические планы государства, затрагивающие национальные финансово-экономические интересы. В число угроз для России на текущий момент времени входят:

- сокращение внешнеэкономических позиций и связей;
 - санкционная политика государств западного блока, притесняющая национальные интересы России;
 - противодействие равноправному участию России в международных структурах кредитно-финансового регулирования.
- Помимо вышеперечисленных факторов, также существуют и угрозы внутреннего характера, выявляющиеся в процессе проводимой органами государственной власти финансово-экономической политики:
- приобретение затяжного характера экономического кризиса;
 - коррупционная составляющая в экономических отношениях;
 - предотвращение перетекания капитала на зарубежные счета;
 - падение реальных доходов и платежеспособности населения;
 - увеличение финансовых потерь, в результате усилия социальной напряженности в сфере экономических отношений.

Для того, чтобы Россия могла противостоять политическим угрозам мирового сообщества, которые оказывают непосредственное влияние на национальную экономику и национальную безопасность, меры должны носить стратегический характер и быть мгновенного реагирования.

Чтобы избежать, предотвратить имеющуюся угрозу в сфере финансовой безопасности России правительством принимаются соответствующие документы, в частности приняты ряд нормативно – правовых актов, таких как: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [2], Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития от-

расли информационных технологий в Российской Федерации» [1] и ряд других.

Все принимаемые шаги направлены на защиту экономики от имеющихся на данный момент времени и прогнозируемые внешние и внутренние угрозы, в приведенной таблице перечислены некоторые меры государственной поддержки, полный список мер достаточно обширный и полностью его можно посмотреть на сайте, указанном в списке литературы.

Меры государственной поддержки бизнеса и граждан из-за санкций в 2022 году [9]

Мера государственной поддержки	Комментарии и пояснения по антикризисным изменениям	Ссылка на нормативно-правовой акт (обоснование)
Налоговые в преференции в системе налогообложения	- Компании в 2022 году могут перейти на расчет авансов исходя из фактической прибыли. - Для организаций в сфере информационных технологий на 2022 – 2024 годы ставка налога на прибыль будет 0 процентов. - Налоговую базу за 2023 год определяют по кадастровой стоимости на 1 января 2022 года. - НДС для туристической и гостиничной – предлагают на 5 лет установить ставку 0 процентов. - Повышающие коэффициенты по транспортному налогу будут применять только к автомобилям средней стоимостью от 10 млн руб. - Курсовые разницы в 2022-2024 годах (отрицательные разницы – в 2023-2024 годах) учитывать в расходах и доходах можно только на дату прекращения (исполнения) требований (обязательств).	Закон от 26.03.2022 № 66-ФЗ
Кредитные каникулы	- Льготы предоставляются согласно кредитных договоров (займы, ссуды и прочие заемные капиталы), которые были оформлены (выданы) до 1 марта 2022 года. - Кредитные каникулы предоставляются на период от одного до шести календарных месяцев, с момента подачи соответствующего заявления. - Заемщик вправе получить полную отсрочку платежа, без начисления пеней и штрафов за этот период либо уменьшить размер кредитного ежемесячного платежа.	Статья 13 Закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ.
ФНС не будут штрафовать продавцов за отсутствие бумажного чека	Компании могут уменьшить расходы, направляя покупателям только электронные чеки на номер телефона или адрес электронной почты	Информация с сайта ФНС nalog.gov.ru от 16.03.2022
Корпоративные льготы для ООО и АО	Чистые активы не должны быть меньше уставного капитала более двух лет подряд. Если компания не восстановит указанное соотношение, налоговая инспекция вправе подать заявление в суд о принудительной ликвидации общества (подп. 3 п. 3 ст. 61, п. 4 ст. 90 и п. 4 ст. 99 ГК, п. 4 ст. 30 Закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ, п. 12 ст. 35 Закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ).	Статья 17 Закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ
Новые сроки уплаты налогов и взносов	- Предлагается продлить для предприятий обрабатывающей сферы, культуры, спорта, здравоохранения, индустрии красоты и туристических агентств на шесть месяцев срок уплаты налога по упрощенной системе за прошлый год и первый квартал 2022 года с последующей рассрочкой в течение полугода.	Федеральный закон от 09.03.2022 № 52-ФЗ
Запрет на плановые проверки СМП и ИТ-компаний.	Представителей малого и среднего бизнеса освободили от плановых проверок до конца 2022 года.	Федеральный закон от 09.03.2022 № 52-ФЗ.
Уменьшение пеней за просрочку платежей	Организациям не придется платить пени с 31-го дня просрочки по 1/150 ставки ЦБ за день. Пени за весь период рассчитают исходя из 1/300 ставки ЦБ за день.	п. 4 ст. 75 НК РФ Закон от 26.03.2022 № 66-ФЗ

Необходимо понимать, что экономика многих стран и России в частности, в сложившихся условиях современной геополитики претерпевает глобальные изменения, которые требуют серьезного подхода ко всей системе финансовой сферы. Для этого необходимо разграничить участие иностранного капитала в отечественных организациях, а также разработать систему контроля в области производства и использования местных компонентов, передачи технологий в сфере привлечения и использования средств иностранных заимствований.

Материалы и методы исследования

Национальная безопасность любого государства является основой его функционирования и существования, поскольку защита интересов личности и общества – это базис независимости и свободы любой страны. Все страны мира стараются принимать меры по распознаванию и нейтрализации угроз как внешних, так и внутренних.

В России национальная безопасность состоит из восьми компонент:

- государственная безопасность,
- общественная,
- информационная,
- экологическая,
- транспортная,
- энергетическая безопасность,
- безопасность личности,
- экономическая безопасность [7].

Сложные геополитические условия, нестабильность экономической и политической мировых сферах накладывают определенные условия на обеспечение безопасности страны в целом и на защиту экономических интересов государства.

«Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития» [3].

Государство должно иметь финансовые возможности для выполнения своих основных функций по безопасному и устойчивому развитию национальной экономики, это обеспечивается существующей финансовой системой, с упором на банковскую сферу.

Актуальными критериями обеспечения финансовой защищенности России, в современных условиях, можно назвать именно внутренний потенциал государства, умение принимать независимые решения от недружественных стран, но с сохранением открытости для взаимовыгодного сотрудничества с другими, а также грамотное построение диверсифицированных связей с мировыми центрами развития. Все эти мероприятия, направленные на укрепление финансовой системы, позволят создать условия для устойчивого экономического роста.

Результаты исследования и их обсуждение

Вся современная мировая экономика находится в стадии глубокой рецессии, происходит усиление рыночной волатильности, мировая финансовая система находится в таком неустойчивом состоянии, что происходит сильнейший разрыв между реальной и виртуальной экономикой. «При сохранении высокой экономической взаимозависимости стран и регионов мира замедляются процессы формирования новых международных производственных цепочек и цепочек поставок, снижаются потоки инвестиций. Возрастает роль национальных государств и региональных соглашений в торгово-экономической сфере.

Переходу к устойчивому развитию препятствуют накопленные социально-экономические проблемы, диспропорции в развитии стран, неэффективность ранее использовавшихся инструментов стимулирования экономической активности» [3].

В рамках современного этапа развития мировой экономики, когда страны перестраивают существовавшие международные торговые связи и концентрируются на развитии человеческого потенциала – происходит трансформация традиционных рынков товаров, финансовых услуг, технологий и рабочей силы, а также появляются новые сектора экономики, ранее не задействовавшиеся в мировом распределении труда. Происходит появление новых центров экономического влияния в разных регионах планеты.

Благодаря подобным трансформационным процессам в России могут быть созданы благоприятные условия для модернизации экономики, развития промышленного потенциала и привлечения инвестиций, пользуясь для этого имеющимися у неё ресурсами

в лице огромных территорий, запасов минерально-сырьевых ресурсов, удачным географическим положением, научно-технологическим и образовательным резервом и макроэкономической устойчивостью, доказавшую свою эффективность и рациональность даже под колоссальным давлением извне.

«Концентрация развития каждой имеющейся в стране отрасли с экспорта первичных сырьевых ресурсов на их глубокую переработку с производством товаров с высокой надбавленной стоимостью, развитие существующих и создание новых высокотехнологичных производственных линий и формирование альтернативных рынков, при условии своевременного обновления базовых секторов экономики и использования низкоуглеродных способов генерации электроэнергии приведут к изменению структуры российской экономики, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости» [3].

Обеспечение экономической безопасности России, включая развитие финансового сектора требует реализации масштабных инвестиционных и инновационных программ и проектов. Кроме того, потенциальная консолидация научно-технического, производственного и ресурсного потенциала России затруднительна без структурных реформ, внешнего софинансирования и построения эффективных рычагов финансовой безопасности. Всё это необходимые инструменты для обеспечения конкурентоспособности национальных производств и их научных компетенций, в совокупности – создающие базис для долгосрочного укрепления Российской Федерации.

Экономическую безопасность России могут обеспечить ряд мер, которые уже постепенно принимаются, многие узаконены в нормативно-правовых актах и начинают использоваться. К ним можно отнести следующий ряд мер:

1) диверсификация экономики и развития с учетом современных прогрессивных инноваций;

2) сбалансированность бюджетной системы на фундаменте устойчивого курса рубля;

3) применение действенных стимулов для использования внутренних источников инвестиций, правовой защиты и поощрения капиталовложений;

4) разработка перспективных направлений инновационной деятельности и вложения в высокотехнологичные производства;

5) цифровизация производства во всех отраслях, использование искусственно-го интеллекта;

6) переориентация производства на использование российских передовых технологий, локализация его на территории государства, приоритетное использование отечественной продукции;

7) активная модернизация основных секторов экономики;

8) инвестиции в радиоэлектронную и микропроцессорную отрасль, создание новых IT-сегментов и создание производственных мощностей для выпуска собственного оборудования, требующегося для решения задач дигитализации экономики и государственного управления;

9) модернизация предприятий военно-промышленного комплекса, наращивание закупок по ГПВ высокотехнологичной продукции двойного назначения;

10) увеличение номенклатуры разрабатываемых и выпускаемых на территории страны лекарственных средств и медицинских изделий;

11) проведение политики импортозамещения в агропромышленном комплексе, снижая зависимость от иностранной продукции в мероприятиях модификации генома и селекции;

12) обеспечение безопасности топливно-энергетического комплекса РФ, включая обслуживание потребностей населения и субъектов национальной экономики;

13) инвестиции в энергоэффективную промышленность, низкоуглеродную энергетику, возобновляемые источники энергии и оптимизацию госуправления в сфере ТЭК;

14) развитие финансовой системы России и её автономности, национальных платёжных систем, сокращение вывода финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым операциям;

15) приоритизация инновационных инфраструктурных проектов, строительство новых транспортных артерий и сопутствующей промышленной базы для развития транспортной связанности и косвенного содействия роста российской экономики;

16) сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, укрепление их бюджетной обеспеченности;

17) реформация системы стратегического планирования при ведении государствен-

ной макроэкономической политики, путём внедрения риск-ориентированного подхода;

18) создание на территории России благоприятных условий для ведения бизнеса, деофшоризация экономики;

19) содействие развитию малого и среднего бизнеса, как крупнейшей потенциальной категории налогоплательщиков и их стимуляция к росту;

20) сокращение неформальной занятости, легализация трудовых отношений, решение проблемы моногородов;

21) стимулирование предпринимателей и самозанятых к выходу из теневого сегмента, обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации;

22) усиление контроля за вложениями иностранных компаний в российскую экономику, в особенности в те ее сектора, которые имеют стратегическое значение;

23) создание стратегических запасов ресурсов, обеспечивающих потребности экономики государства в долгосрочной перспективе;

24) создание условий хозяйствования, не позволяющих иностранным государствам оказывать влияние на ключевые для российского импорта мировые рынки.

Необходимо продолжать внедрять систему, позволяющую регулировать развитие отечественных платежных сервисов в целях обеспечения защиты данных граждан и бизнес сообщества России. Развитие подобного инструментария для предотвращения экономических потерь от внешнего влияния, повышения инвестиционной привлекательности и стабилизации финансовой системы – позволит создать такие условия, которые обеспечат устойчивое развитие страны и прирост её валового продукта с высокой надбавленной стоимостью.

Выводы

Изучив материалы, можно сделать определенные выводы о том, что для России

имеющиеся вопросы обеспечения финансовой безопасности и стабильности являются первоочередными:

- необходимо определить четкие границы использования зарубежного капитала в отечественных компаниях;

- ввести полные (Предпочтительнее – частичные) ограничения для доступа иностранных инвестиций в стратегически важные отрасли, чья выживаемость – ключевая для экономического, социального и культурного развития нашей страны;

- совершенствовать администрирование государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами, которые в свободных рыночных условиях могут гарантировать устойчивость и сбалансированность российского бюджета;

- использовать современный инструментарий для противодействия оттоку безличного капитала в серую зону экономики и легализации доходов, полученных преступным путем;

- нивелировать существующие угрозы и риски для стабильного экономического развития инструментов финансовой безопасности и искать альтернативные пути её поддержки;

- практическим образом внедрять системы поддержки и привлечения зарубежных источников капитала, будь то заимствования, прямые и косвенные инвестиции, валютный обмен или экспорт.

Национальная безопасность государства является важнейшим компонентом стабильного экономического развития и для этого, как показывает современная ситуация, необходимо стратегически подходить к созданию такого механизма, который бы обеспечивал эффективный механизм защиты экономической сферы. Повышения уровня финансовой безопасности государства можно добиться исключительно путём использования взаимодополняющих финансовых, социальных и общеполитических мероприятий в своей совокупности.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (дата обращения: 18.05.2022).

2. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 08.09.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 18.05.2022).
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СЗ РФ от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 10.07.2022).
3. Постановление СФ ФС РФ от 08.07.2020 N 274-СФ «О предложениях Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по формированию концепции федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=744533#07046212116224888> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Тезисы выступлений Министра экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7adc655f8401c1ab850ecd59abc67264/invest_.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
5. Баландина Е.А., Рахинская Ю.А., Хашир Б.О. Роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности России // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 86. С. 92-96.
6. Редкоус В.М. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 23-27. DOI 10.24412/2073-3313-2021-8-23-27.
7. Шер М.Л., Миронов Л.В. Вопросы государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 89-98. DOI 10.17513/vaael.1785.
8. URL: http://www.kargopolland.ru/userfiles/File/2022/upravlenie_ekonomiki/06042022/tablica_mer_podderzhki_2022.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

УДК 347.3

И. А. Биккинин

ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
Уфа, e-mail: bikkinin@mail.ru

Е. М. Савельев

ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
Уфа, e-mail: emstbird456791@gmail.com

**ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ
В ИЕРАРХИИ НАРКОБИЗНЕСА**

Ключевые слова: наркоторговля, наркокурьер, незаконное обналичивание средств, наркомагазин, криминологическая характеристика.

В представленной работе статье рассматриваются структура низших профессий наркобизнеса, выделены общие черты, а также дана правовая оценка деятельности каждой из профессий в правовом и общественном поле. Рассмотрены основные нормы, регламентирующие вопросы ответственности и практика ее реализации в отношении этих категорий участников наркооборота. Сделан вывод, что в настоящий момент правовое регулирование данного феномена в целом достаточно полно отвечает современным реалиям, однако отдельные виды деятельности, в частности регулирование ответственность за рекламы наркомагазинов нуждается в изменении.

I. A. Bikkinin

Bashkir State Pedagogical University named after Akmulla, Ufa,
e-mail: bikkinin@mail.ru

E. M. Savel'ev

Bashkir State Pedagogical University named after Akmulla, Ufa,
e-mail: emstbird456791@gmail.com

**THE PRACTICE OF BRINGING TO JUSTICE
REPRESENTATIVES OF THE JUNIOR LEVEL
IN THE HIERARCHY OF THE DRUG BUSINESS**

Keywords: drug trafficking, drug courier, illegal cash withdrawal, drug store, criminological characteristics.

In the presented work, the article examines the structure of the lower professions of drug trafficking, highlights common features, and also gives a legal assessment of the activities of each of the professions in the legal and social field. The main norms regulating the issues of responsibility and the practice of its implementation in relation to these categories of drug trafficking participants are considered. It is concluded that at the moment the legal regulation of this phenomenon as a whole fully meets modern realities, however, certain types of activities, in particular the regulation of responsibility for advertising drug stores needs to be changed.

Введение

Сотрудники МВД по РБ совместно с ОМВД России по Давлекановскому району задержали двух «закладчиков» на месте преступления. Они поймали 43-летнего уро-

женца Оренбургской области с поличным во время оборудования очередного тайника в Благовещенском районе. Однако на месте преступления он оказался не один. Правоохранители выяснили, что незаконной дея-

тельностью злоумышленник занимался вместе с 39-летней бывшей женой. При личном досмотре задержанной полицейские обнаружили и изъяли у нее в сумочке 70 свертков с неизвестным веществом [6]. Так выглядит современная практика наркобизнеса. В любой организованной человеческими силами структуре в том или ином виде выстраиваются определенные отношения главенства и подчинения. Верхние ступени занимают, как правило наиболее влиятельные индивиды с точки зрения накопленного опыта, либо имеющие определенные связи или средства. Второе – среднее звено – состоит из относительно состоявшихся и опытных личностей, имеющих представление о том, с чем и кем они работают. Третий – низший уровень – занимают, как правило начинающие, либо молодые люди с небольшим опытом работы, чаще всего набранные по объявлению. Структура наркобизнеса устроена примерно по такой же относительно примитивной схеме, описанной выше.

Цель исследования – осмысление современного состояния правового регулирования и правоприменительной деятельности, а также в целом характеристика практики привлечения к ответственности представителей наркобизнеса. В рамках данной статьи рассмотрим структуру низших профессий наркобизнеса, выделим общие черты, а также дадим правовую оценку деятельности каждой из профессий в правовом и общественном поле.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование базируется на экспертных данных и результатах, полученных авторами в ходе практической деятельности в территориальных подразделениях МВД России.

Результаты исследования и их обсуждение

Для любой социальной страты или сферы деятельности характерны определенные признаки социально-демографического характера, позволяющие определить эту самую страту или сферу среди прочих [7, с. 18]. Основные черты криминологической характеристики работников низшей ступени наркоторговли следующие:

1) Возраст – от 16 до 30 лет – преимущественно молодое и экономически активное население;

2) Статус – в основном, безработные, либо перебивающиеся случайными заработками;

3) Употребление запрещенных веществ – чаще не склонны употреблять, т.к. осознают возможные санкции и ограничения со стороны нанимателя, которые последуют за воровство или неисполнение должным образом своих инструкций.

Начнем с самой известной на данный момент работы в сфере оборота наркотиков – наркокурьер (кладмен, закладчик). На данный момент большинство наркотрафика реализуется через закладки – дозы веществ, расфасованных по небольшим пакетам или прикрепленных к магнитам. Задачи курьера следующие – забрать посылку из определенного места, разделить содержимое посылки на несколько равных частей, разнести по определенным (или неопределенным) координатам в различных районах того или иного населенного пункта. Далее координаты места закладки фиксируются через фото или видео и отсылаются куратору. Само «принятие на работу» осуществляется через спам рассылку – чаще всего в мессенджерах «ВКонтакте», «WhatsApp» (продукт компании Meta, признанной экстремистской организацией в РФ) – которая переводит в приватный канал или чат мессенджера Telegram, отличающийся повышенной конфиденциальностью данных. Чаще всего «работодатель» в качестве подтверждения личности просит потенциального «работника» просит прислать скан-фото личного паспорта с лицом, либо прислать залог в виде некоторой суммы.

Срок нахождения под уголовным преследованием кладменов чаще всего варьируются от нескольких недель до года [1]. Существует практика предъявления обвинения по ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ – от четырех до двадцати лет лишения свободы, в зависимости от количества найденных веществ, как при задержании, так и при обыске жилища. По экспертным оценкам, в среднем срок назначенного наказания составляет от четырех до девяти лет лишения свободы [3].

Второй по популярности и по значимости можно назвать деятельность дропа (дроппера). Дропом именуется лицо, через которое совершаются незаконное обналичивание средств, добытых криминальным путем, а также осуществляется создание от имени дропа подставных юридических

лиц, через которые может вестись полуили нелегальный бизнес. Подставные лица в таком случае также осложняют поиски реального преступника, поскольку деньги проходят через множество «инстанций», дабы в процессе расследования дела запутать следователей. Координацией деятельности нескольких дропперов занимается дроповод. Основная проблема для такого лица в том, что при вскрытии преступной цепи, первым лицом, к которому возникнут вопросы у правоохранительных органов будет именно дроппер, поскольку он использует и передает третьим лицам свои личные и открытые данные, которые полиции не составит труда выяснить.

Ответственность для человека, согласившегося стать дропом может наступить по двум статьям нормам. Первая предусмотрена ст. 174. «Легализация (отмывание)...», где самым суровым является наказание за деяние, совершенное организованной группой в особо крупном размере – лишение свободы сроком до семи лет и штрафом до одного миллиона рублей. Вторая – 159.3. «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» – если карта или электронный счет, с которого происходило отмывание денег, к тому же были ещё и украдены – лишение свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей [5, с.121]. В реальности, имеют место и исходы где дропперы избежали ответственности – лишь давали показания в качестве свидетелей против своего куратора –дроповода.

Также, в иерархии наркообщества существует собственный аналог коллекторской службы – так называемые спортвики. Спортвиками называют физически хорошо сложенных людей, работающих на наркомагазине и занимающиеся наказанием курьеров, которые пытаются украсть товар или деньги в процессе своей работы. О «методах» работы спортвиков говорить не приходится – публикации с яркими заголовками в СМИ говорят сами за себя [4].

Нормы уголовного закона, по которым можно привлечь спортвиков, практически аналогичны тем, по которым привлекаются коллекторы – это такие статьи как: 163. «Вымогательство», 167. «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», 111. «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

В криминологическом плане представляет интерес слабо регулируемой в правовом поле деятельности среди низших ступеней наркобизнеса является работа граффитчика (трафаретчика) [2, с. 7]. Граффитчиком называют лицо, занимающееся нанесением (а, соответственно, и рекламой) контактных данных наркомагазинов в оффлайн-пространстве – т.е. на стенах домов, фасадов зданий, гаражей, асфальте и т.д. Как правило, надпись выглядит следующим образом: рисуется слово «Работа», за ним пишутся контакты либо адреса в мессенджере «Telegram», либо просто номер телефона контактного лица.

При самых худших обстоятельствах граффитчик может попасть под реагирование по ст. 243 УК РФ. «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)», где ему может грозить до трех лет лишения свободы. Практически такой исход маловероятен. Намного реальнее оказаться задержанным подобному лицу по ст. 214 УК РФ «Вандализм». В этом случае максимум, что может грозить нарушителю – до трех месяцев ареста либо исправительные работы сроком до одного года. Однако чаще всего ответственность наступает административная по ст.ст. 7.17. «Уничтожение или повреждение чужого имущества.» и 20.1. «Мелкое хулиганство» КоАП РФ. Проведенный нами экспертный опрос показал, что в следствие достаточно мягкого законодательства в области регулирования оффлайн-рекламы наркомагазинов, на эту работу чаще соглашаются несовершеннолетние.

Вывод

Подводя итог исследованию сделаем вывод о том, что социально-демографический состав младшей ступени иерархии наркоторговли весьма разношерстен и эклектичен, но закономерности просматриваются четко. В настоящий момент правовое регулирование данной отрасли в целом достаточно полно отвечает современным реалиям. Однако отдельные виды деятельности, в частности реклама наркомагазинов нуждаются в уточнении и разработки более широких и строгих правовых норм, которые бы лучше отвечали потребностям государства в пресечении подобного рода деятельности среди молодежи.

Библиографический список

1. Альянова М. Профессия закладчик: от вербовки до посадки. Электронный ресурс. URL: https://newsorel.ru/fn_601592.html (дата обращения: 15.09.2022).
2. Биккинин И.А., Кадраева Л.Р. Сленговые выражения в низовой рекламе наркотических средств и психотропных веществ (по материалам г. Уфы) // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 4-3. С. 7-11.
3. Олексюк И. Сколько остаются на свободе и зарабатывают наркокурьеры-закладчики. Электронный ресурс. URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/21712096.5/4333365/> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Журенкова О. Издательства и унижения: «спортки» не щадили даже женщин. Электронный ресурс. URL: <https://www.vesti.ru/article/2701470> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Панченко П.Н. Как остановить преступность: теория, практика, перспективы повышения эффективности предупреждения зла. М.: Русайнс, 2022. 586 с.
6. Субботина Д. В поисках легких денег: в Башкирии задержали бывших супругов по подозрению в сбыте наркотиков. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.bashinform.ru/news/law/2022-08-21/v-poiskah-legkih-deneg-v-bashkirii-zaderzhali-byvshih-suprugov-po-podozreniyu-v-sbyte-narkotikov-2917090?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2022).
7. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л. Социология девиации. Наркоситуация в молодежной среде. М.: Юрайт, 2022. 166 с.

УДК 343.9

Л. А. Спектор, А. Д. Малютин

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Spector2@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМНЫХ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

Ключевые слова: папиллярный узор, идентификация, дактилоскопическая экспертиза, криминалистические учеты, АДИС «Папилон».

В статье рассматриваются возможности идентификации личности при помощи автоматизированных дактилоскопических информационных систем, в частности системы АДИС «Папилон», которая способствует установлению личности преступника или пострадавшего в ходе раскрытия преступлений по горячим следам, а также существенно ускоряет процесс идентификации личности при обнаружении неопознанных трупов. В работе также исследуются зарубежные методы выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук. При проведении дактилоскопических идентификационных исследований по следам папиллярных узоров основное внимание экспертов направлено на выявление, анализ и оценку совпадающих признаков. Если будет установлено, что данная совокупность признаков индивидуальна, то экспертом констатируется факт наличия тождества. При отсутствии индивидуальной совокупности признаков следы признаются непригодными для идентификации. Между тем, для установления лица, которое могло оставить следы на месте происшествия, могут также эффективно использоваться и различия, позволяющие из числа проверяемых выделить предельно узкую группу лиц или конкретное лицо. Познавательные операции, базирующиеся на использовании различий при решении задач дактилоскопической экспертизы, объединяются единым понятием дифференциация. В процессе дифференциации различия проявляют себя как противоположность тому общему, из которого выделяют единичный объект, характеризующийся своей собственной совокупностью признаков, благодаря которой мы распознаем этот объект, отличая его от качественно однородных объектов.

L. A. Spector, A. D. Malyutin

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

CRIMINALISTIC STUDY OF VOLUMETRIC FINGER TRACKS

Keywords: papillary pattern, identification, fingerprint examination, forensic records, Papillon AFIS.

The article discusses the possibility of identifying a person using automated fingerprint information systems, in particular the Papillon AFIS system, which helps to identify a criminal or a victim in the course of solving crimes in hot pursuit, and also significantly speeds up the process of identifying an individual when unidentified corpses are found. When conducting fingerprint identification studies on the traces of papillary patterns, the main attention of experts is directed to the identification, analysis and evaluation of matching signs. If it is established that this set of features is individual, then the expert ascertains the fact of the presence of identity. In the absence of an individual set of signs, the traces are considered unsuitable for identification. Meanwhile, in order to identify a person who could leave traces at the scene, differences can also be effectively used, allowing one to single out an extremely narrow group of persons or a specific person from among those being checked. Cognitive operations based on the use of differences in solving problems of fingerprint examination are united by a single concept of differentiation. In the process of differentiation, differences manifest themselves as the opposite of the general, from which a single object is distinguished, characterized by its own set of features, thanks to which we recognize this object, distinguishing it from qualitatively homogeneous objects.

Введение

В судебной медицине и криминалистике в последние годы положительно зарекомендовала себя дерматоглифика, под которой понимается и самостоятельная антропологическая дисциплина (как, например, остеология или одонтология), и частный (специ-

альный) метод исследования (как, например, дактилоскопический метод). Одно из новых направлений дерматоглифических исследований – поиск маркеров предрасположенности к девиантности и делинквентности (употреблению наркотиков, совершению самоубийств, убийств, изнасилований и т.д.).

В отличие от более традиционных точек приложения, таких как диагностика расовой или половой принадлежности неизвестного человека, это направление находится в стадии развития и не нашло еще достаточно полного медико-биологического обоснования, хотя соответствующая (и не без определенного успеха) научно-исследовательская работа на протяжении нескольких лет ведется разными группами исследователей.

В современных условиях система экспертно-криминалистических учётов (все её виды) достаточно эффективно применяются при раскрытии и расследовании преступлений. Так же с каждым годом растёт доля участия специалистов-криминалистов в сопровождении расследования возбужденных уголовных дел, различной направленности. Вообще значение экспертно-криминалистических учётов в успешном выполнении правоохранительных задач борьбы с преступностью трудно переоценить. Анализ статистических данных свидетельствует о возрастающей роли экспертных подразделений территориальных органов внутренних дел. Показатели по раскрытию преступлений (в том числе и прошлых лет) с помощью экспертно-криминалистических учётов имеют устойчивую тенденцию к повышению. Анализ экспертной практики показывает, что лидерство по большинству видов преступлений удерживает учёт следов рук.

Около 40% экспертиз и исследований проводимых криминалистами в территориальных ОВД МВД России – дактилоскопические. А что касается розыскной информации, то по автоматизированным дактилоскопическим учетам она доходит до 85% всей информации использования экспертно-криминалистических учётов, картотек и коллекций. Это является вполне объяснимой закономерностью, так как правильно фиксированные и изъятые с места происшествия следы рук дают перспективу раскрытия преступления и по истечению довольно длительного времени от момента его совершения, что довольно проблематично по другим видам следов, вследствие изменения следообразующей поверхности объекта (изменений в рельефе подошвенной части обуви в ходе длительной носки, рабочей поверхности орудия взлома в результате использования и последующей заточки инструмента и т. п.).

Основу массивов (следотек) составляют следы рук, изымаемые в ходе осмотров

мест происшествий, а также при производстве других следственных действий, и вписанные в установленном процессуальном порядке в протоколы ОМП с иллюстрациями (фототаблицами) следов и вещественных доказательств по правилам судебной фотографии.

Целью проведенного нами исследования явились подробный анализ заключений эксперта по результатам выполнения дактилоскопических экспертиз.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности, а также на специальных методах исследования. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, достигается за счет комплексного применения диалектического, аналитического, логического, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, юридико-лингвистического методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Дактилоскопия – одно из старейших направлений криминалистической техники, изучающее строение кожных узоров человека, не теряющее свою актуальность до сегодняшнего дня, несмотря на всевозможное развитие науки и техники. В раскрытии и расследовании преступлений дактилоскопия является одним из основных способов идентификации личности, наряду с такими, как: молекулярно-генетическая экспертиза, антропометрические способы идентификации, исследование запаховых следов человека и почерка и т. п. На протяжении длительного времени дактилоскопия является одним из самых востребованных направлений в системе решения экспертно-криминалистических задач, связанных с идентификацией личности, в том числе при обнаружении неопознанных трупов.

С развитием новых видов экспертных исследований актуальность дактилоскопии не снижается. Созданная разветвленная, многоуровневая система автоматизированных дактилоскопических учётов, содержащая объёмные многомиллионные базы данных, которые позволят ей оставаться мощным, надёжным и точным инструментом в руках правоохранительных органов.

По результатам работы ЭКЦ ГУ МВД России по Ростовской области за 2019 г. выполнено 23 511 экспертиз, из них дактилоскопических – 8 389, результативными, включая установление личности неопознанных трупов, являются 681. По сравнению с предыдущим годом в 2020 г. выполнено 21 959 экспертиз, из них дактилоскопических – 7 629, результативных – 650.

С применением криминалистических средств и методов ежегодно раскрывается более 50% преступлений. В 2019 г. экспертами Ростовской области было проведено 7 703 исследования, 3 965 из которых – дактилоскопические [1].

В 2020 г. общее число проведенных исследований составило 7362, из них дактилоскопических – 4 303. Таким образом, дактилоскопические исследования составляют 40–50% от общего объема всех исследований, в том числе проводимых в области идентификации личности, являются одними из наиболее распространенных экспертиз и исследований, проводимых органами внутренних дел России. Это связано с относительно простым и достаточно дешевым методом обнаружения, фиксации и исследования дактилоскопической информации, наличием четкой и несложной классификации. Кроме того, даже небольшой участок папиллярного узора может содержать достаточный набор признаков, позволяющих идентифицировать человека. Все это в совокупности выгодно отличает дактилоскопическую экспертизу от других.

В соответствии с Приложением № 2 «Перечня экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации», приказа МВД России «Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации» от 10 февраля 2006 года., № 70 (с изменениями на 11.09.2018) – следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений (учет следов рук), ведется на районном, региональном и федеральном уровнях.

В настоящее время, практически на всей территории нашей страны учёты следов рук полностью автоматизированы. Для этого используется автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «Папилон», в основном версии.

Ведутся автоматизированные дактилоскопические экспертнокриминалистиче-

ские учёты с использованием технических средств и автоматизированных информационно-поисковых систем, прошедших апробацию и рекомендованных к использованию экспертнокриминалистическим центром МВД России. Автоматизированное ведение картотек экспертно-криминалистических учётов следов рук АДИС «Папилон», обеспечивается специальными средствами архивирования, контроля и защиты от несанкционированного доступа к учетным данным.

Использование следов рук позволяет получить не только важную доказательственную, но также справочную и ориентирующую информацию.

Например исключение лиц непричастных к совершению преступления (потерпевших, свидетелей и т. п.). Можно с уверенностью сказать, что в современных условиях, как и прежде дактилоскопические учёты являются одними из главных источников по которым идентифицируют личность преступников и повышается раскрываемость преступлений. При помощи АДИС «Папилон» ежегодно раскрывается большое количество преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, устанавливаются лица сотен неопознанных трупов. Использование АДИС «Папилон» способствует также раскрытию преступлений серийного характера (в том числе и преступлений прошлых лет), наиболее яркими примерами являются в ЭКП УВД по г. Сочи, Краснодарского края в котором идентифицированы лица причастные к резонансным преступлениям.

Что касается зарубежных методов выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук применяется в социалистической республике Вьетнам. Следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, оставленные на месте происшествия, играют важную роль для раскрытия и расследования преступлений в социалистические республики Вьетнам. Они являются наиболее распространенным источником информации о личности преступник. Идентификация человека по следам папиллярных узоров пальцев и ладоней рук возможна путем выявления их криминалистическими средствами и методами. Как в России, так и во СРВ вопросы обнаружения папиллярных узоров пальцев и ладоней рук являются актуальными. Во Вьетнаме для выявления следов папиллярных узоров пальцев

и ладоней рук используются физические, химические и физико-химические методы. Физические методы основаны на свойствах адгезии и избирательной адсорбции потожирового вещества следа, т.е. способности осаждать или вбирать в себя мелкие частицы. За счет чего бесцветные следы становятся видимыми.

Исходя из химического состава потожирового вещества, как известно, в его состав входят из воды, аммиак, фосфорнокислый калий и кальций, хлористый натрий, мочевины и летучие жирные кислоты, благодаря последним след папиллярного узора и обладает адгезионными и адсорбционными свойствами, т.е. чем больше в веществе следа нейтрального жира, тем более выражены его адгезионные свойства, поэтому свежие следы обладают более адгезионными свойствами [2, с. 179].

Сущность физических методов заключается в обработке следовоспринимающей поверхности обладающими хорошей адгезией к следам рук дактилоскопическими порошками. Порошок должен состоять из мельчайших, сухих, способных отслаиваться от объекта, не слипающихся, обладающих адгезией к потожировому веществу, не окрашивающих поверхности объекта и имеющих высокую контрастность по сравнению с поверхностью следовоспринимающего объекта, используемые флейцы-кисти должны быть сухими и мягкими.

Во Вьетнаме для выявления следов рук используются следующие порошки: оксид алюминия (белый цвет), оксид меди (I) (черный цвет), оксид меди (II) (красно-коричневый цвет), оксид цинка (белый цвет), оксид свинца (желтый или розовой цвет), оксид железа (коричневый цвет), графит (черный цвет), железистые порошки (черный цвет), сажа (черный цвет), медный эмульсионный порошок (желтый цвет), гипсовый порошок (белый цвет) и т.д. Исходя из местных реалий (высокая влажность воздуха, повышение температуры и т.д.) следы, срок образования которых менее трех часов, позволяют использовать любой вид порошка.

При выявлении более поздних образцованных следов используются порошки тяжелых металлов, такие как оксид свинца, оксид меди или сухие, гладкие, легкие порошки, такие как сажа, оксид алюминия. Большинство из вышеперечисленных по-

рошков могут эффективно использоваться для следов рук не более семи дней. Кроме этого, в Социалистической республике Вьетнам для выявления следов рук на многокрасочных объектах используются люминесцентные порошки, обладающие флуоресцентным свойством и требующие фотографических методов фиксации. Химические методы основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию [4].

Для следов большой давности либо следов на шероховатых поверхностях используются физические методы не только не эффективно, но и могут разрушить их. В этих ситуациях используются химические методы. Во Вьетнаме используются следующие реактивы для выявления следов рук: раствор нингидрина, раствор азотнокислого серебра, раствор аллоксана, раствор бензидина. Раствор Нингидрина позволяет выявлять следы очень большой давности (до 10-15 лет). В отличие от России, в экспертных подразделениях СРВ раствор нингидрина получают путем последовательного растворения 1 г нингидрина, 3.5 г хлорида кадмия, 6 мл воды, 0.3 мл уксусной кислоты в 100 мл ацетона [3, с. 141].

После чего раствор помещают в бутылку с распылителем, распыляют на следовоспринимающую поверхность. Во Вьетнаме широкое применение получил также способ, согласно которому другой лист бумаги, заранее погруженный в раствор, помещают сверху исследуемого листа, а затем зажимают его. После чего аккуратно гладят верхнюю бумагу не очень горячим утюгом до появления следов. Раствор азотнокислого серебра получают путем смешивания в соотношении: 1 г азотнокислого серебра и 100 мл метанол (или 100 мл воды).

Обработка следовоспринимающей поверхности аналогична вышеописанному методу. Вместе с тем, сушка проводится при инфракрасном свете. В ходе выявления сначала появляются белые окрашенные следы, которые под воздействием света приобретают темно-коричневый оттенок. Сущность данного метода заключается в реакции между азотнокислым серебром и хлористым натрием, входящим в состав потожирового вещества, реакция между которыми дает хлористое серебро. Под воздействием

температуры хлористое серебро разлагается с образованием серебра и хлора. А затем под воздействием света осажденное белое серебро становится темно-коричневым. Раствор азотнокислого серебра позволяет выявлять следы рук на бумаге, картоне, фанере, неокрашенном дереве давностью до одного месяца (отдельные случаи – до полугода) иногда на тканях. Раствор бензидина используется для выявления следов рук с кровью. Раствор бензидина состоит из 1 части бензидина, 4 частей оксида бария (либо 3-4 капли пероксида водорода) и 2 мл уксусной кислоты в концентрации 30-50%. Метод, в котором наряду с химическими реакциями с компонентами потожирового вещества следов используют физические свойства, называют физико-химическими методами.

Во Вьетнаме для физико-химических методов используются два способа: окуривание парами йода и цианакриловые эфиры. Йод обладает сублимационными свойствами при обычной температуре, при высокой температуре от 30 С йод активнее сублимируется. Пары йода позволяют выявлять следы рук небольшой и средней давности (от одних суток до трех месяцев) на бумаге, ткани и т.д. Окуривание парами йода возможно двумя способами: холодный и горячий способы. Холодный способ основан на сублимационном свойстве йода при комнатной температуре. Помещают кристаллический йод в дно стеклянной банки с двумя воздухонепроницаемыми отсеками и плотной крышкой, а затем помещают объект в верхний отсек банки. В течение недлинного времени следы будут выявлены четко. Горячий способ основан на сильном сублимационном свойстве йода при нагревании [5, с. 116].

Кристаллический йод помещается в специализированную банку, нагревают на дне банки. Под действием температуры пара йода взлетает и двигается беспорядочно в банке. Пара йода вылетают в поверхность объекта, и темнокоричневые следы будут выявлены. Выявленные следы через 15–20 минут теряют окраску, поэтому должны быть сфотографированы или закреплены на поверхности объекта порошком железа либо раствором крахмала. Недостатком данного метода является его высокая токсичность и невозможность обработки больших площадей. Кроме того, кристаллический йод может уничтожить объект, поэтому

не подвергают объект прямому контакту с кристаллическим йодом. В последнее время в криминалистических исследованиях Социалистической республики Вьетнам появился метод выявления следов рук цианакриловыми эфирами. Цианакриловые эфиры основаны на принципе испарения, выделения тепла, замораживания, реакции цианакриловых эфиров с аминокислотами и водой потожирового вещества. Выявленные следы можно наблюдать при обычном освещении либо люминесценции.

Метод позволяет выявить как свежие следы, так и следы значительной давности (до нескольких месяцев). Используется для выявления следов рук на поверхностях из полиэтиленовых (пластиковых) пленок, целлофана, пластмасс и пластика, различных металлов и сплавов, полированной древесины, глянцевого картона, стекла, бумаги (белой, цветной, глянцевой, копировальной), ткани, гладкого кожзаменителя. Следы рук, полученные из цианакриловых эфиров, имеют белый цвет.

После применения этого метода выявленные следы могут быть обработаны порошками с помощью кисти. Для выявления следов рук используются клеевые композиции, содержащие в своем составе цианакрилат (Специальные немецкие клеевые композиции Sicomet 5040, Австралийские клеи Loctite 406, либо вьетнамские клеи Слон 502 и Super Glue).

Во Вьетнаме используются следующие способы: цианакрилатные трубки, цианакрилатная пластина и цианакрилатные камеры. Из перечисленных способов цианакрилатные камеры наиболее часто используются. Преимущество этого метода состоит в том, что он может выявлять следы, которые не может получить физическими методами, и следы имеют лучшее качество. В настоящее время, наряду с достижениями в области науки и техники, Вьетнам проводит эксперименты и оснащен оборудованием, позволяющим применять новые методы для обнаружения и выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук.

Заключение

В заключение хотелось бы сказать, что несмотря на техническое развитие экспертно-криминалистических учетов, применение передовых компьютерных технологий, современного программного обе-

спечения применяемых в данном направлении деятельности, повышение раскрываемости преступлений с использованием дактилоскопических учётов всех уровней, напрямую зависит от работы специалиста на месте происшествия, его работы по правильному обнаружению, фиксации и изъятию следов рук в ходе ОМП, последующей

их кодировкой и проверкой по базам данных, а также регулярного пополнения массива качественными дактилоскопическими картами, т. е. «человеческий фактор» под которым в данном случае имеется ввиду компетентность и профессиональное мастерство сотрудников, отвечающих за данное направление деятельности, остается приоритетным.

Библиографический список

1. Демин К.Е. и др. Криминалистическая техника: учебник для вузов / ответственный редактор К.Е. Демин. М.: Юрайт, 2019.
2. Сафонов А.А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система Органов Внутренних Дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 179-183.
3. Кожакарь И.Ю. Классификация деформаций дактилоскопических признаков и их проявление в дактилоскопических исследованиях // Вестник криминалистики. 2014. №1 (21). С. 140-143.
4. Корноухов В.Е., Ярослав Ю.Ю., Яровенко Т.В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития: монография. М., 2015.
5. Усков И.Н., Солодова Т.А. Проблемы производства родов и видов судебных экспертиз, не входящих в номенклатуру государственных судебно-экспертных учреждений // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 116-118.